

Издание Товарищества „Знание“ (С.-Петербургъ, Невский, 92).

В. ЧАРНОЛУСКІЙ.

Вопросы народного образования на первомъ общеземскомъ съездѣ.

Современная земская народная школа по авкетъ съезда.—Общее положение земского хозяйства по народному образованію.—Составъ и организація съезда.—Основные вопросы организаціи народной школы.—Общіе вопросы завѣдыванія школьнымъ дѣломъ.—Земство и церковныя школы.—Введеніе всеобщаго обученія.—Положеніе учащихъ.—Подготовка учащаго персонала.—Внутренняя постановка народной школы.—Профессиональное образованіе.—Внѣшкольное образованіе.—Объединеніе земской дѣятельности.—Общий характеръ съезда и его общественное значение. *Приложения:* полный текстъ постановленій съезда и постановленій секцій, за недостаткомъ времени не разсмотрѣнныхъ общимъ собраніемъ съезда.

Чѣхъ 1 руф.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. А. АЛЕКСАНДРОВА (Надеждинская, 43).

1912.

В. ЧАРНОЛУСКІЙ.

Вопросы народного образования на первомъ общеземскомъ съѣзде.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. А. АЛЕКСАНДРОВА (Надеждинская, 43).

1912.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

I. Современная земская народная школа по анкетъ бюро съезда, ея работники, ея внутренняя постановка, ея результаты и ея нужды	4
II. Общее положеніе земского хозяйства по народному образованію ко времени общеземского съезда.	25
III. Составъ и организація съезда.	41
IV. Основные вопросы организаціи народной школы.	46
V. Общіе вопросы завѣдыванія школьнымъ дѣломъ. Земство и церковныя школы.	71
VI. Вопросы введенія всеобщаго обученія.	85
VII. Матеріальное и правовое положеніе учащихъ	93
VIII. Подготовка учащаго персонала	98
IX. Вопросы внутренней постановки народной школы	105
X. Вопросы професіональнаго образованія	118
XI. Вопросы внѣшкольного образованія.	121
XII. Вопросы объединенія земской дѣятельности въ области образования	131
XIII. Общий характеръ съезда и его общественное значеніе	136

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Постановленія первого общеземского съезда по народному образованію въ Москвѣ 16 – 30 августа 1911 г.	145
II. Постановленія секцій первого общеземского съезда по народному образованію, за недостаткомъ времени не разсмотрѣнныя общимъ собраніемъ съезда	170
III. Письма С. О. Сѣрополко и А. М. Обухова, съ объясненіями автора .	178

Впервые за все время существованія земскихъ учрежденій, въ Москвѣ состоялся, наконецъ, общеземскій съездъ по народному образованію, засѣдавшій въ продолженіе двухъ недѣль, съ 16-го по 30-е августа. Естественно было ожидать, что это событие дастъ поводъ къ детальному, всестороннему и полному освѣщенію современного состоянія земского хозяйства по народному образованію; не говоря уже о самостоятельномъ огромномъ значеніи такого освѣщенія, нужда въ которомъ ощущается буквально на каждомъ шагу, оно должно было дать и надежный фундаментъ для планомернаго обсужденія съездомъ массы включенныхъ въ его программу очередныхъ вопросовъ земской просвѣтительной работы. Къ сожалѣнію, приходится, однако, констатировать, что эта важная задача, хотя и была принята на себя бюро съезда, но была осуществлена имъ далеко не съ такой полнотой, какъ это было бы желательно. «Желая подготовить къ съезду по народному образованію возможно полный материалъ для обрисовки состоянія земской школы въ 1909—1910 учебномъ году, а также и дѣятельности земства въ этой области, бюро съезда выработало въ теченіе лѣта 1910 года специальную программу, состоявшую изъ 11 крупныхъ группъ, въ которыхъ вошло, въ общемъ, болѣе 105 вопросовъ». Однако, программа для собиранія свѣдѣній по этимъ вопросамъ страдала существенными техническими дефектами. Въ довершеніе, былъ избранъ совершенно неудовлетворительный способъ собиранія свѣдѣній не непосредственно отъ уѣздныхъ земскихъ управъ, а черезъ губернскія управы. Присоединяя къ этимъ обстоятельствамъ спѣшность всей работы, не приходится удивляться признанію самого

бюро, что «полученные къ съѣзду материаіалы отъ губернскихъ земствъ, съ точки зрѣнія пригодности ихъ для составленія порос-сійской сводки, оказались далеко не въ такомъ видѣ, въ какомъ желательно было бы ихъ имѣть». «Сводка свѣдѣній», опублико-ванная бюро съѣзда по этимъ материаіаламъ, представляется, въ об-щемъ, работой недостаточно цѣнной¹⁾), далеко не стоящей на уровнѣ той важной задачи, которую она должна была разрѣшить. Несрав-ненно болѣе цѣнной представляется вторая, предпринятая бюро подготовительная къ съѣзду работа, цѣлью которой явилось непо-средственное обслѣдованіе современной земской народной школы. Свѣдѣнія для этой работы были собраны разсылкой особыхъ про-граммъ въ тѣ земскія школы съ трехгодичнымъ курсомъ, въ ко-торыхъ учащіе учательствуютъ не менѣе трехъ лѣтъ. Въ резуль-татѣ получились чрезвычайно интересныя свѣдѣнія, разработанныя въ особомъ изданіи, представляющемъ крупный вкладъ въ нашу небогатую литературу по народному образованію²⁾.

Не мало цѣнныхъ материаіаловъ, освѣщающихъ различныя сто-роны земской дѣятельности по народному образованію, заключается

---

¹⁾ Приводимъ точное указаніе этихъ материаіаловъ: „Сводка свѣдѣній, доставленныхъ губернскими земствами по программѣ, разосланной Бюро съѣзда“. Отд. I. Начальная народная школа. 108 стр.—Отд. II. Народныя школы повышенного типа. 18 стр.—Отд. III. Профессиональныя школы. 31 стр.—Отд. IV. Общіе вопросы, касающіеся организаціи школъ всѣхъ типовъ. 12 стр.—Отд. V. Вышкольное образованіе 24 стр.—Отд. VI. Под-готовка учащихъ и поддержаніе уровня ихъ знаній и интереса къ работѣ. 22 стр.—Отд. VII. Положеніе учащихъ. 16 стр.—Отд. VIII. Всеобщее обуче-ніе. 31 стр.—Отд. IX. Управлениe и руководство школами. 16 стр.—Отд. X. Снаб-женіе книгами, учебниками и учебными пособіями. 13 стр.—Отд. XI. Рас-ходы земствъ на народное образованіе. 68 стр.—Къ сводкѣ приложены многочисленныя, прекрасно исполненныя, діаграммы.

²⁾ Анкета учащимъ земскихъ школъ. Составлено при Московской гу-бернской управѣ. М. 1911. 228 стр. Въ приложеніи—многочисленныя, пре-красно исполненныя, діаграммы.

еще въ многочисленныхъ докладахъ, представленныхъ на обсуждение съѣзда. Оставляя обзоръ этихъ докладовъ до изложенія соответствующихъ работъ съѣзда, мы остановимся пока лишь на главнейшихъ итогахъ названныхъ выше двухъ основныхъ работъ, выпущенныхъ бюро съѣзда.

I.

Современная земская народная школа по анкетъ бюро съѣзда, ея работники, ея внутренняя по- становка, ея результаты и ея нужды.

Данныя для предпринятой бюро по этому вопросу специальной анкеты были доставлены отъ 14.841 земскихъ народныхъ училищъ изъ 337 уѣздовъ, составляющихъ 94% всѣхъ земскихъ уѣздовъ. Данныя эти, такимъ образомъ, хотя далеко не имѣютъ исчерпывающаго характера, но, тѣмъ не менѣе, должны быть признаны вполнѣ достаточными для общей характеристики современной земской школы. Бюро сочло необходимымъ отмѣтить «крайнюю добросовѣстность отвѣтовъ, желаніе со стороны учащихъ такъ или иначе помочь съѣзду разобраться въ тѣхъ вопросахъ, которые намѣчены въ анкетъ».

Обратимся прежде всего къ даваемой анкетой характеристикѣ учительского персонала современной земской народной школы. Почти двѣ трети этого персонала составляютъ учительницы (63%) и только около трети учителя (37%). Въ различныхъ губерніяхъ цифры этого взаимоотношенія колеблются довольно значительно, но все же численное преобладаніе учителей надъ учительницами наблюдается лишь въ 6 губерніяхъ. Дѣлая общій обзоръ всѣхъ губерній въ этомъ отношеніи, анкета устанавливаетъ слѣдующую, довольно любопытную закономѣрность: въ четырехъ южныхъ губерніяхъ, со значительнымъ числомъ инородческаго населенія, наблюдается преобладаніе учителей; большинство губерній центральной промышленной полосы, на-

противъ, отличается малымъ процентомъ учителей; наконецъ, большинство земледѣльческихъ губерній занимаетъ промежуточное положеніе.

Данныя объ образовательномъ цензѣ учащаго персонала даютъ, въ общемъ, далеко не веселую картину. Учащіе, получившіе полное среднее образованіе или спеціально-педагогическое, составляютъ всего 54%, остальные же 46% учащихъ принадлежать къ лицамъ съ низшимъ образованіемъ, не окончившимъ средней школы или же получившимъ свидѣтельства на учительское званіе по спеціальному экзамену. По сравнительно высокому образованію своихъ учащихъ, рѣзко выдѣляются губерніи столичныя, гдѣ число учащихъ первой группы въ три раза больше, чѣмъ учащихъ съ низшимъ образованіемъ; наиболѣе же отсталыми являются губерніи Калужская и Тульская. Довольно большая разница наблюдается въ этомъ отношеніи между учащими разнаго пола: въ то время, какъ среди учительницъ лица со среднимъ или спеціально-педагогическимъ образованіемъ составляютъ большинство (59%), среди учителей ихъ меньше половины (46%). Дальнѣйшій анализъ данныхъ объ образовательномъ цензѣ учащихъ обнаруживаетъ, что спеціальное педагогическое образованіе въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ получили лишь 19% всѣхъ учащихъ, а окончившія педагогической классъ женскихъ гимназій составляютъ лишь 11%. Такимъ образомъ, такъ или иначе проходили педагогику меньше трети всѣхъ учащихъ, не считая незначительного числа лицъ (около 3%), окончившихъ прогимназію или городское училище и прослушавшихъ затѣмъ одногодичные педагогические курсы. Наибольшій процентъ всѣхъ учащихъ (20%) даютъ окончившіе духовныя среднія учебныя заведенія, главнымъ образомъ, женскія епархиальные училища; окончившіе же свѣтскія среднія учебныя заведенія составляютъ лишь очень незначительный процентъ (4%). Очень рѣзкая и характерная разница наблюдается между образовательной подготовкой учителей и учительницъ: наибольшій процентъ учителей составляютъ окончившіе учительскую семинарію (41%), въ то время какъ среди уни-

тельницъ ихъ почти въ семь разъ меньше (6%); съ другой стороны, учителей, окончившихъ среднія учебныя заведенія, всего 5% , учительницъ же со среднимъ образованіемъ 53% , т.-е. въ десять разъ больше, чѣмъ учителей. Такимъ образомъ, по своему общему образованію, учительницы стоятъ значительно выше учителей. Оканчивающіе мужскія среднія учебныя заведенія предпочитаютъ учительству въ народной школѣ другія, лучше оплачиваемыя занятія; кругъ же приложенія труда женщинъ со среднимъ образованіемъ значительно уже, оплачивается ихъ трудъ, въ общемъ, значительно ниже, и для многихъ изъ нихъ учительскія мѣста являются въ настоящее время единственно открытыми.

Глубокій интересъ представляютъ данные анкеты, детально характеризующія подготовку учительского персонала къ своей дѣятельности. Изъ всѣхъ 14 тыс. учащихъ, отвѣтившихъ на этотъ вопросъ, лишь ничтожное меньшинство ($10,3\%$, въпринѣ $8,5\%$) не ощущали рѣзкихъ недостатковъ при началѣ своей работы, и полученное ими образованіе оказалось болѣе или менѣе достаточнымъ. Всего больше ощущается недостаточность педагогической подготовки, на что указывается почти въ трехъ четвертяхъ всѣхъ отвѣтовъ (72%); въ 30% отвѣтовъ отмѣчается незнаніе условій, въ которыхъ пришлось работать учащимъ и, наконецъ, въ 13% отмѣчается недостатокъ въ знаніяхъ по общеобразовательнымъ предметамъ. Останавливаясь прежде всего на данныхъ о недостаточности педагогической подготовки учащихъ, мы видимъ, что по отдѣльнымъ губерніямъ данные эти колеблются въ сравнительно небольшихъ предѣлахъ, обнаруживая, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не со случайнымъ, а съ общимъ явлениемъ, заслуживающимъ самаго серьезнаго вниманія. Изъ массы учащихъ, констатирующихъ недостаточность педагогической подготовки, громадное большинство (67%) отмѣчаетъ отсутствіе у нихъ необходимыхъ навыковъ, а значительно меньшее число (41%) указываетъ на недостатокъ педагогическихъ знаній. Изъ приводимаго въ анкетѣ цѣлаго ряда подлинныхъ учительскихъ отвѣтовъ видно, что «учащіе самыхъ раз-

личныхъ учебныхъ заведеній рисуютъ свои первые шаги довольно однообразно: чувствовалось, что нѣть почвы подъ ногами, нѣть увѣренности, что дѣлаешь такъ, какъ слѣдуетъ, а иногда даже нѣть и умѣнья, какъ и съ чего начать дѣло». Особенно подчеркивается учащими трудность занятій съ тремя отдѣленіями одновременно. Учительскіе отвѣты обнаруживаютъ, что однимъ изъ крупныхъ недочетовъ всѣхъ учебныхъ заведеній, которыя даютъ педагогическую практическую подготовку, заключается въ слишкомъ ничтожномъ количествѣ пробныхъ уроковъ, даваемыхъ учащимися во время прохожденія курса. Сказывается также разница въ культурномъ уровнѣ, съ одной стороны, школьніковъ въ городскомъ образцовомъ училищѣ, гдѣ готовящимся къ учительству обыкновенно приходится давать пробные уроки, и деревенскихъ дѣтей, которыхъ имъ затѣмъ приходится учить,—съ другой. Общія условія школьнай работы, на незнакомство съ которыми указывается, какъ мы уже видѣли, почти въ трети всѣхъ учительскихъ отвѣтовъ, заключаются, съ одной стороны, въ недостаточности или негодности помѣщенія, сильно тормозящей правильныя занятія, въ недостаткѣ или даже полномъ отсутствіи учебныхъ пособій и т. д. а съ другой—въ незнакомствѣ начинающихъ учительствовать съ деревенской жизнью, съ населеніемъ и, въ частности, съ дѣтьми. Особенно рѣзко сказывается это незнакомство у лицъ, обучавшихся въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Сюда же относятся случаи совершенно несоответствующей дѣйствительности идеализаціи готовящимися къ учительству предстоящей имъ дѣятельности. «Намъ идеализировали нашъ трудъ,—пишетъ, напримѣръ, одинъ учитель,—а въ дѣйствительности это оказалась каторжная работа, при невозможныхъ условіяхъ; работа съ насоку не давала результата, а вслѣдствіе идеализаціи работа первое время велась именно съ насоку». Что касается очень небольшого сравнительно процента (13%) учащихъ, отмѣтившихъ недостатокъ въ знаніяхъ по общеобразовательнымъ предметамъ, а также еще болѣе рѣдкихъ указаній учащихъ на недостаточное знакомство съ воспитательной стороной

школы ($2,3\%$) и съ ея административной частью ($0,6\%$), то они показываютъ отнюдь не то, что въ названныхъ отношеніяхъ учащіе являются болѣе подготовленными къ своему дѣлу, чѣмъ въ чисто-педагогической области, а лишь то, что эти стороны обращаютъ на себя меныше вниманія со стороны учащихъ. Составители анкеты совершенно справедливо замѣчаютъ по этому поводу, что «въ школьнѣмъ дѣлѣ при началѣ занятій учащему прежде и болѣе всего должны бросаться въ глаза тѣ его слабости, которыя рѣзко обнаруживаются изо дня въ день, что вполнѣ можетъ относиться къ педагогической его подготовкѣ, всѣ же недочеты въ его общемъ образованіи, въ воспитательной и административной части, на первыхъ порахъ, естественно, отодвигаются на задній планъ и всплывають наружу только тогда, когда главные недочеты потеряли свою остроту; въ частности, недостатокъ знаній по общеобразовательнымъ предметамъ обнаруживается чаще всего при сношеніяхъ съ населеніемъ». Въ инородческихъ губерніяхъ большимъ тормазомъ при началѣ педагогической дѣятельности служитъ незнаніе нѣкоторыми учащими мѣстнаго языка. Въ общемъ по Россіи, на незнакомство съ языкомъ населенія жалуется $2,2\%$ учащихъ, но въ отдѣльныхъ губерніяхъ процентъ этотъ достигаетъ весьма значительной величины ($12,2\%$ въ Казанской, 16% въ Бессарабской губ.). Весь этотъ длинный рядъ всякаго рода недочетовъ, съ которыми учащимъ приходится приступать къ своей работѣ, дѣлаетъ «вполнѣ понятными тѣ возгласы прямо-таки отчаянія о своей безпомощности, которые по временамъ попадаются среди отвѣтовъ». «Не дай Богъ никому съ такими познаніями приниматься за дѣло и избави Богъ всякую школу отъ такихъ учителей»; «первые годы мучила учениковъ и себя и не знаю кого больше»—читаемъ, напримѣръ, въ двухъ изъ такихъ отвѣтовъ.

Отмѣтимъ здѣсь еще нѣсколько любопытныхъ данныхъ анкеты, характеризующихъ степень подготовки различныхъ типичныхъ категорій современного учительства. Недостаточность педагогической подготовкѣ наименѣе всего ощущается окончившими учи-

тельскія семинарії ($60,5\%$), значительно большая неподготовленность наблюдается у гимназистокъ, а за ними идутъ окончившія епархіальныя училища и городскія училища ($80,4\%$). Совсѣмъ другую картину представляютъ данные о недостаточности въ знаніяхъ общаго характера: менѣе всего испытываютъ въ этомъ отношеніи недочетовъ гимназистки ($6,6\%$), затѣмъ слѣдуютъ окончившія епархіальныя училища, городскія училища и, наконецъ, окончившіе учительскія семинарії (18%). Относительно знанія условій, въ которыхъ приходится работать на первыхъ порахъ, въ самомъ трудномъ положеніи находятся гимназистки ($45,8\%$), затѣмъ окончившіе учительскія семинаріи, окончившія епархіальныя училища и въ лучшемъ, сравнительно, положеніи окончившіе городскія училища ($24,8\%$). Въ общемъ, данные анкеты показываютъ, что «подготовленность учащихъ съ болѣе повышеннымъ образованіемъ оказывается немногимъ больше, чѣмъ остальныхъ учителей; въ одномъ только они значительно превышаютъ своихъ товарищей: въ большей освѣдомленности въ педагогическихъ знаніяхъ, въ которыхъ недочеты обнаруживаются у нихъ въ $1\frac{1}{2}$ раза рѣже, чѣмъ у другихъ. Что же касается до знакомства съ условіями, то здѣсь наблюдается обратное явленіе—чѣмъ лица съ меньшимъ образованіемъ, тѣмъ менѣе тяготить ихъ та обстановка, при которой приходится имъ работать».

Не меньшій общественный интересъ представляютъ данные анкеты относительно предметовъ, на которые обращается преимущественное вниманіе въ начальной школѣ. Четыре пятыхъ всѣхъ учащихъ, давшихъ свѣдѣнія по этому вопросу, удѣляютъ наибольшее время на грамматику съ правописаніемъ, около трети учащихъ затрачиваютъ много времени на объяснительное чтеніе, на остальные предметы усиленное вниманіе удѣляется еще меньшимъ числомъ учащихъ—на ариѳметику 16% , на Законъ Божій— 8% . Въ иѣкоторыхъ губерніяхъ (Владимірской, Рязанской, Самарской) непомѣрное увлеченіе грамматикой съ правописаніемъ замѣчается чуть не во всѣхъ школахъ, но и въ другихъ губерніяхъ процентъ такихъ школъ ни-

гдѣ не опускается ниже 64. Чрезвычайно любопытны результаты произведенаго анкетой детальнаго освѣщенія причинъ, вліяющихъ на усиленные занятія въ школѣ тѣмъ или другимъ предметомъ. Оказывается, что усиленная затрата учащими времені на грамматику съ правописаніемъ, болѣе чѣмъ въ половинѣ всѣхъ школъ (56,7%), зависѣла отъ трудности усвоенія предмета учащимися, въ 25,9% школъ — отъ требованій экзаменаторовъ, и въ томъ же приблизительно числѣ (25,7%) отъ обширности программы; въ 6,7% — отъ незнанія учащимися русскаго языка и лишь въ 14,9% — отъ признанія важности этого предмета самими учащими. Особенно часто и съ явнымъ раздраженіемъ упоминается въ учительскихъ отвѣтахъ о буквѣ «ѣ»: «Буква є насть замучила», «Сколько мученій ученикамъ доставляетъ изученіе буквы є», «Она занимаетъ ровно половину всего времені, назначенаго на правописаніе», «Изгнаніе изъ нашего алфавита буквы є (да и нѣкоторыхъ другихъ) я считалъ бы великимъ школьнымъ праздникомъ», «Грамматика съ правописаніемъ—это бичи сельскаго учителя и крестьянскихъ дѣтей, такъ какъ преподаваніе ихъ сводится къ какому-то безсмысленному заизубриванію нѣсколькихъ книжекъ, положительно ничего не дающихъ ни уму, ни сердцу дѣтей, а только мучающихъ ихъ память»—вотъ взятая почти безъ выбора заявленія учителей, ярко рисующія ихъ отношеніе къ главному предмету современной школы. Относительно того вліянія, которое оказываютъ на постановку народной школы требования экзаменаторовъ, отвѣты учащихъ сводятся къ тому, что «экзаменаторы, чаще всего мало ознакомленные съ программой народной школы, а можетъ быть, и не находящіе нужнымъ считаться съ ней, требуютъ отъ учащихся такихъ свѣдѣній, которыя они не въ состояніи пріобрѣсти въ начальной школѣ. Но такъ какъ провалъ на экзаменѣ учениковъ отзывается на учащихъ, то послѣдніе, естественно, стараются приспособиться къ требованію того или другого экзаменатора, что связано съ ущербомъ для прохожденія необходимыхъ предметовъ». Въ цѣломъ рядъ учительскихъ отвѣтовъ указывается на крайнее разнообразіе и личный характеръ этихъ требованій.

Господствующей причиной, опредѣляющей усиленныя занятія учащими объяснительнымъ чтенiemъ, письменнымъ и устнымъ изложеніемъ, является важность предмета ($60,1\%$ — $42,5\%$), и этотъ фактъ служить наиболѣе яркимъ показателемъ того направленія школьнаго преподаванія, которое зависитъ отъ взглядовъ и стремленій самихъ учащихъ. Послѣдніе нерѣдко подчеркиваютъ при этомъ, что подъ объяснительнымъ чтенiemъ они подразумѣваютъ не только чтеніе по литературѣ, но и по исторіи, географіи и естествовѣдѣнію,—однимъ словомъ, какъ пишетъ одинъ изъ нихъ, «объяснительное чтеніе замѣняетъ собою «всѣ науки»; оно же и самое сильное воспитательное средство». У экзаменаторовъ этотъ предметъ «не въ большомъ почетѣ». По поводу усиленныхъ занятій ариѳметикой, отзывы учителей сводятся къ тому, что такія занятія вызываются решениемъ сложныхъ задачъ, предлагаемыхъ ученикамъ на выпускныхъ экзаменахъ. При указаніи на болѣе усиленныя занятія Закономъ Божіимъ, учащіе дѣлаютъ иногда довольно подробныя замѣчанія, которыя, въ общемъ, сводятся къ жалобамъ на ненормальную постановку преподаванія этого предмета: занятые выполнениемъ требъ, законоучители не въ состояніи аккуратно посѣщать школы, если же, въ лучшемъ случаѣ, и посѣщаютъ ихъ, то ограничиваются зачастую въ своихъ занятіяхъ чисто механическимъ преподаваніемъ; иногда попадаются указанія на совершенную непримѣнимость въ начальныхъ школахъ существующихъ учебниковъ по Закону Божію. Характеренъ отзывъ одной учительницы-епархиалки, что «многіе ученики бросаютъ изъ-за этого предмета совсѣмъ ходить въ школу; некоторые же въ день урока Закона Божія не являются въ школу».

Въ высшей степени интересно и важно было бы установить, существуетъ-ли какая-либо зависимость между образовательнымъ цензомъ учащихъ и тѣми предметами, на которые они обращаютъ наибольшее вниманіе при преподаваніи. Составителями анкеты была сдѣлана попытка освѣтить эту зависимость на основаніи полученныхъ данныхъ, но въ результатѣ получилось полное непостоянство зависимости. Обстоятельство это приписывается ими, главнымъ обра-

зомъ, тому огромному давленію на программу начальной школы, которое оказывается грамматикой съ правописаніемъ: «заставляя громадную массу времени убивать именно на эти предметы, въ ущербъ остальнымъ, она какъ бы стушевываетъ всякое различіе учащихъ какъ въ образовательномъ цензѣ, такъ и во взглядахъ ихъ на важность того или иного предмета».

Что же даетъ современная народная школа своимъ питомцамъ? По этому кардинальному вопросу анкетой получено свыше 11 т. учительскихъ отвѣтовъ; способы, какими пользовались учителя для установленія состоянія знаній бывшихъ учениковъ, указаны ими, однако же, лишь въ 5130 случаяхъ, при чмъ въ 2048 случаяхъ доставлены данные специальной проверки. Дѣлая общую оцѣнку полученныхъ по этому вопросу материаловъ, составители анкеты приходятъ къ выводу, что они даютъ картину нѣсколько болѣе радужную, чѣмъ представляеть дѣйствительность, и при дальнѣйшемъ изложеніи это необходимо имѣть въ виду. Общая картина продуктивности школьнной работы, на основаніи учительскихъ отвѣтовъ, получилась слѣдующая. На первомъ мѣстѣ, по степени своего сохраненія учащимися, стоитъ русскій языкъ: здѣсь у огромнаго большинства окончившихъ (83,1%) навыки сохраняются, а у нѣкоторыхъ (6,2%) даже повышаются въ сравненіи съ прежними; о пониженіи навыковъ говорится лишь въ 16,9% случаевъ; полное же забвеніе наблюдается крайне рѣдко (всего 4 случая). Очень близко по своимъ результатамъ стоитъ ариѳметика, гдѣ въ 76,1% случаевъ знанія сохраняются, а въ отдельныхъ случаяхъ даже развиваются; понижаются же лишь въ 23,9% случаевъ; надо, однако, замѣтить, что подъ ариѳметикой здѣсь подразумѣвается лишь рѣшеніе несложныхъ задачъ на четыре правила. Законъ Божій сохраняется въ 56,8% случаевъ. Чистописаніе же, и особенно правописаніе, даютъ самую удручающую картину: сохраненіе навыковъ чистописанія зарегистрировано лишь въ 30,3% случаевъ; съ правописаніемъ дѣло обстоитъ еще хуже—только 13,3% указаний падаетъ на сохраненіе знаній, въ остальныхъ же 86,7% знанія эти пони-

жаются, а въ 2,2% даже совсѣмъ пропадаютъ и сводятся къ нулю. Въ дополненіе къ этимъ суммарнымъ даннымъ, приведемъ еще нѣсколько болѣе детальныхъ и характерныхъ результатовъ анкеты. Анализъ ея данныхъ по типичнымъ районамъ обнаруживаетъ, что въ отношеніи сохраненія русского языка и ариѳметики первенство наблюдается въ промышленномъ районѣ, законъ же Божій и правописаніе находятъ наиболѣе благопріятную почву для сохраненія въ районахъ земледѣльческихъ. При анализѣ условій, вліяющихъ на продуктивность народной школы, прежде всего обращаютъ на себя вниманіе многочисленныя указанія учащихъ, съ одной стороны, на наличность народныхъ библіотекъ, какъ на факторъ, сильно помогающій сохраненію и даже развитію знаній среди окончившихъ школу, а съ другой—на пониженіе знаній, вслѣдствіе отсутствія библіотекъ. Въ рядѣ другихъ отвѣтовъ, какъ на причину пониженія знаній, указывается на отсутствіе связи школы съ населеніемъ, при чемъ средствами для установленія такой связи учащіе считаютъ опять-таки открытие народныхъ библіотекъ, а также повторительные курсы, воскресныя и вечернія занятія съ окончившими и рѣже—народныя чтенія. Изъ другихъ причинъ, обусловливающихъ слабость усвоенія курса, учащими указывается на краткость курса школы, на малолѣтство оканчивающихъ, некультурность семейной обстановки и бѣдность. Въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, ко всѣмъ этимъ неблагопріятнымъ причинамъ присоединяется еще отсутствіе въ народной школѣ родного населенію языка преподаванія. Указанія на рецидивы безграмотности встречаются въ отвѣтахъ учащихъ лишь крайне рѣдко, при чемъ явленіе это также связывается съ незначительнымъ развитіемъ внѣшкольного образованія.

По вопросу объ условіяхъ, вызывающихъ оставленіе учащихся на второй годъ въ томъ же отдѣленіи, преобладаютъ указанія на различные причины, лежащія въ личности учащихся (81,2%), затѣмъ часто указываются различные бытовыя обстоятельства (68,2%), и всего рѣже приводятся тѣ или другія условія народнаго образо-

ванія (25%). Въ первой и самой многочисленной группѣ условій, въ качествѣ препятствій успешному прохожденію курса начальной школы, чаще всего отмѣчаются особенности дѣтей, лежащія совершенно внѣ ихъ воли—ихъ низкая умственная одаренность, съ одной стороны, ихъ возрастъ и дурное состояніе ихъ здоровья—съ другой; небрежное же отношеніе дѣтей къ ученію, которое зависитъ отъ ихъ настроенія и желанія, играетъ въ этомъ дѣлѣ меньшее значеніе. Что касается бытовыхъ условій, то они вызываютъ сокращеніе учебнаго года до такого размѣра, при которомъ программа не успѣваетъ быть пройденной и усвоенной учащимися. Въ конечномъ счетѣ, эти бытовыя условія сводятся къ двумъ основнымъ: къ экономическому положенію и къ культурному уровню деревни. Первое ведетъ къ запоздалому началу и къ преждевременному окончанію учебнаго года, отрывая дѣтей отъ школьнаго занятій для домашнихъ и полевыхъ работъ, и выражается, между прочимъ, въ недостаткѣ необходимой теплой одежды и обуви. Второй сказывается въ небрежномъ отношеніи родителей къ ученію своихъ дѣтей. Въ группѣ неблагопріятныхъ школьнаго условій чаще всего указываются однокомплектность начальной школы и затѣмъ обширность ея программы. Сопоставленіе данныхъ, характеризующихъ роль всѣхъ этихъ условій въ различныхъ районахъ страны, обнаруживаетъ, что бытовыя причины вліяютъ тѣмъ меньше (а индивидуальная тѣмъ больше), чѣмъ культурнѣе и промышленнѣе мѣстность.

Сходную картину даютъ отвѣты учащихъ на вопросъ о причинахъ, способствующихъ выходу учащихся изъ школы до окончанія въ ней курса. Первое мѣсто среди этихъ причинъ принадлежитъ экономическимъ факторамъ, указанія на которые встрѣчаются въ 71,7% всѣхъ отвѣтовъ. Проявляется этотъ факторъ, съ одной стороны, въ видѣ отсутствія возможности произвести хотя бы ничтожные расходы по обученію своихъ дѣтей, а съ другой—въ томъ, что дѣти, которыхъ берутъ изъ школы, нужны или дома для помощи по хозяйству, или какъ источникъ дохода, получаемаго отъ ихъ занятій мѣстными или отхожими промыслами. Вліяніе семейныхъ

факторовъ отмѣчается въ 70% всѣхъ отвѣтовъ, при чёмъ въ подавляющемъ большинствѣ встрѣчается указаніе на отсутствіе сознанія у родителей необходимости закончить начатое дѣтьми образованіе. Сравнительно незначительное вліяніе принадлежитъ причинамъ, лежащимъ въ самой школѣ (21%) и зависящимъ отъ особенностей учащихся (19,8%). Здѣсь чаще всего указывается оставленіе учащихся на второй годъ въ томъ же отдѣленіи, при чёмъ второгодничанье имѣетъ большую частью значеніе экономическое: на годъ отсрочивается окончаніе курса, а потому и помошь по хозяйству лишняго работника. Особенно сильно оставленіе на второй годъ сказывается на дѣвочкахъ. Изъ причинъ, зависящихъ отъ особенностей учащихся, всего чаще указывается отсутствіе у дѣтей желанія окончить курсъ.

Отвѣты на вопросъ о наличности или отсутствіи среди окончившихъ начальную школу такихъ лицъ, которые продолжаютъ образованіе, распадаются на четыре основныхъ группы: въ 49,3% всѣхъ школъ никто не готовится къ поступленію въ учебныя заведенія высшихъ типовъ и не поступилъ; въ 50,7% имѣются лица, продолжающія образованіе; въ 41,9% имѣются лица, поступившія и въ 13,8% — готовящіяся. Общее количество лицъ, продолжающихъ образованіе, на всю Россію указано въ размѣрѣ 15.098; при 11.240 школахъ, давшихъ отвѣты, это даетъ, въ среднемъ, что на каждую школу, гдѣ отмѣчены ученики, продолжающіе образованіе, ихъ приходится только по 1,3 человѣка. По отношенію же къ общему числу окончившихъ начальныя школы, продолжающіе свое образованіе составляютъ менѣе одной восьмой. Всего чаще оканчивающіе начальную школу поступаютъ въ низшія школы повышенного типа (41,6%); второй по величинѣ группой являются поступившіе въ городскія училища (25%), а затѣмъ слѣдуютъ поступившіе въ среднюю школу (19,7%), педагогическія школы (6,1%) и профессиональныя школы (4,7%). Такимъ образомъ, огромное большинство (86%) продолжающихъ обученіе по окончаніи начальной школы поступаетъ въ общеобразователь-

ныя учебныя заведенія, при чмъ количествѣ поступившихъ въ по-
слѣднія находится въ обратной зависимости отъ высоты типа школы.
Характерно, что между предположеніями готовящихся къ поступле-
нію и самыми фактами поступленій наблюдается та разница, что
первыя болѣе разнообразны и относительно чаще указываютъ на
среднюю и специальную школы, чмъ вторые, относящіеся преимущественно къ поступленію въ низшую общеобразовательную школу.
Разница эта объясняется тѣмъ, что подготовка въ среднюю и спе-
циальную школу требуетъ большого времени и труда, а поступленіе въ городскія и народныя повышенныя училища «представляетъ со-
бою движение лицъ, продолжающихъ образованіе, въ сторону наи-
меньшаго сопротивленія»,—именно въ школу, которая болѣе близка
по мѣсту и въ которую легче поступить. Насколько позволяютъ
судить данные анкеты, какъ процентъ лицъ, продолжающихъ обра-
зованіе, такъ и количество школъ, гдѣ таковыя имѣются, выше въ
районахъ экономически болѣе обеспеченныхъ. Въ ряду причинъ,
препятствующихъ продолженію образованія, первое мѣсто принад-
лежитъ причинамъ экономическимъ (94,2% всѣхъ отвѣтовъ)—не-
достатку средствъ и необходимости извлекать изъ дѣтей материаль-
ную выгоду. Вторымъ по величинѣ тормазомъ является отношеніе
взрослаго населенія къ народному образованію (36,3%)—отсутствіе
у родителей сознанія пользы продолженія дѣтьми образованія. Прежде
всего здѣсь имѣеть значеніе простая косность, отсутствіе живого
примѣра, а затѣмъ сказываются пониженныя требования къ обра-
зованію и даже прямое предубѣжденіе противъ дальнѣйшаго обра-
зованія, особенно сильное у нѣкоторыхъ группъ населенія, вслѣд-
ствіе постановки въ современной школѣ религіознаго преподаванія
(у инородцевъ и старообрядцевъ). Третье мѣсто принадлежитъ раз-
личнымъ условіямъ постановки народнаго образованія, затрудняю-
щимъ продолженіе начальнаго образованія (23%). Главнымъ пре-
пятствиемъ является здѣсь отсутствіе необходимыхъ школъ въ до-
статочномъ количествѣ и дальность разстоянія до нихъ (78,9%), а
также несогласованность программы начальной школы съ высшими

типами школы, отсутствие вакансій и несогласованность возрастовъ. Наконецъ, послѣднее мѣсто принадлежитъ фактору, зависиащему отъ самихъ учащихся—отсутствію у нихъ желанія продолжать образование; на этотъ факторъ имѣются указанія лишь въ 6,8% всѣхъ отвѣтовъ. Сопоставленіе относительного вліянія различныхъ факторовъ на продолженіе образования и на окончаніе начальной школы обнаруживаетъ любопытный фактъ, что условія народнаго образования, если оставить въ сторонѣ другіе факторы, сильнѣе вліяютъ на уменьшеніе числа лицъ, продолжающихъ образование, чѣмъ на увеличеніе количества учениковъ, оставляющихъ школу до окончанія курса.

По вопросу о вліяніи и значеніи народной школы въ жизни лицъ, прошедшихъ ея курсъ, отвѣты учащихъ распадаются на три основныхъ группы. О томъ, что замѣчается отрицательное вліяніе школы, говорится въ совершенно ничтожномъ количествѣ отвѣтовъ, равняющемся лишь 0,25% общаго ихъ числа. Вторая группа отвѣтовъ, указывающихъ на то, что вліяніе школы не наблюдалось или наблюдалось въ малой степени, обнимаетъ около 16% всѣхъ отвѣтовъ, остальные же 84% составляютъ основную массу отвѣтовъ, указывающихъ на то или иное положительное вліяніе школы. Останавливаясь прежде всего на этой послѣдней, основной группѣ учительскихъ отвѣтовъ, мы видимъ, что всего чаще отмѣчается ими образовательное вліяніе школы, встрѣчающееся почти въ $\frac{3}{5}$ общаго числа отвѣтовъ. Наиболѣе сильно сказывается это вліяніе въ развитіи любознательности; на второмъ мѣстѣ стоитъ повышеніе умственного развитія и сознательности, на третьемъ—сочувствіе и содѣйствіе обученію семьи и на четвертомъ—такое же настроеніе по отношенію къ народному образованію вообще; изъ конкретныхъ случаевъ образовательного вліянія школы отмѣчается, между прочимъ, выписка газетъ и журналовъ и покупка книгъ, а также уменьшеніе суевѣрій и предразсудковъ. Наличность воспитательного вліянія школы отмѣчается почти $\frac{2}{5}$ общаго числа отвѣтовъ, при чемъ на первомъ мѣстѣ стоитъ проявленіе этого вліянія на внѣшнемъ улуч-

шени поведенія, на второмъ—болѣе глубокое внутреннее перевоспитаніе личности и на третьемъ—улучшеніе семейнаго быта. Для правильной оцѣнки воспитательного вліянія школы, необходимо отмѣтить наличность отвѣтовъ, подчеркивающихъ его отсутствіе, въ противоположность другимъ видамъ значенія школы. Объ экономическомъ вліяніи школы упоминается почти въ 30% общаго числа отвѣтовъ; имѣеть оно по преимуществу практическій характеръ, обнаруживаясь въ примѣненіи экономическихъ свѣдѣній и дѣловыхъ качествъ къ дѣлу, въ видѣ улучшенія сельскаго хозяйства и нахожденія постороннихъ заработковъ, при чемъ школа способствуетъ пріисканію различныхъ видовъ заработка и примѣненію различныхъ видовъ труда въ земледѣлія почти въ такой же степени, какъ улучшенію способовъ веденія сельскаго хозяйства. Общественное вліяніе школы констатируется менѣе чѣмъ въ 20% общаго числа отвѣтовъ, при чемъ выражается оно, главнымъ образомъ, въ двухъ формахъ—въ болѣе просвѣщенномъ и дѣятельномъ участіи въ сельской и волостной общественной жизни и въ сближеніи съ представителями мѣстной интеллигенціи, направляясь, такимъ образомъ, съ «одной стороны, по сложившемуся бытовому руслу, а съ другой—принимая относительно пассивную форму слѣдованія за болѣе культурными элементами населенія». Кромѣ названныхъ двухъ формъ общественного вліянія школы, отвѣты отмѣчаются также еще двѣ слѣдующихъ его формы: содѣйствіе и сочувствіе образованію населенія и, изрѣдка, участіе въ различныхъ обществахъ. Наличность семейнаго вліянія школы отмѣчается также менѣе, чѣмъ въ 20% всѣхъ отвѣтовъ. Выражается оно въ содѣйствіи образованію своей семьи и въ улучшеніи семейныхъ нравовъ, при чемъ первая форма упоминается въ 2½ раза чаще, чѣмъ вторая. Вліяніе школы на народное здравіе упоминается менѣе, чѣмъ въ 10% отвѣтовъ и проявляется, главнымъ образомъ, въ развитіи опрятности и уменьшеніи алкоголизма, а также въ болѣе частомъ обращеніи къ врачамъ. О религіозномъ вліяніи школы упоминается также менѣе, чѣмъ въ 10% общаго числа отвѣтовъ.

Переходя теперь къ той группѣ учительскихъ отвѣтовъ, которые отрицаютъ вліяніе школы или указываютъ лишь на незначительность этого вліянія, мы видимъ, что, по мнѣнію однихъ учащихъ, народная школа, «не находя опоры въ окружающей дѣйствительности, лишена и внутренней силы, которая обеспечивала бы, если не вліяніе ея питомцевъ на бытовую среду, то, по крайней мѣрѣ, ихъ сопротивляемость вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ». Однако, не всѣ учащіе-пессимисты отрицаютъ всякое значеніе школы; кромѣ отдѣльныхъ разнообразныхъ мелкихъ слѣдствій пребыванія въ ней, какъ наименьшій минимумъ, ими указывается грамотность. Въ отвѣтахъ учащихъ, указывающихъ на отрицательное вліяніе школы, различныя стороны этого отрицательного вліянія оказываются тѣсно связанными съ поверхностнымъ характеромъ полученного образованія и по существу, такимъ образомъ, эти отвѣты имѣютъ близкое сродство съ отвѣтами, указывающими на незначительность или отсутствіе значенія школы. Подробный анализъ всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ, и въ высшей степени разнообразныхъ, заключеній учащихъ по вопросу о значеніи и вліяніи народной школы, сущность которыхъ только что нами кратко изложена, приводятъ составителей анкеты къ общему выводу о несомнѣнности и значительности этого вліянія. «Насколько сильно вліяніе школы,—пишутъ они,—если она, несмотря на всѣ тяжелая неблагопріятныя условія, лежащія въ ней самой и внѣ ея, все-таки въ громадномъ большинствѣ случаевъ оказываетъ и сохраняетъ то или иное вліяніе среди своихъ питомцевъ, прошедшихъ ея курсъ, и насколько возможно повышеніе вліянія школы съ улучшеніемъ постановки въ ней дѣла, съ установленіемъ связи ея съ другими образовательными учрежденіями и съ измѣненіемъ въ благопріятную сторону жизненныхъ условій!» Тотъ же анализъ обнаруживаетъ, что и въ настоящее время размѣръ и форма вліянія школы находятся въ тѣсной зависимости отъ условій окружающей школу дѣйствительности, какъ этнографическихъ и экономическихъ, такъ бытовыхъ и культурныхъ.

По вопросу объ отношеніи населенія къ существующей началь-

ной школѣ, большая половина отвѣтовъ ($57,2\%$) констатируетъ, что населеніе ею не удовлетворяется, свыше трети отвѣтовъ ($38,7\%$) указываетъ на удовлетворенность населенія и, наконецъ, въ ничтожномъ количествѣ отвѣтовъ ($4,1\%$) говорится о пассивномъ отношеніи населенія. Главное пожеланіе населенія сводится къ увеличенію продолжительности пребыванія въ школѣ, при чемъ на четырехгодичную школу указываютъ чаще, чѣмъ на двухклассную. Значительно рѣже высказываются пожеланія о приданіи начальному образованію профессионального характера, при чемъ указанія на ремесленную спеціализацію преобладаютъ надъ пожеланіями сельскохозяйственного образованія и пожеланія реформированія общеобразовательной школы въ этомъ направлениі преобладаютъ надъ требованиями специальныхъ училищъ. Еще рѣже высказываются пожеланія о другихъ измѣненіяхъ программы начальной школы; пожеланія эти, однако, не отличаются опредѣленностью, но не противорѣчатъ главнѣйшимъ пожеланіямъ населенія обѣ увеличеніи курса школы и приданіи ей практическаго характера. Сравнительно рѣдки, но въ высшей степени существенны и носятъ категорический характеръ, мнѣнія населенія о необходимости обученія на родномъ языке и недовольство нѣкоторыхъ круговъ постановкой обученія, основанное на вѣроисповѣдной почвѣ. Общая неудовлетворенность существующей начальной школой наблюдается въ большей степени въ двухъ районахъ съ не-великорусскимъ населеніемъ: украинскомъ и поволжскомъ. Слѣдуетъ также отмѣтить, что, по даннымъ анкеты, сознаніе неудовлетворительности существующей начальной школы—тамъ, где оно имѣется,—замѣтно отражается на жизни мѣстнаго молодого поколѣнія, которое въ такихъ случаяхъ чаще продолжаетъ свое образованіе.

Въ программу анкеты былъ включенъ также вопросъ о возможності и желательности, по мнѣнію учащихъ, введенія обязательнаго обученія послѣ того, какъ будетъ достигнута общедоступность начальной школы. Эта реформа признана желательной болѣе чѣмъ $\frac{4}{5}$ общаго числа учащихъ, при чемъ нѣкоторые учащіе ($8,6\%$) считаютъ

ее даже необходимой. Возможность обязательного обученія признается учащими, однако, рѣже, чѣмъ желательность: за безусловную возможность высказалось 62,4% учащихъ и за условную—9,8%. Нежелательность, ненужность и невозможность введенія обязательного обученія отмѣчается крайне рѣдко—не болѣе, какъ 1% всѣхъ учащихъ по каждому изъ этихъ мнѣній. Наибольшія опасенія за возможность проведения названной реформы вызываетъ у учащихъ экономическое положеніе населенія: свыше $\frac{3}{4}$ всѣхъ отвѣтовъ констатируютъ, что введеніе обязательности возможно лишь при оказаніи населенію экономической помощи въ томъ или иномъ видѣ. Учащіе, высказывающіеся за нежелательность обязательности обученія, мотивируютъ свое отношеніе очень разнообразно: отрицательнымъ отношеніемъ къ самому принципу обязательности; ея нецѣлесообразностью, особенно обостряющейся въ мѣстностяхъ съ инородческимъ и иновѣрческимъ населеніемъ; ея экономической тяжестью для населенія; несоответствиемъ атмосферы принудительности принципамъ педагогики. Учащіе, говорящіе о ненужности обязательного обученія, находятъ, что населеніе уже достигло известной культурной зрѣлости и сознаетъ необходимость образования; поэтому для фактическаго осуществленія всеобщности обученія нужна, по ихъ мнѣнію, не обязательность, а мѣропріятія, направленныя на борьбу съ жизненными условіями, лежащими въ значительной степени внѣ доброй воли крестьянъ, и на улучшеніе постановки школьнаго дѣла. Характерно, что въ учительскихъ отвѣтахъ одни и тѣ же аргументы нерѣдко приводятся въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній сторонниками самыхъ различныхъ взглядовъ; не встрѣчаются двухъ оцѣнокъ лишь низкое экономическое положеніе населенія и дурная постановка народнаго образованія—оба эти фактора всегда приводятся въ качествѣ препятствій къ введенію обязательного обученія. Общая совокупность учительскихъ взглядовъ на рассматриваемую реформу приводить составителей анкеты къ выводу, что «при решеніи вопроса о введеніи обязательного обученія необходимо учесть отношеніе населенія къ народному образованію вообще и къ женскому,

въ частности, а также къ принципу его обязательности, равно какъ и возможныя осложненія на племенной и вѣроисповѣдной почвѣ. Необходимыми предпосылками данной реформы должны быть, по мнѣнію части учащихъ, реорганизація постановки народнаго образованія и система мѣропріятій, направленныхъ къ уменьшенію расходовъ населенія по обученію дѣтей и къ смягченію послѣдствій обязательности образованія въ сферѣ крестьянскаго хозяйства».

Не ограничиваясь отвѣтами на вопросы, включенные въ программу анкеты, значительное число учащихъ (1628, т. е. около 11%) прислали еще «особыя замѣчанія» по различнымъ сторонамъ народнаго образованія, которая также подверглись тщательной обработкѣ составителями анкеты и которая представляютъ не меньшій общественный интересъ, чѣмъ уже приведенные выше данные. Отмѣтимъ прежде всего характерный фактъ, что учащіе удѣлили несравненно больше вниманія положенію самой школы, чѣмъ своему собственному: о первомъ говорить подавляющее большинство (89,2%), а о положеніи учащихъ лишь немного болѣе четверти (25,6%). Пожеланія учащихъ, касающіяся общаго положенія школьнаго дѣла, сводятся къ слѣдующимъ основнымъ группамъ: увеличеніе продолжительности пребыванія учащихся въ школѣ путемъ измѣненія продолжительности учебнаго года и учебнаго дня, увеличенія курса школы и т. д.; уменьшеніе количества учениковъ, приходящихся на одного учащаго, путемъ уменьшенія числа отдѣленій на одного учащаго и численности класса; измѣненіе качественной стороны школы перемѣнной программы, введеніемъ наглядности обученія, устройствомъ школьнаго библіотекъ и т. д.; улучшеніе материальныхъ и физическихъ условій начальнаго образованія улучшеніемъ помѣщенія, введеніемъ общежитій, устройствомъ приварка для учащихся и снабженіемъ ихъ одеждой, обувью и пособіями; наконецъ, измѣненіе условій народнаго образованія за предѣлами начальной школы мѣрами къ облегченію продолженія образованія, учрежденіемъ высшихъ школъ и постановкой вицѣшкольнаго образованія. Отмѣтимъ, въ частности, нѣкоторыя изъ конкретныхъ за-

явленій учащихъ по перечисленнымъ общимъ вопросамъ. Однимъ изъ самыхъ частыхъ (свыше 30% всѣхъ заявлений) пожеланій является указаніе, что существующая трехгодичная школа слишкомъ коротка и что необходимо увеличеніе продолжительности обученія до 4, 5, 6 и даже 7 лѣтъ. Мѣръ противъ краткости учебнаго года учащіе почти совсѣмъ не указываютъ, «очевидно, видя крайнюю трудность бороться съ этимъ зломъ, какъ обусловливаемъ бытовыми причинами». Распространенный теперь порядокъ, когда одинъ учащій занимается съ 3-мя и даже 4-мя отдѣленіями, встрѣчаетъ общее осужденіе учащихъ, при чемъ выдвигается желаніе, чтобы на каждого учащаго приходилось одно и никакъ не болѣе двухъ отдѣленій; какъ мѣра, ведущая къ той же цѣли, нѣкоторыми предлагается приемъ въ школу черезъ годъ или черезъ два. Относительно численности учащихся, типичнымъ является мнѣніе, чтобы комплектъ учащихся на одного учащаго при 3-хъ отдѣленіяхъ не превышалъ 25, при 2-хъ—30 и при одномъ отдѣленіи 40 человѣкъ. Существующая программа начальной школы вызываетъ общее недовольство, при чемъ «относительно направленія, въ которомъ должна быть произведена реформа программы, сходятся почти всѣ учащіе: это—приспособленіе ея къ запросамъ жизни, къ потребностямъ населенія». Въ 45% всѣхъ пожеланій говорится о преподаваніи ремесль и сельскаго хозяйства для мальчиковъ, рукодѣлія и поваренного искусства для дѣвочекъ. Далѣе, учащіе высказываются за введеніе преподаванія естествознанія и точныхъ наукъ (14%), географіи 13 % исторіи (12%), пѣнія и рисованія (6%); въ 10% указаний говорится о необходимости введенія преподаванія наукъ и искусствъ, способствующихъ улучшенію физического состоянія учащихся (анатоміи и физіологии человѣка, гигіиены, медицины, гимнастики, пропаганды трезвости); сравнительно рѣдко указывается желательность преподаванія различныхъ общественныхъ знаній. Изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ существующей школѣ, наиболѣе часты (25%) пожеланія объ измѣненіи преподаванія русскаго и славянскаго языковъ; общераспространеннымъ является пожеланіе объ уменьшениі

программы по грамматикѣ съ орѳографией и по славянскому языку, при чмъ многочисленны пожеланія о передачѣ преподаванія славянскаго языка законоучителю. Сравнительно часто высказываются пожеланія объ измѣненіи постановки экзаменовъ, а нѣкоторые стоятъ даже за полную ихъ отмену. Общее пожеланіе учащихъ изъ мѣстностей съ не-великорусскимъ населеніемъ—удлиненіе курса школы и преподаваніе на материнскомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ, въ младшихъ отдѣленіяхъ. Въ одномъ отзывѣ проводится мысль о необходимости устраивать при училищахъ дѣтскіе клубы-читальни, членами которыхъ должны состоять дѣти, окончившія училище. Пожеланія, касающіяся положенія самихъ учащихъ, сводятся къ повышенію образовательного ценза поступающихъ учащихъ, къ поддержанію и повышенію знаній уже поступившихъ учащихъ, улучшенію материальнаго положенія учащихъ и измѣненію ихъ правового положенія. Примѣрный размѣръ желательного вознагражденія опредѣляется нѣкоторыми въ 40, чаще въ 50 р. въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Высказываются пожеланія объ участіи учащихъ въ училищныхъ совѣтахъ, а также въ школьныхъ комиссіяхъ при управахъ.

II.

Общее положение земского хозяйства по народному образованію ко времени общеземского съезда.

Какъ мы уже упоминали, изданная бюро съезда «Сводка свѣдѣній» о современномъ положеніи земского хозяйства по народному образованію, къ сожалѣнію, далеко не отличается ни полнотой, ни точностью данныхъ. Тѣмъ не менѣе, при общей нашей бѣдности сводными свѣдѣніями по земскому хозяйству, эти данные все же представляютъ значительный интересъ и на главнѣйшихъ изъ нихъ необходимо остановиться.

По основному вопросу о земскихъ расходахъ на народное образованіе, свѣдѣнія получены (за 1909 г.) лишь по 22 губернскимъ и 303 уѣзднымъ земствамъ, при чемъ оказалось, что расходный бюджетъ губернскихъ земствъ (21 губ.) достигаетъ 3,4 милл. рубл., а уѣздныхъ (303) — 31,1 милл. рубл. Изъ этой послѣдней суммы, на средства собственно уѣздныхъ земствъ падаетъ 66,2%, на средства министерства народного просвѣщенія — 22,2%, на средства губернскихъ земствъ — 5,3%, крестьянскихъ обществъ — 3,1%, городовъ — 0,1%, частныхъ обществъ и лицъ — 0,5%, различныхъ вѣдомствъ — 0,2%, специальные капиталы — 1,5% и на другие источники — 0,4%. Такимъ образомъ, средства, отпускаемые министерствомъ народного просвѣщенія, играютъ уже въ земскомъ хозяйствеъ очень видную роль, которая съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться; изъ общей суммы министерскихъ ассигнованій, свыше $\frac{3}{4}$ отпущено на жалованье учащимъ, около $\frac{1}{5}$ — на постройку земскихъ школъ и лишь около 5% идетъ на другія нужды народного образования. Изъ при-

веденныхъ данныхъ обращаетъ на себя вниманіе фактъ, что, несмотря на требование закона 3 мая 1908 г., расходы сельскихъ обществъ все еще составляютъ замѣтную величину даже и въ уѣздахъ, получающихъ казенные субсидіи; въ 8 губерніяхъ средства крестьянскихъ обществъ составляютъ не менѣе 9,7% общаго расхода на народное образованіе, а въ Симбирской губерніи процентъ этотъ поднимается даже до 22,8%. Въ противоположность съ расходами уѣздныхъ земствъ, источники расходовъ губернскихъ земствъ оказываются гораздо менѣе разнообразными: 90,4% всѣхъ расходовъ получается изъ губернскихъ земскихъ сборовъ, 7,3%—изъ специальныхъ капиталовъ, 0,1%—отъ уѣздныхъ земствъ, 0,3%—отъ частныхъ обществъ и лицъ, 0,4%—отъ министерства народнаго просвѣщенія, 0,7%—отъ прочихъ вѣдомствъ и 0,8%—изъ другихъ источниковъ. Сравненіе общихъ данныхъ о земскихъ смѣтныхъ расходахъ на народное образованіе за рядъ лѣтъ обнаруживаетъ ихъ непрерывный и быстрый ростъ: въ 1895 г. они составляли лишь 14,2% общаго земского расходного бюджета, а въ 1910 г. достигли уже 24,9%; въ то время, какъ за послѣднее пятилѣтіе общая сумма земскихъ расходовъ возрастила въ среднемъ ежегодно на 9,6%, расходы на народное образованіе увеличивались ежегодно на 17,2%, при чмъ расходы уѣздныхъ земствъ, въ общемъ, растутъ интенсивнѣе губернскихъ. Общая цифра земскихъ расходовъ на народное образованіе, приходящаяся на одного жителя, однако же, все еще очень незначительна и составляетъ въ среднемъ 48 коп. изъ бюджетовъ уѣздныхъ земствъ и 7 коп. изъ бюджетовъ губернскихъ земствъ.

Дѣятельность уѣздныхъ земствъ направлена въ настоящее время, главнымъ образомъ, на распространеніе начального школьнаго образованія, на которое расходуется 85,3% всего земского расходного бюджета. На прочія нужды народнаго образованія уѣздныя земства затрачиваютъ, сравнительно, лишь очень незначительныя суммы: на содержаніе профессиональныхъ, среднихъ, городскихъ и другихъ не начальныхъ училищъ—7,7% всего бюджета, на внѣшкольное обра-

зование — 2,2%, на стипендіи въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ (кромѣ педагогическіхъ) — 2%, на подготовку учительского персонала — 0,3%, на пособія и награды учащимъ и уплату за нихъ взносовъ въ эмеритальную кассу — 1,3%, на прочіе расходы — 1,2%. Въ частности, изъ общей суммы расходовъ на начальное школьное образованіе, на содержаніе земскихъ начальныхъ училищъ идетъ 74,6%, на строительныя нужды этихъ училищъ — 20,8%, на пособія не земскимъ школамъ — лишь 3,6% и на надзоръ, дѣлопроизводство и т. д. — 1%. Такимъ образомъ, земскіе расходы, въ общемъ, концентрируются на дѣлѣ обеспеченія населенія земскими школами; однако, все еще имѣется нѣсколько губерній (Симбирская, Олонецкая, Казанская, Вологодская, Саратовская), въ которыхъ процентъ земскихъ расходовъ на школы, не находящіяся въ хозяйственномъ завѣдываніи земствъ, далеко превышаетъ среднюю норму, достигая 29,4% — 9,3%. Объясняется это или тѣмъ, что земства этихъ губерній ассигнуютъ значительныя пособія церковнымъ школамъ, или тѣмъ, что завѣдываніе училищами предоставляется сельскимъ обществамъ. Такъ, Алатырское земство до сихъ поръ еще имѣетъ лишь «земско-общественные» училища, получающія земскія пособія, Одоевское земство вовсе не имѣетъ собственныхъ школъ и субсидируетъ школы церковные. Изъ общей суммы расходовъ уѣздныхъ земствъ на содержаніе земскихъ школъ, больше половины (62,3%) идетъ на жалованье учащимъ и прибавки къ нему; на жалованье и прибавки законоучителямъ идетъ 6,5%, на вознагражденіе за преподаваніе особыхъ предметовъ и занятій — 0,7%; на наемъ и ремонтъ зданій и хозяйственныя расходы — 18,1%, на книги, учебныя пособія и принадлежности — 9,4%, на завтраки, ночлежные пріюты, одежду, обувь и другіе расходы на учащихся — 0,4% и на прочіе расходы — 2,6%. Изъ этихъ цифръ обращаютъ на себя вниманіе совершенно ничтожныя затраты земствъ на заботы, направленныя къ обеспеченію бѣднымъ учащимся фактической возможности пользоваться земскими школами; въ губерніяхъ Симбирской, Тульской, Харьковской и Бессарабской уѣздныя земства вовсе не производятъ этихъ рас-

ходовъ, въ остальныхъ расходы эти колеблются въ предѣлахъ 1%, не достигая по нѣкоторымъ губерніямъ даже 0,1%. Въ среднемъ, содержаніе каждой земской школы обошлось въ 1909 г. въ 825 р., а средній расходъ на одного учащагося выразился 11 р. 69 коп.

Общая картина расходовъ на народное образованіе губернскихъ земствъ значительно отличается отъ приведенного распределенія расходовъ земствъ уѣздныхъ. На дѣло начального школьнаго образованія приходится лишь 34,1% всѣхъ расходовъ губернскихъ земствъ по народному образованію, на содержаніе профессиональныхъ, среднихъ, городскихъ и другихъ не начальныхъ училищъ—36,9%, на внѣшкольное образованіе—5,3%, на подготовку учительского персонала—10,1%, на стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ (кромѣ педагогическихъ)—8,2%, на пособія и награды учащимъ и уплату за нихъ взносовъ въ эмеритальную кассу—1,7%, на прочіе расходы—3,7%. Формы, въ которыхъ выливается участіе губернскихъ земствъ въ дѣло начального образованія, въ настоящее время чрезвычайно разнообразны; опредѣленной, принципіально-выдержанной и получившей общее признаніе системы въ этой области земскаго хозяйства еще не выработано; свыше $\frac{3}{4}$ общей суммы затратъ губернскихъ земствъ на начальное образованіе выдается въ видѣ пособій на это дѣло уѣзднымъ земствамъ. Въ большинствѣ земствъ заботы о начальномъ образованіи выражаются въ формѣ основанія особыхъ школьнно-строительныхъ фондовъ, изъ которыхъ выдаются пособія и ссуды на постройку и ремонтъ школьнныхъ зданій; въ 19 земствахъ ихъ школьнно-строительные капиталы, не считая ежегодныхъ ассигнованій, составляютъ въ настоящее время свыше 3½ мил. рублей. При этомъ 6 губернскими земствами (Московскимъ, Владимірскимъ, Ярославскимъ, Петербургскимъ, Харьковскимъ, Олонецкимъ) установлены санитарно-гигіеническія требованія, которыя должны выполняться при постройкѣ школьнныхъ зданій на ссуды и пособія отъ губернскаго земства. Большая часть этихъ школьнно-строительныхъ капиталовъ состоитъ, однако, въ долгахъ за уѣздными земствами и сельскими обществами.

Основной земской задачей въ области народнаго образованія въ настоящее время является, какъ извѣстно, введеніе всеобщаго начального обученія. Дѣло это, по земскимъ даннымъ, находится (въ 1911 г.) въ слѣдующемъ положеніи. Изъ общаго числа уѣздныхъ земствъ, 77,9% уже получаютъ пособія на введеніе всеобщаго обученія, 16,2% возбудили обѣ этомъ ходатайства, 3,5% выполнили необходимыя подготовительныя работы и только 2,4% такихъ работъ еще не выполнили. Такимъ образомъ, «земская Россія, въ ея цѣломъ, приступила къ введенію всеобщаго обученія». Нашелся, однако, такой уѣздъ, где дѣло это заторможено по «принципіальнымъ» соображеніямъ: Хотинское уѣздное земское собраніе, по предложенію П. Н. Крупенскаго, признало, что введеніе всеобщаго обученія должно быть выполнено государственными средствами при помощи со стороны земства, пока же дѣятельность послѣдняго должна продолжаться въ прежнемъ направленіи...

Въ основу своихъ школьныхъ сѣтей, большинство земствъ (75%) положило 3-верстный радиусъ; уѣзды съ меньшимъ радиусомъ составляютъ лишь 4,3%, съ большимъ—4% и съ различными радиусами—16,7%; наименьшимъ радиусомъ является $1\frac{1}{2}$ -верстный (Волчанская у.), а наибольшимъ—6-верстный (Островскій у.). По продолжительности курса начальной школы, самая многочисленная группа уѣздныхъ земствъ (44,6%) вводить 4-годичную школу, но и трехгодичная традиціонная земская школа далеко еще не сошла со сцены: 36,3% всѣхъ уѣзовъ приняли 3—4-годичную школу, а 19,1%—3-годичную. По комплекту учащихся, приходящихся на 1 учащаго, уѣзды распредѣляются такъ: уѣзовъ съ комплектомъ меньше 50 чел. всего 1,3%, въ 50 чел.—72,5%, больше 50 чел.—19% и съ различными комплектами—16,2%. По продолжительности срока осуществленія всеобщаго обученія, 11,3% уѣзовъ приняли сроки не болѣе 5 л., 17,3%—отъ 6 до 9 л., 52,8%—10 лѣтъ, 11,6%—11-15 лѣтъ и 7%—большіе сроки. Максимальнымъ срокомъ является 30 л.; съ другой стороны, въ 12 уѣздахъ всеобщее обученіе считается уже осуществленнымъ.

Анализъ другихъ элементовъ, положенныхъ земствами въ основаніе разсчетовъ по введенію всеобщаго обученія, приводить къ печальному заключенію, что эта «всеобщность», даже въ смыслѣ чисто формальномъ, должна быть пока признана лишь номинальной. Способы, разсчеты и источники опредѣленія земствами количества дѣтей школьнаго возраста отличаются крайнимъ разнообразiemъ не только по разнымъ губерніямъ, но и въ предѣлахъ одной и той же губерніи, при чемъ точность полученныхъ чиселъ далеко не внушаетъ увѣренности. Далѣе, большая часть земствъ значительно преуменьшили количество дѣтей школьнаго возраста, исчисляя процентъ прироста населенія не къ послѣднему, а къ первому году осуществленія всеобщаго обученія. Къ преуменьшенію же ведутъ и тѣ разсчеты, которые исходятъ изъ количества дѣтей только четырехъ школьнаго возрастовъ и которые допускаютъ, что дѣвочки и въ періодъ введенія всеобщаго обученія будутъ посѣщать школу въ меньшемъ, относительно, количествѣ, чѣмъ мальчики. Все это приводить составителей сводки къ заключенію, что «какъ способы разсчета количества и прироста дѣтей школьнаго возраста, такъ и особенности вычисленія въ отношеніи возраста и пола, не даютъ увѣренности, что къ предположенному отдельными земствами сроку обученіе станетъ фактически общедоступнымъ».

Въ высшей степени важный и интересный вопросъ объ управлениіи и руководствѣ народнымъ образованіемъ, освѣщенъ материалами, собранными бюро съѣзда, чрезвычайно слабо и неполно. Материалы эти показываютъ, что въ дѣлѣ народнаго образованія на земствѣ лежитъ, главнымъ образомъ, хозяйственная часть, педагогическую-же сторону земскія учрежденія затрагиваютъ лишь постъльку, поскольку законъ предоставляетъ имъ право участія въ училищныхъ совѣтахъ и поскольку этому благопріятствуютъ личныя отношенія между упрарами и официальными лицами и учрежденіями. Непосредственнымъ органомъ управления школьнімъ хозяйствомъ обычно являются земскія управы въ лицѣ предсѣдателя, членовъ и земскихъ специалистовъ (техниковъ, врачей и т. д.). Въ по-

слѣдніе годы, однако, получаютъ распространеніе особая земскія организаціи по народному образованію: завѣдующіе хозяйственnoю частью школъ, завѣдующіе внѣшкольнымъ образованіемъ, завѣдующіе отдѣломъ народного образованія, школьнныя комиссіи, училищные комитеты и т. д. Участіе учительскаго персонала въ этихъ земскіхъ организаціяхъ характеризуется слѣдующими данными «Сводки»: въ 24 уѣздахъ учительскій персоналъ допущенъ къ участію въ нихъ на выборныхъ началахъ; въ 8 уѣздахъ учащие входятъ въ составъ комиссіи по приглашеніямъ управы; въ 9 уѣздахъ земства допускаютъ учащихъ на засѣданія управы и земскаго собранія при разсмотрѣніи ими вопросовъ школьнной жизни; въ 3 уѣздахъ участіе учительскаго персонала въ дѣлѣ завѣдыванія народнымъ образованіемъ ограничивается только выработкой школьнныхъ каталоговъ. Земства стремятся къ тому, чтобы завѣдующіе земскими организаціями по народному образованію имѣли право касаться и учебно-воспитательной стороны жизни школы, а потому состояли-бы или дѣйствительными членами училищнаго совѣта, или приглашенными по 41 ст. Полож. о нач. учили. (помощниками предводителя дворянства по народному образованію). Хозяйственная часть школьнаго дѣла въ большинствѣ случаевъ распределена, съ одной стороны, между управою и ея служащими, завѣдующими зданіями и ремонтомъ, и, съ другой стороны, учителями, на которыхъ обыкновенно лежитъ завѣдываніе инвентаремъ; привлеченіе сельскихъ обществъ къ завѣдыванію школьннымъ хозяйствомъ встрѣчается рѣдко. Новой формой завѣдыванія хозяйствомъ школъ является организація коллегіальныхъ попечительствъ, вводимая на основаніи Положенія 1907 г. О введеніи этихъ попечительствъ имѣются свѣдѣнія изъ 57 уѣздовъ, но въ числѣ ихъ есть уѣзды, имѣющія попечительства лишь при 1 — 3 школахъ; въ 13 губерніяхъ попечительства или вовсе еще не существуютъ, или о нихъ не получено свѣдѣній. Главными причинами, задерживающими развитіе коллегіальныхъ попечительствъ, являются некультурность населенія и отсутствіе интеллигентныхъ силъ. Хотя учебно-воспитательная часть непосредственно и стоитъ

внѣ вліянія земства, тѣмъ не менѣе, рядомъ вспомогательныхъ мѣръ, выражавшихся въ подборѣ книгъ, учрежденіи музеевъ, книжныхъ складовъ, организаціи внѣшкольного образованія, въ устройствѣ со-вѣщаній съ учителями и въ прямой разработкѣ вопросовъ народ-наго образованія, которою обыкновенно занимаются губернскія зем-ства, земскія учрежденія фактически оказываютъ свое вліяніе на всѣ стороны дѣла народнаго образования.

Переходя къ отдѣльнымъ отраслямъ земскаго хозяйства по на-родному образованію, насколько онѣ освѣщены «Сводкой», оста-новимся прежде всего на начальной народной школѣ и приведемъ нѣкоторыя главнѣйшія о ней данные по материаламъ «Сводки», до-полняющія изложенную уже нами выше спеціальную анкету по этому вопросу. Общее число одноклассныхъ земскихъ училищъ въ 319 уѣздахъ, давшихъ свѣдѣнія, опредѣлилось въ 23.909, при чмъ одна земская школа приходится, въ среднемъ, почти на 100 кв. верстъ (т. е. на раойнъ съ радиусомъ около 6 в.) и на 2,6 тыс. жи-телей. Преобладающимъ типомъ являются трехгодичныя школы, составляющія больше $\frac{3}{4}$ всѣхъ школъ (76,4%); школъ съ четырех-годичнымъ обученіемъ только около $\frac{1}{4}$ (23,6%). Въ губерніяхъ не-великорусскихъ, 4-хъ-лѣтнихъ школъ сравнительно значительно боль-ше, чмъ въ губерніяхъ съ чисто великорусскимъ населеніемъ, что, по всей вѣроятности, зависитъ отъ невозможности пройти здѣсь всю программу въ теченіе 3 лѣтъ. На каждую земскую школу прихо-дится, въ среднемъ, 74 учащихся, со значительными колебаніями по губерніямъ, при чмъ на трехлѣтнюю школу приходится, въ сред-немъ, 66, а на четырехлѣтнюю—92 учащихся, т. е. почти въ $1\frac{1}{2}$ раза больще. Въ большинствѣ школъ съ трехлѣтнимъ курсомъ (63,7%), на одного учащаго приходится 3 отдѣленія, въ остальныхъ школахъ учащіе занимаются съ 1—2 отдѣленіями, въ школахъ же съ че-тырехлѣтнимъ курсомъ, въ громадномъ большинствѣ (93,6%), на одного учащаго приходится по 1—2 отдѣленія, и лишь въ 6,4% школъ учащіе занимаются съ 3—4 отдѣленіями. Средній для Рос-сіи процентъ учащихся ко всему населенію выражается болѣе чмъ

скромной цифрой—2,7%, при чмъ на первомъ мѣстѣ стоять губерніи Московская, Петербургская и Тверская (4,1%—3,8%), а на послѣднемъ—Уфимская, Казанская и Псковская (1,4%—1,8%). Дѣвочки составляютъ, въ среднемъ, лишь 27% учащихся, съ колебаніями отъ 40% въ Московской до 18% въ Бессарабской губерніяхъ. Сравненіе данныхъ о прохожденіи курса учащимися въ школахъ разнаго типа приводитъ къ выводу, что четырехгодичная школа, хотя и доводить до выпускного отдѣленія меньше учащихся, чмъ школа трехгодичная (27,5% и 37,6%), все же имѣетъ, несомнѣнно, большую цѣнность и большее значеніе; помимо того, что болѣе $\frac{1}{4}$ учащихся она даетъ четырехгодичный курсъ, она проводитъ черезъ третье отдѣленіе значительно большую часть дѣтей, чмъ школа трехгодичная (50% и 37,6% всѣхъ поступившихъ). Въ среднемъ, на каждую школу кончаютъ полный курсъ 7—8 человѣкъ, при чмъ въ этомъ отношеніи оба типа школы почти не отличаются между собою; по отношенію же къ общему числу поступившихъ въ первое отдѣленіе, окончившіе составляютъ 22% въ школѣ трехгодичной и 20% въ четырехгодичной. Изъ учащихся, дошедшихъ до выпускного отдѣленія, въ послѣдней оканчиваеть курсъ гораздо большій процентъ, чмъ въ первой (72,7% и 59%). Въ четырехгодичныхъ школахъ большій процентъ оканчивающихъ проходить курсъ безъ задержки въ какомъ-либо отдѣленіи, чмъ въ школахъ трехгодичныхъ (75% и 65%). Преобладающимъ возрастомъ учащихся въ обоихъ типахъ школъ оказывается 9, 10 и 11-лѣтній.

Средняя продолжительность учебнаго года въ земскихъ школахъ не превышаетъ 6 мѣсяцевъ (140—170 дней). Причины такой краткости учебнаго периода коренятся въ общихъ условіяхъ народнаго хозяйства и быта, въ состояніи народнаго здравія и въ недостаточной сознательности населенія. Подробный обзоръ мѣръ, принимаемыхъ нѣкоторыми земствами для удлиненія учебнаго года, показываетъ, что онъ носятъ внѣшній характеръ, оставляя въ сторонѣ главнѣйшія причины разматриваемаго явленія, и поэтому

имѣютъ незначительный результатъ. Частичные успѣхи, достигнутые въ этомъ отношеніи иѣкоторыми земствами, однако, обнаруживаютъ, что и въ данномъ случаѣ возможно найти подходящія мѣропріятія; послѣднія должны примѣняться параллельно въ различныхъ областяхъ народной жизни, касаясь не только учебной, но и бытовой, въ широкомъ смыслѣ слова, стороны, и выражаясь въ мѣрахъ не только виѣшняго, но и внутренняго характера, въ томъ числѣ санитарныхъ и экономическихъ.

Изъ числа дополнительныхъ предметовъ преподаванія, въ земскихъ школахъ чаще вводятся общеобразовательные предметы (преимущественно исторія, географія и естествовѣдѣніе) и искусства (преимущественно пѣніе), а прикладныя знанія (преимущественно рукодѣліе) и гимнастика—рѣже. При этомъ общеобразовательные предметы и прикладныя знанія чаще вводятся въ курсъ четырехгодичной, чѣмъ трехгодичной школы. Самое преподаваніе дополнительныхъ предметовъ, въ общемъ, отличается неорганизованностью, не имѣя въ большинствѣ случаевъ выработанныхъ учебныхъ плановъ, программъ, инструкцій, учебниковъ и т. п.

Картина, нарисованная земскими отвѣтами по вопросу объ экзаменахъ, показываетъ, что въ большинствѣ случаевъ совершенно отсутствуютъ опредѣленныя инструкціи для производства экзаменовъ, благодаря чему руководящая роль принадлежитъ личному усмотрѣнію предсѣдательствующаго члена училищнаго совѣта, и наблюдается полная неопределенность какъ въ общей организаціи экзаменовъ, такъ и въ характерѣ экзаменаціонныхъ требованій, а вслѣдствіе этого и въ самой постановкѣ учебнаго дѣла. Замѣчается, однако, что офиціальный составъ экзаменующихъ комиссій имѣетъ тенденцію къ измѣненію въ сторону общественности—пополнениемъ учителями соѣдніихъ училищъ и попечителями школъ. Точно также, въ характерѣ экзаменаціонныхъ требованій замѣчается измѣненіе въ направленіи неудовлетворенности однимъ виѣшнимъ, формальнымъ развитиемъ; выдвигаются впередъ задачи общаго развитія ребенка. Экзаменаціонныя требованія къ оканчивающимъ четырехклассныя школы еще не выработаны въ окончательной формѣ,

но выработка ихъ идетъ въ направлениі укрѣпленія, углубленія и отчасти расширенія знаній существующихъ программъ трехклассной народной школы.

Относительно порядка приема въ земскія школы выяснилось, что не-ежегодный приемъ не пользуется большимъ распространеніемъ и вызывается или недостаткомъ школьніхъ комплектовъ или тѣснотой помѣщенія; въ большинствѣ случаевъ онъ практикуется въ четырехлѣтнихъ школахъ, вытекая изъ необходимости имѣть не болѣе 2 отдѣленій на учителя. Изъ разнообразныхъ формъ не-ежегоднаго приема, наиболѣе цѣлесообразнымъ является для четырехлѣтнихъ школъ приемъ черезъ годъ, а для трехлѣтнихъ—черезъ два года; въ обоихъ случаяхъ учитель занимается съ 2 отдѣленіями. Отрицательными условіями не-ежегоднаго приема являются, съ одной стороны, задержка въ поступленіи въ школу дѣтей школьнаго возраста, а съ другой—затрудненія, испытываемыя съ отстающими учениками; по отношенію къ послѣднимъ практикуются: переводъ оставшихся или въ низшее отдѣленіе, или, наравнѣ съ остальными учениками того же отдѣленія, организація особыхъ группъ, и, наконецъ, переводъ въ другія училища.

Общее число существующихъ при земскихъ школахъ школьніхъ библіотекъ опредѣляется «Сводкой» въ 16.671, но на вопросъ о выработкѣ опредѣленнаго состава ихъ полученъ утвердительный отвѣтъ лишь изъ 12 губерній.

Въ вопросѣ обѣ учебной постановкѣ четырехлѣтней школы намѣтилось два направленія: одно используетъ лишній годъ для повторенія и укрѣпленія пройденнаго за 3 года курса, понимаемаго въ духѣ офиціальныхъ программъ; другое стремится ввести въ курсъ начальной школы дополнительныя знанія, которыя могли бы воздействовать на общее развитіе учащагося, а также измѣнить и самый характеръ преподаванія. При этомъ, одни изъ сторонниковъ послѣдняго направленія полагаютъ, что такое введеніе дополнительныхъ знаній должно происходить въ формѣ объяснительнаго чтенія, другіе же находятъ болѣе цѣлесообразнымъ выдѣленіе этихъ свѣдѣній въ отдельные предметы.

Во взглядахъ на постановку существующихъ при земскихъ школахъ ремесленныхъ классовъ (654), также существуетъ два направлениі: одно, узко-утилитарное, стремится путемъ ремесленныхъ классовъ дать специальную выучку и тѣмъ, хотя отчасти, оказать вліяніе на улучшеніе мѣстныхъ промысловъ; другое, образовательное, рассматриваетъ занятія ремесломъ, какъ одинъ изъ факторовъ, содѣйствующихъ физическому и умственному развитію ученика и приближающихъ его къ жизни. Въ первомъ случаѣ веденіе занятій поручается мастерамъ-специалистамъ, второе-же не имѣетъ еще болѣе или менѣе основательно разработанныхъ плановъ.

Что касается наглядности обученія въ начальной школѣ, то полученные данныя показываютъ, что она не стоитъ на должной высотѣ. Свѣдѣнія о выработкѣ образцовыхъ списковъ наглядныхъ учебныхъ пособій для одноклассной сельской школы имѣются лишь по 8 губернскимъ и 38 уѣзднымъ земствамъ. Въ общемъ, данныя обнаруживаютъ рядъ отрицательныхъ сторонъ въ состояніи этого дѣла: наличность школъ, вовсе лишенныхъ наглядныхъ пособій и обставленыхъ ими не по всемъ предметамъ; отсутствіе въ большинствѣ случаевъ полныхъ наборовъ пособій по тому или иному предмету; малое примѣненіе учащими даже имѣющихся скромныхъ пособій; ничтожное развитіе постановки экспериментальной части наглядного обученія; почти полное отсутствіе пособій мѣстнаго характера. Относительно земскихъ музеевъ полныхъ свѣдѣній собрать не удалось; какъ совершенно организованные, указаны лишь 173 музея, такъ что въ большей части уѣздовъ музеи совершенно отсутствуютъ. Существующіе музеи наглядныхъ пособій въ большинствѣ случаевъ имѣютъ цѣлью содѣйствовать школьному образованію и относятся преимущественно къ подвижному типу. Далеко недостаточное развитіе получила организація ознакомленія учащихъ съ примѣненіями пособій, а также собиранія и изготавленія пособій силами самой школы.

Общая численность учительского персонала въ земскихъ школахъ по 316 уѣздамъ 33 губерній достигаетъ 39.502 чел. Въ большинствѣ земскихъ отвѣтовъ отмѣчается низкій уровень этого персонала

и заявляется о нуждѣ въ лицахъ со специальнымъ образованіемъ; вполнѣ точныя свѣдѣнія объ этомъ получены отъ 108 уѣздовъ, при чемъ въ 40 зарегистрирована «нужда, принявшая обостренную форму». По даннымъ 279 уѣздовъ, доставившихъ объ этомъ свѣдѣнія, преобладающимъ основнымъ окладомъ учительского жалованья является 360 р. (63,7% всѣхъ уѣздовъ); однако, есть еще значительное число уѣздовъ, гдѣ цифры оклада ниже: въ 19,7% — отъ 240 до 360 р., а въ 11,7% еще ниже, при чемъ въ двухъ уѣздахъ (Бобровскомъ и Ардатовскомъ) окладъ не достигаетъ даже 180 руб. Свыше 360 р. (не считая прибавокъ) платятъ учителямъ только 15 уѣздовъ, при чемъ максимальные оклады (500 и 600 р.) имѣются въ Ялтинскомъ и Петербургскомъ уѣздахъ.

Въ огромномъ большинствѣ (94,5%) школъ, по даннымъ «Сводки», господствуетъ совмѣстное обученіе, вызванное первоначально экономическими соображеніями, но затѣмъ завоевавшее себѣ въ земской средѣ и прочное принципіальное признаніе; по этому вопросу земствами доставлены многочисленные отвѣты, болѣе или менѣе обстоятельно выясняющіе положительныя стороны совмѣстного обучения; отрицательныхъ отзывовъ, напротивъ, имѣется очень мало.

По чрезвычайно важному, при настоящихъ условіяхъ, вопросу объ устройствѣ при народныхъ школахъ интернатовъ, земскіе отвѣты обнаружили полную неудовлетворительность организації этой стороны школьнаго дѣла, какъ количественную, такъ и качественную. Интернаты имѣются теперь лишь при 5,3% всѣхъ школъ, да и тѣ отличаются «матеріальной убогостью». Между тѣмъ, отсутствіе пріютовъ отражается не только на пропускѣ уроковъ, но и на совершенномъ прекращеніи посѣщеній школы, въ особенности дѣвочками. Тамъ же, гдѣ пріюты имѣются, напротивъ, отмѣчается ихъ благопріятное вліяніе на успѣшность школьнаго занятій.

Вопросъ объ организації земствами образовательныхъ экскурсій «едва ли находится даже въ стадіи первоначального развитія»; ежегодныя ассигнованія на нихъ существуютъ теперь только въ нѣсколькихъ земствахъ.

Въ такомъ же, «если не худшемъ», положеніи стоитъ вопросъ о физическомъ воспитаніи школьніковъ: онъ еще «почти не затронутъ въ настоящее время земствами и ждетъ своей очереди».

Данныя «Сводки» о народныхъ школахъ повышенного типа показываютъ, что потребность въ нихъ крайне велика, но на практикѣ не намѣтились еще наиболѣе жизненные и цѣлесообразныя формы такой школы. Повышенная школа, въ ея настоящемъ видѣ, не можетъ быть признана правильно-организованной, какъ по неясности поставленныхъ ей задачъ, неподвижности и неприспособленности къ мѣстнымъ условіямъ формы ея, такъ и по несогласованности ея со всей системой народнаго образованія. Эта школа лишь сравнительно недавно пробивается въ деревню, при чемъ наиболѣе распространенной формой является школа съ пятилѣтнимъ курсомъ, а наименѣе распространены городскія училища по Положенію 1872 года. Дѣйствующія программы школъ повышенного типа надо признать неудовлетворяющими требованіямъ современной педагогической мысли, и земства, путемъ выработки проектовъ отдельныхъ школъ, стремятся измѣнить цѣли обученія, но дѣло это находится еще въ стадіи единичныхъ попытокъ и опытовъ. Попытки дать населенію дальнѣйшее образованіе путемъ дополнительныхъ классовъ также имѣютъ пока случайный характеръ.

Професіональное образованіе, по даннымъ «Сводки», переживаетъ въ настоящее время острый кризисъ, и большинство земствъ не удовлетворяется существующими обычными типами професіональныхъ школъ, общее число которыхъ достигаетъ въ земскихъ губерніяхъ 634 (сельско-хозяйственныхъ 124, ремесленныхъ 423, прочихъ 87). Жизненное разрѣшеніе вопроса о професіональныхъ училищахъ намѣчается въ нѣкоторыхъ земствахъ на основѣ полнаго слиянія области професіонального образованія съ областью земскихъ экономическихъ мѣропріятій, при чемъ руководящая роль въ разработкѣ общаго плана мѣропріятій падаетъ на губернскія земства. Основной ячейкой професіонального образованія намѣчается при этомъ учебная мастерская. Существующій же обычный, дорого

стоящій типъ ремесленного училища можетъ быть оставленъ для преслѣдованія двухъ задачъ: съ одной стороны, эта школа является культурнымъ центромъ, проводникомъ профессиональныхъ знаній въ деревню, съ другой—она служитъ разсадникомъ хорошо подготовленныхъ специалистовъ для широкаго удовлетворенія развивающихся нуждъ деревни. Выдвигается, наконецъ, на очередь вопросъ о возможности создания такой школы, въ которой общее образованіе преобладало бы надъ чисто профессиональнымъ.

Данныя «Сводки» по вицъшкольному образованію показываютъ, что общій расходъ на это дѣло 304 уѣздныхъ земствъ достигъ въ 1909 г. 674 т. р., что составляетъ, въ среднемъ, по 2.218 р. на одинъ уѣздъ и превышаетъ соотвѣтствующую цифру 1903 г. на 29%; со стороны 20 губернскихъ земствъ, расходы на тотъ же предметъ достигли 184 т. р., что составляетъ, въ среднемъ, по 9.195 р. на каждую губернію. Такимъ образомъ, «эта страсть дѣятельности земствъ находится только въ зачаточномъ состояніи», причемъ губернскія земства обращаютъ на нее большее вниманіе, чѣмъ уѣздныя. Свѣдѣнія о народныхъ библіотекахъ даются «Сводкой» только по 150 уѣздамъ 33 губерній, причемъ общее число ихъ опредѣлилось въ 12.127; преобладающимъ типомъ народныхъ библіотекъ являются въ настоящее время библіотеки смѣшанныя (7.491, т.-е. 61%), самостоятельныхъ же народныхъ библіотекъ значительно меньше (4.736, т.-е. 39%). Опредѣленной выработанной сѣти народныхъ библіотекъ въ громадномъ большинствѣ уѣздныхъ земствъ не имѣется; изъ губернскихъ земствъ, болѣе правильную и подробную разработку дѣло это получило въ Олонецкой, Пермской, Харьковской и Московской губерніяхъ. Дѣятельность уже существующихъ народныхъ библіотекъ, по даннымъ «Сводки», «далеко не блестящая». Губернскія земства, въ общемъ, принимаютъ большее участіе въ развитіи библіотечнаго дѣла, чѣмъ земства уѣздныя.

Народныя чтенія ведутся лишь въ 152 уѣздахъ 25 земскихъ губерній (въ 122 уѣздахъ — 2.472 пункта). Въ среднемъ, на каждый пунктъ приходится по 9 чтеній въ теченіе года, а на каждое

чтеніе—95 посѣтителей. На помощь уѣзднымъ земствамъ въ организаціи чтеній довольно часто приходятъ губернскія земства устройствомъ склада фонарей и свѣтовыхъ картинъ и выдачей уѣзdamъ субсидій. Определеннаго плана организаціи веденія народныхъ чтеній, по свидѣтельству большинства губернскихъ управъ, не имѣется. Основными причинами, задерживающими развитіе чтеній, являются, по земскимъ отзывамъ—недостаточность средствъ, отсутствіе подходящихъ помѣщеній, трудность получить разрѣшеніе и, наконецъ, крайняя ограниченность въ выборѣ темъ. Несмотря на слабое распространеніе чтеній, важность этой формы внѣшкольного образованія безусловно сознается большинствомъ земствъ.

Приведемъ въ заключеніе еще данныя «Сводки» о практикующихся земствами пріемахъ снабженія своихъ школъ книгами, учебниками и учебными пособіями. Въ большинствѣ случаевъ, дѣло это находится въ вѣдѣніи самихъ земскихъ управъ (93%), въ 6 уѣздахъ (изъ 282) оно находится въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ, а по 14 уѣздамъ указывается или на совмѣстную работу управъ и совѣтовъ, или на участіе дирекціи народныхъ училищъ. При выпискѣ книгъ и пособій, земства нѣсколько чаще пользуются услугами частныхъ торговыхъ учрежденій (53%), чѣмъ земскихъ складовъ (41%), при чемъ губернскіе земскіе склады используются большимъ числомъ уѣзовъ, чѣмъ уѣздные. Совмѣстная нѣсколькоими земствами закупка товаровъ у книгопродавцевъ совершенно не практикуется. Чаще всего земства выписываютъ одновременно и отъ издателей, и отъ посредниковъ, при чемъ обращеніе къ первымъ, въ общемъ, нѣсколько болѣе часты, чѣмъ ко вторымъ. Что касается попытокъ собственного земского изданія, то онѣ единичны и носятъ болѣе или менѣе случайный характеръ.

III.

Составъ и организація съѣзда.

Такіе или иные результаты коллегіального обсужденія общественныхъ вопросовъ, конечно, находятся въ самой тѣсной зависимости отъ соціального состава коллегіи, которая въ данномъ случаѣ функционируетъ. Существенно важно, поэтому, имѣть въ виду главныя основанія, на которыхъ, послѣ ряда проволочекъ и осложненій, былъ, наконецъ, разрѣшенъ созывъ съѣзда. По утвержденному министромъ внутреннихъ дѣлъ «Положенію» о съѣздѣ, полноправными членами его были признаны: представители губернскихъ земскихъ управъ, выборные представители губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній, по одному отъ каждого, и представители Петербургской, Московской и Одесской городскихъ думъ, избранные изъ состава городскихъ управъ или представителей города въ училищномъ совѣтѣ. Въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, съ правомъ совѣщательного голоса, на съѣздѣ были допущены: служащіе по народному образованію въ губернскихъ земствахъ, по назначению губернскихъ земскихъ управъ; народные учителя, по одному на губернію, по выбору губернскихъ управъ и съ разрѣшеніемъ мѣстнаго директора народныхъ училищъ; представители выдающихся просвѣтительныхъ обществъ и педагоги, по приглашенію бюро съѣзда и съ разрѣшеніемъ Московскаго губернатора; лица и представители обществъ, представившіе доклады, принятые бюро, также съ разрѣшеніемъ губернатора; наконецъ, представители министерства народнаго просвѣщенія, Московскаго учебнаго округа и дирекціи народныхъ училищъ Московской губерніи. Такимъ образомъ, весь «третій эле-

ментъ», играющій такую огромную роль въ земской дѣятельности, былъ совершенно лишенъ на съѣздѣ независимаго выборнаго представительства и, кромѣ того, представленъ односторонне: «третьяго элемента» уѣзденыхъ земствъ на съѣздѣ не было вовсе, а общеизвѣстно, что по очень многимъ вопросамъ между губернскай и уѣздной земской администрацией существуетъ не мало разногласій, переходящихъ иногда даже въ прямой антагонизмъ. Что касается «свѣдущихъ» лицъ со стороны, то всѣ они были подвергнуты административному контролю; нельзя не отмѣтить также, что подборъ ихъ былъ предоставленъ бюро съѣзда, отъ объективности и освѣдомленности котораго всецѣло, такимъ образомъ, зависѣло обеспеченіе представительства на съѣздѣ разнообразныхъ теченій научной и общественной мысли въ области народнаго образованія. Что касается организаціи самаго съѣзда, то она была поставлена въ исключительныя по своей стѣснительности условія. Предсѣдатель и товарищъ предсѣдателя съѣзда могли вступить въ отправленіе своихъ обязанностей не иначе, какъ съ утвержденіемъ губернатора; опредѣленіе организаціи и числа секцій было предоставлено не самому съѣзду, а бюро. Для печатанія трудовъ съѣзда введено разрѣшеніе губернатора. Всѣ собранія и засѣданія съѣзда должны были быть закрытыми; даже для представителей печати требовалось «приглашеніе» бюро съѣзда и разрѣшеніе губернатора. Для законности постановленій съѣзда никакого кворума установлено не было. «По отдѣльнымъ вопросамъ», положеніе о съѣздѣ допускало «групповую баллотировку», не регламентируя, однако, эту послѣднюю болѣе подробно.

Согласно изложенному «положенію», общій составъ съѣзда опредѣлялся приблизительно въ 600 членовъ. На самомъ дѣлѣ, однако, списочный составъ съѣзда не превышалъ 427, а дѣйствительный достигъ только 351 члена, въ томъ числѣ: представителей уѣзденыхъ земствъ 196, представителей губернскихъ земствъ 62, командированныхъ земствами служащихъ и учителей 54, приглашенныхъ специалистовъ 36 и представителей городовъ 3; кромѣ того,

членовъ организаціоннаго бюро было 19 и представителей министерства народнаго просвѣщенія 3.

Почти половина всѣхъ уѣздныхъ земствъ и три губернскія земства (Курское, Симбирское и Тульское) не прислали на съездъ своихъ представителей, при чмъ Курское губернское земство не участвовало по «принципіальнымъ» соображеніямъ, какъ на съездѣ, по его мнѣнію, незаконномъ. Учителей на съездѣ присутствовало лишь 28; при этомъ директоромъ Московскаго учебнаго округа не былъ допущенъ на съездѣ командированный Ярославскимъ земствомъ учитель И. П. Виноградовъ. Изъ числа приглашенныхъ бюро представителей обществъ и спеціалистовъ, не были допущены губернаторомъ къ участію на съездѣ представитель Московскаго общества грамотности, кн. П. Д. Долгоруковъ, представитель Имп. Вольнаго Экономического Общества, Г. А. Фальборкъ, представитель Общества распространенія начального образованія въ Нижегородской губ., М. С. Фокѣевъ и В. И. Чарнолускій.

Внутренняя организація съѣзда, принятая первымъ общимъ собраніемъ по предложенію бюро, получила характеръ, приближающій его не столько къ общему, сложившемуся у насъ типу общественныхъ съѣздовъ, сколько къ типу законодательнаго или земскаго собранія. Послѣ продолжительныхъ дебатовъ, большинствомъ 111 противъ 82 голосовъ, съездъ постановилъ, чтобы каждый членъ съѣзда записался только въ одну секцію, въ которой онъ и будетъ пользоваться правомъ рѣшающаго голоса; въ другихъ же секціяхъ онъ можетъ участвовать лишь съ совѣщательнымъ голосомъ. При этомъ установился такой порядокъ, что въ засѣданіяхъ секцій и комиссій всѣ члены съѣзда пользовались одинаковымъ рѣшающимъ голосомъ. Хотя заключенія секцій могли сдѣлаться постановленіями съѣзда только по утвержденіи ихъ общимъ собраніемъ, въ которомъ рѣшающимъ голосомъ пользовались лишь «полноправные» члены съѣзда, однако, такое равенство правъ всѣхъ членовъ въ секціяхъ все же встрѣтило оппозицію со стороны нѣкоторой части съѣзда. Но такъ какъ, по Положенію о съѣздѣ, организація секцій опредѣ-

ляется бюро, то этот вопрос и получил разрешение въ указанномъ смыслѣ безъ обсужденія его общимъ собраніемъ. Постановленіемъ того же бюро, работы съѣзда были распределены по слѣдующимъ 5 секціямъ: 1) секція школьнаго образованія; 2) секція подготовки и положенія учащихъ; 3) секція внѣшкольнаго образованія; 4) секція введенія всеобщаго обученія; 5) секція управлениія и руководства школами и посреднической дѣятельности. По мѣрѣ развитія работъ съѣзда, внутри каждой секціи образовывались многочисленныя комиссіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, неоднократно происходили и соединенные засѣданія отдѣльныхъ секцій. Слѣдуетъ отмѣтить, что работы съѣзда были чрезвычайно облегчены изданіемъ бюро «Сводки тезисовъ», въ которой были систематизированы положенія всѣхъ представленныхъ съѣзду многочисленныхъ докладовъ. «Сводка» эта составила цѣлую книжку въ 115 страницъ и заключала 623 тезиса по всѣмъ включенными въ программу съѣзда вопросамъ, охватывающимъ различныя стороны народнаго образованія.

Въ первомъ же общемъ собраніи съѣзда опредѣлился чисто дѣловой характеръ всѣхъ его работъ, къ которымъ съѣздъ сразу же вплотную приступилъ. По постановленію бюро, съ программы съѣзда были даже сняты какъ всѣ общественные привѣтствія съѣзду, такъ и отвѣты на нихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, членамъ съѣзда было сдѣлано предложеніе не выражать своего отношенія къ ораторамъ ни аплодисментами, ни противоположными проявленіями, и въ дальнѣйшемъ президіуму съѣзда пришлось напоминать объ этомъ лишь очень немного разъ.

Президіумъ съѣзда состоялся изъ слѣдующихъ лицъ, избранныхъ первыми же собраніями съѣзда и секцій: предсѣдатель съѣзда — Н. О. Рихтеръ (предсѣдатель бюро и предсѣдатель Московской губернскай земской управы); товарищи предсѣдателя съѣзда — членъ государственной думы Е. П. Ковалевскай и представитель г. Москвы А. Д. Алферовъ; секретарь съѣзда — А. М. Обуховъ (секретарь бюро); предсѣдатель I секціи — А. Г. Лелюхинъ (предводитель дворянства

Юхновского у.), товарищи предсѣдателя—гр. Д. А. Олсуфьевъ и С. Н. Масловъ, секретари—Н. А. Скворцовъ и Н. А. Мацкевичъ; предсѣдатель II секціи—Ѳ. Ѳ. Ольденбургъ (преподаватель Тверской учительской школы), товарищи предсѣдателя — В. И. Ладыженскій и Н. В. Чеховъ, секретари А. Л. Быкова и Е. Н. Волынцевъ; предсѣдатель III секціи — П. П. Добросельскій (предсѣдатель Харьковской губернской земской управы), товарищ предсѣдателя—С. А. Блиновъ, секретарь—С. О. Сѣрополко; предсѣдатель IV секціи — С. И. Анцыферовъ (б. директоръ департамента народнаго просвѣщенія), товарищи предсѣдателя — Е. П. Ковалевскій и Д. А. Леоновъ, секретарь—Н. Н. Іорданскій; предсѣдатель V секціи—А. А. Федоровъ (гласный Сѣвскаго уѣзднаго земства), товарищ предсѣдателя—С. М. Леонтьевъ, секретари—В. В. Карандѣевъ и В. А. Яновичъ. Такимъ образомъ, если не считать секретарей, подавляющее большинство въ президіумъ съѣзда принадлежало полноправнымъ земскимъ представителямъ; исключеніемъ была III секція, гдѣ и предсѣдатель, и товарищ предсѣдателя были выбраны изъ числа земскихъ и общественныхъ работниковъ по народному образованію, и IV секція, предсѣдателемъ которой избранъ былъ видный дѣятель министерства народнаго просвѣщенія, недавно только оставившій свой постъ.

Ограничившись пока этими немногими фактическими данными, казавшимися намъ не безинтересными для ориентировки въ работахъ съѣзда, перейдемъ теперь непосредственно къ разсмотрѣнію этихъ работъ, по отдельнымъ ихъ отраслямъ.

IV.

Основные вопросы организации народной школы.

Разрабатывая общий планъ занятій съѣзда, бюро выдвинуло на первую очередь обсужденіе нѣсколькихъ основныхъ вопросовъ, такое или иное решеніе которыхъ само собой предопредѣляло направленіе, въ которомъ должны разрабатываться вытекающіе изъ нихъ многочисленные вопросы болѣе частнаго, специального и практическаго характера. Вопросы эти обсуждались сначала въ рядѣ соединенныхъ засѣданій I и II секцій съѣзда, а затѣмъ поступали на решеніе его общихъ собраній. Первымъ изъ такихъ основныхъ вопросовъ былъ, дѣйствительно кардинальный для всей программы съѣзда, вопросъ о единствѣ школьной системы, поставленный передъ съѣздомъ въ слѣдующей формѣ: «Должна ли народная школа преслѣдовать свои самостоятельные цѣли, или же служить переходной ступенью къ средне-учебнымъ заведеніямъ?» Къ сожалѣнію, формула эта была принята къ обсужденію безъ всякихъ преній по постановкѣ вопроса и послѣдующія засѣданія могли служить яркой иллюстраціей того, какъ не слѣдовало ставить вопроса въ интересахъ ясности, простоты и логичности его разрѣшенія. Въ самомъ дѣлѣ, формула бюро заключала въ себѣ не простой вопросъ, а совершенно одностороннее, предвзятое его разрѣшеніе. Она исходитъ изъ альтернативы, что народная школа или должна преслѣдовать свои самостоятельные цѣли, или служить переходной ступенью къ средне-учебнымъ заведеніямъ. Но вѣдь изъ признанія «самостоятельныхъ цѣлей» народной школы еще нисколько не вытекаетъ, что она должна представлять изъ себя нѣчто замкнутое и обособленное отъ сред-

ней школы. Чрезвычайной неясностью и предвзятостью отличаются также слова формулы «переходная ступень», употребленные вместо простого и ясного вопроса о желательности или нежелательности установления свободного перехода окончившихъ народную школу въ школу среднюю. Благодаря такой предвзятости и неясности, внесеннымъ бюро въ самую постановку вопроса, онъ вызвалъ на съездъ чрезвычайно запутанныя пренія, отнявшія массу лишняго времени. Къ тому же, хотя центромъ преній и былъ вопросъ о «единой школѣ», но большинство ораторовъ, оперировавшихъ этими словами, не считало нужнымъ дать кроющемуся за ними понятію вполнѣ точную и ясную формулировку, безусловно необходимую для продуктивности преній, такъ какъ терминъ «единая школа» не всѣми одинаково понимается и заключаетъ въ себѣ собственно, по крайней мѣрѣ, три совершенно различныхъ вопроса: объ органической преемственности различныхъ ступеней школы и свободномъ переходѣ между ними; объ установлении единой школы для всѣхъ дѣтей, безъ различія ихъ соціального положенія и, наконецъ, о шаблонности или индивидуализаціи обученія. Такимъ образомъ, первые два вопроса имѣютъ въ виду соціально - правовыя стороны организаціи школьнаго образованія, а третій — педагогическую сторону дѣла. Естественно было ожидать, что общеземскій съездъ центромъ своимъ работъ сдѣлаетъ именно соціально-правовые вопросы народнаго образованія и съ очень большой осторожностью будетъ касаться чисто педагогическихъ вопросовъ, въ которыхъ онъ, собственно, не можетъ быть признанъ компетентнымъ, и рѣшеніе которыхъ должно быть предоставлено съездамъ специалистовъ¹⁾.

Къ сожалѣнію, однако, опять-таки благодаря бюро, съездъ былъ положительно перегруженъ именно чисто педагогическими вопросами,

¹⁾ Едва ли нужно пояснить, что, высказывая эту мысль, мы очень далеки отъ какого бы то ни было уменія правъ земствъ въ учебно-воспитательной части школьнаго дѣла и имѣемъ въ виду исключительно компетенцію, вытекающую изъ существа самихъ вопросовъ, а не какихъ бы то ни было внѣшнихъ ограниченій.

которые, конечно, не могли быть поставлены на немъ съ необходимой полнотой и всесторонностью, въ которыхъ большинство съѣзда съ трудомъ ориентировалось и которые, въ результатѣ, значительно осложняли и затрудняли работу съѣзда. На преніяхъ о «единой школѣ» эта перегруженность вопроса специально-педагогическими соображениями, во всякомъ случаѣ, сказалась совершенно явно и крайне неблагопріятно. Намъ казалось необходимымъ предпослать эти общія замѣчанія изложенію работъ самого съѣзда, такъ какъ, не имѣя въ виду этихъ обстоятельствъ, очень трудно дать правильную оцѣнку даже окончательнымъ резолюціямъ съѣзда, не говоря уже объ ясной ориентировкѣ въ различныхъ, чрезвычайно характерныхъ общественныхъ направленіяхъ, которые проявились на съѣздѣ при обсужденіи рассматриваемаго вопроса. Переходя теперь къ этимъ направленіямъ, остановимся прежде всего на томъ, которому принадлежитъ и охарактеризованная уже выше предвзятая постановка всего вопроса о «единой школѣ» на съѣздѣ. Основныя положенія его изложены въ двухъ, очень обстоятельно разработанныхъ докладахъ¹⁾ Московской губернской земской управы. Исходя изъ мысли, что «при настоящихъ условіяхъ представляется только такой выборъ: или сдѣлать изъ народной школы подготовительную ступень къ средней, или же поставить послѣдней совершенно самостоятельный цѣли, доклады эти предлагаютъ слѣдующую основную схему школьной организаціи: народныя школы обычнаго и повышенного типа должны прослѣдовать свои совершенно самостоятельные цѣли; народная школа повышенного типа должна быть связана съ обычными народными школами той-же мѣстности такъ, чтобы служить непосредственнымъ продолженіемъ начальной школы или же, чтобы по окончаніи послѣдней можно былоходить непосредственно въ классъ, соответствующій 5-му или 4-му году обученія; для продолженія образованія по окон-

1) Докладъ Московской губернской земской управы „Основныя положенія объ организаціи народной школы и ея программѣ“ и, составленный по порученію той же управы А. М. Обуховыемъ, обширный „Проектъ народной школы съ шестигодичнымъ курсомъ“.

чаніи народныхъ школъ обычнаго или повышенного типа должны быть устроены особыя дополнительныя школы, вечерніе классы, чтенія, библіотеки и т. п., сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ жизни; необходимо, чтобы прошедшіе успѣшно четырехъгодичную начальную школу принимались безъ экзамена въ первый классъ средней школы; желательно, чтобы земства и сами среднія школы облегчили бы возможность поступленія въ послѣднія для болѣе способныхъ изъ оканчивающихъ народныя школы повышенного типа учениковъ путемъ устройства подготовительныхъ группъ, занятій облегченія экзаменовъ, отсрочки части послѣднихъ, условнаго приема и т. п. Совершенно иная общая схема школьнай организаціи развита въ докладахъ И. С. Клюжева и Н. Н. Хмѣлева. По плану послѣдняго, вся школа должна распадаться на четыре послѣдовательныхъ концентра или степени; первый концентръ — школа низшая, дающая элементарныя знанія, вводящая человѣка на путь образованія; эта школа должна быть одинакова для всѣхъ и для всѣхъ обязательна; второй концентръ — средня прогимназическая школа, дающая болѣе цѣльное первоначальное общее образованіе, также съ однообразной программой для всѣхъ учениковъ; третій концентръ — средня гимназическая школа, представляющая уже развѣтленія на классическую, реальную, торговую, техническую и т. д.; наконецъ, четвертый концентръ — высшая школа разныхъ типовъ: университетъ, политехникумъ, сельско-хозяйственный институтъ и т. д. При такой системѣ, всякому ученику, поступившему въ начальную школу, будетъ предоставлена возможность, въ мѣру его способностей и сообразно его личнымъ склонностямъ, свободноходить въ дальнѣйшее учебное заведеніе. По схемѣ Клюжева, общеобразовательная школа точно также должна быть во всѣхъ своихъ ступеняхъ единой, представляющей собою одно органическое цѣлое, служащее одинаково для всѣхъ гражданъ страны; начальная школа должна имѣть задачей цѣльное законченное элементарное образованіе и въ то же самое время она должна служить и первою основною ступенью во всей системѣ общаго образованія, при чемъ, если при осущест-

вленіи принципа единой школы, потребуется какое-либо приспособление, то его возможно примѣнить лишь въ смыслѣ приспособленія средней школы къ начальной, а не наоборотъ. Третье направлениe, совпадающее по своимъ выводамъ въ данномъ вопросѣ съ первымъ, проявилось въ докладѣ Н. А. Якубовича, который полагаетъ, что «та поспѣшность, съ какою правительство и земства стремятся и увлекаются скорѣйшимъ распространеніемъ всеобщаго обученія, можетъ принести нежелательные плоды», что необходимо обратить главное вниманіе не на количество школъ, а на качество школъ, ибо «умъ, обработанный безъ почвы, склоненъ и къ размышеніямъ безпочвеннымъ; деревенскій интеллигентъ можетъ легко говорить о свободахъ и своихъ правахъ, читаетъ газету и стремится уйти изъ деревни, пристроиться въ писаря»; въ заключеніе, онъ высказываетъ, что экономическое положеніе не даетъ возможности крестьянамъ посыпать своихъ дѣтей въ другія, повышенного типа заведенія, расположенные въ ихъ осѣдлости, поэтому «сельская школа должна преслѣдовать свои законченныя цѣли и быть хорошо поставлена и обставлена». О «самостоятельной задачѣ» народной школы говорится также въ печатномъ «мнѣніи» представителей Тверской губерніи, отъ имени которыхъ въ теченіе всего съѣзда выступалъ В. И. Гурко.

Въ засѣданіяхъ съѣзда, несмотря на спутанность постановки вопроса, всѣ три направления получили яркое выраженіе въ рѣчахъ выступавшихъ по этому вопросу многочисленныхъ ораторовъ. Горячимъ защитникомъ полной самостоятельности народной школы и обособленности ея отъ школы средней явился А. М. Обуховъ, подчеркивавшій необходимость стоять въ этомъ вопросѣ на практической точкѣ зренія и рѣзко критиковавшій идею единой школы. Неодолимой преградой осуществленію этой идеи, говорилъ онъ, служить низкое экономическое положеніе массы населенія, при наличности котораго возможно лишь юридическое, но не фактическое единство школы. Даже въ томъ случаѣ, когда за основаніе этого единства будетъ принято приспособленіе средней школы къ началь-

ной, на дѣлѣ начнется какъ разъ обратный процессъ: приспособленія народной школы къ школѣ средней, въ которой обучаются дѣти наиболѣе влиятельныхъ слоевъ населенія. Между тѣмъ, и въ педагогическомъ, и въ воспитательномъ, и въ общественномъ отношеніяхъ народная школа всегда и вездѣ стоитъ впереди и не можетъ идти ни въ какое сравненіе со школой средней. Отстаивая полную самостоятельность народной школы, Обуховъ развивалъ передъ съѣздомъ перспективы того, какъ постепенно, путемъ медленного органическаго развитія, изъ нея создастся своя собственная единая система народнаго образованія, заканчивающаяся народнымъ университетомъ. Союзникомъ Обухова, по боязни разлагающаго вліянія средней школы на школу народную, оказался такой видный педагогъ и земскій работникъ, какъ Ф. Ф. Ольденбургъ; онъ также высказался за то, что начальная школа должна имѣть свои самостоятельные задачи и употребилъ, между прочимъ, картиное выраженіе, что одна тѣнь приближенія начальной школы къ средней уже причинить массу вреда. Необходимо отмѣтить, какъ общій, самъ по себѣ значительный, фактъ, что существующая средняя бюрократическая школа не нашла себѣ на съѣздѣ буквально ни одного защитника и подвергалась самой уничтожающей критикѣ въ рѣчахъ операторовъ самыхъ различныхъ направленій. И это ярко-отрицательное отношение къ средней школѣ, несомнѣнно, оказалось огромное вліяніе на обсужденіе съѣздомъ рассматриваемаго вопроса о связи народной школы со средней, совершенно заслонивъ передъ многими сущностью общаго вопроса о соціальномъ значеніи этой связи.

Въ числѣ другихъ аргументовъ противъ связи народной школы со средней, Обуховъ приводилъ, между прочимъ, то соображеніе, что давать народу высшую школу только въ немногихъ главныхъ пунктахъ, значитъ отрывать школу отъ населенія. Въ рѣчахъ предсѣдателя съѣзда Н. Ф. Рихтера, представителя Херсонскаго земства И. В. Булгакова и мн. другихъ сторонниковъ «самостоятельной» народной школы, мотивъ этотъ выдвигается на очень видное мѣсто: пора перестать «перекачивать» населеніе съ мѣстъ въ города, школа

должна быть устроена такъ, чтобы народъ получалъ образованіе и оставался на мѣстахъ, надо создавать мѣстную интеллигенцію, средняя же школа отрывается отъ мѣста и прошедшій черезъ нее за плугомъ уже не пойдетъ. Слѣдующую градацію защитниковъ «самостоятельной» народной школы образовали на съездѣ ораторы, сознательно или не сознательно, проводившіе типичные «дворянскіе» взгляды на дѣло народнаго образованія. По мнѣнію предсѣдателя I секціи А. Г. Лелюхина, не всѣ созданы для науки, и будетъ ошибкой искусственно тянуть массы въ школу. В. И. Гурко также полагаетъ, что Олимпъ науки становится все выше, а путь къ нему все круче,

гнать на этотъ Олимпъ всѣхъ и каждого—не нужно и опасно. Гр. Олсуфьевъ утверждалъ, что спайка народной школы со средней—это исканіе квадратуры круга, что единая школа—это призракъ, никогда ея не было и не можетъ быть, ибо идея ея исходитъ изъ идеи эгалитарности человѣчества, а между тѣмъ—соціальное неравенство является закономъ, его же не прѣдѣши. Съ другой стороны, тотъ же ораторъ утверждалъ, что единая школа знаменуетъ собой тенденцію къ бюрократическому равненію и противорѣчить начальамъ децентрализаціи. Къ этимъ голосамъ дворянства непосредственно примыкаетъ и голосъ современного земца изъ крестьянъ, И. П. Бакерина, полагающаго, что посыпать крестьянъ въ среднюю школу значитъ ихъ «портить». Изъ другихъ защитниковъ «самостоятельной» народной школы отмѣтимъ представителя министерства народнаго просвѣщенія В. А. Латышева, высказавшаго личное мнѣніе противъ принципа единой школы въ виду трудности сочетанія единства и индивидуализаціи обученія. Противъ единой школы—также Н. А. Скворцовъ, видящій въ московскомъ докладѣ дѣйствительно демократическую постановку вопроса. Противъ нея и командированный Херсонскимъ губернскимъ земствомъ Г. В. Федоровъ, полагающій, что рано еще намъ думать о повышенной школѣ, когда нѣтъ низшей, и утверждающій, что таланта не зароешь: онъ всегда пробуется къ свѣту, какъ пробился Ломоносовъ. Противъ единой школы, наконецъ, кромской предводитель дворянства, престарѣлый

В. А. Шеншинъ, думающій, что нужно стремиться не къ умноженію знаній, а къ укрѣплению въ школѣ основныхъ началь: вѣра, царь и отчество.

Сопоставленіе всѣхъ этихъ аргументовъ защитниковъ «самостоятельной» народной школы ясно показываетъ, что на этомъ пункте, чисто виѣшнимъ образомъ, сошлись представители двухъ определенныхъ, но совершенно различныхъ по своему существу, направленій, къ которымъ примкнули лица, пришедшіе къ тому же заключенію по самымъ различнымъ и нерѣдко очень неопределѣеннымъ соображеніямъ. Необходимо при этомъ подчеркнуть, что, съ одной стороны, въ лицѣ Обухова и Ольденбурга мы видѣли здѣсь лицъ, рассматривавшихъ вопросъ главнымъ образомъ съ его педагогической и практической стороны, а съ другой стороны, въ лицѣ гр. Олсуфьевыа и Гурко—лицъ, рассматривавшихъ ту же проблему главнымъ образомъ съ ея соціальной стороны. Къ сожалѣнію, эта разница отправныхъ точекъ зрењія, какъ намъ кажется, не была на съѣздѣ достаточно оценена и фиксирована.

Въ противоположность той принципіальной пестротѣ аргументации въ пользу «самостоятельности» народной школы, которою отличались рѣчи ея сторонниковъ, аргументы защитниковъ единой школьной системы представлялись, въ общемъ, несравненно болѣе выдержаными и цѣльными. Эта точка зрењія отставала на съѣздѣ цѣльымъ рядомъ ораторовъ, изъ которыхъ назовемъ Н. Ф. Езерскаго, Н. Н. Хмѣлева, Е. А. Звягинцева, С. И. Азарова (учитель), И. В. Воробьевыа, Г. А. Моргунна (учитель), А. П. Нечаева, Н. В. Чехова, Н. А. Арцыбашева, А. А. Астафьевыа, Е. М. Гаршина; А. В. Сумарокова, П. Б. Шимановскаго, Ф. Д. Батюшкова. Въ прекрасной рѣчи Езерскаго было отмѣчено пренебрежительное отношеніе Обухова къ принципіальнымъ вопросамъ. Между тѣмъ, необходимо расчленять теоретическую и практическую стороны дѣла; надо быть практическимъ, но нельзя забывать и принциповъ, и только при этомъ условіи рѣшеніе вопроса будетъ правильнымъ и вѣскимъ. Органическая связь между всѣми школами необходима, и дѣло далеко не

исчерпывается тѣмъ, сколько лицъ въ данный моментъ этимъ воспользуются; задача государства — обеспечивать свободное развитие талантовъ; безъ поддержки снизу интеллигенція вырождается. Самостоятельное созиданіе земствомъ и начальныхъ, и другихъ школъ — есть единственно правильный путь не только земской работы по народному образованію, но и общей школьной реформы; земство должно создать и среднюю школу, какъ оно создало начальную. Такимъ образомъ, необходимо признать принципіально единство школьной системы, практически же земство должно самостоятельно работать въ своей области. Въ нѣсколькихъ другихъ рѣчахъ подчеркивалась важность открытаго признанія съѣзdomъ необходимости реформы средней школы, какъ очередного вопроса, и отмѣчалось, что обойдти этотъ вопросъ молчаніемъ значить санкціонировать существующее положеніе. Необходимо установить прямой переходъ изъ начальныхъ школъ въ среднія и открыть этимъ послѣднія для дѣтей народа; что же касается выработки программъ средней школы, соответствующихъ этому принципу,—то это дѣло не съѣзда, а специалистовъ, и нѣть никакихъ основаній утверждать, что такое согласованіе программъ—«едва ли возможно». Въ рѣчи Азарова, по адресу защитниковъ обособленности народной школы отъ средней было брошено мѣткое и тяжкое обвиненіе: средняя школа, конечно, плоха, говорилъ онъ, но, тѣмъ не менѣе, она должна быть открыта для народа; вѣдь несмотря на то, что она плоха, учатся же въ ней наши собственные дѣти, будемъ же судить о другихъ по себѣ. Тотъ же ораторъ подчеркнулъ значеніе, дѣйствительно характернаго, заявленія гр. Олсуфьевъ, что въ резолюціи съѣзда для него важно нестолько признаніе самостоятельности народной школы, сколько отрицаніе «приспособленія» ея къ курсу среднихъ школъ. Въ другихъ рѣчахъ также было подчеркнуто значеніе классового характера современного земства при разрѣшеніи этого вопроса (Шимановскій) и отмѣчено (Воробьевъ), что обособленіе народной школы равносильно созданію для народа заколдованныго круга; средняя школа должна быть подчинена народной; тотъ же фактъ, что въ настоящее время

въ ней учится мало дѣтей изъ народныхъ школъ—еще ничего не говорить, ибо средняя школа теперь слишкомъ отъ народа удалена. Въ началѣ земской жизни, когда простые грамотные также считались единицами — точь въ точь такія же рѣчи раздавались и за ненужность или преждевременность народныхъ школъ (Арцыбашевъ). По поводу вѣры въ то, что всякий талантъ пробьетъ себѣ дорогу, въ рѣчи Шимановскаго подчеркнуто, что, правда, мы имѣемъ Ломоносова, но тысячи никому неизѣстныхъ Ломоносовыхъ погибли и погибаютъ. Что касается опасенія «перекачиванія» школой населенія съ мѣстъ въ города, то нужно не бояться этого «перекачиванія», а позаботиться о томъ, чтобы деревня, своими невозможными современными условіями, перестала отпугивать отъ себя болѣе развитыхъ людей, и тогда оно само собой прекратится (Гаршинъ); теперь же деревня не въ состояніи прокормить все населеніе, и естественно, что болѣе способные уходятъ изъ нея; средняя школа именно и дастъ возможность перехода къ другимъ областямъ труда, не порывая связи съ своей мѣстностью (Моргунъ). Въ подтверждение тѣхъ же мыслей, въ рѣчи Сумарокова отмѣчался быстрый ростъ среднихъ школъ, происходящій теперь въ деревняхъ, и указывалось, что одинаково нужны какъ единство школы, такъ и ея приспособленность къ жизни, и что одинаково опасны какъ слѣпое преклоненіе передъ принципомъ, такъ и близорукая погоня за практическою жизнью; нужно гармоническое сочетаніе обоихъ началъ. Нужна общая широкая планомѣрная работа надъ народнымъ образованіемъ (Шимановскій). Касаясь собственно педагогической стороны вопроса, защитники органической преемственности школъ отмѣчали, что ни одна школа не должна быть простой приготовительной ступенью къ другой; напротивъ, каждая должна быть самостоятельно построена и давать законченное образованіе. Проф. Нечаевъ развивалъ мысль, что на каждой ступени школы происходитъ только часть воспитательного процесса, и нельзя построить планъ одной части, не имѣя правильнаго представлѣнія о всей совокупности воспитательного процесса; ораторъ особо отмѣчалъ при

этомъ, что возрастъ, въ которомъ народная школа разстается теперь со своими питомцами,—наименѣе цѣненъ въ педагогическомъ отношеніи. Что же касается принципа индивидуализації обученія, то принципъ единства школы нисколько ему не противорѣчить: дѣтямъ, съ которыми школѣ приходится имѣть дѣло, свойственны не только индивидуальная особенности, но и общность біологического развитія, при чмъ эта общность перевѣшиваетъ индивидуализацію и является прочнымъ научнымъ фундаментомъ единства школьнай системы. Въ рѣчи Звягинцева указывалось на совереннную нерациональность постановки вопроса защитниками обосабленности народной школы какъ съ теоретической, такъ и съ практической стороны. Такая постановка исключаетъ заботу земской Россіи о средней школѣ, изъ которой, однако же, выходитъ теперь не мало учащихъ народныхъ школъ. Преувеличена также и оцѣнка существующей народной школы по сравненію со средней. На самомъ дѣлѣ плохи и начальныя, и среднія школы, и интересовъ ихъ нельзя разъединять. Чрезвычайно важно имѣть при этомъ въ виду значеніе количественного фактора: массовое развитіе среднихъ школъ уже само по себѣ послужитъ къ повышенію ихъ общаго уровня.

Изложенные выше пренія происходили не только въ соединенныхъ засѣданіяхъ двухъ первыхъ секцій, но и въ общемъ собраніи съѣзда, при чмъ въ послѣднемъ вопросъ получилъ значительно большую ясность и окончательное его рѣшеніе существенно отличается отъ рѣшенія, принятаго большинствомъ секцій. Необходимо при этомъ отмѣтить слѣдующія характерныя особенности самаго голосованія вопроса. Въ секціяхъ, по требованію 12 членовъ съѣзда, вопросъ подвергся двойной баллотировкѣ: сначала по куріямъ «полноправныхъ» и «неполноправныхъ» членовъ съѣзда, а затѣмъ окончательной. Какъ оказалось по результатамъ, разница въ общественныхъ взглядахъ обѣихъ этихъ курій, дѣйствительно, оказалась очень существенной: первая, земская курія огромнымъ большинствомъ голосовъ (свыше $\frac{2}{3}$) провалила резолюцію, что «организація

и программа средней школы должны быть построены такъ, чтобы лица, окончившія школу повышенного типа, имѣли свободный доступъ въ соответствующій классъ средней школы въ цѣляхъ установленія концентричности всей системы народнаго образованія»; вторая же, неполноправная курія, хотя и незначительнымъ большинствомъ (24 противъ 20), но все-же высказалась за этотъ тезисъ, устанавливавшій начала органическаго единства всей школьнай системы. Передъ баллотировкой вопроса въ общемъ собраніи, отъ имени 12 лицъ, въ бюро было внесено заявленіе о томъ, чтобы по окончаніи баллотировки былъ произведенъ также подсчетъ голосовъ «неполноправныхъ» членовъ съѣзда съ цѣлью фиксировать и ихъ мнѣніе, хотя бы оно и не могло быть рѣшающимъ фактомъ въ постановленіяхъ съѣзда. Предсѣдатель съѣзда, однако, отказался исполнить эту просьбу, какъ противорѣчащую положенію о съѣздѣ. Несмотря на то, что въ общемъ собраніи съѣзда вопросъ рѣшался одними земцами, собраніе огромнымъ большинствомъ (134 противъ 32) провалило существенную для защитниковъ обособленности народной школы часть резолюціи секцій, въ которой говорилось, что «вслѣдствіе разнообразія школъ повышенного типа, средняя школа едва ли можетъ быть съ ней согласована, но желательно, чтобы переходъ изъ школы повышенного типа въ среднюю былъ облегченъ».

Въ итогѣ продолжительного и горячаго обсужденія первого боевого вопроса съѣзда, были приняты слѣдующія окончательныя резолюціи. Съѣздъ призналъ, что народная школа—какъ начальная, такъ и повышенного типа,—должна преследовать свои самостоятельные учебно-воспитательные задачи, которыми всепрѣдѣло опредѣляется ея программа и организація, и не должна измѣнить своимъ цѣлямъ ради приспособленія къ курсу средне-учебныхъ заведеній. Организація и программа средней школы должны быть таковы, чтобы ученики, окончившіе начальную школу съ 3—4 годичнымъ курсомъ, могли безпрепятственно поступать въ среднюю школу. Вслѣдствіе возможнаго разнообразія народныхъ общеобразовательныхъ

школъ повышенного типа и самостоятельности ихъ программъ, существующая нынѣ средняя школа не можетъ быть съ ними согласована, но желательно, чтобы при ожидаемой реформѣ средней общеобразовательной школы была предусмотрѣна такая программа младшихъ классовъ послѣдней, которая облегчала бы возможность поступленія въ нихъ изъ народныхъ школъ повышенного типа. До реформы же средней школы желательны пока различные мѣры со стороны органовъ самоуправлениія и министерства народнаго просвѣщенія для облегченія такого перехода.

Такимъ образомъ, по вопросу о единствѣ всей школьнай системы, въ смыслѣ преемственности школъ различныхъ ступеней, съѣздъ принялъ не опредѣленное принципіальное рѣшеніе, а рѣшеніе компромисснаго характера. Непосредственно послѣ принятія изложенныхъ резолюцій, делегаты Пермской крестьянской губерніи опубликовали въ газетахъ свой протестъ противъ нихъ, въ которомъ заявляютъ, что «вместо категорического признанія права крестьянскаго населенія на согласованную съ низшей среднюю школу и требованія условій, обеспечивающихъ свободный доступъ дѣтямъ крестьянъ въ эту школу», съѣздомъ принятая «довольно расплывчатая и неопределенная формула, закрѣпляющая существующее положеніе».

* * *

Второй коренней вопросъ организаціи народной школы—вопросъ о продолжительности ея курса—вызвалъ на съѣздѣ не менѣе продолжительныя и горячія пренія, чѣмъ вопросъ о ея «самостоятельности». При этомъ и въ данномъ случаѣ какъ представленные съѣзду доклады, такъ въ особенности сами пренія оставляли желасть многаго въ смыслѣ простоты и ясности предмета обсужденія. На самомъ дѣлѣ, съѣздѣ все время обсуждалъ здѣсь два, хотя и очень близкіе между собою, но все же совершенно различные по существу вопроса—вопросъ о продолжительности начальной школы въ собственномъ смыслѣ слова и вопросъ о повышенной народной школѣ. Уже въ докладахъ, представленныхъ съѣзду, вполнѣ намѣ-

тились два, вполне определенные и совершенно различные течения получившиеся во время преной дальнейшее развитие и собравшие каждое вокруг себя, въ общемъ, тѣ же элементы съезда, на которые онъ раздѣлился и по вопросу о преемственности школы. Московскимъ «Проектомъ народной школы съ шестигодичнымъ курсомъ» и печатнымъ «мнѣніемъ» тверскихъ представителей былъ выдвинутъ одинъ и тотъ же основной лозунгъ: тѣ важныя задачи, которыя возлагаются на народную школу, не могутъ быть достигнуты при четырехлѣтнемъ ея курсѣ. «Продолжительность учения въ сельской начальной школѣ должна быть увеличена до 6 лѣтъ, при возрастѣ учащихся отъ 8 до 14 лѣтъ, при чмъ на одного учащаго не должно приходиться болѣе двухъ отдѣленій», читаемъ мы въ тверскомъ «мнѣніе»; при такой схемѣ, говорится здѣсь далѣе, учрежденіе народной школы повышенного типа «представляется излишнимъ, и желательно лишь учрежденіе при нѣкоторыхъ школахъ особыхъ дополнительныхъ классовъ профессионального характера съ преподаваніемъ въ нихъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, такихъ предметовъ, какъ огородничество, садоводство, пчеловодство, а также различныхъ ремеслъ преимущественно по обработкѣ дерева и металла». Относительно практическаго осуществленія намѣченной реформы, «мнѣніе» полагаетъ, что «въ виду очевидной невозможности немедленно ввести во всѣхъ сельскихъ начальныхъ школахъ шестилѣтній курсъ преподаванія, слѣдуетъ нынѣ ограничиться учрежденіемъ хотя бы нѣсколькихъ школъ очерченного типа въ каждомъ уѣздѣ, при чмъ, однако, курсъ преподаванія въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ доведенной до нормы начальной школы долженъ быть непосредственнымъ продолженіемъ курса, преподаваемаго во временно сохраняемыхъ школахъ съ 4 отдѣленіями». Московскій проектъ также предлагаетъ «начальную школу съ 6-годичнымъ курсомъ для дѣтей въ возрастѣ, въ среднемъ, 8—14 л., съ 2, 3 и болѣе учащими, раздѣленную на 2 концентра такъ, чтобы первый (I—IV годы обученія) могъ соотвѣтствовать обычному 4-годичному курсу, а второй (V и VI года) могъ служить и для окончившихъ обычную

народную школу для продолженія образованія». Проектъ полагаетъ, что «дальнѣйшее увеличеніе курса до 7 или 8 л. обученія было бы, при современныхъ условіяхъ, для большинства населенія недоступнымъ»; относительно же школъ съ 6-лѣтнимъ курсомъ, онъ полагаетъ, что онъ «постепенно сдѣлаются, по крайней мѣрѣ въ болѣе крупныхъ селахъ, обычнымъ типомъ начальныхъ школъ». Въ особомъ докладѣ А. М. Обухова, какъ бы дополняющемъ изложенный проектъ, доказывается настоятельная необходимость устройства «дополнительныхъ сельскихъ школъ», которые ставили бы въ основу своей организаціи «полное приспособленіе къ мѣстнымъ практическимъ потребностямъ сельской жизни и къ работѣ учащихся», и «ограниченіе въ выборѣ времени обученія для предоставленія возможности учащимся пользоваться этими школами, не оставляя своихъ необходимыхъ работъ». Теченіе въ пользу необходимости значительного увеличенія существующаго курса начальной народной школы, проводимаго, однако же, не сразу, а очень постепенно, такъ что выставляемая какъ нормальный типъ 6-лѣтняя школа является на самомъ дѣлѣ лишь формой школы повышенной, выразилось еще въ нѣсколькихъ докладахъ. Въ докладѣ херсонскаго земца И. В. Булгакова доказывается необходимость «повсемѣстнаго открытія школъ повышенного типа», которые должны быть школами «самостоятельными, съ повышенной программой и съ преобладающимъ характеромъ общеобразовательныхъ предметовъ»; къ докладу приложены разработанныя программы школъ съ 6-лѣтнимъ курсомъ. Та же школа отстаивается въ докладахъ другого херсонскаго земца, К. А Шульгина, и представителя Новоторжскаго уѣзднаго земства, Д. Д. Романова; послѣдній выставляетъ уже совершенно опредѣленный, категорически формулированный принципъ: «нормальный курсъ начальной школы долженъ быть шестилѣтній, всѣ школы съ меньшею продолжительностью обученія не могутъ удовлетворять требованіямъ современной постановки образованія въ культурныхъ странахъ». Этотъ докладъ даетъ подробное описание положенія дѣла въ Новоторжскомъ уѣздѣ, фактически уже приступившемъ къ

осуществленію этой реформы. Такая же реформа проводится въ жизнь и Новоузенскимъ уѣзднымъ земствомъ.

Иная точка зрењія проводится въ докладахъ Н. Н. Хмѣлева и А. Ф. Гартвига. Первый доказываетъ, что высшая начальная школа при настоящихъ условіяхъ не можетъ имѣть въ виду удовлетворенія потребности всего сельскаго населенія, а лишь «меньшей его части, наиболѣе талантливой, или наиболѣе обеспеченной». Она должна давать законченный кругъ знаній, и съ этою цѣлью курсъ ея долженъ быть достаточно продолжительный, не менѣе 4 л. Высшая начальная школа должна быть школой общественной, во внутреннемъ своемъ управлениіи автономной, доступной для обоихъ половъ и бесплатной. Общественными учрежденіями должны быть выработаны сѣти высшихъ начальныхъ училищъ съ радиусомъ, примерно, около 15 верстъ. По мнѣнію Гартвига, «народныя школы повышенного типа отнюдь не должны удовлетворяться полумѣрами, т. е. прибавлять къ начальной школѣ годъ или два, въ ложной увѣренности, что они создали учебное заведеніе общеобразовательного характера»; народная школа повышенного типа на 2-й ступени обученія должна быть разсчитана, по крайней мѣрѣ на 4 года.

Въ засѣданіяхъ съѣзда самымъ радикальнымъ и краснорѣчиемъ защитникомъ настоятельной необходимости повысить курсъ настоящей народной школы являлся В. И. Гурко. Вопросъ о признаніи, т. н., повышенной школы—нормальнымъ типомъ народной школы долженъ быть рассматриваемъ не съ точки зрењія возможности, а съ точки зрењія необходимости, говорилъ онъ. Въ другихъ цивилизованныхъ странахъ прогрессъ идетъ экспрессомъ, а мы тащимся черепашимъ шагомъ; при такихъ условіяхъ ждать нельзя, если мы не хотимъ погибнуть подъ натискомъ мирнаго культурного завоеванія какъ извнѣ, такъ и изнутри, со стороны болѣе культурныхъ народностей, населяющихъ страну. О денежныхъ средствахъ здѣсь не можетъ быть поэтому и рѣчи. Нѣтъ способа поднять народное благосостояніе иначе, какъ поднявъ народное развитіе,

а разъ это такъ, то необходимыя средства дастъ та же школа. Поэтому «безкрылой постепеновщинѣ» здѣсь не должно быть мѣста, а препятствія, стоящія на пути, надо не раздувать, а уничтожать. Что касается потребныхъ на реформу финансовыхъ средствъ, то, по исчислению Гурко, они составляютъ всего около 550 м. р. въ годъ; изъ нихъ около 50 м. р. уже расходуются теперь, остальные же безъ всякаго особаго напряженія могутъ быть получены въ теченіе 10 лѣтъ увеличеніями государственныхъ ассигнованій на народное образованіе по 50 м. р. въ годъ. Въ рѣчахъ Обухова также подчеркивалась первостепенная важность массового поднятія народной школы до 6-лѣтняго курса и проводилась параллель со смутнымъ временемъ, когда общественное воодушевленіе достигло не менѣе трудныхъ результатовъ. Сравнивая значеніе этой реформы со значеніемъ созданія особыхъ высшихъ народныхъ школъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ, онъ указывалъ что лучшее — врагъ хорошаго, и что въ этомъ вопросѣ проявляется снова беспочвенный «русскій максимализмъ»: высшая 4-лѣтняя школа долго будетъ служить препятствіемъ для расширенія курса всѣхъ начальныхъ школъ. Н. Ф. Рихтеръ доказывалъ съѣзду, что надо выкинуть слова «школа повышенного типа», такъ какъ всѣ начальные школы и во всей Россіи должны быть повышенны минимумъ до 6-лѣтняго курса. Изъ другихъ ораторовъ, отстаивавшихъ реформу народной школы въ этомъ направленіи, отмѣтили еще гр. Олсуфьевъ, Шеншина, пр. Нечаева и представителя министерства Латышева, также высказавшагося въ смыслѣ реальности 6-лѣтняго курса.

Въ противоположность приведеннымъ мнѣніямъ, цѣлый рядъ лицъ отстаивалъ для настоящаго времени совершенно иную систему построенія народнаго образованія. Разбирая разныя стороны проекта Гурко, Хмѣлевъ находилъ его совершенно утопичнымъ, невыдерживающимъ критики съ педагогической точки зрѣнія и таящимъ въ себѣ большія опасности; необходимо дать народу не суррогатъ знанія, а настоящее знаніе, для этого же необходима правильная сѣть хорошо поставленныхъ повышенныхъ школъ съ 4-лѣтнимъ

курсомъ; по его исчислению, на всю Россію потребуется пока около 10 т. такихъ школъ, а общій расходъ на нихъ достигаетъ 72 м. р. По мнѣнію Азарова, шестилѣтняя школа—ни два, ни полтора; необходима не шестилѣтняя, а восьмилѣтняя народная школа, состоящая изъ двухъ ступеней самостоятельныхъ школъ, съ 4-лѣтнимъ курсомъ каждая, а для окончившихъ первую школу и не могущихъ учиться во второй еще 4 года—нужны особые дополнительные классы. Ораторы отмѣчали, что только при такой постановкѣ обѣ школы могутъ быть правильно организованы съ педагогической стороны, шестилѣтняя же школа представляетъ въ этомъ отношеніи большія трудности, такъ какъ совмѣщаетъ въ себѣ собственно двѣ школы, требующія каждая совершенно иной педагогической постановки. На эту же сторону дѣла указывалъ и Алферовъ, подчеркнувшій, кромѣ того, что проектъ шестилѣтней школы даетъ народу школу безправную: если уже стоять за безправный типъ школъ, то такими должны быть всѣ школы въ странѣ, а если безправная школа дается только крестьянамъ, то это является несправедливостью. Нѣсколькими другими ораторами (Е. Ковалевскимъ, Леонтьевымъ) противъ московско-тверского проекта выдвинуты были практическія соображенія чисто вицѣшняго характера, оказавшія, повидимому, серьезное вліяніе на членовъ съѣзда; они говорили, что принятіе съѣздомъ 6-лѣтняго типа народной школы можетъ послужить лишнимъ поводомъ къ тому, чтобы затормозить въ государственномъ совѣтѣ разсмотрѣніе уже принятыхъ государственной думой двухъ важныхъ законопроектовъ: финансового закона о всеобщемъ обученіи и закона о высшихъ начальныхъ училищахъ. Отмѣчалась также общая недостаточная выясненность важного вопроса о повышенной народной школѣ и необходимость производства специальной анкеты для всесторонняго его освѣщенія, прежде чѣмъ принимать такое или иное окончательное рѣшеніе.

На ряду съ двумя изложенными принципіальными рѣшеніями вопроса, по отношенію къ нему раздавались на съѣздѣ и соображенія обычательского характера, но надо сказать, что это теченіе, по край-

ней мѣрѣ, если судить по виѣшнему его проявленію, было представлено чрезвычайно слабо. Къ такимъ соображеніямъ слѣдуетъ отнести сомнѣніе Лелюхина о томъ, что важнѣе—народное образование или экономическое благосостояніе, и его опасеніе, что, въ случаѣ принятія съѣздомъ 6-лѣтняго типа, вместо воодушевленія въ просвѣтительной работѣ можетъ произойти упадокъ духа и регрессъ; по его мнѣнію, осторожнѣе стоять пока за 4-лѣтнюю школу.

Чрезвычайно любопытна исторія голосованія съѣздомъ этого вопроса. Въ соединенномъ засѣданіи секцій, подавляющимъ большинствомъ голосовъ (102 противъ 11) прошла резолюція о томъ, что «начальная народная школа должна быть съ 6-годичнымъ курсомъ». Такое рѣшеніе, однако, прошло, очевидно, только подъ вліяніемъ той повышенной, возбужденной атмосферы, которая была создана въ собраніи, главнымъ образомъ, рѣчами Гурко; по крайней мѣрѣ, на это прямо указываетъ заявленіе Лелюхина о томъ, что «мы были подъ гипнозомъ Гурко», когда эта резолюція проходила. Во время рѣшенія вопроса общимъ собраніемъ, «гипнозъ» уступилъ мѣсто спокойному дѣловому настроенію и въ окончательномъ видѣ съѣздомъ приняты слѣдующія постановленія. Съѣздъ единогласно призналъ, что трехлѣтнія школы, какъ имѣющія слишкомъ краткій курсъ, должны быть преобразованы въ четырехгодичныя. Основной начальной школой въ настоящее время признана съѣздомъ школа съ четырехлѣтнимъ курсомъ; расчеты при введеніи всеобщаго обученія основываются на этомъ типѣ школъ. На ряду съ начальными четырехлѣтними школами, для продленія срока начального образованія еще на 2 года, съѣздъ призналъ желательнымъ учрежденіе начальныхъ школъ съ 6-лѣтнимъ курсомъ. Наконецъ, огромнымъ большинствомъ голосовъ (142 противъ 12) съѣздъ постановилъ, что полное низшее образованіе завершается въ высшихъ начальныхъ училищахъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ, распространеніе которыхъ приздано необходимымъ. Не безынтересно отметить, что въ числѣ немногихъ, баллотировавшихъ противъ послѣдней резолюціи, находился и г. Гурко.

* *

По вопросу о томъ, какой характеръ должна носить народная школа—общеобразовательный-ли только, или же она можетъ преслѣдоватъ и профессиональныя задачи,—и о связи профессиональныхъ школъ съ общими школами, мнѣніе съѣзда оказалось очень опредѣленнымъ и однороднымъ. Не предрѣшавшаго характера общаго образованія, которое должно даваться школой, почти всѣ говорившие ораторы, несмотря на различіе своихъ общихъ направленій, дружно высказывались за то, что народная школа должна быть только общеобразовательной. Исключение составили лишь П. Г. Ковалевскій, высказавшійся за профессиональныя задачи начальной школы, и В. И. Гурко, находившій еще спорнымъ вопросъ, что должно идти впереди — общее или профессиональное образованіе. В. И. Гурко полагалъ, что профессиональное образованіе можетъ идти параллельно съ общимъ, и неграмотныя дѣти могутъ, минуя общеобразовательную начальную школу, поступать прямо въ профессиональную и проходить въ ней сокращенный общій курсъ (грамоту); въ свою очередь, и въ начальной школѣ должны сообщаться утилитарныя знанія. При баллотировкѣ вопроса, съѣздъ единогласно, при одномъ воздержавшемся, постановилъ, что профессиональное обученіе не должно входить въ число задачъ народной школы какъ начальной, такъ и повышенного типа, и что профессиональныя школы и мастерскія должны быть предназначены для лицъ, уже прошедшихъ курсъ народной школы — или начальной, или повышенного типа, въ зависимости отъ характера профессіи и мѣстныхъ условій.

* *

Еще болѣе яснымъ оказался для съѣзда вопросъ объ общедоступности обученія: огромнымъ большинствомъ голосовъ съѣздъ призналъ введеніе общедоступности начальной школы неотложнымъ. Необходимо, однако, отмѣтить, что вопросъ этотъ, очевидно, понимался съѣздомъ не во всей его дѣйствительной широтѣ, а лишь

въ смыслѣ повсемѣстнаго учрежденія такого количества школъ, которое было бы достаточно для обученія всѣхъ дѣтей школьнаго возраста; другими словами, рѣчь шла здѣсь лишь о формальной, а не о фактической общедоступности обученія, обусловливаемой цѣлью рядомъ мѣръ, дѣйствительно обеспечивающихъ всѣмъ и каждому возможность посѣщать и оканчивать школу. Несмотря на то, что эта важная сторона организаціи народнаго образованія неоднократно затрагивалась и въ докладахъ, и въ преніяхъ, въ постановленіяхъ съѣзда она осталась совершенно обойденной. Такое формальное отношеніе съѣзда къ названному вопросу нельзя, конечно, не признать существеннымъ дефектомъ. Нельзя также сомнѣваться въ томъ, что еслибы вмѣсто принятой съѣздомъ общей и неопределенной формулы на его обсужденіе былъ представленъ рядъ вполнѣ конкретныхъ тезисовъ, изъ нея вытекающихъ, то вопросъ вызвалъ бы такія же горячія пренія, какія происходили по другому, тѣсно съ нимъ связанныму, вопросу объ обязательности обученія.

Вопросъ объ обязательности обученія затронутъ очень немногими представленными съѣзду докладами. Въ обширномъ специальномъ докладѣ И. С. Клюжева, обязательность начальнаго обученія считается «главнымъ условіемъ къ осуществленію идеи всеобщаго образованія»; безъ этого условія, утверждаетъ докладчикъ, «масса нашего народа долго еще останется безграмотной или, по крайней мѣрѣ, полуграмотной», и мы «не только не достигнемъ просвѣщенія народа въ лучшемъ смыслѣ этого слова, но не сдѣляемъ всеобщей даже простой обыкновенной грамоты». Въ докладѣ Н. Н. Іорданскаго «о мѣрахъ привлеченія дѣтей въ начальную школу», также высказывающагося принципіально за обязательность обученія, вопросъ этотъ ставится гораздо шире и очень осторожно. «Если становится обязательнымъ соблюденіе элементарныхъ правилъ гигиены, напр., привитіе оспы и т. п., то тѣмъ болѣе можетъ быть поставлено условіе обязательности обученія дѣтей школьнаго возраста въ элементарной школѣ», пишетъ докладчикъ, но «осуществленіе обязательности обученія во всей его полнотѣ встрѣтить непре-

одолимое препятствие во всей школьной обстановкѣ народной школы, съ ея тѣсными наемными помѣщеніями, съ бѣднотой и нуждой населенія, съ дѣтьми, занятыми домашней и хозяйственной работой почти на ряду со взрослыми». Поэтому необходимо соблюденіе цѣлаго ряда условій, при которыхъ установленіе обязательности обученія станетъ возможнымъ «не только въ качествѣ законодательного акта, но и какъ мѣры, практически осуществимой на мѣстахъ, достигающей своей цѣли хотя и принудительными мѣрами, но при ясномъ сознаніи ея цѣлесообразности среди самого населенія».

Въ засѣданіяхъ съѣзда отрицательныя стороны вопроса обѣ обязательности обученія какъ съ принципіальной точки зренія, такъ и съ практической, были выдвинуты очень ярко. Особенно выдѣлялась въ этомъ отношеніи рѣчь Н. В. Чехова. Обязательность обученія вовсе не обеспечиваетъ его всеобщности, говорилъ онъ; напротивъ, законъ обѣ обязательности фактически можетъ быть введенъ въ жизнь только тогда, когда будетъ достигнута всеобщность обученія, но тогда онъ является уже излишнимъ. Для того, чтобы этотъ законъ былъ исполнимъ, необходимо обеспечить всѣхъ нуждающихся учащихся не только обувью и одеждой, но и горячей пищей. Для этого необходимо также полное довѣріе населенія къ школѣ; между тѣмъ, въ школьную сѣть входятъ у насъ и церковно-приходскія школы, возбуждающія полное недовѣріе и даже вражду не только со стороны сектантовъ, старообрядцевъ и мусульманъ, но и въ другихъ слояхъ населенія. Обязательность обученія, далѣе, совершенно измѣняетъ роль учителя, возлагая не него и полицейскія функции; оно несовмѣстимо и съ принципами свободнаго воспитанія. Необходимо поэтому прийти къ заключенію, что введеніе въ Россіи обязательности обученія является несвоевременнымъ. Н. Ф. Рихтеръ, также возражая противъ обязательности, указывалъ на то, что защитники обязательности не опредѣляютъ, кто же будетъ обязанъ осуществить тѣ школьныя мѣропріятія, которыя обеспечиваютъ всѣмъ дѣтямъ фактическую возможность посѣщать школы; только тогда, когда на земство будетъ возложена эта обязанность,

возможно будетъ говорить и о предоставлениі ему права вводить обязательность обученія; въ настоящее же время необходимо ограничить задачу лишь осуществленіемъ общедоступности начальной школы. Противъ введенія обязательности, или за различныя ея ограниченія, высказывались еще Шеншинъ, Обуховъ, Азаровъ, гр. Олсуфьевъ, кн. Гагаринъ, Федоровъ и иѣк. др.

Въ защиту обязательности говорилъ Е. П. Ковалевскій, указывая на то, что она является орудіемъ, которое можетъ быть или добрымъ, или злымъ, смотря по тому, какъ и кѣмъ оно будетъ примѣняться; что обязательность необходима для осуществленія всеобщности обученія; что разбираться во всѣхъ условіяхъ введенія этого принципа въ жизнь и обеспечить возможность его дѣйствительного осуществленія—дѣло мѣстныхъ учрежденій, и что никакихъ полицейскихъ обязанностей законъ этотъ на учителя не возлагаетъ, такъ какъ наблюденіе за его исполненіемъ возлагается не на учителя, а на мѣстныя попечительства. Въ защиту принципа обязательности высказывались также Клюжевъ, Булгаковъ, Астафьевъ, Анцыферовъ, св. Бобровъ, Гурко и др. Между прочимъ, во время преній произошелъ довольно пикантный инцидентъ: въ отвѣтъ на заявленіе г. Гурко, что возражать противъ обязательности обученія могутъ только тѣ, которые считаютъ дѣтей какъ бы имуществомъ своихъ родителей, гр. Олсуфьевъ замѣтилъ, что Гурко, очевидно, считаетъ дѣтей имуществомъ уѣздныхъ земствъ — это соціализмъ и даже крайній, потому что умѣренные соціалисты не исповѣдуютъ ученія, по которому дѣти принадлежать государству. Гурко не остался въ долгу и бросилъ гр. Олсуфьеву замѣчаніе, что, предлагая предоставить введеніе обязательности сельскимъ обществамъ, онъ исповѣдуетъ чистѣйшее ученіе анархизма о самоуправляющихся общинахъ.

Въ общемъ, во все время преній чувствовалось, что у большинства съѣзда сложилось вполнѣ опредѣленное и стойкое мнѣніе въ пользу обязательности обученія. Съѣздъ огромнымъ большинствомъ отвергъ всѣ вносившіяся различными членами поправки, имѣвшія

цѣлью смягчить или ограничить прямолинейное рѣшеніе вопроса: предложеніе Рихтера, что, одновременно съ примѣненіемъ закона объ обязательности обученія, земства и города должны принять на себя обязанность дать всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста фактическую возможность посѣщать училища; предложеніе гр. Олсуфьева, что обязательное обученіе можетъ вводиться общественными учрежденіями лишь при условіи ходатайства о томъ сельскихъ обществъ; предложеніе Обухова о необходимости установить главнѣйшія условія, при которыхъ съѣздъ признаетъ возможнымъ введеніе обязательного обученія. Съѣздъ ограничился принятіемъ по этому вопросу лишь двухъ тезисовъ: признать желательнымъ принципъ обязательности начальнаго обученія; примѣненіе закона обязательности начальнаго обученія должно быть для земствъ и городовъ факультативнымъ.

По поводу такого разрѣшенія съѣздомъ вопроса объ обязательности обученія, можно сказать то же, что уже сказано по поводу резолюціи съѣзда объ общедоступности начальной школы. Съѣздъ, очевидно, имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, формальную, правовую сторону дѣла и считалъ необходимымъ рѣшительно высказаться за передачу практическаго рѣшенія вопроса въ руки мѣстныхъ самоуправлений. Съ такой формальной точки зрѣнія, раздававшіяся противъ обязательности обученія принципіальные и практическія возраженія, конечно, теряютъ значительную долю своей остроты, такъ какъ они должны еще будуть подвергаться всесторонней оцѣнкѣ и взвѣшиванію каждымъ отдельнымъ земствомъ, которому придется стать лицомъ къ лицу не съ теоретическимъ только вопросомъ о правильности или неправильности принципа обязательности обученія, а съ чисто практическимъ вопросомъ проведенія его въ жизнь. Однако, и при такой постановкѣ вопроса, большинство съѣзда все же, повидимому, упустило изъ виду одно обстоятельство первостепеннаго въ данномъ отношеніи значенія, къ сожалѣнію, никакъ на съѣздѣ не отмѣченное. Мы имѣемъ въ виду современный составъ самого земскаго представительства, не представляющій гарантій къ

тому, что въ каждомъ данномъ случаѣ вопросъ будетъ практически разрѣшаться лицами, являющимися дѣйствительными представителями интересовъ всего населенія, и что при этомъ будетъ гарантировано необходимое представительство интересовъ различныхъ отдѣльныхъ группъ населенія, не принадлежащихъ къ господствующей національности или господствующей религіи, неимущихъ и т. д. Въ виду этого, даже и съ точки зрењія принципіальныхъ сторонниковъ обязательности обученія, съѣздъ поступилъ бы правильнѣе, если бы или воздержался пока отъ разрѣшенія вопроса, или вполнѣ точно формулировалъ тѣ основныя условія, наличность которыхъ необходима, по его мнѣнію, для того, чтобы практическое осуществленіе обязательности обученія, во-первыхъ, не заключало въ себѣ никакихъ элементовъ насилия надъ свободой совѣсти или національнымъ достоинствомъ той или другой группы населенія и, во-вторыхъ, представляло бы известныя гарантіи своей практической осуществимости по отношенію къ неимущимъ слоямъ населенія.

V.

Общіе вопросы завѣдыванія школьнымъ дѣломъ. Земство и церковныя школы.

По общимъ вопросамъ земской компетенціи въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ, съѣзду были представлены три доклада. Докладъ С. К. Говорова, опираясь на положеніе, что «начальное народное образованіе представляетъ собою предметъ не только мѣстнаго общественнаго, но и общегосударственнаго интереса», доказываетъ «необходимость и законность существованія въ каждой отдельной мѣстности и училищныхъ совѣтовъ, какъ коллегій не только мѣстнаго общественнаго, но и государственного характера, и института правительственныхъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ». Оставаясь, такимъ образомъ, на почвѣ существующаго порядка, авторъ доклада находитъ, однако, необходимымъ существенно его реформировать: училищные совѣты должны, по его мнѣнію, состоять преимущественно изъ выборныхъ представителей учрежденій мѣстнаго самоуправленія, а цѣлью ихъ должно быть «согласованіе общаго хода учебно-воспитательного дѣла и съ мѣстными общественными, и съ общегосударственными интересами»; дѣятельность же правительственной инспекціи «должна ограничиваться надзоромъ за соотвѣтствиемъ устройства и дѣятельности начальныхъ училищъ закону». На совершенно иной точкѣ зрењія построенъ докладъ Грязовецкой уѣздной земской управы; въ немъ последовательно проводится мысль о полномъ сосредоточеніи въ рукахъ земства всего завѣдыванія народнымъ образованіемъ, при чмъ дается очень оригинальная и довольно детально разработанная схема новой

организації этого завѣдыванія: попечительные совѣты или родительские комитеты при каждомъ училищѣ; выборные училищные совѣты или учебныя комиссіи по народному образованію, вѣдающія дѣла по учебной части школъ; выборные же школьнія или хозяйственныя комиссіи, вѣдающія дѣла по хозяйственной части школъ; соединенные совѣты по народному образованію, состоящіе изъ членовъ двухъ первыхъ коллегій и рѣшающіе болѣе серьезные вопросы, требующіе всесторонняго обсужденія; инспектора народныхъ училищъ и завѣдующіе отдѣлами народнаго образованія, приглашаемые соединенными совѣтами. Въ докладѣ Е. А. Звягинцева также проводится мысль о необходимости сосредоточенія всего завѣдыванія начальными училищами въ земскихъ органахъ.

Ходъ обсужденія этого важнаго вопроса въ секціи (V) съѣзда представляетъ одну изъ любопытнѣйшихъ и характернѣйшихъ сторонъ его работъ. Если не считать 2—3 членовъ, высказывавшихся за нынѣшнее положеніе предводителей дворянства въ дѣлѣ народнаго образованія и за усиленіе правительственной инспекціи, то всѣ члены съѣзда сходились на дружномъ и рѣзкомъ признаніи полной неудовлетворительности настоящей организаціи завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія и, въ частности, совершенной ненормальности земской компетенціи въ этомъ дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе, относительно положительной стороны вопроса—какъ же должна быть поставлена эта организація—среди членовъ съѣзда сразу же обнаружилось большое разногласіе. Чрезвычайно характерно, что при этомъ ясно сказывалось, какъ отжившее старое, несмотря на его отрицаніе и осужденіе, лишь съ большимъ трудомъ и съ большой осторожностью сдавалось, наконецъ, земцами въ архивъ—хотя бы, пока, лишь теоретически. Особенно горячія и продолжительныя пренія происходили по вопросу о томъ, нужны ли особые училищные совѣты, и если нужны, то каковы должны быть ихъ компетенція, ихъ составъ и ихъ отношеніе къ земству. Первоначально большинствомъ голосовъ было признано, что училищные совѣты вѣдаютъ только въ порядкѣ надзора учебно-воспитательной частью дѣла на-

роднаго образованія. Однако, какъ только секція, принявъ это рѣшеніе, перешла къ обсужденію другихъ смежныхъ вопросовъ, такъ все болѣе и болѣе стала выясняться полная его неудовлетворительность. Въ виду этого, еще до внесенія вопроса на общее собраніе, секція принуждена была приступить ко вторичному его обсужденію, и въ результатѣ особые училищные совѣты признаны были совершенно ненужнымъ органомъ. Что касается правительственной инспекціи, то въ этомъ вопросѣ эволюція земской мысли такъ далеко еще не пошла. Нельзя не отмѣтить, что при обсужденіи вопроса въ общемъ собраніи съѣзда, когда шла рѣчь о задачахъ и компетенціи инспекціи, представитель министерства народнаго просвѣщенія, В. А. Латышевъ, заявилъ, что министерство не можетъ согласиться съ мыслью, чтобы инспекція была лишь контролирующими, но не руководящими органомъ; съ точки зрѣнія министерства, директору народныхъ училищъ недостаточно предоставить право протеста только противъ незаконности постановленій земства.

Въ концѣ-концовъ, съѣздъ огромнымъ большинствомъ голосовъ (87 противъ 20) призналъ «единственно желательной и нормальной такую организацію управлениія и руководства дѣломъ начальнаго образованія, при которой завѣдываніе учебно-воспитательной стороной въ начальныхъ школахъ¹⁾ (высшихъ и низшихъ) всесѣло принадлежало бы самому земству, и рѣшенія его въ этой области проводились бы въ жизнь его исполнительнымъ органомъ—управою. При этомъ всѣ вопросы, касающіеся народнаго образованія, должны разрабатываться управою при помощи находящагося при ней постояннаго совѣта или комиссіи по народному образованію; такая постановка дѣла наиболѣе соотвѣтствовала бы формамъ и характеру

---

¹⁾ Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что въ изданныхъ Бюро съѣзда „постановленіяхъ“, здесь вставлено слово „земства“, между тѣмъ, слово это, находившееся въ резолюціи секціи, было исключено общимъ собраніемъ съѣзда по особой баллотировкѣ, что, конечно, значительно расширяетъ смыслъ всего постановленія.

управлениі въ другихъ отдельахъ земской дѣятельности, уже давшей вполнѣ определенные положительные результаты. Правительственной инспекціи должно принадлежать только право надзора за закономѣрностью по завѣдыванію учебно-воспитательной частью». Не разсчитывая на возможность немедленного практическаго осуществленія такой организаціи, съѣздъ, однако же, не остался на чисто принципіальной позиціи и принялъ еще дополнительную резолюцію компромисснаго характера. Имѣя въ виду уже принятый государственной думой законопроектъ, съѣздъ счелъ необходимымъ отмѣтить, что хотя этотъ законопроектъ и «стоитъ на иной точкѣ зрењія, тѣмъ не менѣе, при проведеніи его въ жизнь, онъ значительно расширитъ права земствъ въ управлениі учебно-воспитательной частью и этимъ сможетъ внести замѣтное упорядоченіе въ постановку дѣла», при внесеніи слѣдующихъ необходимыхъ измѣненій. Въ составъ уѣзднаго училищнаго совѣта долженъ быть включенъ учащій по выбору самихъ учащихъ (принято 74 голосами противъ 11) и представитель отъ школьнаго попечительствъ; составъ губернскаго училищнаго совѣта долженъ быть определенъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и уѣзднаго совѣта; право протеста должно принадлежать инспектору лишь по отношенію къ постановленіямъ уѣзднаго училищнаго совѣта, не согласнымъ съ закономъ. Остановливаясь, ближайшемъ образомъ, на самомъ земствѣ, съѣздъ призналъ, что земству, для правильнаго управлениія своими училищами, теперь же должно быть точно и определенно предоставлено: право обсужденія въ земскихъ собраніяхъ педагогическихъ вопросовъ; право назначенія и увольненія преподавателей и выбора учебныхъ средствъ; право приглашенія руководителей по учебно-воспитательной части; право приглашенія въ подготовительныя комиссіи по народному образованію лицъ изъ земскаго школьнаго персонала; право устраивать при упрахъ, въ помощь имъ по школьнно-хозяйственной и учебно-воспитательной части, постоянные совѣты подѣламъ народнаго образованія и исполнительныя комиссіи по отдельнымъ отраслямъ школьнаго управлениія и хозяйства, съ уча-

стіемъ земскаго школьнаго персонала и свѣдущихъ лицъ. Кромѣ того, съѣздъ призналъ, что для правильнаго и послѣдовательнаго развитія дѣятельности въ области народнаго образованія, необходимо осуществленіе «различныхъ формъ колективнаго общенія учащихъ на почвѣ ихъ профессіональной работы, каковыми являются районныя и общія собранія учащихъ уѣзда». Вопросъ о самой важной, какъ для дѣла народнаго образованія, такъ и для самихъ учащихъ, формѣ ихъ «коллективнаго общенія», какой является свобода профессіональныхъ учительскихъ организацій, съѣздомъ не былъ затронутъ.

Однимъ изъ наиболѣвшихъ практическихъ вопросовъ земскаго хозяйства по народному образованію, является, какъ известно, вопросъ о взаимоотношеніяхъ въ этой области губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. На съѣздѣ вопросъ этотъ былъ поставленъ докладами Харьковской и Уфимской губернскихъ земскихъ управъ, при чёмъ послѣдній заключалъ довольно детально разработанную готовую схему тѣхъ функций въ области народнаго образованія, которыя должны быть отнесены къ вѣдѣнію губернскаго земства. Между прочимъ, Уфимская управа предлагала съѣзду «признать особенно необходимымъ, чтобы всѣ дѣла и учрежденія по внѣшкольному образованію были переданы въ вѣдѣніе губернскихъ земствъ»— принципъ, правильность котораго, на нашъ взглядъ, представляется болѣе чѣмъ сомнительной, по крайней мѣрѣ, въ той категорической формѣ, въ которой онъ проводится названнымъ докладомъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что основная мысль этого доклада какъ нельзя болѣе вѣрна: констатируя, что земская дѣятельность по народному образованію постепенно развивается «отъ кустарныхъ способовъ—къ построенію строго продуманныхъ плановъ, разсчитанныхъ заранѣе на цѣлый рядъ лѣтъ», авторы доклада ожидали самыхъ благопріятныхъ результатовъ отъ обсужденія съѣздомъ разработаннаго ими вопроса: «въ установлениі твердаго взгляда земствъ на просвѣтительную дѣятельность губернскаго земства, въ разграниченіи сферъ дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, въ возмож-

ности построенія этой дѣятельности по строгому плану, въ упорядоченіи взаимныхъ отношеній губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, наконецъ, въ приведеніи этой дѣятельности къ извѣстному единобразію». Ожиданіямъ этимъ, однако, не суждено было осуществиться, такъ какъ на детальное и глубокое обсужденіе этого вопроса у съѣзда не хватило времени, и онъ ограничился поэтому лишь принятиемъ резолюцій самаго общаго характера. Признавая дѣятельность губернскихъ земствъ въ области народнаго образованія безусловно необходимой, съѣздъ намѣтилъ ихъ компетенцію и задачи такими рамками: губернское земство, путемъ взаимодѣйствія съ уѣздными въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ необходимо, содѣйствуетъ болѣе успѣшному и планомѣрному развитію дѣла во всей губерніи, а также и самостоятельно проводить въ жизнь тѣ мѣропріятія, которыя имѣютъ общегубернское значеніе, отнюдь не стѣсняя самодѣятельности уѣздныхъ земствъ. Кромѣ того, въ видахъ развитія дѣятельности губернского земства, съѣздъ призналъ безусловно желательнымъ организацію постоянныхъ губернскихъ комиссій по народному образованію и особыхъ отдѣловъ по народному образованію въ составѣ губернскихъ земскихъ управъ.

Рядъ довольно детальныхъ постановленій принять съѣздомъ по вопросу о школьнѣхъ попечительствахъ, учрежденіе которыхъ, до введенія обязательного обученія, по мнѣнію съѣзда, должно быть факультативнымъ, а послѣ введенія—обязательнымъ. Функции попечительствъ намѣчены—хозяйственного, благотворительного и распорядительного характера; на нихъ, между прочимъ, должно лежать веденіе списковъ дѣтей школьнаго возраста, наблюденіе за свое временнымъ поступленіемъ ихъ въ школу и за ея посѣщеніемъ, а также представленіе въ училищный совѣтъ предложеній о мѣрахъ взысканія съ родителей, уклоняющихся отъ обязательной посылки въ училища дѣтей. Въ составѣ попечительства должны входить попечитель училища, законоучитель, учащіе, представитель отъ земства и выборные представители отъ мѣстнаго населенія даннаго школьнаго района. Предложеніе включить въ составѣ попечительствъ

также мѣстнаго приходскаго священника съѣздомъ было отклонено; вмѣстѣ съ тѣмъ отклонено и включеніе въ нихъ врача.

* * *

Обсуждая вопросы объ организаціи завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія, съѣздъ, разумѣется, не могъ не коснуться того ненормального положенія, которое занимаютъ въ настоящее время церковныя школы, располагающія, наравнѣ со школами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія—и своимъ собственнымъ бюджетомъ изъ государственныхъ средствъ и своей особой школьнай инспекціей, также содержимой на государственные средства. Къ сожалѣнію, однако, вопросъ этотъ не могъ быть разрѣшенъ съѣздомъ съ полной свободой и во всемъ своемъ дѣйствительномъ значеніи. Тѣмъ не менѣе, во время продолжительныхъ преній онъ поставленъ былъ достаточно ярко, при чемъ съ полной опредѣленностью выяснился тотъ взглядъ на дѣло, который раздѣляется подавляющимъ большинствомъ съѣзда и который безъ всякаго труда читается какъ между строкъ прошедшихъ на съѣздѣ резолюцій, такъ еще болѣе—въ исторіи этихъ резолюцій. Эта маленькая, формальная исторія какъ нельзя болѣе соответствуетъ и большой, реальной исторіи церковныхъ школъ на Руси.

Передъ обсужденіемъ вопроса на общемъ собраніи съѣзда, состоялось особое совѣщаніе присутствовавшаго на съѣздѣ православнаго духовенства, и въ результатѣ явилось нѣсколько длиннѣйшихъ рѣчей. Въ построенной по всѣмъ правиламъ семинарскаго искусства центральной рѣчи преосв. Анастасія, произнесенной въ очень высокомъ, приподнятомъ стилѣ, были выдвинуты почти всѣ мотивы, обыкновенно приводимые сторонниками церковныхъ школъ: «предвзятость» отношенія къ нимъ; «бѣдность» церковной школы, которую только и объясняются ея недостатки, а отнюдь не ея нежеланіемъ идти впередъ; мифическая «вѣковая» работа духовенства на пользу народнаго образованія и т. д. Въ заключительной части этой рѣчи прозвучали въ высшей степени характерныя ноты: разъ-

объединеніе школъ необходимо,—говорилъ преосвященный ораторъ, то почему всѣ школы должны быть въ рукахъ училищныхъ совѣтовъ, а не епархиальныхъ училищныхъ совѣтовъ? Но мы «не хотимъ брать чужого», заявляетъ онъ, поясняя далѣе, что для священника между земской и церковной школой такая же разница, какъ между своимъ и чужимъ домомъ. Всякій, кто произноситъ приговоръ надъ церковной школой,—заключилъ ораторъ,—произносить приговоръ и надъ собой, какъ сыномъ церкви. Сущность спора надо перенести съ чисто земской на православную точку зрѣнія: не наносите же новой обиды духовенству, не посягайте на свободу и независимость церкви,—призывалъ онъ членовъ съѣзда. Въ рѣчи одного изъ священниковъ было категорически заявлено, что церковь должна имѣть свои собственные школы, совершенно приспособленныя къ ея цѣлямъ. Но едва ли не самой характерной была рѣчь известного московского священника Фуделя. Указывая на обнаруженное и настоящимъ съѣздомъ недовольство земской школой въ ея современномъ положеніи, на постоянную работу надъ ея перестройкой и улучшениемъ, выясненiemъ ея задачъ и т. п., ораторъ спрашивалъ: какъ же можно даже сравнивать эту школу, въ которой все неустойчиво, все постоянно измѣняется — со школой церковной, въ которой и ея задачи и цѣли были ясны и опредѣлены съ самаго начала и до конца. «Зданіе земской школы еще не выстроено, а рядомъ уже давно стоитъ цѣльный домикъ церковно-приходской школы, хотя, можетъ быть, и неказистый еще пока». По мнѣнію оратора, эта окаменѣлость церковной школы, по-видимому, является чрезвычайно сильнымъ аргументомъ противъ «неустойчивости», точно говоря — противъ той постоянной эволюціи земской школы, которая является необходимымъ признакомъ всякаго здороваго, жизненнаго учрежденія, и онъ усиленно зазывалъ членовъ съѣзда въ церковный «домикъ». Кромѣ духовныхъ ораторовъ, въ защиту церковной школы выступило и нѣсколько ораторовъ свѣтскихъ, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить двухъ. Гр. Олсуфьевъ отстаиваетъ церковную школу съ точки зрѣнія принци-

попъ свободы въ школьнотъ дѣлъ: чѣмъ больше свободныхъ школъ, тѣмъ необходимѣе государственная поддержка церковной школы, какъ единственно устойчивой исторически. Находя, что не слѣдуетъ расшатывать связь государства съ православной церковью и что послѣдняя можетъ являться представителемъ первого, графъ считаетъ, однако, необходимымъ, чтобы нынѣшняя «архіерейская» церковная школа уступила свое мѣсто церковной же школѣ съ болѣшимъ участіемъ общественныхъ элементовъ въ ея управлениі путемъ создания прихода. В. И. Гурко, исходя изъ признанія принципа свѣтскаго образованія безусловно правильнымъ, произнесъ въ защиту церковной школы запальчивую, полную напыщенныхъ передержекъ и софизмовъ рѣчъ, въ которой заявлялъ, что нападки на церковную школу равносильны нападкамъ на церковь, на защиту которой онъ и всталъ.

Рѣзкую и горячую отповѣдь на тѣ заявленія защитниковъ церковныхъ школъ, въ которыхъ нападки на послѣднія приравнивались къ нападкамъ и «хулѣ» на самую церковь, далъ Астафьевъ; сущность его рѣчи сводилась къ тому, что дѣйствительные интересы православной церкви гораздо ближе и дороже такимъ ея вѣрующимъ членамъ, какимъ является и онъ самъ, и многіе другіе земцы, чѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя разсматриваютъ вопросы не съ точки зрѣнія интересовъ церкви, а съ точки зрѣнія интересовъ власти и вліянія ея іерархіи; рознь же и вражду въ школьнотъ дѣло внесъ не кто иной, какъ само духовенство, занявшее въ 80-хъ годахъ по отношенію къ земству воинствующее и явно недоброжелательное положеніе. Всѣ остальные рѣчи противниковъ существующей церковной школы носили чисто «дѣловой» характеръ и рассматривали вопросъ исключительно съ земской и хозяйственной точкѣ зрѣнія. Въ рѣчахъ Леонова, Свѣчина, Анциферова и др. указывалось на то, что разъ церковныя школы получаютъ государственные пособія, то и отношеніе ихъ къ государству должно быть такое же, какъ земскихъ школъ, что требованія этого рода совершенно чужды какого бы то ни было политического или противо-

церковнаго характера, что въ такихъ дѣловыхъ вопросахъ излишни политическія воздействиа на чувства. Чрезвычайно показательной была рѣчь Бочкирева, заявившаго, что онъ долго былъ сторонникъ церковной школы, тратилъ на нее значительныя личныя средства и горькимъ опытомъ пришелъ къ убѣжденію, что затраты на эту школу напрасны. Престарѣлый Шеншинъ также высказался за необходимость объединенія церковной школы съ земской передачей ея въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія. Общій характеръ рѣчей противниковъ церковныхъ школъ и настроеніе съѣзда по этому вопросу очень хорошо опредѣляется слѣдующимъ замѣчаніемъ одного изъ участниковъ съѣзда, сдѣланымъ въ частной бесѣдѣ во время преній: не ждите яркихъ рѣчей противъ церковныхъ школъ; если бы такія рѣчи здѣсь были и о церковной школѣ было сказано то, что о ней нужно сказать—она, пожалуй, не провалилась бы на съѣздѣ, теперь же она, несомнѣнно, провалится. Результаты преній какъ нельзя болѣе подтвердили справедливость этого замѣчанія.

Съ вопросомъ о церковной школѣ пришлось одновременно столкнуться двумъ секціямъ съѣзда, резолюціи которыхъ и поступили на окончательное рѣшеніе общаго собранія съѣзда. Пятая секція единогласно вынесла постановленіе, разрѣшившее вопросъ вполнѣ принципіально и категорически слѣдующимъ образомъ: «Начальная школа должна быть едина. Средства, отпускаемыя на нее казною, сосредоточиваются въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Руководство учебной и хозяйственной частью начальной школы, которая содержится на средства казны и сбора съ населенія, принадлежить на мѣстахъ земствамъ и городамъ, куда должны быть переданы существующія церковно-приходскія школы». По требованію администраціи, резолюція эта, однако, была снята бюро съѣзда съ обсужденія и потому не могла получить формальной санкціи съѣзда. Этотъ актъ вызвалъ среди членовъ съѣзда большое недовольство дѣйствіями бюро съѣзда, а V секція особымъ постановленіемъ признала, что она остается при прежнемъ рѣшеніи и что снятая резолюція не выходитъ изъ предѣловъ

программы съезда. Посторонняя рука была наложена также и на следующую резолюцию по тому же вопросу другой, IV-й секції: «сельскимъ обществамъ предоставается, въ случаѣ согласія земства устроить въ данномъ селеніи школу, отмѣнять свой приговоръ о назначеніи пособія на хозяйственное содержаніе церковно-приходскихъ школъ». Какъ эти, такъ и остальные резолюции IV секціи по вопросамъ церковныхъ школъ прошли въ секціи большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного. Въ концѣ-концовъ, общимъ собраниемъ съезда, подавляющимъ большинствомъ (109—122 голосами противъ 10—21), приняты слѣдующія постановленія относительно церковныхъ школъ. Съездъ призналъ необходимымъ, въ цѣляхъ дѣйствительного и планомѣрнаго осуществленія всеобщаго обученія, объединеніе всѣхъ начальныхъ школъ, включенныхъ въ сѣть, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ, въ вѣдѣніи и подъ надзоромъ уѣзднаго училищнаго совѣта и перенесеніе суммъ, ассигнуемыхъ казною на содержаніе учащихъ въ этихъ школахъ, изъ сметы св. синода въ смету министерства народнаго просвѣщенія. Въ цѣляхъ уравненія обязанностей содержателей всѣхъ категорій школъ, включенныхъ въ сѣть, признано необходимымъ освобожденіе сельскихъ обществъ отъ хозяйственнаго содержанія церковно-приходскихъ школъ, по примѣру тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя имѣютъ земскія школы. Желательно, чтобы сельскимъ обществамъ было разрѣшено прекращать выдачу пособія на хозяйственное содержаніе церковно-приходскихъ школъ, входящихъ въ школьнную сѣть, въ тѣхъ случаяхъ, когда земство приметъ на себя обязательство устроить въ данномъ селеніи земскую школу. Если духовное вѣдомство не приметъ хозяйственнаго содержанія школъ на свой счетъ или не исполнитъ принятаго имъ на себя обязательства по открытію новыхъ школъ, а также по расширенію существующихъ, то земству должно предоставляться право, съ согласія училищнаго совѣта, внести въ сѣть по данному району, вместо церковно-приходской школы—школу земскую.

По поводу изложенныхъ постановленій, 14 членовъ съезда, во

главъ съ В. И. Гурко, представили особое мнѣніе, въ которомъ, между прочимъ, пишутъ, что какъ «вѣдѣніе», такъ и «надзоръ» со стороны училищныхъ совѣтовъ по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ на практикѣ легко могутъ превратиться въ полное устраниеніе церковнаго управлениія отъ завѣдыванія означенными школами, а при условіи перенесенія суммъ, ассигнуемыхъ казной на содержаніе учащихъ въ этихъ школахъ, неизбѣжно къ этому приведетъ. Какъ общеизвѣстно, распорядитель суммъ, питающихъ какое либо дѣло, неизмѣнно является его фактическимъ хозяиномъ. При такихъ условіяхъ, «осуществленіе резолюцій съѣзда равносильно полному упраздненію церковно-приходскихъ школъ, включенныхъ въ школьную сѣть; какъ таковыхъ». Нельзя не признать полной основательности этихъ предположеній, но странно, что защитники церковныхъ школъ защищаютъ ихъ аргументами, обращающимися прямо противъ нихъ: ибо остаются болѣе чѣмъ странными и притензія на роль «фактическаго хозяина» путемъ «распоряженія» не своими собственными суммами, а суммами чужими, принадлежащими не церкви, а государству и земству, и позиція оскорблennаго благородства, когда идетъ рѣчь только о томъ, чтобы это «распоряженіе» принадлежало непосредственно самимъ фактическимъ хозяевамъ суммъ — государству, его мѣстнымъ органамъ и земству. Удивительнымъ представляется также и другой аргументъ авторовъ особаго мнѣнія: отстаивая права церкви на начальную школу, они признаютъ въ то же время, что «свѣтское сколько-нибудь научное преподаваніе не является задачей церкви». Такимъ образомъ, оказывается, что начальное обученіе является, на ихъ взглядѣ, не научнымъ или, точнѣе говоря, вѣдѣ-научнымъ. Всякому, мало-мальски знакомому съ научной педагогикой, особенно въ новѣйшихъ ея теченіяхъ, ясна вся глубокая абсурдность и полная невѣжественность подобнаго пониманія предмета, ибо для него совершенно очевидно, что на всѣхъ безъ исключенія ступеняхъ обученія одинаково требуется строго-научная постановка дѣла обученія, и еще большой воп-

рость на какой ступени школы это требование представляет наибольшія трудности: на начальной или на послѣдующихъ.

Подводя итоги всему тому, что происходило на съездѣ по поводу церковныхъ школъ, слѣдуетъ признать, что съездъ только фиксировалъ результаты длинной эволюціи, совершившейся въ отношеніяхъ земской среды къ церковнымъ школамъ со времени послѣдняго воинствующаго ихъ выступленія въ 80-хъ годахъ. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что для земской массы, взятой въ ея цѣломъ, дѣло церковныхъ школъ въ настоящее время, дѣйствительно, является дѣломъ совершенно и безповоротно «конченнымъ». Правда, путемъ всякаго рода искусственныхъ мѣръ и воздействиій, процессъ объединенія всего школьнаго дѣла въ рукахъ земства можно еще нѣкоторое время задержать, но едва ли эти усилия электризовать мертвое тѣло могутъ оказаться, въ конечномъ счетѣ, выгодными даже для самой церкви, обѣ интересахъ которой въ данномъ вопросѣ на словахъ болѣе всего заботятся. Нисколько не измѣняютъ положенія и тѣ ничтожныя, единичныя исключенія изъ общеzemскаго взгляда на дѣло, которыя подчасъ еще попадаются: едва ли для кого-либо представляеть секретъ, что представителями этихъ исключеній обычно являются совершенно случайные даже для нынѣшняго земства люди: сами эти люди очутились въ рядахъ земскихъ дѣятелей исключительно благодаря тѣмъ ненормальнымъ внѣшнимъ условіямъ, въ которыхъ поставлено земство. Не безинтересно отмѣтить, что глубокая жизненность зафиксированной съездомъ земской атмосферы была отлично учтена на самомъ же създѣ однимъ изъ его членовъ, священникомъ Куюсовымъ. Сравнивая отношеніе и настроеніе съзыва по отношенію къ народнымъ учителямъ, съ одной стороны, и законоучителямъ, съ другой, онъ говорилъ, что для народныхъ учителей настоящій съездъ является свѣтлымъ праздникомъ: ихъ всячески поддерживаютъ, о нихъ дружески и внимательно заботятся; у законоучителей же такой поддержки нѣть совершенно, и они на съездѣ еще болѣе почувствовали свое одиночество. Остается только пожалѣть, что и самъ св. Куюсовъ, и его единомышленники не

учитываютъ ни всей важности, ни всей дѣйствительной глубины совершенно вѣрно подмѣченаго имъ явленія и дѣлаютъ изъ него совсѣмъ не тѣ выводы, которые, казалось бы, такъ легко изъ него вытекаютъ.

VI.

Вопросы введенія всеобщаго обученія.

По вопросамъ всеобщаго обученія на съездѣ былъ представленъ цѣлый рядъ специальныхъ докладовъ, не считая тѣхъ, гдѣ эти вопросы затрагивались только попутно. Въ общемъ, на обсужденіе създа поступило по этому важному очередному земскому дѣлу 63 тезиса. Не останавливаясь на многочисленныхъ и сложныхъ вопросахъ, о которыхъ идетъ рѣчь во всѣхъ этихъ докладахъ и тезисахъ, такъ какъ это вышло бы за рамки нашей задачи, отмѣтимъ здѣсь только одну черту, объединяющую не только всѣ подготовительные къ създу материалы, но и постановку вопроса на самомъ създѣ. Такой чертой является обсужденіе всеобщаго обученія исключительно съ «практической» точки зрѣнія, насколько она опредѣляется, съ одной стороны, текущей земской работой по введенію всеобщаго обучения на мѣстахъ, а съ другой—дѣйствующимъ законодательствомъ и новыми законопроектами, находящимися на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій. Съ этой точки зрѣнія, какъ нельзя болѣе характернымъ представляется уже личный составъ президіума секціи, разрабатывавшей эти вопросы. Можно было ожидать, что первый общеземскій съездѣ посмотритъ на свою задачу нѣсколько шире и, хотя бы по примѣру вопросовъ о завѣдываніи народнымъ образованіемъ, въ первую голову подвергнетъ критической оценкѣ самую основу, на которой осуществляется въ настоящее время всеобщее обученіе, опредѣлить свою принципіальную позицію и затѣмъ уже детально займется чисто практическими вопросами. Такой основой, какъ известно, является планомѣрное субсидированіе земствъ изъ общегосударственныхъ средствъ,—система, самымъ кореннымъ образомъ

измѣняющая ту схему, по которой земско-школьное дѣло развивалось раньше. Правильна-ли съ принципіальной точки зре́нія эта система? Не угрожаетъ-ли она усиленіемъ и безъ того огромнаго вліянія бюрократіи на постановку школьнаго дѣла и вмѣстѣ уменьшениемъ и безъ того уже незначительной земской компетенціи въ этомъ дѣлѣ? Не правильнѣе-ли, съ земской точки зре́нія, такая система, при которой сами земскіе финансы были бы настолько усилены и развиты, чтобы не нуждаться ни въ какихъ специальныхъ субсидіяхъ изъ казны для того, чтобы широко и свободно развивать свою дѣятельность по народному образованію? Можно быть разныхъ взглядовъ по этимъ вопросамъ, но едва ли можно отрицать ихъ огромное значеніе—и обще-принципіальное, и практическое. Только при такой постановкѣ вопроса, возможно было освѣтить его не только съ узко-финансовой, но и съ широкой общественной точки зре́нія. Съ сожалѣніемъ приходится, однако, констатировать, что не только съѣздъ, въ цѣломъ, совершенно игнорировалъ эту сторону дѣла, но и среди отдельныхъ его членовъ не нашлось никого, кто бы счелъ нужнымъ остановить на ней серьезное вниманіе. Единственнымъ, если не ошибаемся, исключеніемъ является въ этомъ отношеніи гр. Ольсуфьевъ. Въ одной изъ своихъ рѣчей, правда, по совершенно другому вопросу, онъ, между прочимъ, высказался въ томъ смыслѣ, что система специального субсидированія земствъ государствомъ на народное образованіе—ошибочна, и что гораздо правильнѣе дать самому земству новые источники доходовъ вообще.

Въ цѣляхъ дальнѣйшей планомѣрной работы земствъ и городовъ въ дѣлѣ достижения всеобщаго обученія, съѣздъ призналъ необходимымъ проведеніе въ первую очередь финансового закона по всеобщему обученію съ тѣмъ, чтобы онъ вошелъ въ дѣйствіе уже съ 1912 года. Въ виду неотложности удовлетворенія ходатайствъ земствъ и городовъ по всеобщему обученію въ соотвѣтствии съ дѣйствительными потребностями на его осуществленіе и крайней недостаточности отпускаемыхъ на это въ настоящее время средствъ, вызывающей отсутствіе опредѣленной планомѣрности въ

отпускъ и распределеніи этихъ пособій между земствами и городами, съѣздъ призналъ необходимымъ увеличеніе, въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1912 г., ассигнуемаго по министерству народнаго просвѣщенія на нужды начального образованія кредита, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, но не менѣе, чѣмъ на 10 мил. р. въ годъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что обѣ эти цифры подвергались на съѣздѣ большому сомнѣнію, и раздавались определенные требованія о необходимости увеличенія ежегодной прибавки, по крайней мѣрѣ, до 15 мил. рублей, съ одной стороны, и о недостаточности 10-лѣтняго срока для такихъ ежегодныхъ прибавокъ, съ другой стороны. По вопросу о школьнѣмъ строительствѣ, съѣздъ призналъ необходимымъ въ законодательномъ порядкѣ установить, чтобы минимальный размѣръ ежегоднаго въ теченіе 15 лѣтъ увеличенія отпуска на школьнѣе строительство устанавливался по мѣрѣ дѣйствительной надобности, съ прогрессивнымъ увеличеніемъ ежегодной суммы не менѣе, какъ на 2 мил. рублей. Признано необходимымъ установить болѣе продолжительный срокъ для погашенія выдаваемыхъ по закону 1909 г. ссудъ на школьнѣе строительство, а именно въ 40 л., при чемъ уплата процентовъ и возвратъ ссудъ должны начинаться лишь черезъ 2 г. послѣ полученія ссуды на мѣстѣ, т. е. послѣ окончанія строительного срока, а пеня за несвоевременный взносъ должна быть понижена съ 12 до 6%. Въ виду того, что выработанныя министерствомъ народнаго просвѣщенія нормы пособій на постройки школьнѣхъ знаній, оказались въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ недостаточными, признаны необходимыми пересмотръ этихъ нормъ въ 1912 г. и ихъ увеличеніе, а также пересмотръ нормъ periodicески черезъ каждые 3 года и установленіе ихъ въ соотвѣтствіи съ существующими на мѣстахъ строительными цѣнами. При развертываніи существующихъ школъ, имѣющихъ собственныя старыя зданія, не удовлетворяющія установленнымъ нормамъ, на большее число комплектовъ, пособія и ссуды изъ строительного фонда должны выдаваться на старые комплекты въ половинномъ размѣрѣ, а на остальные полностью по установленнымъ нормамъ. Признана,

далѣе, необходимой выдача пособій на оборудование начальныхъ училищъ, считая въ томъ числѣ и библіотеки для учащихся, изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, въ размѣрѣ не свыше 300 р. на комплектъ, по представленной земствомъ или городомъ смѣтѣ. Въ виду того, что въ настоящее время многія земства получаютъ отъ министерства народнаго просвѣщенія на содержаніе училищъ пособія, не соотвѣтствующія иногда выработаннымъ ими финансовому плану и школьнай сѣти, утвержденнымъ министерствомъ, съѣздъ считаетъ необходимымъ признать обязательной для министерства, при условіи исполненія земствомъ всѣхъ установленныхъ закономъ требованій, выдачу пособій какъ на постройку школъ, такъ и на содержаніе училищъ въ полномъ соотвѣтствіи съ утвержденными министерствомъ школьнай сѣтью и финансовымъ планомъ. Признано, что при выдачѣ пособій земствамъ на начальное образованіе министерство, вопреки принятой имъ въ настоящее время практикѣ, не должно ставить земствамъ требованій, не предусмотрѣнныхъ существующими законами, правилами и первоначальными соглашеніями министерства съ земствами. Въ частности, признано необходимымъ отмѣнить вновь возлагаемыя на земства и не основанныя на соглашеніяхъ обязательства по отношенію къ министерскимъ училищамъ. Въ виду же встрѣчающейся невозможности земствамъ использовать отпускаемый кредитъ къ сроку его дѣйствія, съѣздъ высказался за предоставление земствамъ права расходовать остатки отъ содержанія учащаго персонала на нужды школьнаго образования по истеченіи срока кредита, въ продолженіе слѣдующаго года. Кромѣ того, съѣздъ призналъ необходимымъ бесплатный или на льготныхъ условіяхъ отпускъ казеннаго лѣса на постройку и ремонтъ школьнаго зданій и надворныхъ при нихъ построекъ, при чёмъ необходимъ пересмотръ нормъ отпуска казенныхъ материаловъ на школьнное строительство согласно мѣстнымъ потребностямъ. По вопросу объ обязательности для земствъ страхованія школьнаго зданій, построенныхъ съ пособіемъ или со ссудою отъ казны, признано необходимымъ предоставить земствамъ

право опредѣлять самимъ условія обезпеченія возстановленія сгорѣвшихъ школьніхъ зданій безъ новаго пособія со стороны казны.

Небольшой, но чрезвычайно колоритный, эпизодъ разыгрался на съездѣ по вопросу о принудительномъ отчужденіи участковъ земли, необходимыхъ для постройки школьніхъ зданій. Секція вынесла по этому вопросу болѣе чѣмъ странное постановленіе: «признать необходимымъ, чтобы мѣсто подъ земскую школу, не менѣе $\frac{1}{2}$ дес., въ тѣхъ случаяхъ, когда невозможно получить ее по добровольному соглашенію, отводилось принудительнымъ порядкомъ, при чемъ участки изъ крестьянскихъ общественныхъ земель отчуждаются бесплатно, а частныхъ владѣльцевъ за плату. Въ общемъ собраніи съѣзда, одинъ членъ рѣзко, но вполнѣ заслуженно, назвалъ скандаломъ уже одно обсужденіе вопроса о сословности въ этомъ дѣлѣ, другіе находили необходимымъ установить общій для всѣхъ принципъ платности отчужденія, трети (Велецкій, Лелюхинъ) возражали противъ самого принципа принудительного отчужденія и какого бы то ни было ограниченія правъ частной собственности. Въ концѣ-концовъ, принципъ принудительного отчужденія былъ отвергнутъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ (103 противъ 35), и весь вопросъ, выдвинутый дѣйствительно практической жизненной потребностью, оказался, такимъ образомъ, проваленнымъ. Съѣздъ ограничился пожеланіемъ, чтобы Крестьянскій поземельный банкъ, при ликвидациіи принадлежащихъ ему имѣній, выдѣлялъ, по соглашенію съ мѣстными земскими управами, участки для школьніхъ усадебъ, и чтобы за земствомъ было признано право совершать покупку надѣльной, казачьей и у хуторянъ земли, когда таковая пріобрѣтается для школьніхъ усадебъ.

Какъ известно, земства, при существующей организаціи своихъ финансъ, на каждомъ шагу сталкиваются и съ общей крайней ихъ недостаточностью, и съ цѣльмъ рядомъ исторически развившихся въ этомъ дѣлѣ ненормальностей, и съ разнаго рода виѣшними ограниченіями—обстоятельства, которыя едва ли не съ наиболь-

шай силой даютъ о себѣ знать именно въ просвѣтительной дѣятельности земства. Хотя, какъ уже было отмѣчено выше, съѣздъ и не поставилъ этого вопроса во всей его принципіальной глубинѣ, однако-же онъ, естественно, не могъ совершенно оставить его въ сторонѣ. Констатируя, что, въ виду быстраго роста земскаго бюджета на народное образованіе и на другія насущныя потребности, для земствъ въ ближайшемъ-же будущемъ возникаетъ неизбѣжный вопросъ о новыхъ источникахъ для покрытия этихъ непосильныхъ расходовъ, съѣздъ призналъ необходимымъ предоставление земствамъ новыхъ источниковъ обложенія, освобожденіе ихъ отъ обязательныхъ расходовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, отчисление имъ какой-либо доли изъ общегосударственныхъ доходовъ и улучшеніе пользованія кредитомъ. Въ частности, съѣздъ призналъ необходимымъ освобожденіе земствъ отъ расходовъ на содержаніе среднеучебныхъ заведеній, съ принятиемъ этихъ расходовъ на средства казны. Надо замѣтить, что этотъ послѣдній вопросъ былъ решенъ секціей отрицательно, а при решеніи его общимъ собраніемъ съѣзда принять лишь незначительнымъ большинствомъ голосовъ, при чемъ не получилъ достаточно широкаго освѣщенія. Съѣздъ долженъ былъ остановиться на томъ или иномъ решеніи вопроса о земскихъ расходахъ на средне-учебные заведенія, тщательно взвѣшивъ не одну только его узко-финансовую сторону, но и то, несомнѣмѣнно болѣе важное, что за нею кроется — вопросъ о земскихъ задачахъ въ области средняго образованія. Между тѣмъ, эта послѣдняя сторона дѣла осталась совершенно безъ всякаго освѣщенія. Намъ кажется, поэтому, что приведенное решеніе должно быть признано недостаточно взвѣшеннымъ и по существу своему ошибочнымъ. Къ разсматриваемой группѣ постановленій съѣзда относится еще признаніе необходимости, въ цѣляхъ безпрепятственнаго осуществленія всеобщаго обученія, отмѣны закона о предѣльности земскаго обложенія. Нельзя, однако, не отмѣтить, что это постановленіе прошло хотя и огромнымъ большинствомъ голосовъ, но все-же не единогласно, какъ естественно было-бы ожидать. Къ удивле-

нію, на съѣздѣ нашлось нѣсколько защитниковъ этой предѣльности, изъ соображеній которыхъ приведемъ слѣдующія. Характернымъ для нынѣшнихъ господъ положенія было любопытное заявленіе кн. Шаховскаго: гласные не всегда «считаются съ жизнью», говорилъ онъ, всѣ мы ежегодно сходимся въ земское собраніе съ цѣлью урѣзать смѣту, а выходимъ изъ собранія неизмѣнно со смѣтой, еще болѣе увеличенной, несмотря на существованіе предѣльности. Оригинальнымъ сторонникомъ предѣльности явился гр. Олсуфьевъ, защищавшій ее тѣмъ соображеніемъ, что земство все болѣе превращается въ маленькое государство, а во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ прината теперь «двухпалатная система». Съѣздъ, къ счастью, не прельстился подобной «двухпалатностью».

Переходя къ вопросу о двухклассныхъ училищахъ, съѣздъ призналъ необходимымъ, чтобы требующіяся на содержаніе этихъ училищъ, открытыхъ до 1909 г., суммы, которыя прежде выплачивались волостными и сельскими обществами, а теперь относятся на счетъ земства, были ассигнованы казною, съ отпускомъ притомъ дополнительного пособія въ 500 р. на двухклассное училище или второй классъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо, по мнѣнію съѣзда, содержаніе учащихъ въ двухклассныхъ училищахъ или во второмъ классѣ отнести на кредитъ, отпускаемый на содержаніе начальныхъ училищъ, съ отпускомъ, сверхъ того, въ пособіе земствамъ по 500 р. на каждое открываемое земствомъ двухклассное училище или второй классъ, при условіи ассигнованія земствомъ такой же суммы на его содержаніе. Въ отношеніи завѣдыванія, всѣ двухклассныя училища должны быть уравнены съ другими земскими начальными училищами. Нормы отпуска пособія на постройку для нихъ зданій должны быть повышены, съ такимъ разсчетомъ, чтобы при нихъ можно было устраивать общежитія. Двухклассныя училища должны вноситься въ общую школьную сѣть, при чемъ желательно составленіе дополнительной сѣти двухклассныхъ училищъ, если въ утвержденную уже сѣть они не были внесены. Если сопоставить всѣ эти резолюціи съ постановленіемъ съѣзда о томъ, что

высшія начальныя училища съ 4-лѣтнимъ курсомъ «необходимы» и являются, такъ сказать, нормой, а распространеніе школъ съ 6-ти-лѣтнимъ курсомъ (т.-е. двухклассныхъ) является лишь «желательнымъ», то нельзя не подчеркнуть, что съѣздъ впалъ здѣсь въ явное противорѣчіе съ самимъ собою: въ практическомъ финансовомъ планѣ введенія всеобщаго обученія онъ говоритъ только о двухклассныхъ училищахъ и ни словомъ не упоминаетъ о томъ типѣ высшей народной школы, который имъ же самимъ былъ признанъ, какъ нормальный.

Въ дополненіе ко всѣмъ изложеннымъ постановленіямъ по введенію всеобщаго обученія, съѣздомъ приняты еще двѣ резолюціи. Въ виду значительного роста числа учащихъ съ введеніемъ всеобщности обученія, признано необходимымъ учрежденіе должностей запасныхъ учителей земскихъ училищъ, въ количествѣ 3% всѣхъ штатныхъ учителей, съ включеніемъ означеныхъ должностей въ финансовый планъ и школьнную сѣть. Наконецъ, съѣздъ призналъ, что финансовый планъ министерства народнаго просвѣщенія по введенію всеобщности обученія, теоретически построенный правильно, практически—ниже дѣйствительныхъ требованій на мѣстахъ. Министерство отпускаетъ пособіе на каждый комплектъ въ 50 учащихся, фактически же въ большинствѣ случаевъ распределеніе школьнныхъ комплектовъ ниже 50 человѣкъ на одного учителя, а это вызываетъ крупные добавочные расходы со стороны земства. Желательно поэтому исчислять, въ среднемъ, количество комплектовъ на уѣздъ и городъ по разсчету на 40 дѣтей школьнаго возраста, число же учащихъ въ каждой данной школѣ должно опредѣляться самимъ земствомъ или городомъ.

VII.

Матеріальне и правовое положеніе учащихъ.

Всесторонне обсуждая вопросъ о положеніи и нуждахъ современ-
ной народной школы, съѣздъ, разумѣется, долженъ былъ дать
оцѣнку и тому положенію, въ которомъ находится душа этой школы
и ея работникъ—народный учитель. Выше мы уже отмѣтили рядъ
цѣнныхъ данныхъ, которая дала въ этомъ отношеніи произведен-
ная для съѣзда анкета, но она все же охватываетъ этотъ вопросъ
не достаточно глубоко и всесторонне. Изъ докладовъ, представлен-
ныхъ съѣзду, ему посвящены лишь очень немногіе; въ числѣ ихъ
отмѣтимъ, между прочимъ, докладъ учителя А. Коридалина, въ кото-
ромъ, по даннымъ Дмитровскаго уѣзда, былъ приведенъ подробный
бюджетъ народнаго учителя. Въ результатѣ, авторъ приходитъ къ
выводу, что основной окладъ жалованія начальнаго преподавателя
долженъ быть доведенъ до 600 р. въ годъ, съ прогрессивными
прибавками. Во II секціи съѣзда по этому вопросу была образована
спеціальная комиссія, составленная, главнымъ образомъ, изъ учите-
лей, которая, послѣ самой скрупулезной разработки бюджета народ-
наго учителя, пришла въ результатѣ къ такой же основной нормѣ.
Однако, несмотря на то, что цифра эта, и съ точки зрењія факти-
ческихъ данныхъ, и съ точки зрењія интересовъ самой школы, и
съ точки зрењія соціальной справедливости, дѣйствительно, пред-
ставлялась минимально - необходимой—«реальность» ея, съ точки
зрењія общихъ, господствующихъ въ отношеніи интересовъ на-
роднаго образованія, масштабовъ, и оцѣнки ихъ даннымъ лич-
нымъ составомъ съѣзда, представлялась болѣе чѣмъ сомнитель-

ной. И на самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ ниже, она вызвала въ общемъ собраніи съѣзда въ высшей степени характерныя пренія, закончившіяся, однако же, результатомъ, который очень трудно было предугадать.

По цѣлому ряду вопросовъ материальнаго положенія учащихъ, хотя и важныхъ, но носявшихъ общий характеръ и не заключавшихъ конкретныхъ «обязывающихъ» нормъ, рѣшенія принимались съѣздомъ чрезвычайно дружно и проходили или единогласно, или подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Съѣздъ призналъ, что существующіе оклады жалованья учащаго далеко не обеспечиваютъ его материальныхъ и духовныхъ потребностей, и что учащей персональ долженъ быть обеспеченъ вознагражденіемъ, достаточнымъ для того, чтобы имѣть возможность обходиться безъ всякихъ добавочныхъ заработковъ, при чемъ размѣръ этого вознагражденія долженъ находиться въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями жизни и мѣстными цѣнами; желательно, чтобы установленію его предшествовало статистическое изслѣдованіе быта учащихъ. Съѣздъ намѣтилъ, далѣе, цѣлую основную схему условій, которыя необходимо имѣть въ виду при установлении основного оклада учительскаго жалованья. Онъ призналъ, что въ теченіе учебнаго періода работа учащаго беретъ столько времени, настолько утомительна и разнобразна, что какой - нибудь добавочный заработка, безъ прямого ущерба для дѣла или здоровья, возможенъ только въ исключительныхъ случаяхъ; что и каникулярное время даетъ этотъ заработка лишь въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ, и что часть его обязательно должна быть употреблена на отдыхъ послѣ изнурительной работы учебнаго года, а часть — на пополненіе знаній учащихъ; что жизнь учащаго въ деревнѣ обходится ему гораздо дороже, чѣмъ это обыкновенно предполагается, и что при современныхъ бытовыхъ условіяхъ громадному большинству учащихъ приходится съ самаго начала своей самостоятельной жизни удѣлять часть своихъ средствъ на помощь роднымъ. Съѣздъ призналъ, далѣе, что при установлѣніи градационныхъ прибавокъ необходимо имѣть въ виду, что онъ

должны покрывать расходы на жизнь не одинокого человѣка, а въ большинствѣ случаевъ семейного, и что учащій долженъ имѣть возможность дать своимъ дѣтямъ воспитаніе не ниже того, которое требуетъ отъ него самого его профессія. Исходя изъ всѣхъ этихъ общихъ соображеній, съѣздъ постановилъ, что установленная въ настоящее время норма первоначального оклада жалованья въ 360 р. признается безусловно недостаточной. Вопросъ же о томъ, какая цифра должна замѣнить эту норму и, въ частности, вопросъ о 600-рублевой нормѣ вызвалъ очень горячія и продолжительные пренія. Противъ нормы въ 600 р. выступилъ цѣлый рядъ ораторовъ, не возражавшихъ, впрочемъ, противъ нея принципіально, а на разные лады доказывавшихъ лишь ея непосильность и нереальность для настоящаго времени. Такъ, по мнѣнію г. Леонтьева, эта норма «выходитъ за предѣлы возможности»; по мнѣнію г. Обухова, она «для данного момента неосуществима, а какъ норма мала». Ораторъ высказалъ даже опасеніе, какъ бы постановленіе о такой нормѣ, въ случаѣ его принятія, не вызвало «насмѣшки»; призывая съѣздъ къ осторожности, онъ убѣждалъ его подумать и о населеніи, съ котораго черпаются необходимые миллионы. Латышевъ, Гагаринъ и иѣк. друг. также указывали на необходимость осторожности, «серезнаго» обсужденія вопроса и рекомендовали съѣзду уклониться отъ фиксированія нормы. Горячія рѣчи въ защиту немедленнаго и вполнѣ опредѣленнаго решенія вопроса произнесли Клюжевъ, Чеховъ, Нечаевъ и Федоровъ, отмѣтившіе главнымъ образомъ необходимость повышенія учительского вознагражденія, если только съѣздъ серьезно задается цѣлями повысить уровень народной школы, и оттѣнявшіе, что норма въ 600 р., при настоящихъ условіяхъ, дѣйствительно, должна быть признана минимальной. Въ концѣ-концовъ, съѣздъ, крупнымъ большинствомъ двухъ третей голосовъ (50 противъ 26), призналъ, что основной окладъ жалованья учащаго начального училища долженъ быть опредѣленъ въ 600 р. въ годъ и выразилъ пожеланіе, чтобы правительство и земство немедленно приступили къ повышенію жалованья учащихъ въ цѣляхъ

доведенія его до указанной нормы. Такой исходъ вопроса представляется тѣмъ болѣе характернымъ, что въ меньшинствѣ голосовали очень многіе либеральные земцы. Кромѣ того, съѣздъ призналъ необходимымъ, чтобы были установлены періодическія прибавки къ основному жалованью учащихъ, при чёмъ размѣръ и сроки такихъ прибавокъ должны быть устанавливаемы примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ жизни. Отмѣтимъ, что въ постановленіяхъ секціи проектировалось довести такими прибавками учительское жалованье черезъ 25 лѣтъ службы до 1100 р.; однако, общее собраніе съѣзда предпочло решить вопросъ лишь въ приведенной неопределѣленной формѣ. Далѣе, съѣздъ постановилъ, что въ каждомъ уѣздѣ должна быть для всѣхъ учащихъ съ нормальной подготовкой одна общая норма какъ первоначального вознагражденія, такъ и прибавокъ за выслугу лѣтъ, и что, кромѣ того, необходимо и неотложно улучшеніе материальнаго положенія учащихъ путемъ установленія: стипендій для дѣтей учащихъ, пособій на случай болѣзни, благоустройства квартиръ учащихъ и увеличенія пенсій, при чёмъ проведеніе въ жизнь улучшенній материальнаго положенія учащихъ должно быть сообразовано съ мѣстными условіями. Особой резолюціей съѣзда призналъ необходимымъ учрежденіе, по соглашенію на то губернскихъ земствъ, санаторій на Кавказѣ, въ Крыму, въ Финляндіи и въ степяхъ Уфимской и Самарской губерній, для учителей народныхъ школъ и земскихъ служащихъ по народному образованію, заболевшихъ туберкулезомъ.

* * *

По вопросу о правовомъ положеніи учащихъ, II-ая секція приняла детально разработанное постановленіе, заключающее цѣлый рядъ вполнѣ определенно формулированныхъ и въ высшей степени важныхъ съ принципіальной точки зрѣнія положеній: обѣ отмѣнѣ всѣхъ ограниченій, выдѣляющихъ учащихъ изъ среды прочихъ гражданъ; о свободѣ вступать въ бракъ; о свободномъ распоряженіи каникулярнымъ временемъ; о свободѣ участія въ обществахъ и собраніяхъ

и организаціі таковыхъ; о выборѣ кандидатовъ на учительскія должности при участіі представителей учительства; о порядкѣ увольненія учащихъ; о положеніи учащихъ на службѣ и т. д. Къ сожалѣнію, всѣ эти резолюціи шли уже въ самый послѣдній день съѣзда и не могли быть поэтому разсмотрѣны съ необходимой детальностью и всесторонностью. Этимъ только и можно объяснить, что вмѣсто такого обсужденія съѣздъ единогласно принялъ одну только резолюцію, имѣющую очень общій и расплывчатый характеръ. Признавая, что всѣ пожеланія съѣзда могутъ быть проведены въ жизнь только при томъ условіи, чтобы составъ учащихъ пополнялся способными и преданными дѣлу людьми, которыхъ можно привлечь къ народной школѣ не только увеличеніемъ жалованья, но и поднятіемъ общественного положенія учителя, съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы учитель былъ поставленъ въ независимое и равноправное съ другими земскими служащими положеніе, чтобы дѣятельность его не подвергалась никакимъ инымъ ограниченіямъ и надзору, кроме установленныхъ общими законами для всего населенія. Съѣздъ призываетъ всѣ культурные и вліятельные элементы деревни стать ближе къ народной школѣ, войти въ ея интересы и содѣйствовать проведенію въ жизнь высказанныхъ съѣздомъ принциповъ и пожеланій, оказывая народному учителю всяческую поддержку въ его просвѣтительной и воспитательной дѣятельности.

VIII.

Подготовка учащаго персонала.

Введеніе всеобщаго обученія и вызванный имъ быстрый ростъ требованій на подготовленный учительскій персоналъ, дѣлаютъ вопросъ подготовки такого персонала и поднятія образовательнаго уровня учителей, уже работающихъ въ школахъ, одной изъ крупнѣйшихъ и злободневнѣйшихъ задачъ земства въ области его просвѣтительной дѣятельности. Понятно поэтому, что этому вопросу были посвящены многочисленные специальные доклады, представленные на съездѣ¹⁾). Изъ основныхъ принциповъ, проводимыхъ этими докладами, отмѣтимъ признаніе необходимости планомѣрной, широкой дѣятельности земства въ этой области и мысль о созданіи, на ряду съ учительскими семинаріями, особыхъ педагогическихъ курсовъ для лицъ, получившихъ общее среднее образованіе. Доклады болѣе или менѣе детально разрабатывали многочисленные конкретные вопросы подготовки учительского персонала и представляли для съезда рядъ чрезвычайно цѣнныхъ материаловъ. Разработка вопросовъ на съездѣ происходила во II секціи. Личный составъ ея былъ сравнительно немноголюденъ, но въ ней работало значительное число лицъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ, и, въ общемъ, работы ея велись не только очень интенсивно, но и въ высшей степени пла-

---

¹⁾ Назовемъ доклады А. К. Янсона, А. Ф. Гартвига, Г. К. Вебера, Н. Е. Щербака, Н. Д. Россова, М. В. Голицына, С. В. Зенченко, И. С. Клюжева, Харьковской и Уфимской губернскихъ, Ардатовской и Бугурусланской уѣздныхъ земскихъ управъ.

номърно и продуктивно. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что работы этой секціи являются одними изъ самыхъ цѣнныхъ работъ всѣхъ секцій съѣзда, и нельзя не пожалѣть, что далеко не всѣ ея постановленія успѣли пройти черезъ общее собраніе съѣзда.

Работы II секціи проходили черезъ общее собраніе съѣзда, въ общемъ, очень гладко, въ большинствѣ почти безъ всякихъ преній, и въ окончательномъ видѣ главнѣйшія постановленія съѣзда по рассматриваемому вопросу сводятся къ слѣдующему. Съѣздъ призналъ, что въ дѣлѣ подготовки учительского персонала нельзя довольствоваться отдельными разрозненными мѣропріятіями, а необходима выработка общаго плана подготовки и планомърное проведение его въ жизнь. Составленіе такого плана по каждой губерніи и попеченіе о его осуществлениі должны быть возложены на губернское земство. Въ основу проекта подготовки учительского персонала должны лежать соображенія характера не только педагогическаго, но и финансового и бытового. Основныя требованія, которымъ должны удовлетворять учащіе въ народныхъ школахъ, по мнѣнію съѣзда, должны быть слѣдующія: учащій долженъ обладать общимъ образованіемъ не ниже средняго, а также образованіемъ специальнно-педагогическимъ какъ теоретическимъ, такъ и практическимъ; въ учащемъ должна быть выработана дѣятельная самостоятельная личность, развито стремленіе къ знанію, къ улучшенію приемовъ воспитанія и обученія, живая отзывчивость къ нуждамъ окружающего населенія, уваженіе не только къ умственному, но и физическому труду, любовь къ природѣ; учащіе должны также, по возможности, обладать навыками рисованія, пѣнія, музыки и ручного труда.

Переходя отъ этихъ общихъ принципіальныхъ соображеній къ болѣе конкретнымъ земскимъ задачамъ, съѣздъ призналъ, что при современныхъ условіяхъ необходимо, а въ большинствѣ мѣстностей и вполнѣ возможно, отказаться отъ приглашенія на будущее время учащихъ съ общимъ образованіемъ значительно ниже средняго, такъ какъ недочеты общаго образованія не могутъ быть возмѣ-

щены никакой специальной подготовкой на педагогических курсахъ. Основной контингентъ учащихъ, на который должна въ настоящее время разсчитывать народная школа, долженъ составляться, съ одной стороны, изъ лицъ, окончившихъ учительскія семинаріи, получившія болѣе правильную организацію, а съ другой стороны— изъ лицъ со среднимъ образованіемъ, обучавшихся на педагогическихъ курсахъ, при чмъ желательно, чтобы въ каждомъ уѣздѣ были достаточно полно представлены оба типа учащихъ и чтобы ихъ работы въ школахъ возможно чаще соприкасались: при такихъ условіяхъ, пѣнныя качества одного типа будутъ передаваться другому. Подготовка, получаемая учащими въ настоящее время какъ въ учительскихъ семинаріяхъ, такъ и въ средне-учебныхъ заведеніяхъ безусловно недостаточна. Необходимо, прежде всего, усилить общее образованіе воспитанниковъ семинарій и повысить и отчасти видоизмѣнить предъявляемая къ нимъ воспитательныя требованія, а затѣмъ кореннымъ образомъ преобразовать специально-педагогическую подготовку учащихъ изъ средне-учебныхъ заведеній. Для лицъ со среднимъ образованіемъ, желающихъ посвятить себя работѣ въ народной школѣ, необходимо устройство специальныхъ педагогическихъ курсовъ, которые должны считаться въ настоящее время единственнымъ типомъ учебнаго заведенія, способнымъ въ сравнительно короткій срокъ создать значительное число учащихъ съ удовлетворительной, въ общемъ, подготовкой. Съѣздъ, далѣе, призналъ, что учебныя заведенія, подготавлиющія учащихъ, только въ томъ случаѣ пріобрѣтутъ желательный жизненный и практическій характеръ, когда они будутъ стоять близко къ народной школѣ и когда общее завѣдываніе ими будетъ поручено мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ. Однимъ изъ главныхъ препятствій къ правильной постановкѣ учительскихъ семинарій и курсовъ является малочисленность преподавательского персонала для руководства этими учебными заведеніями и полное отсутствіе установленныхъ путей для его подготовки. Въ видахъ возможно лучшаго использования имѣющихся уже силъ и создания благопріятныхъ

условій для ихъ дальнѣйшой подготовки, желательна организація каждымъ губернскимъ земствомъ мѣстного педагогического центра въ составѣ учительской семинаріи и педагогическихъ курсовъ. Каждое изъ этихъ учебныхъ заведеній должно имѣть свою самостоятельную организацію, но ихъ преподавательскій персоналъ можетъ быть въ большинствѣ случаевъ одинъ и тотъ же. Соединенными силами этихъ двухъ заведеній должна производиться разработка всякихъ теоретическихъ вопросовъ, относящихся къ подготовкѣ народныхъ учителей и къ народной школѣ; ихъ педагогической персоналъ можетъ также оказать земству значительныя услуги для правильной постановки внѣшкольного образованія и для устройства краткосрочныхъ курсовъ. Въ дальнѣйшемъ, всѣ учебныя заведенія для подготовки учительского персонала народныхъ школъ желательно передать въ вѣдѣніе земства, а средства на ихъ содержаніе должны итти отчасти отъ земства, отчасти изъ казны. Не имѣя возможности входить въ разсмотрѣніе подробностей организаціи отдельныхъ заведеній, подготавляющихъ учащихъ, съѣздъ призналъ, что это должно быть задачей специального съѣзда, ограничившись лишь установленіемъ общихъ основъ и выясненіемъ нѣкоторыхъ деталей, по которымъ еще недостаточно установились взгляды въ земской и педагогической средѣ.

По вопросу объ учительскихъ семинаріяхъ, съѣздъ призналъ, что онѣ должны быть мужскія, женскія и смѣшанныя, съ продолжительностью курса въ 5 л. Приниматься въ нихъ должны лица 14—17 л., окончившія начальную школу съ 6-лѣтнимъ курсомъ обучения или имѣющія соответствующее образованіе, при чемъ при приемѣ воспитанниковъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе дѣтямъ, прошедшімъ сельскую школу. Въ губерніяхъ, въ которыхъ будетъ открыто значительное число высшихъ народныхъ школъ съ 8-годичнымъ курсомъ, желательно устройство семинарій, разсчитанныхъ на учащихся, окончившихъ курсъ этихъ школъ; семинаріи эти должны имѣть 4 класса, и программа ихъ должна быть нѣсколько повышена. Общеобразовательные предметы должны преподаваться въ

семинарияхъ въ большемъ объемѣ, чѣмъ это имѣеть мѣсто теперь. Кромѣ того, при установлениіи программы, необходимо отвести достаточно времени преподаванію графическихъ искусствъ, пѣнію, музыкѣ и ручному труду, какъ общеобразовательной дисциплинѣ, ввести свѣдѣнія по гигиенѣ, краткія свѣдѣнія по законовѣдѣнію, какъ общеобразовательному предмету, свѣдѣнія по хозяйственной географіи Россіи, съ обращеніемъ специальнаго вниманія на особенности мѣстной жизни, а также обратить особенное вниманіе на развитіе самостоятельнаго чтенія учащихся и на ознакомленіе ихъ не только съ общей художественной литературой, но и съ литературой дѣтской и научно-популярной. При преподаваніи всѣхъ предметовъ, особенное вниманіе должно быть обращено на изученіе жизни мѣстнаго населенія, мѣстной природы и, въ частности, явленій, имѣющихъ значеніе для сельскаго хозяйства, при чемъ изученіе это должно носить не только теоретическій, но и практическій характеръ (наблюденія, экскурсіи, собираеніе коллекцій и свѣдѣній и т. п.). Ручной трудъ въ учительской семинаріи долженъ быть признанъ необходимымъ не только какъ отдельный учебный предметъ, но и какъ общий педагогическій принципъ и методъ преподаванія, осуществляемый во всѣхъ преподаваемыхъ предметахъ, во всѣхъ приемахъ воспитанія и обученія въ семинаріи, какъ въ трудовой школѣ, въ которой активная и продуктивная работа учащихся должна стоять на первомъ планѣ.. Прикладные предметы въ семинарияхъ не должны преподаваться. Особенное вниманіе должно быть обращено на воспитательныя задачи; кромѣ общихъ цѣлей каждого правильно поставленного учебнаго заведенія, семинаріи должны развивать въ своихъ воспитанникахъ черты характера, особенно важныя для нихъ, какъ будущихъ учителей, работающихъ въ деревнѣ. Подъемъ культурнаго уровня воспитанниковъ долженъ быть построенъ на тѣсномъ общеніи ихъ съ преподавательскимъ персоналомъ и на усиленіи влиянія культурной среды. При каждой семинаріи должна быть опытная школа преобладающаго въ данной мѣстности типа; кромѣ того, воспитанники должны посещать другія городскія и сельскія училища,

а воспитанниковъ послѣдняго класса желательно отправлять въ сельскія школы для практическихъ занятій. Педагогическимъ совѣтамъ семинарій необходимо предоставить большую свободу въ измѣненіяхъ программы и всего внутренняго строя.

По вопросу о постоянныхъ педагогическихъ курсахъ для подготовки учащихъ, съѣздъ призналъ, что они должны быть женскими, а также смѣшанными, съ нормальной продолжительностью обученія въ 2 г. На курсы должны приниматься: безъ экзамена— лица, окончившія средне-учебныя заведенія; по общему экзамену— лица безъ законченного средняго образованія и по спеціальному провѣрочному экзамену—учащіе въ народныхъ школахъ безъ средняго образованія, но прослужившіе не менѣе 3 л. Для учащихъ со среднимъ образованіемъ, прослужившихъ не менѣе 3 л., признано возможнымъ допустить прохожденіе курса обученія по спеціальной сокращенной программѣ въ теченіе 1 г. Въ программѣ курсовъ, на ряду со спеціально-педагогическими предметами, необходимо удѣлить мѣсто также нѣкоторымъ основнымъ общеобразовательнымъ дисциплинамъ, сознательно избѣгая, однако же, громоздкой многопредметности и ставя ихъ въ органическую связь съ основными педагогическими задачами курсовъ. По характеру спеціальной педагогической подготовки, какъ и по постановкѣ воспитательной части, курсы должны преслѣдовать тѣ же цѣли, что и семинаріи. Курсы должны готовлять учащихъ для школъ какъ съ 4-лѣтнимъ, такъ и съ 6-лѣтнимъ курсомъ.

Кромѣ изложенныхъ постановленій, принятыхъ общимъ собраниемъ съѣзда, II секція вынесла еще рядъ систематически разработанныхъ постановленій по вопросамъ о подготовкѣ учительского персонала для учительскихъ семинарій и педагогическихъ курсовъ и о пополненіи образованія учащихъ, состоящихъ на службѣ. Къ сожалѣнію, эти постановленія не успѣли пройти черезъ общее собраніе съѣзда. Секція, между прочимъ, признала, что учительскій персоналъ названныхъ учебныхъ заведеній долженъ обладать высшимъ образованіемъ по своей спеціальности, и что для подготовки

такого персонала необходимы: съ одной стороны, устройство при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ полноправныхъ кафедръ по педагогикѣ и организація при нихъ университетскихъ педагогическихъ семинарій, а съ другой—высшіе педагогические институты, имѣющіе цѣлью спеціально-педагогическое образованіе лицъ, окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній. Для пополненія образованія учащихъ, уже состоящихъ на службѣ, необходима, по мнѣнію секціи, стройная и планомѣрная система мѣропріятій, въ числѣ которыхъ ею, между прочимъ, намѣчены слѣдующія: регулярныя порайонныя и уѣздныя педагогическія совѣщанія учащихъ; ежегодныя общеуѣздныя педагогическія совѣщанія, продолжительностью около недѣли, съ участіемъ земскихъ дѣятелей и спеціалистовъ-педагоговъ; уѣздные педагогические курсы; губернскіе и уѣздные общеобразовательные курсы; учрежденіе въ каждой губерніи для устройства этихъ курсовъ постоянной организаціи изъ представителей земствъ съ участіемъ мѣстныхъ педагогическихъ и научныхъ силъ; столичные и центральные лѣтніе учительскіе курсы и выдача земствами пособій учащимъ для облегченія посѣщенія ими этихъ курсовъ. Нельзя не отмѣтить здѣсь, что во время обсужденія секціей вопросовъ организаціи учительскихъ курсовъ опредѣленно и ярко обнаружилось почти единодушное мнѣніе, что участіе въ этихъ курсахъ инспекторовъ народныхъ училищъ какъ въ роли руководителей, такъ и въ роли лекторовъ, представляется совершенно нежелательнымъ и вреднымъ для дѣла. При баллотировкѣ вопроса, изъ тактическихъ соображеній, вопросъ этотъ секція рѣшила однако опустить. Упомянемъ еще, что секція единодушно признала совершенно несоответствующими требованіямъ жизни какъ правила о педагогическихъ курсахъ 1875 г., такъ и примѣненіе къ учительскимъ курсамъ закона 4 марта 1906 г. Секція признала поэтому необходимымъ скорѣйшее проведеніе въ законодательномъ порядкѣ новаго положенія о педагогическихъ и общеобразовательныхъ курсахъ для учителей.

IX.

Вопросы внутренней постановки народной школы.

По вопросамъ, касающимся постановки учебной и воспитательной части народной школы, съѣзду было представлено наибольшее число докладовъ (26). Одни изъ нихъ имѣютъ общій характеръ и рассматриваютъ вопросъ во всей его совокупности; другие посвящены отдельнымъ предметамъ преподаванія, при чмъ нѣкоторые заключаютъ въ себѣ довольно детально разработанныя программы для народныхъ школъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи выдѣляется, упоминавшійся уже нами ранѣе, обширный «Проектъ народной школы съ шести-годичнымъ курсомъ», составленный по порученію Московской губернскай земской управы. Почти во всѣхъ докладахъ, несмотря на все ихъ разнообразіе и на различіе мѣстностей, къ которымъ принадлежать ихъ авторы, проводятся въ сущности однѣ и тѣ же основныя идеи: протестъ противъ господствующихъ въ школѣ въ настоящее время схоластичности и книжности; призывъ школы къ сближенію съ природой и жизнью, съ отрицаніемъ, однако же, профессіонализма въ народной школѣ; въ частности, проводятся мысли о полной отменѣ или по крайней мѣрѣ о радикальной реформѣ существующей системы экзаменовъ, о введеніи и развитіи въ школахъ ручного труда, объ исключеніи изъ обязательной школьнай программы церковно-славянскаго языка. Необходимо при этомъ отмѣтить, что многіе доклады выдвигали вопросы далеко за предѣлы обще-принципіальной, общественной ихъ стороны и носили специальнно-педагогическій характеръ. Въ то же время, нѣкоторые основные принципіальные вопросы внутренней постановки школы

не получили въ докладахъ необходимаго полнаго освѣщенія. Ни однімъ докладомъ не выдвинуты идеалы свѣтской научной школы, въ чистой, принципіальной ихъ постановкѣ. По кардинальному же для многоплеменной Россіи вопросу о родномъ языкѣ въ школѣ, съѣзду было представлено всего четыре доклада ¹⁾, изъ которыхъ два касаются вопроса объ украинской школѣ, а два вопроса объ «инородческой» школѣ на востокѣ Европейской Россіи. Докладъ Русинова выдвигаетъ довольно неопределенный принципъ, «чтобы въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ преподаваніе различныхъ предметовъ въ народной школѣ допускалось на украинскомъ языкѣ, на ряду съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ», а въ докладѣ журнала «Свѣтло», въ качествѣ минимума, признается необходимымъ, чтобы въ народной школѣ первые 2 года преподаваніе велось по украински, а съ третьяго года по русски. То же начало проводится докладомъ Уфимскаго земства въ примѣненіи къ инородческой школѣ, за исключеніемъ школы мусульманской, въ которой «языкомъ обученія долженъ быть родной языкъ; объемъ преподаванія русскаго языка опредѣляется тѣмъ, что оканчивающій курсъ начальной мусульманской школы долженъ умѣть читать по русски, пересказать устно легкія прочитанныя статьи, писать безъ грубаго искаженія словъ и объясняться по русски». Такимъ образомъ, и по національному вопросу доклады не дали законченной, принципіально-выдержанной его постановки.

Несмотря однако на такую, болѣе чѣмъ скромную, постановку докладами вопроса о родномъ языкѣ, настроеніе съѣзда по отношенію къ нему долго было чрезвычайно нерѣшительнымъ. У многихъ являлись сомнѣнія, пройдетъ ли онъ даже въ такомъ видѣ, и потому стала было назрѣвать мысль объ уклоненіи съѣзда отъ определенного рѣшенія вопроса и передачѣ его на обсужденіе специального съѣзда. Опасенія эти, однако, оказались неосновательными, и вопросъ,

¹⁾ Журнала „Свѣтло“, В. Ф. Русинова, П. К. Леонтьева и Уфимской губернской земской управы.

хотя и въ компромиссной, какъ увидимъ далъе, формѣ, все же прошель довольно дружно и въ секціи, и въ общемъ собраніи. Изъ противниковъ родного языка въ школахъ мѣстностей съ невеликорусскимъ населеніемъ, отмѣтимъ рѣчи Гурко и пр. Олсуфьевъ: не возражая «въ принципѣ» противъ предложеннаго рѣшенія, первый утверждалъ, что интересы населенія прежде всего требуютъ ознакомленія съ русскимъ языкомъ, родной же языкъ можетъ быть допускаемъ только какъ средство къ изученію русскаго языка и то лишь по отношенію къ нѣкоторымъ народностямъ; гр. Олсуфьевъ также полагаетъ, что русскій языкъ долженъ быть господствующимъ и что нельзя «оскаплять» русскую школу для малороссовъ. Съѣздъ «призналъ нужнымъ, чтобы въ школьныхъ районахъ съ преобладающимъ иноязычнымъ населеніемъ было допущено преподаваніе въ первый периодъ обученія на родномъ языкѣ учащихся и чтобы школа черпала свой материалъ изъ быта и литературы мѣстнаго населенія, предоставивъ мѣстнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣло народнаго образованія, устанавливать срокъ перехода къ преподаванію на русскомъ языкѣ, съ тѣмъ непремѣннымъ условиемъ, чтобы изученіе русской рѣчи началось съ 1-го года обучения и чтобы окончившіе курсъ народной школы умѣли говорить по русски и писать безъ искаженій словъ». Къ этой, и безъ того уже чрезвычайно скромной, формулы принято дополненіе, которое еще болѣе ее ослабляетъ. Съѣздъ призналъ, что «въ мѣстностяхъ, гдѣ на ряду съ населеніемъ иноязычнымъ проживаетъ населеніе чисто русское, слѣдуетъ либо учреждать особыя школы для дѣтей иноязычнаго населенія, либо выдѣлять названныхъ дѣтей въ особыя отдѣленія школы». Надо, впрочемъ, сказать, что это дополненіе прошло при явномъ недоразумѣніи со стороны защитниковъ родного языка: внесено оно было г. Гурко и направлено исключительно къ огражденію интересовъ великорусского меньшинства, но мотивировано оно было въ такой формѣ и проведено такъ быстро, что мнѣніе поняли его въ смыслѣ огражденія правъ всякаго национального меньшинства вообще.

Переходя къ изложению принятыхъ съѣздомъ рѣшеній по отдѣльнымъ учебно-воспитательнымъ вопросамъ народной школы, упомянемъ, что для предварительной разработки ихъ въ составѣ I секціи былъ образованъ цѣлый рядъ комиссій, въ большинствѣ чрезвычайно малоочисленныхъ. Въ общемъ, задачи этихъ комиссій носили совершенно специальный педагогический характеръ, и такое направление работы земского съѣзда представляется намъ едва ли желательнымъ, правильнымъ и продуктивнымъ. На нѣкоторыхъ изъ получившихся такимъ путемъ рѣшеній довольно явственно сказывается то или другое опредѣленное направление научно-педагогической мысли, но для совершенно сознательного и всесторонне—взвѣщенного разрѣшенія подобныхъ специальныхъ педагогическихъ вопросовъ необходимъ цѣлый рядъ условій, которыхъ не было и по существу не могло быть на съѣздѣ земскихъ представителей: необходимо представительство разныхъ теченій мысли въ научно-педагогической средѣ, необходима общая освѣдомленность въ различіи этихъ теченій и въ деталяхъ вопроса. Слѣдуетъ поэтому пожелать, чтобы принятые съѣздомъ специально-педагогическія постановленія были подвергнуты самой обстоятельной критикѣ въ специальной прессѣ и въ специальныхъ обществахъ и чтобы примѣръ первого общеземского съѣзда не послужилъ въ этомъ отношеніи прецедентомъ для послѣдующихъ съѣздовъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что вина въ подобной перегруженности съѣзда педагогическими вопросами въ значительной степени должна быть отнесена на бюро съѣзда. Для характеристики бюро нельзя не отмѣтить также того, привилегированного въ извѣстномъ смыслѣ, положенія, въ которомъ все время находилась на съѣздѣ I секція; несмотря на то, что ею принято наибольшее число постановленій, большая часть которыхъ не имѣетъ принципіального, общаго характера, всѣ они, тѣмъ не менѣе, были проведены черезъ общее собраніе съѣзда. Между тѣмъ, безъ санкціи общаго собранія остался рядъ гораздо болѣе важныхъ постановленій II секціи, о которыхъ мы уже упоминали, а также постановленій секціи, разрабатывавшей вопросы внѣшкольного образованія.

Общія задачи и цѣли народной школы, послѣ длинныхъ и под-
часть запутанныхъ преній, происходившихъ въ различныхъ инстан-
ціяхъ съѣзда, формулированы имъ въ слѣдующихъ двухъ постанов-
леніяхъ: «начальная школа въ цѣляхъ нравственного, умственного
и физического воспитанія и подготовки учениковъ къ предстоящей
имъ жизни должна развивать въ нихъ религіозное чувство, сознаніе
долга передъ семьей и родиной, воспитывать стремленіе къ прове-
денію въ жизнь началъ евангельского ученія, привычку къ само-
помощи и взаимопомощи, пробуждать художественное чувство,
интересъ и любовь къ познанію окружающаго міра, дать элемен-
тарныя знанія и навыки и развить способность къ систематической
наблюдательности, къ самостоятельному сужденію и творческому
труду»; «цѣль воспитанія въ народной школѣ—выработка личности,
которая находила бы нравственное удовлетвореніе въ дѣятельности
на пользу семьи, окружающаго общества и государства». Не имѣя
возможности останавливаться здѣсь на детальномъ анализѣ приве-
денныхъ формулъ, ограничимся лишь констатированіемъ ихъ чрез-
вычайной сложности и, такъ сказать, пестроты, особенно первой
изъ нихъ. Намъ кажется, что съѣздъ поступилъ бы гораздо пра-
вильнѣе, если бы замѣнилъ свою громоздкую формулу хотя бы слѣ-
дующей, простой и ясной, принадлежащей проекту министерства
народного просвѣщенія, составленному въ началѣ 60-хъ годовъ,
на самой зарѣ нашей сознательной общественной жизни: «суще-
ственною цѣлью» народныхъ училищъ проектъ признаетъ «воспита-
ніе человѣка, т. е. такое всестороннее и равномѣрное развитіе въ
обучающемся юношествѣ всѣхъ умственныхъ, нравственныхъ и фи-
зическихъ силъ, при которомъ только возможно разумное, соглас-
ное съ человѣческимъ достоинствомъ воззрѣніе на жизнь и выте-
кающее изъ него умѣніе пользоваться жизнью».

Переходя къ болѣе конкретному развитію принятыхъ формулъ,
съѣздъ призналъ, что долженъ быть установленъ такой общиі строй
школы, который, развивая уваженіе къ чужой личности, предста-
влялъ бы достаточный просторъ самодѣятельности учащихъ и уча-
щихся и былъ бы проникнутъ идеей воспитывающаго обученія.

Считая необходимымъ установление въ школѣ известнаго вышеизложенного порядка, съездъ нашелъ, что слѣдуетъ согласовать всѣ дисциплинарные требования съ основной задачей школьнаго воспитанія и съ возрастомъ учащихся. Въ частности, весьма важно, по мнѣнію съезда, обратить вниманіе на значеніе слѣдующихъ средствъ: участіе самихъ дѣтей въ установлениіи порядка въ школѣ; возможную самодѣятельность ихъ въ устройствѣ игръ и экскурсій, развитіе въ школѣ товарищеской взаимопомощи; возможно близкое общеніе учащихъ съ учащимися; поддержаніе связи учениковъ школы и послѣ окончанія ими курса путемъ образованія изъ нихъ, подъ руководствомъ школы, кружковъ, имѣющихъ въ виду развитіе трезвости, взаимопомощи, пополненія образованія, ручного труда, развлеченія и спорта. Преподаваніе въ школѣ должно быть нагляднымъ, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, т.-е. должно основываться, по возможности, на личныхъ живыхъ впечатлѣніяхъ и переживанияхъ дѣтей, на непосредственномъ знакомствѣ съ предметами и явленіями природы, на личномъ опыте и самодѣятельности учащихся; обученіе должно сопровождаться экскурсіями, наблюденіями и изученіемъ действительности, производствомъ опытovъ, нагляднымъ изображеніемъ съ помощью рисованія, приготовленія моделей и другихъ способовъ; книга не должна играть въ школѣ исключительной роли. Ставя на первомъ планѣ задачи общаго развитія, преподаваніе въ школѣ должно быть приведено въ возможно тѣсную связь съ тѣми наблюденіями и занятіями, съ которыми учащіе имѣютъ дѣло въ семье, хозяйствѣ и окружающей жизни, при чёмъ этотъ матеріалъ долженъ быть использованъ въ общеобразовательныхъ цѣляхъ. При установлениіи программъ слѣдуетъ, по мнѣнію съезда, особенно избѣгать перегруженія количествомъ преподаваемаго матеріала, такъ какъ послѣднее неминуемо приводить къ поверхностному механическому знанію и къ устраниенію наиболѣе полезныхъ и совершенныхъ методовъ преподаванія. Въ этихъ же цѣляхъ должно пересмотрѣть существующія программы народной школы и исключить изъ нихъ весь сколастический матеріалъ, а равно и все то,

что не можетъ служить средствомъ къ общему развитію учениковъ, выработкѣ навыковъ и полученію необходимыхъ знаній. Программы школы должны нѣсколько видоизмѣняться согласно мѣстнымъ условіямъ; обязательной должна быть только минимальная программа, развитіе же и расширеніе этой программы должно зависѣть отъ самихъ учащихъ, но въ предѣлахъ, установленныхъ мѣстными учрежденіями, вѣдающими дѣло народнаго образованія.

Не ограничиваясь приведенными общими постановленіями, съѣздъ принялъ рядъ резолюцій, заключающихъ детальныя положенія о желательной постановкѣ каждого изъ предметовъ учебнаго курса народной школы въ отдельности. Цѣлью обученія Закону Божиимъ съѣздъ призналъ не механическое заучиваніе Свящ. Исторіи, а усвоеніе учащимися истинъ вѣры и евангельской нравственности, созданіе въ учащихся религіознаго настроенія; въ соотвѣтствіи съ этимъ, историческая события Ветхаго Завѣта не должны составлять самостоятельнаго курса, а въ основу преподаванія должно быть положено изученіе Евангелія. Въ виду невозможности для многихъ приходскихъ священнослужителей преподавать Законъ Божій, съѣздъ призналъ желательнымъ учрежденіе должности особыхъ законоучителей-преподавателей и необходимымъ допущеніе къ преподаванію Закона Божію самихъ учащихъ нач. школъ. Преподаваніе грамматики, какъ самостоятельнаго предмета, по мнѣнію съѣзда, въ низшей школѣ излишне и должно быть замѣнено наблюденіями и упражненіями надъ живой рѣчью, при чёмъ всякаго рода грамматические выводы должны служить лишь помошью для выработки правильной устной и письменной рѣчи; настоятельно необходима скорѣйшая разработка Академіею Наукъ вопроса объ упрощеніи русскаго правописанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съѣздъ призналъ необходимымъ, чтобы какъ при преподаваніи, такъ и при производствѣ ревизій и испытаній въ народной школѣ, требованія по русскому правописанію предъявлялись лишь въ соотвѣтствіи съ минимальными требованіями министерскихъ правилъ объ испытаніяхъ въ 1907 г., въ силу которыхъ отъ кончающихъ курсъ народной школы требуется лишь умѣніе читать безъ

пропуска буквъ и искаженія словъ. Что касается чтенія какъ класснаго, такъ и внѣкласснаго, то оно должно, по мнѣнію съѣзда, преслѣдоватъ слѣдующія цѣли: вліяніе на умственное и нравственное развитіе и на обогащеніе рѣчи учащихся; сдружить съ книгою и научить ихъ пользоваться ею такъ, чтобы и по выходѣ изъ школы чтеніе являлось для нихъ постоянной потребностью и помощью въ жизни. Что касается церковно-славянского языка, то, казалось бы, что изъ всѣхъ приведенныхъ постановленій съѣзда съ логической неизбѣжностью вытекаетъ требованіе совершенного исключенія этого предмета изъ курса начальной школы. Такіе голоса на съѣздѣ дѣйствительно и раздавались, но съѣздъ ограничился принятиемъ по этому вопросу лишь совершенно неудовлетворительной компромиссной формулы: по его мнѣнію, передача смысла церковно-славянского текста на русскій и чтеніе на церковно-славянскомъ языкѣ должны быть отнесены къ урокамъ Закона Божія, такъ какъ сознательное чтеніе Евангелія и другихъ книгъ Св. Писанія, съ соответствующими объясненіями, послужитъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ религіозно-нравственного воспитанія. Цѣлью преподаванія ариѳметики въ начальной школѣ съѣздъ призналъ содѣйствіе развитію послѣдовательнаго мышленія ученика и привитіе ему навыка пользоваться числомъ и мѣрой; усвоенные по ариѳметикѣ свѣдѣнія ученики должны умѣть примѣнять къ рѣшенію несложныхъ задачъ, взятыхъ изъ знакомой имъ жизненной обстановки; изъ программы должно быть совершенно исключено рѣшеніе задачъ съ условіями, рѣдко встрѣчающимися или никогда не встрѣчающимися въ жизни, а также съ очень большими числами, при чёмъ правила не должны составлять въ курсѣ особаго отдѣла. Ученикамъ должны быть сообщены свѣдѣнія объ измѣреніи прямыхъ линій, угловъ, прямолинейныхъ фігуръ и объемовъ простѣйшихъ тѣлъ, при чёмъ главную роль должны играть чертежи, геометрическія модели, наблюденіе и опытъ; обычныя же въ геометріи, такъ называемыя, строго-геометрическія доказательства должны быть совершенно исключены изъ курса. Цѣль занятій по географіи—ознакомить учащихся съ Россіей, а также съ

важнѣйшими чертами поверхности земли, съ ихъ необычайнымъ разнообразіемъ и съ взаимодѣйствіемъ между отдельными явленіями на земной поверхности, въ частности, съ зависимостью отъ природы человѣческой жизни и съ воздействиемъ человѣка на природу, при чмъ должны быть указаны яркіе примѣры, поднимающіе въру въ значеніе знанія, настойчивости и труда. Занятія по географіи должны начинаться съ ознакомленія съ роднымъ селомъ и его окрестностями, при чмъ должно обращать особое вниманіе на все то, что вліяетъ на быть и занятія жителей, и связать занятія по географіи съ преподаваніемъ природовѣдѣнія; имѣя своимъ главнымъ предметомъ ознакомленіе съ родиной, эти занятія должны въ то же время дать основные понятія о земномъ шарѣ, какъ планетѣ, и представить рядъ наиболѣе типичныхъ картинъ чужихъ странъ, съ проведеніемъ параллели между ними и отечествомъ. Цѣлью занятій по исторіи является подготовка учениковъ къ возможному пониманію государственного и общественного строя современной Россіи и содѣйствіе развитію въ нихъ любви къ отечеству и сознанія зависимости личной и мѣстной жизни отъ общенародной. Занятія по исторіи желательно вести путемъ бесѣдъ, дополняя ихъ класснымъ и внѣкласснымъ чтеніемъ какъ историческихъ, такъ и художественныхъ произведеній; бесѣды должны начинаться съ мѣстныхъ памятниковъ или мѣстныхъ событий, имѣвшихъ общегосударственное значеніе, или выдающихся историческихъ личностей, имена которыхъ или ихъ дѣятельность связаны съ краемъ; особаго учебника для учащихся по курсу исторіи быть не должно. Цѣль занятій природовѣдѣніемъ—ознакомить съ предметами и явленіями природы, въ особенности же съ тѣми, которые имѣютъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ или въ другихъ важнѣйшихъ мѣстныхъ промыслахъ; необходимо, въ частности, по мнѣнію съѣзда, сообщеніе элементарныхъ свѣдѣній о строеніи и жизни человѣческаго тѣла. Изученіе природы должно вестись по живому материалу, переходя отъ вицѣней стороны явленій къ внутренней, отъ фактovъ къ причинной связи и закономѣр-

ности ихъ, предоставляя ученикамъ, по возможности, доходить до выводовъ самостоятельно.

Придавая огромное значеніе наглядности обученія и считая ее непремѣннымъ условиемъ наибольшей его успѣшности, съѣздъ принялъ рядъ специальныхъ постановленій, имѣющихъ цѣлью дѣйствительно обеспечить эту наглядность. Признано необходимымъ имѣть при каждомъ училищѣ пришкольный музей, заключающій основную коллекцію наиболѣе употребительныхъ наглядныхъ учебныхъ пособій. На ряду съ пришкольными музеями, въ зависимости отъ числа школъ въ уѣздахъ, должны быть организованы районные подвижные музеи наглядныхъ учебныхъ пособій, въ составѣ которыхъ должны входить такія пособія, которыя могутъ не быть постоянно подъ рукою у учителя и которыя должны отпускаться въ школы на началахъ абонемента. Кромѣ того, губернскія земства должны организовать постоянные музеи-выставки и периодическія выставки наглядныхъ учебныхъ пособій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съѣздъ высказался за включеніе въ программы временныхъ курсовъ для учащихъ курса міровѣдѣнія и практическихъ работъ на приборахъ, входящихъ въ составъ школьныхъ музеевъ, а въ программы мѣстныхъ совѣщаній и съѣздовъ по народному образованію — вопросовъ о наглядномъ обученіи. Для установленія болѣе льготной перевозки учебныхъ пособій признанъ необходимымъ пересмотръ желѣзно-дорожнаго тарифа. Не безынтересно упомянуть, что въ одномъ изъ представленныхъ на съѣздъ докладовъ проводилась, между прочимъ, мысль о цѣлесообразности и необходимости использованія въ цѣляхъ школьнаго преподаванія кинематографа.

При обсужденіи вопросовъ о физическомъ образованіи и воспитаніи, продолжительныя и горячія пренія вызвалъ только вопросъ о «потѣшныхъ» и о введеніи въ школу обученія военному строю. Защитниковъ этихъ мѣропріятій, столь усиленно пропагандируемыхъ въ настоящее время административными верхами, оказалось на съѣздѣ очень мало, да и тѣ предпочитали больше уклончивую тактику. Откровенно и прямо отстаивалъ введеніе въ народную школу военныхъ упраж-

неній кн. К. М. Шаховской; г. Гурко находилъ вопросъ «неяснымъ» и предлагалъ снять его съ обсужденія; въ томъ же духѣ говорили представитель министерства народного просвѣщенія и г. Лелюхинъ. Противники «потѣшной» моды выставили рядъ ораторовъ, подвергшихъ вопросъ всесторонней и совершенно уничтожающей критикѣ. Особенно выдавалась превосходная, можно сказать, академическая рѣчь С. В. Зенченко, представившаго на съездѣ и обширный печатный докладъ по физическому образованію, а также рѣчь проф. А. П. Нечаева, указавшаго, что въ настоящее время даже въ нашемъ военно-учебномъ вѣдомствѣ все болѣе распространяется убѣжденіе въ трудности и сложности надлежащей постановки обученія дѣтей фронту, и дѣло это поручается теперь въ кадетскихъ корпусахъ офицерамъ, получившимъ специальную для этого подготовку. Въ результатѣ, съездъ огромнымъ большинствомъ (77 противъ 16) постановилъ: «въ виду того, что обученіе военному строю представляеть собою специальную задачу, выходящую за предѣлы курса общеобразовательной школы, признать введеніе такого специального обученія въ начальную школу нежелательнымъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, единогласно приняты слѣдующія постановленія. Имѣя въ виду, что мѣропріятія земства въ области охраненія народного здравія должны быть расширены и усилены заботами объ оздоровленіи населенія, съездъ призналъ, что народная школа должна принять на себя опредѣленную долю участія въ этихъ работахъ посредствомъ проведения въ школѣ физической культуры, подъ которой слѣдуєть понимать совокупность физического развитія (укрѣженія здоровья учащихся), физического воспитанія (пріобрѣтенія привычекъ, способствующихъ сохраненію здоровья) и, наконецъ, физического образованія (усвоенія знаній, какъ оберегать здоровье свое и другихъ). Въ цѣляхъ физического развитія признаны необходимыми: устройство школьныхъ горячихъ завтраковъ, вентиляція школьніхъ помѣщеній; предоставленіе народнымъ школамъ участковъ земли, достаточныхъ не только для возведенія зданій, удовлетворяющихъ основнымъ требованіямъ школьнай гигіи, но и для пользованія

свѣтомъ и воздухомъ также и за стѣнами школьного дома; введеніе физическихъ упражненій въ общій учебный планъ народной школы и содѣйствіе развитію среди учащихся интереса къ наиболѣе доступнымъ видамъ зимняго спорта. При этомъ признано, что веденіе гимнастики можетъ быть поручено лишь педагогамъ и при наличности соотвѣтствующаго помѣщенія или площадки; для скорѣйшаго же распространенія между учащимися подвижныхъ игръ желательно приглашеніе опытныхъ руководителей-инструкторовъ для объѣзда въ свободное отъ полевыхъ работъ время наиболѣе людныхъ селеній для демонстрированія игръ. Въ цѣляхъ физического воспитанія необходимо: воспитаніе дѣтей въ гигіеническихъ навыкахъ всѣмъ строемъ школы и образомъ дѣйствій учителя; чистота школьнаго помѣщенія, тѣла и одежды учащагося; непосредственное участіе дѣтей въ поддержаніи чистоты школьнаго помѣщенія, въ предѣлахъ ихъ силъ и безъ вреда для ихъ здоровья. Въ цѣляхъ физического образованія необходимы: проведеніе въ сознаніе учащихся перечисленныхъ гигіеническихъ навыковъ путемъ соотвѣтственнаго разъясненія въ предѣлахъ курса народной школы; разъясненіе учащимся вреда употребленія алкоголя и куренія табака всѣми доступными школъ средствами. Кромѣ того признано желательнымъ, въ связи съ ознакомленіемъ съ правилами гигіиены, ввести освѣдомленіе въ школѣ учащихся съ правилами подачи первой помощи и примѣненіемъ приобрѣтенныхъ познаній какъ въ самой школѣ, такъ и въ жизненномъ обиходѣ учащихся. Руководство физической культурой въ народной школѣ должно принадлежать врачу и учителю, при чемъ учитель долженъ получать соотвѣтственную подготовку къ поддержанію въ школѣ гигіеническаго режима. Для того же, чтобы народная школа съ успѣхомъ выполняла свою задачу какъ вообще, такъ и особенно въ области физической культуры, необходимо, чтобы въ созданіи школы, въ ея устроеніи и жизни принимали дѣятельное, живое и сознательное участіе мѣстныя общественные силы. Въ цѣляхъ сохраненія среди учащихся по окончаніи народной школы приобрѣтенныхъ навыковъ и знаній, необходимо содѣйствовать устройству спортивныхъ обществъ, кружковъ и т. п. Наконецъ, школа

лой слѣдуетъ, по мнѣнію съѣзда, пользоваться для того, чтобы при помоши бесѣдъ учащихъ и врачей съ родителями учениковъ распространить въ обиходѣ жизни возможно больше правилъ гигіены.

По вопросу о продолжительности учебнаго года, съѣздъ нашелъ, что она должна быть не менѣе $8\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, а время лѣтнихъ вакацій—не болѣе $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ и что для увеличенія числа учебныхъ дней необходимо принять мѣры къ сокращенію числа и продолжительности мѣстныхъ праздниковъ; ближайшее опредѣленіе продолжительности учебнаго года и времени его начала и окончанія для различныхъ мѣстностей Россіи должно быть производимо на мѣстахъ. Далѣе, такъ какъ при климатическихъ условіяхъ большей части Россіи лучшимъ временемъ ученія въ сельской начальной школѣ и наиболѣе удобнымъ для проведенія въ жизнь метода нагляднаго обученія представляется лѣтнее время, съѣздъ призналъ существенно важнымъ обсудить на мѣстахъ вопросъ о возможности использования начальной школой лѣтняго времени, при соотвѣтствующемъ увеличеніи зимнихъ каникулъ, принявъ во вниманіе слѣдующія положенія: свободные въ лѣтнее время отъ сельскихъ работъ періоды должны быть использованы для школьнаго занятій, при чмъ не слѣдуетъ особенно стѣсняться ни краткостью такихъ періодовъ, ни числомъ учащихся, которыхъ удастся собрать для занятій въ школу; лѣтнія школьнаго занятія должны имѣть цѣлью сдѣлать непрерывнымъ и прочнымъ воспитательное вліяніе учителя, установить между нимъ и учащимися живую естественную связь, углубить усвоенные дѣтьми свѣдѣнія, знанія и впечатлѣнія, развить ихъ наблюдательность, связать сдѣланныя наблюденія съ нѣкоторыми сторонами практической жизни и дѣятельности, разvить въ дѣтяхъ, въ доступныхъ ихъ возрасту формахъ, самостоятельность и творчество; занятія въ классномъ помѣщеніи въ лѣтнее время должны быть, по возможности, ограничены. Рѣшеніе вопроса о сокращеніи лѣтнихъ вакацій должно быть поставлено въ неразрывную связь со всестороннимъ обсужденіемъ условій и обстановки учительскаго труда и мѣръ къ упорядоченію ихъ.

X.

Вопроесы професеіонального образованія.

Извѣстно, какъ мало удовлетворяетъ земскихъ людей существую-щее положеніе професионального образованія, вся исторія котораго, до самаго послѣдняго времени, представляетъ собой, собственно го-воря, рядъ попытокъ поставить это дѣло на путь органическаго, жизненнаго развитія—попытокъ, большая часть которыхъ, однако-же, вызывала къ себѣ въ мѣстныхъ людяхъ болѣе или менѣе опредѣленную неудовлетворенность, или даже прямое отрицательное отношеніе съ ихъ стороны. Тѣмъ не менѣе, въ представленныхъ на съѣздѣ мате-ріалахъ вопросъ этотъ оказался едва ли не самымъ обойденнымъ¹⁾. Можно было ожидать, что и на съѣзда онъ останется неразрабо-таннымъ. Въ дѣйствительности, однако, съѣзду удалось, повиди-мому, намѣтить въ этой области нѣсколько чрезвычайно удачныхъ руководящихъ принциповъ, которые, быть можетъ, окажутъ суще-ственное вліяніе на дальнѣйшую практическую работу земства. Выше мы уже видѣли, что основой организаціи професионального образованія съѣздъ призналъ обособленіе его отъ общеобразова-тельной народной школы. Переїдя къ болѣе детальному обсужденію вопроса, съѣздъ нашелъ, что наиболѣе продуктивнымъ способомъ для усовершенствованія и развитія промысловъ какъ земледѣльче-скихъ, такъ и ремесленныхъ, является воздействиe на взрослое населеніе.

Существующіе типы низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, по мнѣнію съѣзда, не служатъ для непосредственного распространенія

¹⁾ Ему посвящено всего 5 докладовъ, представленныхъ П. Г. Ковалев-скимъ, В. А. Шеншинымъ, В. Орѣшкинымъ и Ардатовской уѣздной земской управой.

сельскохозяйственныхъ знаній въ массахъ и могутъ имѣть своимъ назначеніемъ лишь подготовку низшихъ техниковъ по отдельнымъ отраслямъ сельского хозяйства для нуждъ земскихъ и другихъ учрежденій и частныхъ хозяйствъ. Важнѣйшимъ способомъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ массахъ являются систематические курсы для взрослыхъ земледѣльцевъ и дополнительные школы, организованныя согласно запросамъ населенія. Въ ряду мѣръ, служащихъ той же цѣли, съездъ отмѣтилъ еще чтенія, бесѣды, сельскохозяйственные общества, кружки, показательные поля, сельскохозяйственные изданія.

Организуемое земствомъ низшее ремесленное образованіе должно стоять въ тѣсной связи съ нуждами мѣстной кустарной промышленности и служить ея интересамъ, при чемъ необходимо признать одинаковую важность развитія какъ техническихъ знаній, такъ и художественного чувства. Для поддержанія ремесленныхъ знаній въ средѣ сельского населенія приздано желательнымъ поощреніе земствомъ частной иниціативы въ дѣлѣ распространенія техническихъ знаній, если послѣдняя достигаетъ цѣли и поднимаетъ благосостояніе населенія. Наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ развитія ремесленныхъ промысловъ въ сельскихъ мѣстностяхъ является воздействиe на лицъ, прошедшихъ начальную школу, для чего служать, главнымъ образомъ, учебныя мастерскія, которыя должны быть поручаемы лицамъ съ педагогической подготовкой и преслѣдоваться педагогическія, а не коммерческія цѣли. Денежные источники для устройства учебныхъ мастерскихъ должны быть изысканы мѣстными земствами, съ возможно большимъ участіемъ въ нихъ казны.

Въ промышленныхъ районахъ съездъ призналъ желательнымъ организовать сѣть фабрично-заводскихъ школъ, имѣющихъ цѣлью не только подготовлять на мѣстѣ комплектъ рабочихъ въ интересахъ крупныхъ предприятій, но и способствовать распространенію знаній среди фабричного населения. Что касается ремесленныхъ классовъ ручного труда, открываемыхъ при школахъ, не преслѣдующихъ утилитарныхъ задачъ и служащихъ только для педагогиче-

скихъ цѣлей, то съѣздъ нашелъ, что они не могутъ служить проводникомъ ремесленныхъ знаній въ широкихъ кругахъ населенія; для распространенія простѣйшихъ навыковъ и ремесленныхъ знаній, нужныхъ для домашняго обихода крестьянъ, съѣздъ рекомендуется устройство ремесленныхъ отдѣленій при народныхъ школахъ для окончившихъ курсъ этихъ школъ. Развитію ремесленного образованія среди сельскаго населенія могутъ также служить: разъѣздные техники, передвижные и постоянные курсы по отдѣльнымъ специальностямъ, организуемые разъѣздными техниками и преподавателями профессиональныхъ учебныхъ заведеній; передвижныя мастерскія; выставки ремесленныхъ издѣлій; стипендіи для учащихся и научныя экскурсіи для учителей.

Относительно существующихъ промышленныхъ школъ съѣздъ высказался за необходимость реорганизовать ихъ, приспособивъ къ подготовкѣ разнаго рода спеціалистовъ, особенно такихъ, которые могли бы способствовать насажденію профессиональныхъ знаній въ странѣ въ качествѣ преподавателей учебныхъ мастерскихъ.

Общимъ принципомъ постановки профессионального обученія съѣздъ призналъ, что оно должно не только сосредоточиваться на техникѣ профессіи, но и на экономическихъ расчетахъ послѣдней, и должно вводить учащихся въ пониманіе общественного и экономического положенія профессионального работника. Чрезвычайно желательно также установление непосредственной связи учительского персонала профессиональныхъ учебныхъ учрежденій съ мѣстнымъ населеніемъ, въ цѣляхъ изученія промысловъ и приспособленія преподаванія къ мѣстнымъ нуждамъ.

Въ заключеніе съѣздъ призналъ, что на обязанности земства должно лежать насажденіе промысловъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, всѣми вышеуказанными способами, съ возможно меньшими затратами, при чёмъ необходимо сообразоваться съ мѣстными природными, бытовыми и хозяйственными условіями, и съ возможностью сбыта предметовъ производства.

XI.

Вопросы внѣшкольного образования.

По вопросамъ внѣшкольного образования на съездъ было представлено 14 докладовъ, очень неравномѣрно охватывавшихъ различные стороны этого дѣла, но, тѣмъ не менѣе, представлявшихъ, въ общемъ, довольно вѣрное отраженіе положенія, въ которомъ оно находится въ современномъ земскомъ хозяйствѣ. Отмѣтимъ здѣсь, прежде всего, чрезвычайно типичные для этого положенія доклады Н. Л. Александрова, построенные по слѣдующей простой схемѣ: внѣшкольное образование необходимо, но должно быть организовано безъ всякихъ, сколько-нибудь значительныхъ, новыхъ земскихъ затратъ, силами учительского персонала народныхъ школъ. По его мнѣнію, въ кругъ прямыхъ обязанностей народныхъ учителей, безъ особаго за то вознагражденія, должна входить выдача книгъ изъ народныхъ библиотекъ; они же должны вести курсы для взрослыхъ; наконецъ, должно быть установлено обязательное для каждого преподавателя минимальное число народныхъ чтеній (не менѣе 10), которыя онъ долженъ выполнить въ теченіе учебнаго года. На ряду съ этими взглядами, характерными для отживающаго уклада земскаго хозяйства въ области внѣшкольного образования, въ другихъ докладахъ нашли отраженіе, хотя и далеко неполное, совершенно иные принципы, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе завоевающіе себѣ признаніе и въ земскомъ сознаніи, и въ земской практической дѣятельности. Такъ, въ 4 докладахъ проводились болѣе или менѣе разработанные планы организациіи земствами общеобразовательныхъ курсовъ для взрослыхъ, дополнительныхъ для нихъ

классовъ и т. п.; болѣе выдающимся является докладъ Харьковской губернскай земской управы о дополнительныхъ двухлѣтнихъ курсахъ для взрослаго грамотнаго населенія, съ приложеніемъ подробныхъ учебныхъ программъ подобныхъ курсовъ. Такой же, въ общемъ, характеръ имѣли 4 доклада по народно-библіотечному дѣлу, въ числѣ которыхъ былъ проектъ Московской губернскай земской управы о планомѣрной организаціи этого дѣла. Наконецъ, въ двухъ докладахъ поднимались вопросы совершенно новые—о народномъ театрѣ, какъ элементѣ внѣшкольнаго образованія (докладъ В. Ф. Русинова) и обѣ оборудованіи въ каждомъ уѣздѣ подвижнаго кинематографа, какъ важнаго фактора въ развитіи не только внѣшкольнаго, но и школьнаго образованія (докладъ Г. Федорова).

На съѣздѣ вопросы внѣшкольнаго образованія разрабатывались III секціей, личный составъ которой былъ не особенно многолюднымъ, но работы которой велись по систематическому плану и дали въ результатѣ стройный планъ какъ общихъ задачъ общественнаго самоуправленія въ области внѣшкольнаго образованія, такъ и организаціи отдельныхъ отраслей послѣдняго. Къ сожалѣнію, постановленія этой секціи обсуждались съѣздомъ передъ самымъ его закрытиемъ, и значительная часть ихъ осталась совершенно не разсмотрѣнной.

По общимъ вопросамъ организаціи внѣшкольнаго образованія съѣздъ, отчасти единогласно, отчасти подавляющимъ большинствомъ голосовъ, принялъ слѣдующія основныя положенія. Исходя изъ соображеній, что правильное и успешное развитіе хозяйственной, общественной и государственной жизни возможно только при высокомъ культурномъ уровнѣ всего населенія и что школа, даже при самой совершенной ея постановкѣ, не можетъ удовлетворить повышенныхъ ею самою запросовъ населенія—какъ потому, что обслуживаетъ въ каждый данный моментъ сравнительно небольшую часть населенія, и при томъ еще не принимающую активнаго участія въ общественной жизни, такъ и потому, что пріобрѣтенные въ школѣ знанія безъ дальнѣйшаго укрѣпленія и пополненія ихъ скоро забыва-

ваются, вслѣдствіе чего затраты на школьнное образованіе безъ организаціи внѣшкольного образованія являются мало-производительными,—съѣздъ постановилъ, что внѣшкольное образованіе должно занять самостоятельное мѣсто въ ряду мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію культурнаго уровня населенія, и быть признано со стороны общества и государства, во всякомъ случаѣ, не менѣе цѣннымъ, чѣмъ образованіе школьнное, и одинаково необходимымъ. Выясненіе главныхъ причинъ неудовлетворительности современной постановки внѣшкольного образованія и признаніе всей его важности привели съѣздъ къ заключенію, что для правильнаго и успѣшнаго развитія этого дѣла необходимы слѣдующія условія: во-первыхъ, широкое участіе мѣстнаго населенія въ организаціи и веденіи мѣропріятій по внѣшкольному образованію, для чего существенно важно пробуждать общественную ініціативу и устраниить внѣшнія препятствія къ ея проявленію; во-вторыхъ, обеспеченіе всѣхъ слоевъ населенія соотвѣтствующими ихъ потребностямъ и запросамъ видами внѣшкольного образованія, связанными въ одну органическую систему, на условіи: общедоступности въ каждомъ изъ его видовъ, планомѣрности проведенія его въ жизнь и коллегіальности какъ въ организаціи, такъ и въ веденіи дѣла; въ-третьихъ, сосредоточеніе всего дѣла внѣшкольного образованія въ мѣстныхъ органахъ общественнаго самоуправленія, при условіи: согласованія дѣятельности всѣхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, работающихъ въ этой области и полной самостоятельности учрежденій по внѣшкольному образованію, не входящихъ въ общую организацію, и поддержки тѣхъ изъ нихъ, которыя успѣшно преслѣдуютъ поставленныя организаціей задачи; наконецъ, въ-четвертыхъ, обеспеченіе земствъ достаточными средствами, а также ассигнованіе въ распоряженіе общественныхъ самоуправленій изъ государственного казначейства суммъ, въ размѣрѣ не менѣе мѣстныхъ ассигнованій, съ тѣмъ, чтобы условія выдачи были точно опредѣлены въ соотвѣтственномъ законодательномъ актѣ. Что касается основныхъ цѣлей внѣшкольного образованія, то, по мнѣнію съѣзда, оно должно пре-

слѣдовати задачи «общаго образованія, воспитанія и распространенія прикладныхъ знаній», при чмъ первыя двѣ задачи имѣютъ первенствующее значеніе. Принимая во вниманіе, что земство является учрежденіемъ государственнымъ, съѣздъ призналъ необходимымъ предоставление земству права открывать внѣшкольные учрежденія и проводить внѣшкольные мѣропріятія вполнѣ самостоятельно, виѣ явочнаго или разрѣшительного порядка. Наконецъ, въ виду того, что сложное и трудное дѣло внѣшкольного образования народа переживаетъ еще періодъ опытовъ и ис坎ій, что еще недостаточно разработаны многія детали практическаго примѣненія тѣхъ или иныхъ пріемовъ, что достаточный опытный матеріалъ уже накопленъ, а также въ виду тѣснаго взаимодѣйствія на практикѣ сферъ внѣшкольного и дошкольного образования народа,—съѣздъ призналъ необходимымъ включить данные вопросы въ программу слѣдующаго общеземскаго съѣзда по народному образованію.

По поводу изложенныхъ основоположеній общественной организаціи внѣшкольного образования, нельзя не отмѣтить слѣдующаго. Намъ кажется, что употребленные въ нихъ термины—«участіе мѣстнаго населенія» и «коллегіальность» въ организаціи и веденіи мѣропріятій по внѣшкольному образованію, не достаточно ясно и опредѣленно указываютъ на необходимость органическаго участія въ завѣдываніи общественными просвѣтительными учрежденіями тѣхъ, кто ими непосредственно пользуется (читателей въ завѣдываніи библіотекой, слушателей курсовъ въ завѣдываніи курсами и т. д.). Между тѣмъ, опредѣленное признаніе съѣздомъ необходимости этого фактора, несомнѣнно, имѣло бы огромное значеніе—какъ принципіальное, такъ и практическое. Такой же недостаточной опредѣленностью отличается и другой, употребленный съѣздомъ терминъ—«общедоступности» всѣхъ видовъ внѣшкольного образования. Необходимо было присоединить къ нему еще понятіе «бесплатности». Отмѣтимъ еще, что постановленіе о желательности государственныхъ пособій мѣстнымъ самоуправленіямъ на мѣропріятія по внѣшкольному образованію прошло на съѣздѣ еди-

ногласно и не вызвало въ общемъ собраніи никакихъ принципіальныхъ возраженій. Такъ же, какъ и вопросъ о государственныхъ субсидіяхъ на дѣло всеобщаго обученія, это постановленіе принято съѣздомъ исключительно въ финансовомъ порядкѣ, безъ обсужденія затрагиваемыхъ имъ важнѣйшихъ общихъ вопросовъ нормальной постановки земскаго дѣла. Выше намъ уже пришлось указывать на совершенную неправильность и опасность подобнаго упрощеннаго трактованія земскихъ вопросовъ. Здѣсь намъ остается только отмѣтить, что высказанныя тамъ соображенія, въ примѣненіи къ вопросамъ внѣшкольного образованія, получаютъ еще большее значеніе. До послѣдняго времени, какъ известно, дѣло это развивалось земствами исключительно на свои собственные средства и ставилось ими вполнѣ самостоятельно. И высказываясь столь категорически за необходимость привлеченія казенныхъ средствъ, съѣзду необходимо было тщательно взвѣсить, не явятся ли вслѣдъ за ними и соответствующія ограниченія этой самостоятельности.

Переходя къ отдѣльнымъ отраслямъ внѣшкольного образованія, съѣздъ высказался за слѣдующія основы библіотечнаго дѣла, объединяемаго общей организаціей. Пользованіе книгами и periodическими изданіями въ общественныхъ библіотекахъ и читальняхъ всѣхъ видовъ должно быть бесплатнымъ, при чемъ не должно быть также залоговъ и поручительства. Земствами должны быть выработаны и возможно скорѣе осуществлены библіотечныя сѣти, имѣющія цѣлью, подобно школьнімъ сѣтямъ, возможно полное и равномѣрное обслуживание потребностей всего населенія. Въ составъ каждой уѣздной сѣти земско-общественныхъ библіотекъ должны войти: центральная библіотека, въ уѣздномъ городѣ или другомъ центре уѣзда, для удовлетворенія повышенныхъ запросовъ населенія всего уѣзда; районныя библіотеки въ болѣе крупныхъ пунктахъ уѣзда, къ которымъ тяготѣетъ населеніе даннаго района, при чемъ въ задачи этихъ библіотекъ должно войти обслуживание читателей своего района какъ непосредственно, такъ и черезъ посредство сельскихъ библіотекъ; сельскія библіотеки въ каждомъ школьнімъ районѣ и

передвижныя библіотеки, или отдѣленія библіотекъ, для обслуживания мелкихъ селеній, не имѣющихъ библіотекъ постоянныхъ. Далѣе съѣздъ высказался: за организацію читаленъ при центральныхъ и районныхъ библіотекахъ; за приглашеніе въ каждую изъ нихъ особыхъ платныхъ библіотекарей, имѣющихъ спеціальную подготовку, а также за обеспеченіе этихъ библіотекъ отдѣльными помѣщеніями, по возможности, съ комнатой для читальни и квартирой для библіотекаря. Для подготовки библіотечнаго персонала съѣздомъ намѣчены слѣдующіе пути: устройство краткосрочныхъ курсовъ по библіотековѣдѣнію; организація уѣздныхъ и губернскихъ періодическихъ съѣздовъ библіотекарей и участіе представителей отъ земскихъ библіотекарей во всероссійскихъ съѣздахъ по библіотечному дѣлу. При библіотекахъ должны быть организованы библіотечные совѣты, съ привлеченіемъ въ нихъ мѣстнаго населенія. Высказавшись за установление явочнаго порядка открытія библіотекъ и читаленъ и судебнаго порядка закрытія ихъ, съѣздъ въ то же время призналъ, что земская библіотека, какъ учрежденіе, закрытію не должна подлежать. Комплектованіе библіотекъ должно соотвѣтствовать запро- самъ читателей разнаго возраста, подготовки и національнаго со- става населенія, при чемъ оно должно регулироваться исключительно общими дѣйствующими законоположеніями о печати и должно быть освобождено отъ какихъ бы то ни было административныхъ распо- ряженій. Въ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія правильной библіо- течной организаціи и установленія единства въ направленіи библіотечнаго дѣла, губернскія земства должны принимать въ немъ, по мнѣнію съѣзда, самое широкое участіе. Кромѣ того, съѣздъ вы- сказался за организацію особыхъ библіотечныхъ обществъ въ тѣхъ пунктахъ, где это, по мѣстнымъ условіямъ, окажется осуществли- мымъ, а также за составленіе, совмѣстными силами земскихъ учре- жденій и просвѣтительныхъ обществъ, рекомендательного систематического каталога книгъ по всемъ отраслямъ знанія для библіо- текъ разныхъ типовъ и обзора вновь выходящихъ изданій.

Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя постановленія по органи-

зациі общественно-бібліотечного дѣла, принятыя общимъ собраніемъ съѣзда въ изложенномъ выше видѣ, значительно отличаются отъ рѣшеній, принятыхъ секціей. Постановленія послѣдней относительно организаціи читаленъ и обезпеченія бібліотекъ отдѣльными помѣщеніями имѣли въ виду не однѣ только центральныя и районныя, а всѣ «постоянныя» бібліотеки, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и сельскія. Необходимость приглашенія особыхъ платныхъ бібліотекарей точно также относилась секціей и къ сельскимъ бібліотекамъ. Однако, осуществленіе этой мысли представлялось Хмѣлеву, Обухову и нѣк. др. «невозможнымъ», «утопичнымъ», и эта часть формулы секціи на общемъ собраніи съѣзда не прошла. Надо, впрочемъ, сказать, что резолюція секціи была изложена въ категорической формѣ и, можетъ быть, что это обстоятельство, въ виду спѣшности обсужденія, происходившаго передъ самимъ закрытіемъ съѣзда, сыграло свою роль въ упомянутомъ рѣшеніи съѣзда. Той же причинѣ, можетъ быть, слѣдуетъ приписать, что по вопросу о бібліотечныхъ совѣтахъ съѣздомъ принято изложенное выше постановленіе общаго характера, вмѣсто гораздо болѣе опредѣленной резолюціи секціи, считавшей необходимымъ, чтобы въ составъ бібліотечного совѣта входили: представители земства, представители сельскихъ обществъ, представители отъ читателей бібліотеки и бібліотекарь. Ясно, что такая конкретизированная резолюція имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ неопределенная резолюція съѣзда. Говоря о постановленіяхъ съѣзда по бібліотечному дѣлу, нельзя обойти молчаніемъ еще одного обстоятельства. Какъ известно, не задолго до земскаго съѣзда, происходилъ первый всероссійскій съѣздъ по бібліотечному дѣлу, принявшій, между прочимъ, пѣлый рядъ резолюцій, непосредственно касающихся земско-бібліотечного хозяйства. Постановленія бібліотечного съѣзда были официально присланы бюро общеземскаго съѣзда для внесенія ихъ на обсужденіе этого послѣдняго. Однако, бюро не дало имъ никакого официальнаго движенія—рѣшеніе, которое едва ли можетъ быть признано и корректнымъ по отношенію къ бібліотечному съѣзду, и отвѣчаю-

щимъ интересамъ и достоинству самого земскаго съѣзда¹⁾. Не лишнее, однако, упомянуть, что эти постановленія частнымъ образомъ имѣлись у всѣхъ членовъ III секціи и послужили для нея основнымъ материаломъ при выработкѣ соотвѣтствующихъ постановленій.

Мы уже отмѣчали, что далеко не всѣ постановленія III секціи успѣли пройти черезъ общее собраніе съѣзда, а между тѣмъ ими охватывается не одно только библіотечное дѣло, но и многія другія отрасли внѣшкольного образованія. Характеристика съѣзда была бы поэтому неполной, если бы мы не отмѣтили здѣсь хотя бы главнѣйшихъ изъ этихъ постановленій. Въ виду того, что неграмотность значительной части взрослого населенія является существеннымъ препятствиемъ для внѣшкольного образованія народа, секція признала неотложно необходимой самую широкую организацію краткосрочныхъ подвижныхъ классовъ для обученія элементарной грамотѣ съ помощью отдѣльныхъ учителей. Относительно научно-популярныхъ чтеній, лекцій и бесѣдъ, секція нашла, что они достигаютъ наибольшаго воздействиа на слушателей, если проводятся въ известной системѣ по различнымъ отраслямъ знаній, пріурочиваются къ запросамъ и потребностямъ мѣстнаго населенія, сопровождаются бесѣдами, ведутся достаточно подготовленными лицами и сопровождаются опытами и практическими занятіями. Систематические курсы должны преслѣдовать общеобразовательныя задачи и отвѣтывать определеннымъ практическимъ запросамъ мѣстнаго населенія. Настоятельно необходимымъ является, далѣе, устройство дополнительныхъ школъ, которыя, преслѣдуя задачи образованія и воспитанія, имѣли бы своей цѣлью удовлетворять практическимъ запросамъ мѣстнаго населенія, съ тѣмъ, чтобы учащіеся могли пользоваться этими школами.

¹⁾ Считаемъ долгомъ отмѣтить, что резолюціи библіотечнаго съѣзда были доставлены бюро общеземскаго съѣзда всего за нѣсколько дней до открытия послѣдняго, но это обстоятельство чисто формального характера едва ли можетъ служить сколько-нибудь основательнымъ мотивомъ для объясненія дѣйствій бюро въ данномъ вопросѣ.

лами, не оставляя обычныхъ своихъ работъ. По вопросу о музеяхъ, секція признала необходимой организацію въ губернскихъ городахъ самостоятельныхъ земскихъ центральныхъ музеевъ, съ отдѣлами наглядныхъ учебныхъ пособій, съ лабораторіями, мастерскими наглядныхъ пособій, педагогическими библіотеками и аудиторіями, а въ уѣздныхъ городахъ — организацію уѣздныхъ стационарно-подвижныхъ музеевъ; какъ тѣ, такъ и другіе музеи должны находиться подъ руководствомъ специально подготовленныхъ лицъ. Въ сферу земской дѣятельности по внѣшкольному образованію, по мнѣнію секціи, должны также входить: устройство образовательныхъ экскурсій; мѣропріятія, направленные къ физическому и эстетическому образованію населенія; театральныя представленія и кинематографъ. Между прочимъ, секція высказалась за необходимость отмѣны благотворительного сбора съ билетовъ на спектакли и признала желательнымъ пріобрѣтеніе кинематографа, по возможности, каждымъ уѣзднымъ земствомъ, при чёмъ кинематографические сеансы должны сопровождаться объясненіями лектора, а управление кинематографомъ должно лежать на лицѣ съ соответствующей технической подготовкой.

Различные виды внѣшкольного образованія, по проекту секціи, должны быть сгруппированы по районамъ; въ центрѣ района (одна или нѣсколько волостей) долженъ стоять, какъ основная мѣстная ячейка внѣшкольного образованія, народный домъ, включающей районную библіотеку-читальню, сцену и залъ для театра, кинематографа и чтеній и помѣщеніе для прочихъ видовъ внѣшкольного образованія. При уѣздныхъ же и губернскихъ музеяхъ должны быть сгруппированы внѣшкольныя учрежденія, обслуживающія весь данный уѣздъ или всю губернію, какъ, напримѣръ, уѣздныя и губернскія земскія библіотеки, курсы и пр. Для ближайшаго завѣданія дѣломъ внѣшкольного образованія, въ каждомъ районѣ, уѣздѣ и губерніи, земствомъ учреждаются особые агенты, состоящіе при районномъ народномъ домѣ, при уѣздной и губернскій земской управахъ; завѣдующій внѣшкольнымъ образованіемъ въ районѣ состоитъ въ то же время и завѣдующимъ районнымъ домомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ,

для согласованія и направлениі дѣятельности по внѣшкольному образованію въ предѣлахъ района, уѣзда и губерніи учреждаются земствомъ особые районные, уѣздные и губернскіе совѣты по внѣшкольному образованію, на началахъ представительства въ нихъ мѣстнаго населенія, общественнаго самоуправленія, мѣстныхъ просвѣтительныхъ и кооперативныхъ организацій и съ участіемъ земскихъ работниковъ по внѣшкольному образованію; районные, уѣздные и губернскіе совѣты должны быть связаны взаимнымъ представительствомъ.

XII.

Вопросы объединенія земской дѣятельности въ области образования.

Если бы первый общеземскій съездъ по народному образованію происходилъ въ нормальной внѣшней атмосферѣ, то, конечно, одной изъ самыхъ важныхъ его задачъ явилось бы обсужденіе цѣлаго ряда выдвигаемыхъ самой жизнью практическихъ мѣропріятій, направленныхъ къ объединенію совершенно разрозненной въ настоящее время дѣятельности отдѣльныхъ земствъ. При тѣхъ же условіяхъ, въ которыхъ собирался и работалъ съездъ, эта важнѣйшая его задача была разработана едва ли не слабѣе всего. Чрезвычайно характерно уже то обстоятельство, что бюро съезда не представило по этому вопросу ни одного доклада, а между тѣмъ, казалось бы, это являлось его прямой задачей. Что касается другихъ докладовъ, представленныхъ на съездъ, то и ими вопросы земского объединенія были затронуты мало и далеко не всесторонне.

По вопросамъ издательства и посреднической дѣятельности, на съездѣ было представлено всего три доклада: Уфимской губернской земской управы о совмѣстномъ изданіи земствами учебниковъ для начальныхъ школъ, члена Новгородской губернской земской управы М. В. Муравьева на ту же тему и М. Ф. Тихомирова о центральномъ земскомъ книжномъ складѣ. Вопросы эти обсуждались одновременно въ двухъ секціяхъ (III и IV) и отняли довольно много времени, при чемъ обнаружилась и недостаточная практическая разработка проектированныхъ въ рассматриваемой области объединен-

ныхъ земскихъ мѣропріятій и крайне осторожное, чуть не опасли-
вое, отношение земцевъ къ централизаціоннымъ планамъ. Въ резуль-
татѣ, съѣздомъ принято только нѣсколько общихъ резолюцій, от-
крывающихъ путь для дальнѣйшей разработки поднятыхъ вопро-
совъ. Съѣздъ призналъ, что въ цѣляхъ наиболѣе полнаго обезпе-
ченія населенія учебниками и хорошими книгами, желательно орга-
низовать книгоиздательское и книгопродавческое товарищество изъ
губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. Для скорѣйшаго осуществленія
этого дѣла, съѣздъ просилъ Уфимскую губернскую земскую управу
выяснить путемъ анкеты, какія земства желали бы вступить въ то-
варищество, и созвать совѣщеніе представителей отъ выразившихъ
желаніе земствъ для выработки товарищескаго договора, съ такимъ
расчетомъ, чтобы онъ могъ быть разсмотрѣнъ очередными зем-
скими собраніями 1912 г. Далѣе признана теперь же желательной
организація, во-первыхъ, освѣдомительного бюро для оповѣщенія
земствъ о выходящихъ въ свѣтъ учебникахъ и книгахъ для школьн-
и народа и о наглядныхъ учебныхъ пособіяхъ и, во-вторыхъ, зем-
скаго комитета по разсмотрѣнію и рекомендаціи книгъ, учебниковъ
и наглядныхъ учебныхъ пособій, при чемъ постепенно, по мѣрѣ воз-
можности, должны дѣлаться опыты самостоятельного изданія книгъ
и учебниковъ непосредственно комитетомъ или черезъ посредство
земскихъ органовъ на мѣстахъ. Съѣздъ не опредѣлилъ, однако,
болѣе конкретно, на кого же именно возлагается имъ задача по
организаціи такого комитета.

Одинъ изъ важныхъ вопросовъ земскаго объединенія затронутъ
постановленіями III секціи, не успѣвшими пройти черезъ общее со-
браніе съѣзда. Секція признала, что въ интересахъ широкаго раз-
витія внѣшкольного образованія необходимо создать общеземскій
періодическій органъ, который охватывалъ бы всѣ стороны зем-
ской дѣятельности и издавался бы товариществомъ губернскихъ и
уѣздныхъ земствъ. Этотъ центральный земскій органъ долженъ, по
мысли секціи, явиться завершеніемъ цѣлой сѣти земскихъ изданій

на мѣстахъ: въ цѣляхъ поддержанія постоянной связи между всѣми земскими работниками и для облегченія вопросовъ какъ внѣшкольного образования, такъ и другихъ отраслей земской дѣятельности, секція считаетъ необходимымъ издавать земскіе periodические органы какъ при губернскихъ, такъ и при уѣздныхъ земскихъ управахъ.

Вопросы объ объединеніи и упорядоченіи текущихъ дѣловыхъ земскихъ изданій (отчетовъ, докладовъ, журналовъ и т. д.), а также о составленіи своднаго и мѣстныхъ систематическихъ сборниковъ дѣйствующихъ земскихъ постановленій (сводовъ земскихъ законовъ) на съездѣ вовсе, къ сожалѣнію, не поднимались. Что же касается статистики образования, то при V секціи была образована по этому вопросу особая комиссія, которая составила примѣрный бланкъ по текущей статистикѣ народнаго образования и выработала рядъ тезисовъ, принятыхъ затѣмъ съездомъ. Съездъ призналъ, что статистика народнаго образования есть необходимое условіе успѣха просвѣтительной дѣятельности земствъ и сбереженія земскихъ средствъ, затрачиваемыхъ на народное образованіе. Статистика народнаго образования должна охватывать какъ школьнное, такъ и внѣшкольное образованіе и должна быть сосредоточена въ губернскихъ земствахъ, которые и должны озабочиться скорѣйшей ея организаціей. Чтобы можно было сводить статистические материалы, полученные съ разныхъ мѣсть, необходимо согласованіе въ программахъ обслѣдованія и методахъ разработки, при чемъ желательно, чтобы программы эти были поставлены въ связь съ программой школьнной переписи 18 января 1911 г. Для детальной разработки вопросовъ организаціи основной и текущей статистики народнаго образования, а также для обсужденія программы работъ по народному образованію къ предстоящему 50-лѣтнему юбилею земскихъ учрежденій, признанъ необходимымъ созывъ въ началѣ 1912 г. особаго совѣщенія по земской статистикѣ народнаго образования въ составѣ представителей губернскихъ земствъ, народныхъ учителей и специалистовъ по ста-

тистикъ. Въ интересахъ использованія на мѣстахъ для цѣлей земской статистики материаловъ, собранныхъ переписью 1911 г., съѣздъ призналъ желательнымъ: чтобы въ первую очередь были разработаны и напечатаны въ погубернскихъ и поуѣздныхъ сводкахъ материалы по земскимъ губерніямъ, съ выдѣленіемъ притомъ министерскихъ школъ въ особую группу; чтобы министерство народнаго просвѣщенія издало списокъ всѣхъ начальныхъ школъ Имперіи, съ важнѣйшими краткими свѣдѣніями о каждой изъ нихъ и, наконецъ, чтобы свѣдѣнія о продолжительности службы учащихъ были разработаны по трехлѣтіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съѣздъ призналъ настоятельно необходимымъ произвести новую однодневную перепись всего населенія и повторять такія переписи въ будущемъ periodически.

Одной изъ важнѣйшихъ формъ объединенія земской дѣятельности по народному образованію, конечно, являются periodически созываемые общеземскіе съѣзды, подобные тому, который удалось, наконецъ, созвать въ Москвѣ. Естественно было ожидать, что бюро съѣзда тщательно разработаетъ всѣ вопросы, касающіеся состава, порядка дѣятельности и сроковъ созыва такихъ съѣзовъ, и что эти вопросы подвергнутся на съѣздѣ детальному и всестороннему обсужденію. Оказалось, однако, что это ожиданіе было напраснымъ. Совершенно не коснулась этого вопроса и та секція, которая разрабатывала организаціонные вопросы. И только уже передъ самымъ закрытиемъ съѣзда, непосредственно въ общее собраніе, поступило подписанное 70 лицами заявленіе о необходимости созыва второго общеземскаго съѣзда по народному образованію. Съѣздъ единогласно призналъ необходимымъ созывъ этого съѣзда не позже, какъ черезъ два года, и просилъ Московскую губернскую земскую управу взять на себя трудъ по его созыву и организаціи. Вопросъ о преемственности общеземскихъ съѣзовъ по народному образованію, насколько это зависитъ отъ самихъ земствъ, получилъ, такимъ образомъ, положительное рѣшеніе. Но нельзя не пожалѣть, что рѣшеніе

это состоялось въ такой общей формѣ, безъ внимательнаго обсужденія вопроса. Благодаря этому, бюро будущаго съѣзда оказалось свободнымъ отъ какихъ бы то ни было директивъ, а это обстоятельство, конечно, не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ интересамъ дѣла.

Въ заключеніе нашего обзора работъ первого общеземскаго съѣзда по народному образованію отмѣтимъ, что, непосредственно послѣ его закрытія, въ Москвѣ же открылся съѣздъ представителей губернскихъ земствъ по вопросу объ устройствѣ въ Москвѣ общеземской выставки въ ознаменованіе предстоящаго пятидесятилѣтія существованія земскихъ учрежденій. Съѣздъ происходилъ въ составѣ 21 представителя 16 губернскихъ земствъ, не считая Московской губернской земской управы. Выставку рѣшено устроить весною 1914 г. Картограммы, диаграммы и отчеты о дѣятельности каждого земства должны быть для нея составлены по однообразной формѣ, выработанной бюро. Обязанности послѣдняго возложены на Московскую губернскую земскую управу, со включеніемъ 11 избранныхъ съѣздомъ представителей различныхъ другихъ земствъ. На расходы бюро опредѣленъ взносъ по 1.000 р. съ каждого губернскаго земства. Нѣть сомнѣнія, что эта выставка будетъ имѣть огромное значеніе для развитія земской дѣятельности вообще и для его дѣятельности по народному образованію, въ частности. Надо надѣяться, что благодаря ей мы получимъ, наконецъ, полную, детальную и всестороннюю картину всего земского хозяйства.

XIII.

Общій характеръ съѣзда и его общественное значеніе.

Переходя къ общей характеристицѣ первого общеземскаго съѣзда по народному образованію, приходится прежде всего отмѣтить, что работы съѣзда начинались въ атмосферѣ значительной предвзятости и недовѣрчиваго къ нему отношенія со стороны довольно широкихъ передовыхъ круговъ общества и печати и при неопредѣленномъ, опасливомъ отношеніи другъ къ другу двухъ основныхъ группъ съѣзда—полноправныхъ земцевъ, съ одной стороны, и неполноправнаго третьяго элемента, съ другой. Что касается предвзятости общественного отношенія къ съѣзду, то проявленіе ея нетрудно прослѣдить по отзывамъ печати не только во время самого съѣзда, когда физіономія его еще не достаточно опредѣлилась, но даже и послѣ его окончанія. Неопределенное же и опасливое другъ къ другу отношеніе различныхъ группъ самого съѣзда сгладилось гораздо скорѣе, еще задолго до его окончанія. Это не значитъ, однако, что оно смѣнилось полнымъ гармоническимъ сліяніемъ: послѣдняго не произошло, да и не могло произойти по существу, но живая совмѣстная работа скоро создала на съѣздѣ здоровую дѣловую атмосферу, въ которой разные элементы съѣзда быстро ориентировались и почувствовали, что только ихъ дружное сотрудничество въ состояніи обеспечить работамъ съѣзда необходимую полноту и жизненность. Можно было даже замѣтить, что подъ вліяніемъ совмѣстной работы на съѣздѣ подчасъ сглаживались шероховатости между земскими «хозяевами» и земскими «служащими», привезенные съ мѣстъ,

и являлась мысль, не окажется ли это вліяніе съѣзда гораздо болѣе длительнымъ, чѣмъ онъ самъ.

Что касается общей физіономіи съѣзда, взятаго во всемъ его цѣломъ, то надо прежде всего сказать, что ему не совсѣмъ соотвѣтствуетъ самый терминъ «съѣзда», по крайней мѣрѣ, въ обычномъ его значеніи. Гораздо болѣе подходитъ бы къ нему терминъ «общеземское собраніе», или «собраніе земскихъ представителей». И эта разница въ названіяхъ—вовсе не пустая формальность, а какъ разъ опредѣляетъ самую сущность того «съѣзда», который сложился въ Москвѣ, и бросаетъ свѣтъ на многія его особенности.

Въ общемъ настроеніи съѣзда и его отношеніи къ разматривавшимся вопросамъ ярко проявились двѣ основныя черты. Съ одной стороны, на съѣздѣ господствовалъ тонъ настоящихъ хозяевъ дѣла народнаго образованія и притомъ хозяевъ, ясно чувствующихъ, что они дѣйствительно имѣютъ на эту роль единствено-законное, вполнѣ реальное и исключительное право, хотя по чисто виѣшнимъ условіямъ имъ поневолѣ и приходится еще пока очень и очень считаться и съ этими, независящими отъ нихъ, условіями, и съ другими факторами, участвующими въ дѣлѣ народнаго образованія. Отсюда—та широкая, общегосударственная точка зрѣнія, съ которой рассматривались на съѣздѣ всѣ вопросы; отсюда же—и та, подчасъ трудно съ полной ясностью опредѣлимая, властность, которая однако же, ясно чувствовалась во всей атмосфѣрѣ съѣзда. Съ другой стороны, несмотря на то, что рѣшенія съѣзда формально не имѣютъ ни для кого обязательной силы, какъ при выработкѣ, такъ и при принятіи ихъ, на съѣздѣ господствовало сознаніе въ высшей степени серьезной отвѣтственности за эти рѣшенія, и ясно чувствовалось, что фактически послѣдніе будутъ имѣть для земской жизни въ высшей степени важное, рѣшающее значеніе.

Характерной общей чертой съѣзда была еще его, такъ называемая, «сѣростъ» — кличка, которая получила по отношенію къ этому съѣзду довольно широкое распространеніе и которая заключаетъ въ себѣ изрядную дозу пренебрежительности. Стоитъ, однако, нѣ-

сколько глубже проанализировать то, что, на самомъ дѣлѣ, за этой кличкой кроется, чтобы сразу же обнаружить, что съѣздъ является такимъ крупнымъ общественнымъ явленіемъ, легкое и пренебрежительное отношение къ которому, во всякомъ случаѣ, совершенно неумѣстно. «Сѣрость» московскаго съѣзда — это, во-первыхъ, тотъ «дѣловой», практическій, спокойный характеръ, который всецѣло на немъ господствовалъ; можно смѣло сказать, что въ этомъ отношеніи съѣздъ явился вполнѣ реальнымъ отраженіемъ современного земства, взятаго въ цѣломъ, и добросовѣстно поработалъ надъ тѣмъ, чтобы разрѣшить возбужденные вопросы, ни на минуту не упуская изъ виду ни современного положенія земскаго хозяйства, ни вышнихъ условій земской работы, ни тѣхъ финансовыхъ и другихъ ресурсовъ, которыми земства могутъ болѣе или менѣе реально располагать для дальнѣйшаго развитія своего дѣла. «Сѣрость» съѣзда — это, съ другой стороны, тотъ неоспоримый фактъ, что на немъ, собственно говоря, почти совершенно не было столь обычныхъ на съѣздахъ «вождей» и «генераловъ». Основной активной силой съѣзда была сама масса его членовъ, изъ среды которыхъ выдѣлялось очень мало выдающихся личностей, да и тѣ, что выдѣлялись, не играли доминирующей роли. Не останавливаясь на интересномъ самомъ по себѣ вопросѣ, чѣмъ именно объясняется это обстоятельство, скажемъ только, что этотъ массовый, «сѣрый» характеръ съѣзда, на нашъ взглядъ, придаетъ его решеніямъ особенно большой общественный вѣсъ. Онъ показываетъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ мнѣніями единицъ, сумѣвшихъ увлечь за собой индифферентную массу а съ тѣмъ, что прочно вошло въ плоть и кровь самой этой массы и что является уже голосомъ самой жизни.

Переходя отъ общей картины съѣзда къ отдѣльнымъ его социальнымъ элементамъ, приходится прежде всего отмѣтить, что крестьянство на немъ почти вовсе не было представлено. Положеніе участвовавшихъ на съѣздѣ учителей, командированныхъ губернскими земскими управами и прошедшихъ черезъ цензуру директоровъ народныхъ училищъ, было въ высшей степени тяжелое: по

своему званію, они должны были представлять интересы учительской массы, а между тѣмъ не чувствовали за собой никакого на то права. Неудивительно, что они чувствовали себя очень угнетенными. Къ счастью, несмотря на всѣ рогатки, между ними все же оказались люди, обладавшіе всѣми данными для вполнѣ достойной, видной роли на съездѣ; позиція, которая была занята ими на съездѣ, сводилась къ стремленію, по возможности, уклоняться отъ такихъ выступленій, которые могли бы быть истолкованы въ качествѣ выступленій не личного характера, а отъ имени учителей. По поводу нѣсколькихъ подобнаго рода выступленій, исходившихъ, однако же, не изъ среды присутствовавшихъ на съездѣ учителей, одинъ изъ нихъ вполнѣ ясно опредѣлилъ смыслъ избранной учителями и, какъ нельзя болѣе правильной, позиціи: здѣсь на съездѣ, гдѣ мы присутствуемъ безъ всякихъ полномочій и не по выбору своихъ товарищѣй, каждый изъ насъ можетъ «скромно говорить только отъ своего имени», а не отъ имени учительства,—заявилъ онъ. Справедливость требуетъ, однако, отмѣтить, что та доля, которая внесена учителями въ работу съезда, была, во всякомъ случаѣ, не лишней; выступавшіе изъ ихъ среды ораторы почти по всѣмъ основнымъ обсуждавшимся вопросамъ сумѣли выставить вполнѣ опредѣленныя точки зрѣнія, которые безъ нихъ едва ли были бы достаточно отмѣчены и кото- выя, въ общемъ, вполнѣ соотвѣтствовали интересамъ учительства, научности и демократизма. Полной противоположностью роли учителей была та роль, которую играло присутствовавшее на съездѣ духовенство, не исключая и тѣхъ изъ его среды, которыхъ были коман- дированы управами въ качествѣ учителей. Роль эта была очень да- лека отъ скромности и носила ярко окрашенный характеръ активнаго и исключительнаго отстаиванія церковной школы и церковности въ школьнѣмъ дѣлѣ. Какъ только вопросъ о церковной школѣ съездомъ былъ решенъ, активность эта, однако, сразу же смѣнилась полнымъ индиферентизмомъ къ разматривавшимся съездомъ вопросамъ; боль- шинство духовенства вовсе даже перестало посещать засѣданія. Одинъ изъ членовъ съезда далъ такую общую характеристику роли

духовенства на съездѣ: для нихъ народное образование является не вопросомъ народнаго блага, а исключительно вопросомъ вѣдомственнымъ и, лишь какъ таковое, ихъ и интересовало. Изъ другихъ характерныхъ чертъ личнаго состава съезда нельзя не отмѣтить еще уже упомянутаго нами выше полнаго отсутствія на съездѣ представителей третьяго элемента, служащаго въ уѣздныхъ земствахъ.

Относительно общаго характера происходившихъ на съездѣ преній, приходится прежде всего отмѣтить, что нерѣдко проявлялась недостаточная освѣдомленность ораторовъ въ отношеніи теоретической, принципіальной стороны разбирающихся вопросовъ, въ особенности, когда эта сторона непосредственно сталкивалась съ какой-либо чисто «практической», въ обыденномъ смыслѣ этого слова, задачей. Въ особенности ярко проявилось это при обсужденіи вопросовъ о единствѣ школы. Во многихъ рѣчахъ, въ видѣ аргументовъ за или противъ, приводились нерѣдко элементарнѣйшія историческія свѣдѣнія и разсужденія о пользѣ образованія; нерѣдко также вопросы разбирались съ точки зрѣнія, такъ сказать, «своей шечки» даннаго оратора или его узко-личнаго опыта. Въ общемъ, однако, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, получалось и достаточно глубокое, и всестороннее освѣщеніе вопросовъ, при чемъ неоднократно можно было наблюдать, какъ, такъ сказать, на глазахъ росла, крѣпла и развивалась массовая земская мысль, и въ этомъ отношеніи, можетъ быть, взаимодѣйствіе принципіального, широкаго освѣщенія вопросовъ, съ одной стороны, и мѣстнаго, даже личнаго,—съ другой, какъ бы взаимно дополняли другъ друга и давали въ результатѣ, въ огромномъ большинствѣ, дружное и продуманное рѣшеніе. Въ этой работѣ очень видная роль принадлежала элементу, не имѣвшему на съездѣ «рѣшающаго» голоса: по цѣлому ряду вопросовъ ему нерѣдко принадлежалъ голосъ очень «рѣшительный», въ особенности по принципіальнымъ вопросамъ. Чрезвычайно характерно въ этомъ отношеніи сообщеніе, будто нѣкоторые земцы уѣхали съ половины съезда, крайне недовольные тѣмъ, что ихъ «подавили учителя».

Въ довершениі общей характеристики преній съѣзда нельзя не отмѣтить еще того любопытнаго факта, что на немъ, если не считать духовенства, совершенно отсутствовали организованныя идейные группы, выступавшія съ опредѣленной, выдержанной программой. Напротивъ, по многимъ важнѣйшимъ вопросамъ можно было даже наблюдать, какъ люди, завѣдомо принадлежащіе къ опредѣленному политическому направленію, голосовали различно и сходились въ голосованіи съ людьми совершенно иныхъ направленій. Такое полное отсутствіе «партійности», понимаемой въ лучшемъ и широкомъ смыслѣ этого слова, конечно, должно быть признано лишь времененнымъ явлениемъ: по мѣрѣ роста земскаго дѣла и земской мысли, развитіе идейныхъ земскихъ группировокъ представляется явлениемъ не только неизбѣжнымъ, но и чрезвычайно важнымъ для нормальной, сознательной эволюціи земскаго дѣла.

Если - бы кто - нибудь заинтересовался вопросомъ, было - ли на съѣздѣ «политическое настроеніе» и какое,—то пришлось бы отвѣтить, что такого настроенія, понимаемаго въ узкомъ смыслѣ слова, не было вовсе. Характерны въ этомъ отношеніи тѣ два частныхъ собраний третьяго элемента, которые состоялись за время съѣзда; на нихъ не поднималось никакихъ обще-политическихъ вопросовъ и обсуждались лишь тѣ же, въ сущности, вопросы, которымъ былъ посвященъ съѣздъ. Тѣмъ не менѣе, невозможно не видѣть, что съѣздъ имѣлъ не только, такъ сказать, специальное, но и крупное политическое значеніе. Безъ всякихъ особыхъ подчеркиваній и рѣзкихъ фразъ—московскій съѣздъ, въ общей его совокупности, знаменуетъ собой крупный этапъ, пройденный уже широкой общественно-политической мыслью на пути отрицанія бирократической централизаціи и признанія неизбѣжности замѣны ея системой широкаго развитія децентрализованнаго мѣстнаго самоуправленія американскаго типа. Общее значеніе этой земской эволюціи превосходно подчеркиваетъ сообщенное въ частной бесѣдѣ слѣдующее выраженіе одного крайне-праваго земца: «Я черносотенецъ въ политикѣ, но радикалъ въ хозяйствѣ». Разумѣется, этотъ «радикализмъ», въ виду соціальной

фізіономії современого земського представительства, долженъ быть понимаемъ очень условно и съ большими оговорками, но что это выражение—не простая фраза, а явленіе, имѣющее глубочайшіе жизненные корни, лучше всего доказывается общимъ положеніемъ земского дѣла. Внимательный анализъ его обнаруживаетъ явленіе огромнаго соціального интереса: земское дѣло, взятое во всей своей совокупности, далеко переросло уже не только тѣ виѣшнія рамки, въ которыхъ оно поставлено, но и личные силы того незначительного слоя населенія, который формально является въ настоящее время «хозяиномъ» земского дѣла. Сама могучая жизнь народной массы, и никто другой, заставляетъ земское хозяйство неудержимо развиваться и въ ширь, и въ глубь, наперекоръ всяkimъ виѣшнимъ препонамъ и дѣйствуя черезъ посредство крайне неудовлетворительного, по своему соціальному и личному составу, аппарата современаго земства. При такомъ положеніи, приведеніе самого этого аппарата въ соотвѣтствіе съ требованіями жизни можетъ быть только вопросомъ времени. Однимъ изъ яркихъ примѣровъ, совершенно, казалось бы, невѣроятнаго состоянія современаго земского аппарата можетъ служить хотя бы Николаевскій уѣздъ Самарской губерніи, въ которомъ, благодаря отчасти крайнему сокращенію дворянскаго землевладѣнія, отчасти административнымъ вліяніямъ, уже третій годъ не можетъ состояться уѣздное земское собраніе. Во время частныхъ бесѣдъ на съѣздѣ, приводилось не мало и другихъ примѣровъ рѣзкаго несоответствія между «земскимъ дѣломъ» и его современными «хозяевами».

Проявилось ли въ съѣздѣ это типичное для современаго земского дѣла властное вліяніе жизни черезъ головы искусственно приставленного къ ея хозяйству и совершенно ему несоответствующаго личнаго состава? Намъ кажется, что проявилось и проявилось чрезвычайно ярко. Сущность всѣхъ работъ съѣзда сводится къ тому, что онъ рѣшительно вывелъ вопросы народнаго образованія изъ области «политики», съ которой они были до послѣдняго времени нераздѣлимы. Онъ призналъ ихъ такими практическими «дѣ-

ловыми» вопросами ближайшей очереди, вопросами такой элементарной общественной необходимости, которая уже не может быть оспариваема. И въ соответствіи съ этимъ, съѣздъ трактовалъ вопросы образованія съ такой же спокойной дѣловитостью, съ какой земцы обсуждаютъ и всякие другіе вопросы общественного благоустройства—дорожные, страховые, медицинскіе и т. д. Въ этомъ отношеніи московскій съѣздъ, несомнѣнно, знаменуетъ собой въ высшей степени важный культурный переломъ, уже совершившійся въ той «строй» общественной массы, выражителемъ которой онъ является. Для оцѣнки же той серьезности и глубины, съ которой съѣздъ, оставаясь на чисто практической почвѣ, отнесся къ вопросамъ народнаго образования, достаточно перечислить здѣсь хотя бы слѣдующія крупнѣйшія его рѣшенія: признавъ необходимость немедленнаго введенія четырехлѣтняго курса народныхъ школъ, съѣздъ тутъ же поставилъ на очередь огромную задачу дальнѣйшаго массового повышенія этого курса до 6 лѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ разгарѣ введенія всеобщаго обученія на установившихся минимальныхъ нормахъ, съѣздъ выдвинулъ на очередь крупную финансовую задачу необходимости чуть не удвоенія принятой теперь минимальной нормы учительского вознагражденія; съѣздъ призналъ очередной задачей планомѣрное созданіе высшей народной школы съ 4-лѣтнимъ курсомъ, какъ необходимаго завершенія сѣти элементарныхъ народныхъ школъ; съѣздъ рѣшительно призналъ необходимость немедленнаго взятія земствомъ въ свои руки огромнаго дѣла подготовки учительского персонала и намѣтилъ для его организаціи новыя, расширенныя рамки и задачи; наконецъ, съѣздъ ясно формулировалъ огромныя, принципіально обоснованныя задачи земства въ области внѣшкольного образованія, выдвинувъ, въ частности, на первую очередь осуществленіе въ странѣ библіотечныхъ сѣтей, параллельныхъ сѣтямъ школьнымъ.

Въ концѣ съѣда, когда всѣ его постановленія можно было связать въ одну стройную и цѣльную картину, и сами участники съѣзда и печать, констатировали, что эти постановленія произвели на многихъ

«ошеломляющее» впечатлѣніе. Ближайшее будущее обнаружитъ то реальное вліяніе, которое окажетъ съѣздъ на мѣстахъ; въ частныхъ бесѣдахъ во время самого съѣзда преобладало мнѣніе, что вліяніе съѣзда скажется нестолько въ его отдельныхъ конкретныхъ постановленіяхъ, сколько общей ихъ совокупностью, общей, созданной имъ атмосферой. Безспорно, во всякомъ случаѣ, что съѣздъ очень подниметъ интересъ къ вопросамъ народнаго образованія и вызоветъ на мѣстахъ живое ихъ обсужденіе. Въ виду же отмѣченной нами недостаточной теоретической разработанности многихъ изъ этихъ вопросовъ, чрезвычайно важно, чтобы такое же живое обсужденіе ихъ началось не только на мѣстахъ, въ земствахъ, но и въ центральныхъ просвѣтительныхъ и специальныхъ обществахъ, а также на страницахъ периодической печати. Едва ли нужно доказывать, что детальная и всесторонняя оцѣнка намѣченныхъ съѣздомъ рѣшеній цѣлаго ряда капитальнѣйшихъ вопросовъ народнаго образованія будетъ имѣть не только высокій принципіальный интересъ, но и огромное непосредственное практическое значеніе.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Постановленія первого общеземского съѣзда по народному образованію въ Москвѣ 16—30 августа 1911 г.¹).

По основнымъ вопросамъ, выдвинутымъ на разсмотрѣніе въ первую очередь, съѣздъ постановилъ:—1. Народная школа—какъ начальная, такъ и повышенного типа — должна преслѣдовать свои самостоятельные учебно-воспитательные задачи, которыми всецѣло опредѣляется ея программа и организація, и не должна измѣнять своимъ цѣлямъ ради приспособленія къ курсу средне-учебныхъ заведеній.

2. Организація и программы средней школы должны быть таковы, чтобы ученики, окончившіе начальную школу съ 3—4 годичнымъ курсомъ, могли безпрепятственно поступать въ среднюю школу.

3. Вслѣдствіе возможнаго разнообразія народныхъ общеобразовательныхъ школъ повышенного типа и самостоятельности ихъ программъ, существующая нынѣ средняя школа не можетъ быть съ ними согласована, но желательно, чтобы при ожидаемой реформѣ средней общеобразовательной школы была предусмотрѣна такая программа младшихъ классовъ послѣдней, которая облегчала бы возможность поступленія въ нихъ изъ народныхъ школъ повышенного типа. До реформы же средней школы желательны пока различные мѣры со стороны органовъ самоуправленія и министерства народнаго просвѣщенія для облегченія такого перехода.

4. Профессиональное обученіе не должно входить въ число задачъ народной школы какъ начальной, такъ и повышенного типа.

5. Профессиональные школы и мастерскія должны быть предназначены для лицъ, уже прошедшихъ курсъ народной школы — или начальной, или повышенного типа, въ зависимости отъ характера профессіи и мѣстныхъ условій.

6. Признать введеніе общедоступности начальной школы неотложнымъ.

7. Признать желательнымъ принципъ обязательности начального обученія.

8. Примѣненіе закона объ обязательности начального обученія должно быть для земствъ и городовъ факультативнымъ.

---

¹) Нумерація постановленій сохранена та же, которая принятая въ официальномъ изданіи постановленій съѣзда, выпущенномъ Бюро съѣзда.

9. З-лѣтнія школы, какъ имѣющія слишкомъ краткій курсъ, должны быть преобразованы въ 4-годичныя.

10. Основной начальной школой въ настоящее время признается школа съ 4-лѣтнимъ курсомъ. Расчеты при введеніи всеобщаго обученія основываются на этомъ типѣ школъ.

11. На ряду съ начальными 4-лѣтними школами, для продленія срока начального образованія еще на 2 года, признать желательнымъ учрежденіе начальныхъ школъ съ 6-тилѣтнимъ курсомъ.

12. Полное низшее образованіе завершается въ высшихъ начальныхъ училищахъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ, распространеніе которыхъ признать необходимымъ.

По вопросу о финансовомъ планѣ введенія всеобщаго обученія и обѣ условіяхъ отпуска ссудъ и пособій на школьнное строительство съѣздъ постановилъ:—13. Въ цѣляхъ дальнѣйшей планомѣрной работы земствъ и городовъ въ дѣлѣ достижения всеобщаго обученія признать необходимымъ проведение въ первую очередь финансаго закона по всеобщему обученію съ тѣмъ, чтобы этотъ законъ вошелъ въ дѣйствіе съ 1 января 1912 г.

14. Принимая во вниманіе неотложность удовлетворенія ходатайствъ земствъ и городовъ по введенію всеобщаго обученія въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями на его осуществленіе и крайнюю недостаточность отпускаемыхъ средствъ, вызывающую отсутствіе опредѣленной планомѣрности въ отпускѣ и распределеніи этихъ пособій между земствами и городами—признать необходимымъ увеличеніе въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1912 г., ассигнуемаго по министерству народнаго просвѣщенія на нужды начального образованія кредита, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, но не менѣе, чѣмъ на 10.000.000 руб. въ годъ.

15. Признать необходимымъ въ законодательномъ порядкѣ установить, чтобы минимальный размѣръ ежегоднаго въ теченіе 15 лѣтъ увеличенія отпуска на школьнное строительство устанавливавшійся по мѣрѣ дѣйствительной надобности съ прогрессивнымъ увеличеніемъ ежегодной суммы не менѣе, какъ на 2 миллиона руб.

16. Признать необходимымъ установленіе болѣе продолжительнаго срока для погашенія выдаваемыхъ по закону 22 іюля 1909 г. ссудъ на школьнное строительство, а именно въ 40 лѣтъ. Уплата $\%/\%$ и возвратъ ссудъ должны начинаться лишь черезъ два года послѣ полученія ссуды на мѣстѣ, т. е. послѣ окончанія строительнаго срока. Пеню за несвоевременный взносъ $\%/\%$ и погашенія установить вмѣсто $12\%—6\%$.

17. Въ виду того, что нормы пособій, выработанныя министерствомъ народнаго просвѣщенія на постройки школьнныхъ зданій, оказались въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ недостаточными, признать необходимымъ пересмотръ таковыхъ нормъ въ 1912 г. и ихъ увеличеніе, а также пересмотръ нормъ периодически черезъ каждые три года и установленіе таковыхъ въ соотвѣтствіи съ существующими строительными цѣнами на мѣстахъ. При развертываніи существующихъ школъ, имѣющихъ собственные старыя зданія, не удовлетворяющія установленнымъ нормамъ, на большее число комплектовъ,

пособіе и ссуда изъ строительного фонда должны выдаваться на старые комплекти въ половинномъ размѣрѣ, а на остальные полностью по установленнымъ нормамъ.

18. Признать необходимымъ выдачу пособій на оборудование начальныхъ училищъ (считая въ томъ числѣ и библіотеки для учащихся) изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія въ размѣрѣ не свыше 300 руб. на комплектъ по представленной земствомъ или городомъ сметѣ.

19. Высказать пожеланіе, чтобы нормы пособій на постройку школьніхъ зданій были пересмотрены уѣздными земскими собраніями и городскими думами и соотвѣтственные постановленія представлены въ министерство народнаго просвѣщенія.

20. Признать необходимымъ, чтобы по утвержденіи финансового закона отпускъ казенныхъ пособій на строительные надобности не опаздывалъ настолько, что теряется весь строительный сезонъ. Было бы желательно, чтобы во всякомъ случаѣ земства уведомлялись о размѣрѣ назначенаго имъ пособія на строительные нужды въ данномъ году въ началѣ этого же года.

21. Въ виду того, что въ настоящее время многія земства получаютъ отъ министерства народнаго просвѣщенія на содержаніе училищъ пособія, не соотвѣтствующія иногда выработанному ими финансовому плану и школьній сѣти, утвержденнымъ министерствомъ—признать обязательной для министерства, при условіи исполненія земствомъ всѣхъ установленныхъ закономъ требованій, выдачу пособій какъ на постройку школъ, такъ и на содержаніе училищъ въ полномъ соотвѣтствіи съ утвержденной министерствомъ школьній сѣти и финансовымъ планомъ ея осуществленія.

22. Признать необходимымъ бесплатный или на льготныхъ условіяхъ отпускъ казенного лѣса на постройку и ремонтъ школьніхъ зданій и надворныхъ при нихъ построекъ, причемъ необходимъ пересмотръ нормъ отпуска казенныхъ материаловъ на школьное строительство согласно мѣстнымъ потребностямъ.

23. Выразить пожеланіе, чтобы Крестьянскій Поземельный Банкъ, при ликвидациіи принадлежащихъ ему имѣній, выдѣлялъ, по соглашенію съ мѣстными земскими управами, участки для школьніхъ усадебъ.

24. Признать за земствами право совершать покупку надѣльной, казачьей и у хуторянъ земли, когда таковая пріобрѣтается для школьніхъ усадебъ.

25. По вопросу объ обязательности для земствъ страхованія школьніхъ зданій, построенныхъ съ пособіемъ или со ссудою отъ казны, признать необходимымъ предоставление земствамъ права опредѣлять самимъ условія обеспеченія возстановленія сгорѣвшихъ школьніхъ зданій безъ новаго пособія со стороны казны.

26. Признать, что при выдачѣ пособій земствамъ на начальное образованіе министерство народнаго просвѣщенія, вопреки принятой имъ въ настоящее время практикѣ, не должно ставить земствамъ требованій, не предусмотрѣнныхъ существующими законами, правилами и первоначальными соглашеніями министерства съ земствами относительно выдачи пособій отъ казны; въ частности признать необходимой отмѣну вновь возлагаемыхъ на земства и не основаныхъ на соглашеніяхъ обязательствъ по отношенію къ министерскимъ училищамъ.

27. Въ виду встрѣчающейся невозможности земствамъ использовать отпускаемый кредитъ къ сроку его дѣйствія — признать желательнымъ, чтобы земствамъ было предоставлено право остатки отъ содержанія учащаго персонала земскихъ училищъ расходовать на нужды школьнаго образованія по истеченіи срока кредита, въ продолженіе слѣдующаго года.

28. Въ виду быстраго роста земскаго бюджета на народное образованіе — въ связи съ введеніемъ всеобщаго обученія — и на другія насущныя потребности, для земствъ въ ближайшемъ же будущемъ возникаетъ неизбѣжный вопросъ о новыхъ источникахъ для покрытия этихъ непосильныхъ расходовъ; поэтому признать необходимымъ предоставление земствамъ новыхъ источниковъ обложенія, освобожденіе ихъ отъ обязательныхъ расходовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, отчисленіе имъ какой-либо доли изъ обще-государственныхъ доходовъ и улучшеніе пользованія кредитомъ.

29. Признать необходимой въ цѣляхъ безпрепятственного осуществленія всеобщаго обученія отмѣну закона о предѣльности земскаго обложенія.

30. Выразить пожеланіе, чтобы существующіе законы, соответственно 28-му и 29-му постановленіямъ съѣзда, были пересмотрѣны въ ближайшее время.

31. Признать необходимымъ освобожденіе земствъ отъ расходовъ на содержаніе средне-учебныхъ заведеній съ принятиемъ этихъ расходовъ на средства казны.

32. По вопросу о двухклассныхъ училищахъ признать необходимымъ, чтобы требующіяся на содержавіе двухклассныхъ начальныхъ училищъ, существовавшихъ и открытыхъ въ земскихъ губерніяхъ до 1909 г., суммы, которая прежде выплачивались волостными и сельскими обществами, а теперь относятся на счетъ земства, были ассигнены казною; кроме того, необходимо дополнительное пособіе отъ казны въ размѣрѣ 500 р. на двухклассное училище или второй классъ: на возмѣщеніе расходовъ по хозяйственному содержанію училищъ, на дополнительное вознагражденіе за завѣдываніе училищемъ и преподаваніе въ немъ пѣнія, рукодѣлія и т. п.

33. Признать необходимымъ: а) отнесеніе на кредитъ, отпускаемый на содержаніе начальныхъ училищъ, содержанія учащихъ въ двухклассныхъ училищахъ или во второмъ классѣ; б) отпускъ, сверхъ того, въ пособіе земствамъ по 500 руб. на каждое открываемое земствомъ двухклассное училище или второй классъ такового при условіи ассигнованія со стороны земства такой же суммы на содержаніе училища (на хозяйственные расходы, преподаваніе дополнительныхъ предметовъ, учебныя пособія и т. п.).

34. Двухклассныя училища, какъ основанныя ранѣе, такъ и вновь учрежденныя, должны быть уравнены въ отношеніи завѣдыванія съ другими земскими начальными училищами.

35. Нормы отпуска пособій на постройку зданій для двухклассныхъ училищъ должны быть повышены съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было при нихъ устраивать общежитія.

36. Двухклассныя училища должны вноситься въ общую школьнную сѣть. Желательно составленіе дополнительной сѣти двухклассныхъ училищъ, если въ утвержденную уже сѣть они не были внесены.

37. Въ виду значительного роста числа учащихъ съ введеніемъ всеобщ-

ности обученія и въ связи съ этимъ увеличенія числа запасныхъ учителей для замѣщенія заболѣвающихъ преподавателей и временно вакантныхъ мѣстъ, признать необходимымъ: а) учрежденіе должностей запасныхъ учителей земскихъ училищъ съ включеніемъ ихъ въ финансовый планъ и школьнную сѣть; б) ассигнованіе особаго кредита для оплаты жалованья по нормальному окладу запасныхъ учителей, приглашенныхъ земствомъ, съ тѣмъ, чтобы число запасныхъ учителей составляло 3% штатныхъ учителей.

38. Признать, что финансовый планъ министерства народнаго просвѣщенія по введенію всеобщности обученія, теоретически построенный правильно, практически—ниже дѣйствительныхъ требованій на мѣстахъ. Министерство отпускаетъ пособіе на каждый комплектъ въ 50 учащихся, фактически же въ большинствѣ слушаевъ распределеніе школьніхъ комплектовъ ниже 50 человѣкъ на одного учителя, достигая въ среднемъ въ малонаселенныхъ уѣздахъ даже до 30—35 человѣкъ. Это вызываетъ крупные со стороны земства добавочные расходы на содержаніе учащаго персонала сверхъ комплекта и на открытие училищъ въ пунктахъ, гдѣ дѣтей школьнаго возраста менѣе 50 человѣкъ. Поэтому желательно исчислять въ среднемъ количество комплектовъ на уѣздъ и городъ по расчету на 40 дѣтей школьнаго возраста, число же учащихъ въ каждой данной школѣ должно опредѣляться самимъ земствомъ или городомъ по принадлежности.

39. Признать необходимымъ, въ цѣляхъ дѣйствительнаго и планомѣрнаго осуществленія всеобщаго обученія, объединеніе всѣхъ начальныхъ школъ, включенныхъ въ сѣть, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ, въ вѣдѣніи и подъ надзоромъ уѣзданого училищнаго совѣта и перенесеніе суммъ, ассигнуемыхъ казною на содержаніе учащихъ въ этихъ школахъ, изъ сѣмѣты св. сѵнода въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія.

40. Въ цѣляхъ уравненія обязанностей содержателей всѣхъ категорій школъ, включенныхъ въ сѣть, признать необходимымъ освобожденіе сельскихъ обществъ отъ хозяйственнаго содержанія церковно-приходскихъ школъ, по примѣру тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя имѣютъ земскія школы.

41. Желательно, чтобы сельскимъ обществамъ было разрѣшено прекращать выдачу пособія на хозяйственное содержаніе церковно-приходскихъ школъ, входящихъ въ школьнную сѣть, въ тѣхъ случаяхъ, когда земство приметъ на себя обязательство устроить въ данномъ селеніи земскую школу.

42. Если духовное вѣдомство не приметъ хозяйственнаго содержанія школъ на свой счетъ или не исполнитъ принятаго имъ на себя обязательства по открытию новыхъ школъ, а также по расширенію существующихъ, то земству должно предоставляться право, съ согласія училищнаго совѣта, внести въ сѣть по данному району вмѣсто церковно-приходской школы — школу земскую.

43. Согласно съ числомъ добавляемыхъ школъ долженъ измѣняться финансовый планъ введенія всеобщаго обученія и представляться въ министерство народнаго просвѣщенія на утвержденіе.

По вопросамъ, касающимся обученія и воспитанія въ начальной народной школѣ, съездъ постановилъ: — 44. Продолжительность учебнаго

года должна быть не менѣе $8\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, а время лѣтнихъ вакацій не болѣе $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Для увеличенія числа учебныхъ дней необходимо принять мѣры къ сокращенію какъ числа, такъ и продолжительности мѣстныхъ праздниковъ. Ближайшее опредѣленіе продолжительности учебнаго года и времени его начала и окончанія для различныхъ мѣстностей Россіи должно быть производимо на мѣстахъ.

45. При климатическихъ условіяхъ большей части Россіи лучшимъ временемъ ученія въ сельской начальной школѣ и наиболѣе удобнымъ для проведения въ жизнь метода наглядного обученія представляется лѣтнее время. Поэтому существенно важно обсудить на мѣстахъ вопросъ о возможности использования начальной школой лѣтняго времени при соотвѣтствующемъ увеличеніи каникулъ въ зимнее время, принявъ во вниманіе слѣдующія положенія: а) свободные въ лѣтнее время отъ сельскихъ работъ періоды должны быть использованы для школьніхъ занятій; не слѣдуетъ особенно стѣсняться при этомъ ни краткостью такихъ періодовъ, ни числомъ учащихся, которыхъ удастся собрать для занятій въ школу; б) лѣтнія школьнія занятія должны имѣть цѣлью сдѣлать непрерывнымъ и прочнымъ воспитательное вліяніе учителя, установить между нимъ и учащимися живую естественную связь, углубить усвоенные дѣтьми свѣдѣнія, знанія и впечатлѣнія, развить ихъ наблюдательность, связать сдѣланныя наблюденія съ нѣкоторыми сторонами практической жизни и дѣятельности, развить въ дѣтяхъ, въ доступныхъ ихъ возрасту формахъ, самостоятельность и творчество; в) занятія въ классномъ помѣщеніи въ лѣтнее время должны быть по возможности ограничены.

46. Рѣшеніе вопроса о сокращеніи лѣтнихъ вакацій должно быть поставлено въ неразрывную связь со всестороннимъ обсужденіемъ условій и обстановки учительского труда и мѣръ къ упорядоченію ихъ.

47. Начальная школа въ цѣляхъ нравственного, умственного и физического воспитанія и подготовки учениковъ къ предстоящей имъ жизни должна развивать въ нихъ религіозное чувство, сознаніе долга передъ семьей и родиной, воспитывать стремленіе къ проведенію въ жизнь началь евангельскаго ученія, привычку къ самопомощи и взаимопомощи, пробуждать художественное чувство, интересъ и любовь къ познанію окружающаго міра, дать элементарныя знанія и навыки и развить способность къ систематической наблюдательности, къ самостоятельному сужденію и творческому труду.

48. Цѣль воспитанія въ народной школѣ — выработка личности, которая находила бы нравственное удовлетвореніе въ дѣятельности на пользу семьи, окружающего общества и государства.

49. Эта цѣль можетъ быть достигнута установленіемъ такого общаго строя школы, который, развивая уваженіе къ чужой личности, предоставляемъ бы достаточный просторъ самодѣятельности учащихъ и учащихся и былъ бы проникнутъ идеей воспитывающаго обученія.

50. Признавая необходимымъ установленіе въ школѣ извѣстнаго внѣшнаго порядка, слѣдуетъ согласовать все дисциплинарныя требованія съ основной задачей школьнаго воспитанія и съ возрастомъ учащихся.

51. Для достиженія указанныхъ цѣлей воспитанія весьма важно обратить вниманіе на значеніе слѣдующихъ средствъ: а) участіе самихъ дѣтей

въ установлениі порядка въ школѣ, б) возможную самодѣятельность ихъ въ устройствѣ игръ и экскурсій, в) развитіе въ школѣ товарищеской взаимопомощи, г) возможно близкое общеніе учащихъ съ учащимися не только въ классное, но и внѣклассное время, д) поддержаніе связи учениковъ школы и послѣ окончанія ими курса путемъ образованія изъ нихъ, подъ руководствомъ школы, кружковъ, имѣющихъ въ виду развитіе трезвости, взаимопомощи, пополненія образованія, ручного труда, развлеченія и спорта.

52. Преподаваніе въ школѣ должно быть нагляднымъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, т. е. должно основываться, по возможности, на личныхъ живыхъ впечатлѣніяхъ и переживаніяхъ дѣтей, на непосредственномъ знакомствѣ съ предметами и явленіями природы, на личномъ опыте и самодѣятельности учащихся. Соответственно этому обученіе должно сопровождаться экскурсіями, наблюденіями и изученіемъ дѣйствительности, производствомъ опытовъ, нагляднымъ изображеніемъ съ помощью рисованія, приготовленія моделей и другихъ способовъ. Книга не должна играть въ школѣ исключительной роли.

53. Занятія въ школѣ должны начинаться съ ознакомленія учителя съ поступающими въ школу дѣтьми—ихъ интересами и запасомъ дошкольныхъ представлений и знаній.

54. Обученіе должно начинаться съ болѣе близкаго и доступнаго, съ отдельныхъ явленій и предметовъ и лишь постепенно переходить къ дальнѣйшему, къ обобщеніямъ, къ систематизаціи пройденнаго.

55. Ставя на первомъ планѣ задачи общаго развитія, преподаваніе въ школѣ должно быть приведено въ возможно тѣсную связь съ тѣми наблюденіями и занятіями, съ которыми учащіе имѣютъ дѣло въ семье, хозяйствѣ и окружающей жизни, причемъ этотъ материалъ долженъ быть использованъ въ общеобразовательныхъ цѣляхъ.

56. При установлениі программъ слѣдуетъ особенно избѣгать перегруженія количествомъ преподаваемаго материала, такъ какъ послѣднее неминуемо приводить къ поверхностному механическому знанію и къ устраниенію наиболѣе полезныхъ и совершенныхъ методовъ преподаванія.

57. Въ этихъ же цѣляхъ должно пересмотрѣть существующія программы народной школы и исключить изъ нихъ весь схоластический материалъ, а равно и все то, что не можетъ служить средствомъ къ общему развитію (умственному и нравственному) учениковъ, выработкѣ навыковъ и получению необходимыхъ знаній.

58. Программы школы должны нѣсколько видоизмѣняться согласно мѣстнымъ условіямъ.

59. Обязательной должна быть только минимальная программа. Развитіе же и расширеніе этой программы должно зависѣть отъ самихъ учащихъ, но въ предѣлахъ, установленныхъ мѣстными учрежденіями, вѣдающими дѣло народнаго образованія.

60. Цѣлью обученія Закону Божьему слѣдуетъ признать не механическое заучиваніе Священной Исторіи, а усвоеніе учащимися истинъ вѣры и Евангельской нравственности, созданіе въ учащихся религіознаго настроенія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ историческая события Ветхаго Завѣта не должны

составлять самостоятельного курса, а въ основу преподаванія Закона Божія должно быть положено изученіе Евангелія.

61. Въ виду того, что съ открытиемъ новыхъ школъ по сѣти всеобщаго обученія многіе приходскіе священно-служители не будутъ имѣть физической возможности преподавать Законъ Божій,—признать желательнымъ учрежденіе должности особыхъ законоучителей-преподавателей.

62. Признать необходимымъ, чтобы учащіе допускались къ преподаванію Закона Божія въ томъ случаѣ, если мѣстный священникъ или другое лицо изъ причта, обладающее правомъ преподаванія, не будутъ имѣть возможноти вести обученіе въ школѣ.

63. Преподаваніе грамматики, какъ самостоятельного предмета, въ низшей школѣ излишне и должно быть замѣнено наблюденіями и упражненіями надъ живой рѣчью, причемъ всякаго рода грамматические выводы должны служить лишь помошью для выработки правильной устной и письменной рѣчи.

64. Признать настоятельно необходимой скорѣйшую разработку Академію Наукъ вопроса объ упрощеніи русскаго правописанія.

65. Признать необходимымъ, чтобы мѣстныя учрежденія, вѣдающія дѣло народнаго образованія, дали руководящія указанія, чтобы какъ при преподаваніи, такъ и при производствѣ ревизій и испытаній въ народной школѣ, предъявлялись требованія по русскому правописанію лишь въ соотвѣтствіи съ минимальными требованіями министерскихъ правилъ объ испытаніяхъ 1907 г., въ силу которыхъ на выпускныхъ экзаменахъ отъ кончающихъ курсъ народной школы требуется только умѣніе писать безъ пропуска буквъ и искаженія словъ.

66. Чтеніе, какъ классное, такъ и внѣклассное, систематически проведенное черезъ весь курсъ 4-лѣтней школы, должно преслѣдоваться слѣдующія цѣли: 1) вліять на умственное и нравственное развитіе, а также на обогащеніе рѣчи учащихся; 2) сдружить съ книгою и научить ихъ пользоваться ею такъ, чтобы и по выходѣ изъ школы чтеніе являлось для нихъ постоянной потребностью и помошью въ жизни; 3) какъ въ интересахъ осуществленія идеи воспитывающаго преподаванія русскаго языка, такъ и для достиженія указанныхъ выше цѣлей желательно, чтобы въ теченіи всего курса на урокахъ этого предмета учащіе пользовались подобраными, цѣльными произведеніями дѣтской, научно-популярной и художественной литературы, доступной дѣтскому пониманію.

67. Передача смысла церковно-славянскаго текста на русскій и чтеніе на церковно-славянскомъ языкѣ должны быть отнесены къ урокамъ Закона Божія, такъ какъ сознательное чтеніе Евангелія и другихъ книгъ Св. Писанія съ соотвѣтствующими объясненіями послужить однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ религіозно-нравственного воспитанія.

68. Въ соотвѣтствіи съ принятыми уже постановленіями о приближеніи преподаванія въ народной школѣ къ жизни, признать нужнымъ, чтобы въ школьныхъ районахъ съ преобладающимъ иноязычнымъ населеніемъ было допущено преподаваніе въ первый періодъ обученія на родномъ языкѣ учащихся и чтобы школа черпала свой материалъ изъ быта и литературы мѣстнаго населенія, предоставивъ мѣстнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣло

народного образованія, устанавливать срокъ перехода къ преподаванію на русскомъ языке съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы изученіе русской рѣчи начиналось съ 1-го года обученія и чтобы окончившіе курсъ народной школы умѣли говорить по-русски и писать безъ искаженій словъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ на ряду съ населеніемъ иноязычнымъ проживаетъ населеніе чисто русское, слѣдуетъ либо учреждать особыя школы для дѣтей иноязычнаго населенія, либо выдѣлять названныхъ дѣтей въ особыя отдѣленія школы.

69. Цѣль преподаванія ариѳметики въ начальной 4-лѣтней школѣ—содѣйствовать развитію послѣдовательнаго мышенія ученика и привить ему навыки пользоваться числомъ и мѣрой.

70. Оканчивающіе курсъ начальной школы ученики должны быть знакомы съ приемами устнаго и письменнаго вычисленія съ цѣлыми числами и приемами вычисленій на русскихъ счетахъ.

71. Необходимо знакомство учениковъ съ простыми долями, наиболѣе употребляющимися въ жизни, а также съ конечными десятичными дробями.

72. Необходимо знакомство не только съ мѣрами, но и съ приемами измѣреній.

73. Усвоенные по ариѳметикѣ свѣдѣнія ученики должны умѣть примѣнять къ рѣшенію несложныхъ задачъ, взятыхъ изъ знакомой имъ жизненной обстановки. Изъ программы должно быть совершенно исключено рѣшеніе задачъ съ условіями, рѣдко встрѣчающимися или никогда не встрѣчающимися въ жизни, а также съ очень большими числами, причемъ правила (тройныя, товарищества и другія) не должны составлять особаго отдѣла въ курсѣ.

74. Желательно нѣкоторое знакомство съ наиболѣе употребительными метрическими мѣрами.

75. Ученикамъ должны быть сообщены свѣдѣнія объ измѣреніи прямыхъ линій, угловъ, площадей прямолинейныхъ фигуръ и объемовъ простѣйшихъ тѣлъ. При этомъ главную роль должны играть чертежи, геометрическія модели, наблюденіе и опытъ; обычныя въ геометріи, такъ называемыя, строго-геометрическія доказательства должны быть совершенно исключены изъ курса.

76. Цѣль занятій по географіи — ознакомить учащихся съ Россіей, а также съ важнѣйшими чертами поверхности земли, съ ихъ необычайнымъ разнообразіемъ и со взаимодѣйствіемъ между отдѣльными явленіями на земной поверхности, въ частности съ зависимостью отъ природы человѣческой жизни и съ воздействиемъ человѣка на природу, указавъ яркіе примѣры, поднимающіе въրу въ значеніе знанія, настойчивости и труда.

77. Занятія по географіи должны начинаться съ ознакомленія съ роднымъ селомъ и его окрестностями, причемъ должно обращать особое вниманіе на все то, что вліяетъ на бытъ и занятіе жителей, и связать занятія по географіи съ преподаваніемъ природовѣдѣнія.

78. Занятія по географіи, имѣя своимъ главнымъ предметомъ ознакомленіе съ родиной, должны въ то же время дать основные понятія о земномъ шарѣ, какъ планѣтѣ, и представить рядъ нѣсколькихъ наиболѣе типичныхъ картинъ чужихъ странъ, провѣдя параллель между ними и отечествомъ.

79. Ясное пониманіе карты и умѣніе чертить простѣйшіе планы—необходимы. Заучивание же географическихъ опредѣленій—излишне: достаточно объясненія ихъ и достиженія умѣнія учащимися разбираться въ нихъ.

80. Цѣлью занятій по исторіи должно быть: подготовка учениковъ къ возможному пониманію государственного и общественного строя современной Россіи и содѣйствіе развитію въ дѣтяхъ любви къ отечеству и доступнаго имъ пониманія зависимости личной и мѣстной жизни отъ общенародной.

81. Занятія по исторіи желательно вести путемъ бесѣдъ, дополняя ихъ класснымъ и внѣкласснымъ чтеніемъ какъ историческихъ, такъ и художественныхъ произведеній. Бесѣды должны начинаться съ мѣстныхъ памятниковъ или мѣстныхъ событий, имѣвшихъ общегосударственное значеніе, или выдающихся историческихъ личностей, имена которыхъ или ихъ дѣятельность связаны съ краемъ.

82. Съ третьего года обученія могутъ вестись уже послѣдовательныя бесѣды, цѣль которыхъ дать по возможности связную картину развитія русского народа и роста русского государства, останавливаясь лишь на важнѣйшихъ эпоахъ и отмѣчая только небольшое число хронологическихъ датъ, связанныхъ съ этими эпохами или имѣвшихъ значеніе для государства и края, причемъ эпохи слѣдуетъ характеризовать наиболѣе выпуклыми событиями и яркими личностями.

83. Особаго учебника для учащихся по курсу исторіи быть не должно, а для закрѣпленія пройденного въ памяти учениковъ рекомендуется чтенія и бесѣды запечатлѣвать въ формѣ краткихъ вопросовъ, вносимыхъ учениками въ тетради.

84. Цѣль занятій природовѣдѣніемъ—ознакомить съ предметами и явлениями природы, въ особенности же съ тѣми, которые имѣютъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ или въ другихъ важнѣйшихъ мѣстныхъ промыслахъ.

85. Занятія по природовѣдѣнію заключаются въ веденіи наблюденій какъ подъ руководствомъ учителя, такъ и самостоятельно, съ доступными обобщеніями, и въ постановкѣ ряда простѣйшихъ опытовъ.

86. Въ числѣ свѣдѣній, сообщаемыхъ на урокахъ природовѣдѣнія, необходимо и сообщеніе элементарныхъ свѣдѣній о строеніи и жизни человѣческаго тѣла.

87. Изученіе природы должно вестись какъ въ школѣ, такъ и внѣ ея—въ школьнномъ саду и въ окрестностяхъ—по живому материацу, переходя отъ внѣшней стороны явлений къ внутренней, отъ фактовъ къ причинной связи и закономѣрности ихъ, предоставляя ученикамъ, по возможности, доходить до выводовъ самостоятельно.

По вопросамъ физического образования и воспитанія съѣздъ поставилъ (принимая во вниманіе и школы повышенного типа): — 88. Имѣя въ виду, что мѣропріятія земства въ области охраненія народнаго здравія должны быть расширены и усилены заботами объ оздоровленіи населенія, народная школа должна принять на себя опредѣленную долю участія въ этихъ заботахъ посредствомъ проведенія въ школѣ физической культуры.

89. Подъ именемъ физической культуры въ школѣ слѣдуетъ понимать совокупность физического развитія (укрѣпленія здоровья учащихся), физического воспитанія (приобрѣтенія ими привычекъ, способствующихъ сохраненію здоровья), и, наконецъ, физического образования (усвоенія ими знаній, какъ оберегать здоровье свое и другихъ).

90. Въ цѣляхъ физического развитія необходимы слѣдующія мѣропріятія: а) устройство школьніхъ горячихъ завтраковъ; б) вентиляція школьніхъ помѣщеній; в) предоставленіе народнымъ школамъ участковъ земли, достаточныхъ не только для возведенія на нихъ зданій, удовлетворяющихъ основнымъ требованіямъ школьнай гигієны, но и для пользованія свѣтомъ и воздухомъ также и за стѣнами школьнаго дома (для подвижныхъ игръ, гимнастики (порядковыхъ упражненій), воспитывающаго физическаго труда и т. п.); г) теперь же, для скорѣйшаго распространенія между учащимися въ начальныхъ школахъ подвижныхъ игръ, было бы желательно приглашеніе опытныхъ руководителей-инструкторовъ для объѣзда въ свободное отъ полевыхъ работъ время наиболѣе людныхъ селеній для демонстрированія игръ; д) введеніе физическихъ упражненій въ общиі планъ народной школы.

При мѣчаніе. Веденіе гимнастики можетъ быть поручено лишь педагогамъ и при наличии соответствующаго помѣщенія или площадки; е) содѣйствіе развитію среди учащихся интереса къ наиболѣе доступнымъ видамъ зимняго спорта (коньки, лыжи, катанье съ горъ и т. п.).

91. Въ виду того, что обученіе военному строю представляетъ собою специальнуу задачу, выходящую за предѣлы курса общеобразовательной школы, признать введеніе такого специального обученія въ начальную школу нежелательнымъ.

92. Въ цѣляхъ физического воспитанія необходимо слѣдующее: а) воспитаніе дѣтей въ гигіеническихъ навыкахъ всѣмъ строемъ школы и образомъ дѣйствій учителя; б) чистота школьнаго помѣщенія, чистота тѣла и одежды учащагося; в) непосредственное участіе дѣтей въ поддержаніи чистоты школьнаго помѣщенія въ предѣлахъ ихъ силъ и безъ вреда для ихъ здоровья.

93. Въ цѣляхъ физического образованія необходимо: а) проведеніе въ сознаніе учащихся перечисленныхъ выше гигіеническихъ навыковъ путемъ соответственного разъясненія въ предѣлахъ курса народной школы; б) разъясненіе учащимся вреда употребленія алкоголя и куренія табака всѣми доступными школъ средствами; в) въ связи съ ознакомленіемъ съ правилами гигієны желательно ввести освѣдомленіе въ школу учащихся съ правилами подачи первой помощи и примѣненіемъ пріобрѣтенныхъ познаній какъ въ самой школѣ, такъ и въ жизненномъ обиходѣ учащихся.

94. Руководство физической культурой въ народной школѣ должно принадлежать врачу и учителю, причемъ учитель долженъ получать соответственную подготовку къ поддержанію въ школѣ гигіеническаго режима.

95. Для того, чтобы народная школа съ успѣхомъ выполняла свою задачу какъ вообще, такъ и особенно въ области физической культуры, необходимо, чтобы въ созданіи школы, въ ея устроеніи и жизни дѣятельное, живое и сознательное участіе принимали мѣстныя общественные силы.

96. Въ цѣляхъ сохраненія среди учащихся по окончаніи народной школы пріобрѣтенныхъ въ послѣдней навыковъ и знаній необходимо содѣйствовать устройству спортивныхъ обществъ, кружковъ и т. п.

97. Школой слѣдуетъ воспользоваться для того, чтобы при помощи бѣсѣдъ учащихъ и врачей съ родителями учениковъ распространить въ обиходѣ жизни возможно больше правила гигієны.

По вопросамъ професіонального образованія съездъ принялъ слѣдующія постановленія:—98. Наиболѣе продуктивнымъ способомъ для усовершенствованія и развитія промысловъ, какъ земледѣльческихъ, такъ и ремесленныхъ, является воздействиe на взрослое населеніе.

99. Существующіе нынѣ типы низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ не служать для непосредственного распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ массахъ и могутъ лишь имѣть своимъ назначеніемъ подготовку низшихъ техниковъ по отдельнымъ отраслямъ сельского хозяйства для нуждъ какъ земскихъ, такъ и другихъ учрежденій и частныхъ хозяйствъ.

100. Важнѣйшимъ способомъ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ массахъ являются систематические курсы для взрослыхъ земледѣльцевъ и дополнительные школы, организованные согласно запросамъ населенія.

101. Въ ряду мѣръ, содѣйствующихъ распространенію сельско-хозяйственныхъ знаній, можно указать на чтенія, бесѣды, сельско-хозяйственные общества, кружки, показательные поля, сельско-хозяйственные изданія (листки, плакаты, выставки и проч.).

102. Низшее ремесленное образованіе, организуемое земствомъ, должно стоять въ тѣсной связи съ нуждами мѣстной кустарной промышленности и служить ея интересамъ.

103. Профессиональное обученіе должно не только сосредоточиваться на технике профессіи, но и на экономическихъ расчетахъ послѣдней и должно вводить учащихся въ пониманіе общественного и экономического положенія профессионального работника.

104. Для поддержанія ремесленныхъ знаній въ средѣ сельского населенія желательно поощреніе земствомъ частной ініціативы въ дѣлѣ распространенія техническихъ знаній, если послѣдняя достигаетъ цѣли и поднимаетъ благосостояніе населенія.

105. Въ дѣлѣ развитія кустарныхъ промысловъ среди сельского населенія необходимо признать одинаковую важность и желательность развитія какъ техническихъ знаній, такъ и художественного чувства.

106. Наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ развитія ремесленныхъ промысловъ въ сельскихъ мѣстностяхъ является воздействиe на лицъ, прошедшихъ начальную школу, для чего служать, главнымъ образомъ, учебныя мастерскія.

107. Учебныя мастерскія должны быть поручаемы лицамъ съ педагогической подготовкой и должны преслѣдовать педагогическія, а не коммерческія цѣли.

108. Денежные источники для устройства учебныхъ мастерскихъ должны быть изысканы мѣстными земствами, причемъ необходимо участіе казны въ возможно большихъ размѣрахъ.

109. Необходимо реорганизовать существующія промышленные школы, приспособивъ ихъ къ подготовкѣ разнаго рода специалистовъ и особенно такихъ, которые могли бы способствовать въ качествѣ преподавателей учебныхъ мастерскихъ насужденію профессиональныхъ знаній въ странѣ.

110. Въ промышленныхъ районахъ желательно организовать сѣть фабрично-заводскихъ школъ, имѣющихъ цѣлью не только подготовлять на мѣстѣ

комплектъ рабочихъ въ интересахъ крупныхъ предпріятій, но и способствовать распространенію знаній среди фабричнаго населенія.

111. Ремесленные классы ручного труда, открываемые при школахъ, не преслѣдующіе утилитарныхъ задачъ и служащіе только для педагогическихъ цѣлей, не могутъ служить проводникомъ ремесленныхъ знаній въ широкихъ кругахъ населенія. Для распространенія простѣйшихъ навыковъ и ремесленныхъ знаній, нужныхъ для домашняго обихода крестьянъ, возможно рекомендовать устройство ремесленныхъ отдѣленій при народныхъ школахъ для окончившихъ курсъ народныхъ школъ.

112. Для развитія ремесленнаго образованія среди сельскаго населенія могутъ служить: а) разъездные техники, б) передвижные и постоянные курсы по отдѣльнымъ спеціальностямъ, которые должны быть организованы разъездными техниками и преподавателями професіональныхъ учебныхъ учрежденій, в) передвижныя мастерскія, когда это вызывается потребностями промысла, г) выставки ремесленныхъ издѣлій, д) стипендіи для учащихся и е) научныя экскурсіи для учителей.

113. Чрезвычайно желательно установленіе непосредственной связи учительского персонала професіональныхъ учебныхъ учрежденій съ мѣстнымъ населеніемъ въ цѣляхъ изученія промысловъ и приспособленія преподаванія къ мѣстнымъ нуждамъ.

114. На обязанности земства должно лежать насужденіе промысловъ тамъ, где ихъ нѣтъ, всѣми вышеуказанными способами съ возможно меньшими затратами, причемъ необходимо сообразоваться съ мѣстными природными, бытовыми и хозяйственными условіями и съ возможностью сбыта предметовъ производства.

По вопросу о подготовкѣ персонала учащихъ съездъ принялъ слѣдующія постановленія:—115. Въ настоящее время въ дѣлѣ подготовки учительского персонала нельзя довольствоваться отдѣльными разрозненными мѣропріятіями, а необходима выработка общаго плана подготовки и планомѣрное проведеніе этого плана въ жизнь.

116. Составленіе такого плана по каждой губерніи и попеченіе о его осуществленіи должны быть возложены на губернское земство; причемъ земство должно: а) возможно точно учесть количество учащихъ, которое будетъ необходимо для школъ губерніи въ ближайшіе годы, б) учесть, насколько это представляется возможнымъ, количество лицъ, на которыхъ можно разсчитывать для заполненія открывающихся въ школахъ вакансій, в) принимать зависящія отъ него мѣры для увеличенія количества кандидатовъ на учительскія мѣста и для поднятія ихъ подготовки до необходимаго уровня.

117. Въ основу проекта подготовки учительского персонала должны лечь соображенія характера не только педагогического, но и финансового и бытового; должны быть приняты во вниманіе особенности всѣхъ группъ населенія, которые могутъ дать наиболѣе цѣнныій при современныхъ условіяхъ педагогическій персоналъ.

118. Требованія, которымъ должны удовлетворять по возможности учащие въ народныхъ школахъ, слѣдующія: а) учащій долженъ обладать об-

щимъ образованіемъ не ниже средняго; б) учащій долженъ обладать образованіемъ специальнно педагогическимъ какъ теоретическимъ, такъ и практическимъ; въ учащемъ должны быть развиты, по возможности, кромъ черть характера, желательныхъ во всякомъ человѣкѣ, получившемъ правильное воспитаніе, также и такія черты, которыя особенно важны для него, какъ для лица, занятаго учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ деревенской обстановкѣ: въ немъ должна быть выработана дѣятельная самостоятельная личность, развиты стремленіе къ знанію, къ улучшенію приемовъ воспитанія и обученія, живая отзывчивость къ нуждамъ окружающаго населенія, уваженіе не только къ умственному, но и физическому труду и любовь къ природѣ. Учащіе должны также, по возможности, обладать столь цѣнными въ учительскомъ дѣлѣ навыками рисованія, пѣнія, музыки и «ручного труда».

119. При современныхъ условіяхъ необходимо, а въ большинствѣ мѣстностей и вполнѣ возможно, отказаться отъ приглашенія на будущее время учащихъ съ общимъ образованіемъ значительно ниже средняго, такъ какъ недочеты общаго образованія не могутъ быть возмѣщены никакой специальной подготовкой на педагогическихъ курсахъ.

120. Основной контингентъ учащихъ, на которой должна въ настоящее время расчитывать народная школа, долженъ составляться, съ одной стороны, изъ лицъ, окончившихъ учительскія семинаріи, получившія болѣе правильную организацию, а съ другой стороны — изъ лицъ со среднимъ образованіемъ, обучавшихся на педагогическихъ курсахъ. Слѣдуетъ признать желательнымъ, чтобы въ каждомъ уѣздѣ были достаточно полно представлены оба типа учащихъ и чтобы ихъ работа въ школахъ возможно чаще соприкасалась; при такихъ условіяхъ цѣнныя качества одного типа будутъ передаваться другому.

121. Подготовка, получаемая учащими какъ въ существующихъ учительскихъ семинаріяхъ, такъ и въ средне-учебныхъ заведеніяхъ является безусловно недостаточной; она въ томъ или другомъ отношеніи не удовлетворяетъ выставленнымъ выше требованіямъ. Желательная реформа должна прежде всего усилить общее образование воспитанниковъ семинарій и повысить и отчасти видоизмѣнить предъявляемая къ нимъ воспитательные требования, а затѣмъ кореннымъ образомъ преобразовать специальнно-педагогическую подготовку учащихъ изъ средне-учебныхъ заведеній.

122. Для лицъ со среднимъ образованіемъ, желающихъ посвятить себя работѣ въ народной школѣ, необходимо устройство специальныхъ педагогическихъ курсовъ. Подготовка, которую послѣдніе даютъ къ учительской дѣятельности, безусловно значительно выше той, которая можетъ быть достигнута въ VIII-омъ педагогическомъ классѣ при женскихъ гимназіяхъ; кромъ того, на эти курсы могутъ поступать лица, окончившія епархиальные училища и другія средне-учебные заведенія. Курсы эти должны считаться въ настоящее время единственнымъ типомъ учебного заведенія, способнымъ въ сравнительно короткій срокъ создать значительное число учащихъ съ удовлетворительной въ общемъ подготовкой.

123. Учебные заведенія, подготавливающія учащихъ, только въ томъ случаѣ пріобрѣтутъ желательный жизненный и практическій характеръ,

когда они будут стоять близко къ народной школѣ и когда общее завѣдываніе ими будетъ поручено мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ, имѣющимъ возможность близко знать мѣстныя особенности, интересы и нужды.

124. Однимъ изъ главныхъ препятствій къ правильной постановкѣ учительскихъ семинарій и курсовъ является малочисленность преподавательского персонала для руководства этими учебными заведеніями и полное отсутствіе установленныхъ путей для ихъ подготовки. Въ видахъ возможно лучшаго использованія имѣющихся уже силъ и созданія благопріятныхъ условій для ихъ дальнѣйшей подготовки—желательна организація въ каждой губерніи, въ вѣдѣніи губернскаго земства, мѣстнаго педагогическаго центра въ составѣ двухъ учебныхъ заведеній: 1) учительской семинаріи и 2) педагогическихъ курсовъ. Каждое изъ нихъ должно иметь свою самостоятельную организацію и управлениe; но преподавательскій персоналъ, работающій въ видахъ, можетъ быть въ большинствѣ случаевъ одинъ и тотъ же. Разработка всякихъ теоретическихъ вопросовъ, относящихся къ подготовкѣ народныхъ учителей и къ самой народной школѣ, должна производиться соединенными силами этихъ двухъ заведеній. Ихъ сравнительно многочисленный и удовлетворительно обставленный персоналъ можетъ оказать земству значительные услуги какъ для правильной постановки всѣхъ видовъ вѣшкольного образованія, такъ и для устройства краткосрочныхъ курсовъ. Въ дальнѣйшемъ всѣ учебные заведенія, задачей которыхъ является подготовка учительского персонала для народныхъ школъ, желательно видѣть переданными въ вѣдѣніе земства на тѣхъ приблизительно основаніяхъ, на которыхъ въ настоящее время земство завѣдуетъ учительскими школами, содержащимися всецѣло на его счетъ.

125. Средства на содержаніе проектируемыхъ учебныхъ заведеній должны отчасти итти отъ земства, отчасти изъ суммъ государственного казначейства, приблизительно на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ поступаютъ въ настоящее время суммы на осуществленіе всеобщаго начального обученія.

126. По отношенію къ отдѣльнымъ заведеніямъ, подготавляющимъ учащихъ для народныхъ школъ, не имѣя возможности входить въ разсмотрѣніе подробностей ихъ организаціи и программъ, признать, что это должно быть задачей специальнаго съѣзда дѣятелей по народному образованію, ограничившись теперь лишь установлениемъ общихъ основъ и выясненіемъ нѣкоторыхъ деталей, по которымъ еще недостаточно установлены взгляды въ земской и педагогической средѣ.

По вопросу объ учительскихъ семинаріяхъ съѣздъ постановилъ:—127.
Учительскія семинаріи устраиваются мужскія, женскія и смѣшанныя для лицъ обоего пола.

128. Продолжительность курса семинарій должна быть равна пяти годамъ.

129. а) Въ учительскія семинаріи должны приниматься лица, окончившія начальную школу съ 6-лѣтнимъ курсомъ обученія (2-хклассную министерскую, земскую повышенного типа) или имѣющія соответствующее образованіе. б) Пріемный возрастъ для поступленія въ учительскую семинарію устанавливается съ 14 до 17 лѣтъ. Примѣчаніе. Въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ педагогическому совѣту предоставляется право

отступать отъ этихъ нормъ. в) При приемѣ воспитанниковъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе дѣтямъ, прошедшемъ сельскую школу.

130. Въ губерніяхъ, въ которыхъ будетъ открыто значительное число высшихъ народныхъ школъ съ 8-годичнымъ курсомъ, желательно устройство семинарій, разсчитанныхъ на учащихъ, окончившихъ курсъ въ этихъ школахъ. Семинаріи эти должны имѣть 4 класса и программа ихъ должна быть нѣсколько повышена по сравненію съ основнымъ типомъ.

131. Общеобразовательные предметы должны въ реформированныхъ учительскихъ семинаріяхъ преподаваться въ большемъ объемѣ, чѣмъ это имѣть мѣсто въ настоящее время. Кромѣ того, необходимо, чтобы при установленіи программъ было: а) отведено достаточно времени преподаванію графическихъ искусствъ, пѣнію, музыкѣ и ручному труду, какъ общеобразовательной дисциплинѣ; б) чтобы въ программы были введены свѣдѣнія по гигіенѣ, краткія свѣдѣнія по законовѣдѣнію, какъ предмету общеобразовательному, свѣдѣнія по хозяйственной географіи Россіи съ обращеніемъ специального вниманія на особенности мѣстной жизни и в) чтобы было обращено особенное вниманіе на развитіе самостоятельнаго чтенія учащихъ и на ознакомленіе ихъ не только съ общей художественной литературой, но и съ литературой дѣтской и научно-популярной.

132. При преподаваніи всѣхъ предметовъ особенное вниманіе должно быть обращено на изученіе жизни мѣстного населенія, мѣстной природы и въ частности явленій, имѣющихъ значеніе для сельского хозяйства. Изученіе это должно носить не только теоретическій, но и практическій характеръ, т.-е. сопровождаться различнаго рода наблюденіями, экскурсіями, собираючи коллекцій и свѣдѣній по разнымъ сторонамъ мѣстной жизни и работами педагогического характера.

133. Ручной трудъ въ учительской семинаріи долженъ быть признанъ необходимымъ не только какъ отдельный учебный предметъ, но и какъ общій педагогической принципъ и методъ преподаванія, осуществляемый во всѣхъ преподаваемыхъ предметахъ, во всѣхъ приемахъ воспитанія и обученія въ семинаріи, какъ въ трудовой школѣ, въ которой активная и продуктивная работа учащихся должна стоять на первомъ планѣ.

134. Прикладные предметы въ учительскихъ семинаріяхъ не должны преподаваться.

135. Особенное вниманіе должно быть обращено на воспитательныя задачи учительскихъ семинарій. Заведенія эти, кромѣ общихъ цѣлей, обязательныхъ для каждого правильно поставленнаго учебнаго заведенія, должны стараться развивать въ своихъ воспитанникахъ черты характера особенно важныя для нихъ, какъ будущихъ учителей, работающихъ въ деревнѣ.

136. Подъемъ культурнаго уровня воспитанниковъ долженъ быть построенъ на тѣсномъ общеніи воспитанниковъ съ преподавательскимъ персоналомъ и на усиленіи вліянія культурной среды.

137. а) При каждой учительской семинаріи должна быть опытная школа того типа, который является преобладающимъ въ данной мѣстности. б) Для ознакомленія съ дѣломъ преподаванія, воспитанники учительской семинаріи должны посѣщать не только опытную школу при учительской семинаріи, но и другія городскія и сельскія училища. в) Воспитанниковъ послѣдняго

класса учительской семинаріи желательно отправлять въ сельскія школы для практическихъ занятій.

138. Педагогическимъ совѣтамъ необходимо предоставить болѣшую свободу въ измѣненіяхъ программы преподаванія и всего внутренняго строя семинаріи.

По вопросу о постоянныхъ педагогическихъ курсахъ для подготовки учащихъ съѣздъ постановилъ:—139. Педагогические курсы для подготовки учащихъ въ народныя школы должны устраиваться женскіе, а также смѣшанные для лицъ обоего пола.

140. Нормальная продолжительность обученія на курсахъ — два года.

141. На курсы принимаются: а) безъ экзамена — лица, окончившія курсъ средне-учебныхъ заведеній (VII классовъ женскихъ гимназій, VII классовъ епархиальныхъ училищъ, курсъ женскихъ институтовъ безъ специальныхъ классовъ, мужскія гимназіи, реальныя училища, мужскія и женскія коммерческія училища, 4 класса духовныхъ семинарій и другія учебныя заведенія, курсъ которыхъ будетъ признанъ педагогическими совѣтами равнымъ по уровню курсу перечисленныхъ заведеній); б) по общему экзамену — лица безъ законченного средняго образованія; в) по специальному провѣрочному экзамену — учащіе въ народныхъ школахъ безъ средняго образованія, но прослужившіе не менѣе 3 лѣтъ.

142. Учащіе со среднимъ образованіемъ, прослужившіе не менѣе трехъ лѣтъ, по особому постановленію педагогического совѣта, принимаются съ тѣмъ, чтобы въ теченіе одного года закончить курсъ обученія по специальнѣй сокращенной программѣ.

143. Количество учащихся на курсахъ должно быть сообразовано не только съ условіями преподаванія теоретического, но и съ условіями, необходимыми для правильной постановки практическихъ занятій слушателей.

144. а) Въ программѣ курсовъ на ряду со специальнѣо-педагогическими предметами необходимо удѣлять място также нѣкоторымъ основнымъ общеобразовательнымъ дисциплинамъ какъ изъ области гуманитарныхъ, такъ и изъ области естественныхъ наукъ, — сознательно избѣгая громоздкой многопредметности и ставя эти общеобразовательные предметы въ органическую связь съ основными педагогическими задачами курсовъ. б) При прохожденіи курса педагогики желательно, чтобы вниманіе слушателей было обращено не только на частные вопросы, но и на общія философскія и психологическія основанія и на историческое развитіе педагогическихъ идей.

145. Характеръ специальнѣой педагогической подготовки на курсахъ долженъ соотвѣтствовать той, какая устанавливается для учительскихъ семинарій. Точно также въ области воспитательной, насколько это было бы возможно, педагогические курсы должны преслѣдовать тѣ же цѣли, что и педагогическая семинарія.

146. Курсы должны готовлять учителей какъ для школъ съ 4-лѣтнимъ, такъ и для школъ съ 6-лѣтнимъ курсомъ.

147. Для того, чтобы на курсы поступали лица, окончившія среднія учебныя заведенія въ разныхъ уѣздахъ губерніи, желательно, по крайней мѣрѣ, на первое время, учрежденіе довольно значительного числа стипендий, распределенныхъ между уроженцами разныхъ уѣзовъ.

По вопросу о материальномъ и правовомъ положеніи учащихъ съѣздъ принялъ слѣдующія постановленія:—148. Существующіе оклады жалованія учащаго далеко не обезпечиваютъ его материальныхъ и духовныхъ потребностей.

149. Участій персоналъ долженъ быть обеспеченъ вознагражденіемъ, достаточнымъ для того, чтобы имѣть возможность обходиться безъ всякихъ добавочныхъ заработковъ.

150. Размѣръ вознагражденія учащихъ долженъ находиться въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями жизни и мѣстными цѣнами. Желательно, чтобы установленію его предшествовало статистическое изслѣдованіе быта учащихъ.

151. При установлениі основного оклада жалованія необходимо имѣть въ виду слѣдующія общія для всей Россіи условія: а) въ теченіе учебнаго періода работа учащаго беретъ столько времени, настолько утомительна и разнообразна, что какой-нибудь добавочный заработка безъ прямого ущерба для дѣла или здоровья возможенъ только въ исключительныхъ случаяхъ; б) каникулярное время, которое удалось уже въ настоящее время значительно сократить (для учащаго, какъ общее правило, оно равняется теперь $3\frac{1}{2}$ - 4 мѣсяцамъ, для учениковъ въ разныхъ отдѣленіяхъ часто значительно больше) и которое, можно надѣяться, сократится въ ближайшемъ будущемъ еще сильнѣе, въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ даетъ добавочный заработка. Часть каникулярнаго времени обязательно должна быть употреблена на отдыхъ послѣ изнурительной работы учебнаго года, часть должна пойти на пополненіе знаній учащаго; безъ этой добавочной работы по образованію и самообразованію участій начинаетъ быстро опускаться; в) жизнь учащаго въ деревнѣ обходится ему гораздо дороже, чѣмъ это обыкновенно предполагается. Не имѣя возможности дѣлать своевременно запасы, онъ принужденъ все покупать по мелочамъ и при этомъ очень переплачиваетъ. Что же касается одежды, то ему необходимо имѣть кромѣ той, въ которой онъ ходить въ деревнѣ и въ школѣ, и такую, въ которой онъ могъ бы показаться въ городѣ или въ обществѣ людей, равныхъ ему по образованію, не привлекая къ себѣ общаго вниманія и не вызывая насмѣшливыхъ или соболѣзнувшихъ замѣчаній. Сравнительно значительную сумму учащему необходимо затрачивать на поѣздки; только онъ, какъ показываетъ опытъ, могутъ предохранить его отъ печальныхъ послѣствій того одиночества, въ которомъ ему приходится въ большинствѣ случаевъ жить и работать; г) при современныхъ бытовыхъ условіяхъ громадному большинству учащихъ приходится съ самаго начала своей самостоятельной жизни, въ особенности если они вышли изъ крестьянской среды, удѣлять часть своихъ средствъ на помощь роднымъ.

152. При установлениі градационныхъ прибавокъ необходимо имѣть въ виду, что онъ должны покрывать расходы на жизнь не одинокаго человѣка, а въ большинствѣ случаевъ семейнаго и что участій долженъ имѣть возможность дать своимъ дѣтямъ воспитаніе не ниже того, которое требуетъ отъ него самого его профессія. Это составляетъ естественное стремленіе и требование всѣхъ людей.

153. Установленная въ настоящее время норма первоначального оклада жалованія въ 360 р. признается безусловно недостаточной.

154. Основной окладъ жалованія учащаго начального училища долженъ быть опредѣленъ въ 600 рублей въ годъ.

155. Желательно, чтобы правительство и земство немедленно приступили къ повышенію жалованія учащихъ въ цѣляхъ доведенія его до указанной нормы.

156. Необходимо, чтобы были установлены періодическія прибавки къ основному жалованью учащихъ, при чмъ размѣры и сроки такихъ прибавокъ должны быть устанавливаемы прымѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ жизни.

157. Въ каждомъ уѣздѣ должна быть для всѣхъ учащихъ съ нормальной подготовкой одна общая норма какъ первоначального вознагражденія, такъ и прибавокъ за выслугу лѣтъ.

158. Кромѣ того, необходимо и неотложно улучшенніе материальнаго положенія учащихъ путемъ установлениія: стипендій для дѣтей учащихъ, пособій на случай болѣзни, благоустройства квартиръ учащихъ и увеличенія пенсій, причемъ проведеніе въ жизнь улучшенній материальнаго положенія учащихъ должно быть сообразовано съ мѣстными условіями.

159. Признавая, что всѣ пожеланія съѣзда могутъ быть проведены въ жизнь только при томъ условіи, чтобы составъ учащихъ въ народныхъ училищахъ пополнялся способными и преданными дѣлу лицами,—а такихъ можно привлечь и удержать на службѣ въ народной школѣ не только увеличеніемъ жалованья, но и поднятіемъ общественнаго положенія учителя,—выразить пожеланіе, чтобы учитель былъ поставленъ въ независимое и равноправное съ другими земскими служащими положеніе, чтобы дѣятельность его не подвергалась никакимъ инымъ ограниченіямъ и надзору, кроме установленныхъ общими законами для всего населенія, и призвать всѣ культурные и влиятельные элементы деревни стать ближе къ народной школѣ, войти въ ея интересы и содѣйствовать проведенію въ жизнь высказанныхъ съѣздомъ принциповъ и пожеланій, оказывая народному учителю всяческую поддержку въ его просвѣтительной и воспитательной дѣятельности.

По вопросамъ внѣшкольного образования съѣздъ постановилъ:—

160. Правильное и успѣшное развитіе хозяйственной, общественной и государственной жизни возможно только при высокомъ культурномъ уровнѣ всего населенія. Школа, даже при самой совершенной ея постановкѣ и при значительной продолжительности курса, не можетъ удовлетворить повышаемыхъ ею самою запросовъ населенія какъ потому, что обслуживаетъ въ каждый данный моментъ сравнительно небольшую часть населенія и при томъ еще не принимающую активнаго участія въ общественной жизни, такъ и потому, что приобрѣтенные въ школѣ знанія безъ дальнѣйшаго укрѣпленія и пополненія ихъ скоро забываются, вслѣдствіе чего затраты на школьнное образование безъ организаціи внѣшкольного образованія являются малопроизводительными. Въ силу этихъ соображеній школьнное образование должно занять самостоятельное мѣсто въ ряду мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію культурнаго уровня населенія, и быть признано со стороны общества и государства во всякомъ случаѣ не менѣе цѣннымъ, чмъ образование школьнное, и должно быть признано одинаково необходимымъ.

161. Выясненіе главныхъ причинъ неудовлетворительности современной постановки внѣшкольного образованія и признаніе всей важности послѣдняго приводятъ къ заключенію, что для правильнаго и успѣшнаго развитія этого дѣла необходимы слѣдующія условія: 1) широкое участіе мѣстнаго населенія въ организаціи и веденіи мѣропріятій по внѣшкольному образованію, для чего существенно важно какъ пробуждать общественную інициативу, такъ и устранять внѣшнія препятствія къ ея проявленію; 2) обеспеченіе всѣхъ слоевъ населенія соотвѣтствующими ихъ потребностямъ и запросамъ видами внѣшкольного образованія, связанными въ одну организическую систему, на условіи: а) общедоступности въ каждомъ изъ его видовъ; б) планомѣрности проведенія его въ жизнь; в) коллегіальности какъ въ организаціи, такъ и въ веденіи дѣла; 3) сосредоточеніе всего дѣла внѣшкольного образованія въ мѣстныхъ органахъ общественного самоуправлениія при условіи: а) согласованія дѣятельности всѣхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, работающихъ въ этой области; б) полной самостоятельности учрежденій по внѣшкольному образованію, не входящихъ въ общую организацію, и поддержки тѣхъ изъ нихъ, которые успѣшно преслѣдуютъ поставленныя организаціей задачи; 4) обеспеченіе земствъ достаточными средствами, какъ это уже признано необходимымъ въ постановленіяхъ съѣзда по докладу IV секціи (см. постановленія №№ 28 и 29), а также ассигнованіе въ распоряженіе общественныхъ самоуправлений изъ государственного казначейства суммъ въ размѣрѣ не менѣе мѣстныхъ ассигнованій съ тѣмъ, чтобы условія выдачи были точно опредѣлены въ соотвѣтственномъ законодательномъ актѣ.

162. Внѣшкольное образованіе должно преслѣдовать задачи общаго образования, воспитавія и распространенія прикладныхъ знаній, причемъ первая двѣ задачи имѣютъ первенствующее значеніе.

Въ основу библіотечнаго дѣла, обѣдиняемаго общей организаціей, должно быть положено слѣдующее:—**163.** Безплатность пользованія книгами и periodическими изданіями въ общественныхъ библіотекахъ и читальняхъ всѣхъ видовъ, а также отсутствіе залоговъ и поручительствъ.

164. Выработка и скорѣйшее осуществленіе земствами библіотечныхъ сѣтей, имѣющихъ цѣлью, подобно школьнѣмъ сѣтямъ, возможно полное и равномѣрное обслуживание потребностей всего населенія. Въ составъ каждой уѣздной сѣти земско-общественныхъ библіотекъ должны войти: а) центральная библіотека въ уѣздномъ городѣ или другомъ центрѣ уѣзда для удовлетворенія повышенныхъ запросовъ населенія всего уѣзда; б) районные библіотеки въ болѣе крупныхъ пунктахъ уѣзда, къ которымъ тяготѣетъ населеніе данного района, причемъ въ задачи этихъ библіотекъ должно войти обслуживание читателей своего района какъ непосредственно, такъ и черезъ посредство сельскихъ библіотекъ; в) сельскія библіотеки въ каждомъ школьнѣмъ районѣ и г) передвижныя библіотеки или отдѣленія библіотекъ для обслуживания мелкихъ селеній, не имѣющихъ библіотекъ постоянныхъ.

165. Организація читаленъ при центральныхъ и районныхъ библіотекахъ.

166. Приглашеніе въ каждую центральную и районную библіотеку особыхъ платныхъ библіотекарей, имѣющихъ спеціальную подготовку.

167. Обеспеченіе центральныхъ и районныхъ библіотекъ отдельными помѣщеніями, по возможности, съ комнатой для читальни и квартирой для библіотекаря.

168. Подготовка библіотечнаго персонала путемъ: а) устройства краткосрочныхъ курсовъ по библіотековѣдѣнію; б) организаціи періодическихъ съѣздовъ уѣздныхъ и губернскихъ библіотекарей; в) участія представителей отъ земскихъ библіотекарей во всероссійскихъ съѣздахъ по библіотечному дѣлу.

169. Организація при библіотекахъ библіотечныхъ совѣтовъ съ привлечениемъ въ составъ послѣднихъ мѣстного населенія.

170. Организація особыхъ библіотечныхъ обществъ въ тѣхъ пунктахъ, где это, по мѣстнымъ условіямъ, окажется осуществимымъ.

171. Установленіе явочнаго порядка открытия библіотекъ и читаленъ и судебнаго порядка закрытия ихъ, причемъ земская библіотека, какъ учрежденіе, закрытию не должна подлежать.

172. Комплектованіе библіотекъ соотвѣтственно запросамъ читателей разнаго возраста, подготовки и національного состава населенія; причемъ комплектованіе должно регулироваться исключительно общими дѣйствующими законоположеніями о печати и быть освобожденнымъ отъ какихъ бы то ни было административныхъ распоряженій.

173. Составленіе рекомендательнаго систематического каталога книгъ по всемъ отраслямъ знанія для библіотекъ разныхъ типовъ и обзоръ вновь выходящихъ изданій совмѣстными силами земскихъ учрежденій и просвѣтительныхъ обществъ.

174. Въ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія правильной библіотечной организаціи и установленія единства въ направленіи библіотечнаго дѣла, губернскія земства должны принимать въ немъ самое широкое участіе.

175. Принимая во вниманіе, что земство является учрежденіемъ государственнымъ, необходимо предоставление земству права открывать внѣшкольныя учрежденія и проводить внѣшкольныя мѣропріятія вполнѣ самостоятельно внѣ явочнаго или разрѣшительнаго порядка.

176. Принимая во вниманіе: а) что все сложное и трудное дѣло внѣшкольнаго образованія народа переживаетъ въ настоящее время еще періодъ опытовъ и исканій и что намѣчены лишь общіе пути внѣшкольнаго воздействиія; б) что въ литературѣ и на практикѣ еще недостаточно разработаны многія детали практическаго примѣненія тѣхъ или иныхъ пріемовъ; в) что достаточный опытный матеріалъ уже накопленъ какъ земскими, такъ и общественными организаціями и частными лицами и, наконецъ, принимая во вниманіе г) тѣсное взаимодѣйствіе на практикѣ сферъ внѣшкольнаго и дошкольнаго образованія народа,—признать необходимымъ включить данные вопросы въ программу слѣдующаго общеземского съѣзда по народному образованію.

По вопросу обѣ управлениі и руководствѣ школами съѣздъ постановилъ:—**177.** Признать единственной желательной и нормальной такую организацію управлениія и руководства дѣломъ начального образованія, при которой завѣдываніе учебно-воспитательной стороной въ начальныхъ школахъ

земства (высшихъ и низшихъ) всецѣло принадлежало бы самому земству и рѣшенія его въ этой области проводились бы въ жизнь его исполнительнымъ органомъ — правою. При этомъ всѣ вопросы, касающіеся народнаго образованія, должны разрабатываться правою при помощи находящагося при ней постояннаго совѣта или комиссіи по народному образованію; такая постановка дѣла наиболѣе соотвѣтствовала бы формамъ и характеру управлениія въ другихъ отдѣлахъ земской дѣятельности, уже давшій вполнѣ опредѣленные положительные результаты. Правительственной же инспекціи должно принадлежать только право надзора за закономѣрностью по завѣдыванію учебно-воспитательной частью.

178. По отношенію же къ принятому государственною думой законо-проекту необходимо отмѣтить, что хотя законопроектъ этотъ и стоитъ на иной точкѣ зрењія, тѣмъ не менѣе, при проведеніи его въ жизнь, онъ значительно расширить права земствъ въ управлениіи учебно-воспитательной частью и этимъ сможетъ внести замѣтное упорядоченіе въ постановку дѣла начальнаго образованія при внесеніи въ этотъ законопроектъ слѣдующихъ необходимыхъ измѣненій: 1) въ составъ уѣзднаго училищнаго совѣта должны быть включены: а) учацій по выбору самихъ учащихъ и б) представитель отъ школьнаго попечительствъ; 2) составъ губернскаго училищнаго совѣта долженъ быть организованъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и уѣздный училищный совѣтъ; 3) право протеста должно принадлежать инспектору лишь по отношенію къ тѣмъ изъ постановленій уѣзднаго училищнаго совѣта, которыя несогласны съ закономъ.

179. Признать, что земству, какъ учредителю школъ, для правильнаго управлениія своими училищами теперь же должно быть точно и опредѣленно предоставлено: а) право обсужденія въ земскихъ собраніяхъ педагогическихъ вопросовъ; б) право назначенія и увольненія преподавателей и выбора учебныхъ средствъ; в) право приглашенія особыхъ руководителей по учебно-воспитательной части; г) право приглашенія въ свои подготовительныя комиссіи по народному образованію, сверхъ обычно приглашаемыхъ свѣдущихъ лицъ, и лицъ изъ земскаго школьнаго персонала, и д) право устраивать при управахъ въ помощь имъ по школьно-хозяйственной и учебно-воспитательной части постоянные совѣты по дѣламъ народнаго образованія и исполнительныя комиссіи по отдѣльнымъ отраслямъ школьнаго управлениія и хозяйства съ участіемъ земскаго школьнаго персонала и свѣдущихъ лицъ.

180. Признать, что для правильнаго и послѣдовательнаго развитія дѣятельности въ области народнаго образованія необходимо осуществленіе различныхъ формъ колективнаго общенія учащихъ на почвѣ ихъ профессіональной работы, каковыми являются районныя и общія собранія учащихъ уѣзда.

По вопросу о школьнаго попечительствахъ съѣздъ постановилъ:—

181. Въ связи съ осуществленіемъ всеобщаго и обязательнаго обученія признать необходимымъ учрежденіе земствами и городами при начальныхъ училищахъ попечительствъ (при каждомъ училищѣ или на нѣсколько училищъ даннаго школьнаго района).

182. До введенія обязательнаго обученія устройство школьнаго по-

печительствъ должно быть фалькутативно, но съ введеніемъ обязательного обученія учрежденіе таковыхъ обязательно.

183. Попечительства должны имѣть слѣдующія функціи: а) хозяйствен-
наго характера—по уполномочію содержателей училищъ; б) благотворитель-
наго—улучшеніе благосостоянія школъ, помошь учащимся и т. п.; в) рас-
порядительнаго—веденіе списковъ дѣтей школьнаго возраста даннаго района,
наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ дѣтей въ школу, за аккурат-
нымъ ея посѣщеніемъ, а равно за освобожденіемъ дѣтей въ уважительныхъ
случаихъ отъ обязательнаго посѣщенія училищъ и г) представленіе въ учи-
лищный совѣтъ предположеній о мѣрахъ взысканія съ родителей, уклоняю-
щихся отъ обязательной посылки дѣтей въ училища.

184. Въ составъ попечительства входить: попечитель училища
(если таковой есть при данной школѣ), законоучитель, учащіе данной
школы, представитель отъ земства (города) по постановленію земскаго со-
бранія (городской думы) и выборные представители отъ мѣстнаго населенія
даннаго школьнаго района въ соотвѣтствіи съ числомъ школьнаго комплек-
товъ и притомъ не менѣе 2-хъ.

185. Число членовъ отъ преподающихъ, отъ мѣстнаго населенія и отъ
содержателей училищъ въ попечительствахъ, организуемыхъ на нѣсколько
училищъ, опредѣляется содержателями училищъ по соглашенію съ уѣзднымъ
(городскимъ) училищнымъ совѣтомъ.

186. Должность единоличнаго попечителя сохраняется, но съ учрежде-
ніемъ при школѣ попечительства въ составъ послѣдняго входить и попе-
читель.

187. Попечительство избираетъ предсѣдателя изъ своей среды.

188. Члены попечительства отъ земства и мѣстнаго населенія изби-
раются на три года, а отъ городовъ—на 4 года.

189. Для дѣйствительности засѣданій попечительства требуется при-
сутствіе не менѣе $\frac{1}{3}$ общаго числа его членовъ и во всякомъ случаѣ не
менѣе трехъ, при непремѣнномъ участіи учащаго, вѣдающаго дѣлопроиз-
водствомъ попечительства.

По вопросу о взаимоотношеніяхъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ
съѣздъ постановилъ:—190. Признать дѣятельность губернскихъ земствъ
въ области народнаго образованія безусловно необходимой.

191. Губернское земство путемъ взаимодѣйствія съ уѣздными въ тѣхъ
отрасляхъ, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ необходимо, содѣйствуетъ болѣе
успѣшному и планомѣрному развитію дѣла во всей губерніи, а также и
самостоятельно проводить въ жизнь тѣ мѣропріятія, которыя имѣютъ обще-
губернское значеніе, отнюдь не стѣсняя самодѣятельности уѣздныхъ земствъ.

192. Въ видахъ развитія дѣятельности губернскаго земства по народ-
ному образованію признать безусловно желательнымъ: 1) организацію по-
стоянныхъ губернскихъ комиссій по народному образованію и 2) органи-
зацио въ составъ губернскихъ земскихъ управъ особыхъ отдѣловъ по на-
родному образованію.

По вопросу о статистикѣ съѣздъ постановилъ:—193. Статистика на-

роднаго образованія есть необходимое условіе успѣха просвѣтительной дѣятельности земствъ и сбереженія земскихъ средствъ, затрачиваемыхъ на народное образованіе.

194. Статистика народнаго образованія должна быть сосредоточена въ губернскихъ земствахъ, которые и должны озабочиться скорѣйшей ея организацией.

195. Въ интересахъ полноты свѣдѣній статистическимъ обслѣдованіямъ должно подвергаться народное образованіе какъ школьнное, такъ и внѣшкольное.

196. Чообы можно было сводить статистические материалы, полученные съ разныхъ мѣсть, необходимо согласованіе въ программахъ обслѣдованія и методахъ разработки статистическихъ материаловъ, при чемъ желательно, чтобы программы эти были поставлены въ связь съ программой школьнной переписи, произведенной 18 января 1911 г.

197. Для детальной разработки вопросовъ организаціи основной и текущей статистики народнаго образованія и, кромѣ того, для обсужденія программы работы по народному образованію къ предстоящему 50-лѣтнему юбилею земскихъ учрежденій необходимо созывать въ мартѣ или апрѣль 1912 г. особаго совѣщанія по земской статистикѣ народнаго образованія въ составѣ представителей губернскихъ земствъ, народныхъ учителей и специалистовъ по статистикѣ.

198. Въ интересахъ использованія на мѣстахъ для цѣлей земской статистики материаловъ, собранныхъ однодневной переписью 18 января 1911 г., представляется желательнымъ: а) чтобы въ первую очередь были разработаны и напечатаны въ погубернскихъ и поуѣздныхъ сводкахъ материалы однодневной переписи по земскимъ губерніямъ, при чемъ министерскія школы должны составить особую группу среди начальныхъ школъ; б) чтобы министерствомъ народнаго просвѣщенія былъ изданъ списокъ всѣхъ начальныхъ школъ Имперіи, съ изложеніемъ важнѣйшихъ краткихъ свѣдѣній о каждой изъ нихъ, и в) чтобы свѣдѣнія о продолжительности службы учащихъ были разработаны и опубликованы по 3-лѣтіямъ.

199. Настоятельно необходимо произвести новую однодневную перепись всего населенія и повторять такія переписи въ будущемъ периодически.

По вопросамъ изданітельства и посреднической дѣятельности съѣздъ принялъ слѣдующія постановленія:—200. Въ цѣляхъ наиболѣе полнаго обеспеченія населенія учебниками и хорошими книгами желательно организовать книгоиздательское и книгопродавческое товарищество изъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ.

201. Для скорѣйшаго осуществленія этого надлежитъ просить Уфимскую губернскую земскую управу выяснить путемъ анкеты, какія земства желали бы вступить въ товарищество, и созвать совѣщаніе представителей отъ выразившихъ желаніе земствъ для выработки товарищескаго договора съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ могъ быть разсмотрѣнъ очередными земскими собраніями 1912 г.

202. Признать теперь же желательной организацію: а) освѣдомительного Бюро для оповѣщенія земствъ о выходящихъ въ свѣтъ учебникахъ и кни-

гахъ для школъ и народа и о наглядныхъ учебныхъ пособіяхъ и б) земскаго комитета по разсмотрѣнію и рекомендаціи книгъ, учебниковъ и наглядныхъ учебныхъ пособій, постепенно — по мѣрѣ возможности — дѣлая опыты самостоятельнаго изданія книгъ и учебниковъ непосредственно комитетомъ или черезъ посредство земскихъ органовъ на мѣстахъ.

Для обезпеченія наглядности преподаванія, непремѣннаго условія наибольшей успѣшности обученія, съѣздъ призналъ необходимымъ:—
203. Имѣть при каждомъ училищѣ пришкольный музей—основную коллекцію наиболѣе употребительныхъ наглядныхъ учебныхъ пособій.

204. На ряду съ пришкольными музеями организовать, въ зависимости отъ числа школъ въ уѣздѣ, районные подвижные музеи наглядныхъ учебныхъ пособій, въ составѣ которыхъ должны входить такія учебныя пособія, которыя могутъ не быть постоянно подъ рукою у учителя и которыя должны отпускаться въ школы на началахъ абонемента.

205. Музеи эти пополнять только такими наглядными учебными пособіями, которыя соотвѣтствуютъ научнымъ требованіямъ и приготовлены просто и прочно; пріобрѣтать ихъ, по возможности, черезъ просвѣтительныя общества и земскія учрежденія.

206. Въ программы временныхъ курсовъ для учащихъ включать курсъ міровѣдѣнія и практическія работы на приборахъ, входящихъ въ составъ школьніхъ музеевъ.

207. Въ программы мѣстныхъ совѣщаній и съѣзовъ по народному образованію учащихъ и дѣятелей по народному образованію включать вопросы о наглядномъ обученіи.

208. Организацию губернскими земскими управами постоянныхъ музеевъ-выставокъ наглядныхъ учебныхъ пособій и, кромѣ того, періодическихъ выставокъ такихъ же пособій.

209. Пересмотръ желѣзнодорожнаго тарифа для установленія болѣе льготной перевозки учебныхъ пособій.

По вопросу о санаторіяхъ съѣздъ постановилъ:—
210. Признать необходимымъ учрежденіе для учителей народныхъ школъ и земскихъ служащихъ по отдѣлу народнаго образованія, заболѣвшихъ туберкулезомъ, особыхъ санаторій на Кавказѣ, въ Крыму, Финляндіи и степяхъ Уфимской и Самарской губерній.

211. Само учрежденіе таковыхъ санаторій поставить въ зависимость отъ послѣдовавшаго на то соглашенія губернскихъ земствъ.

Въ заключеніе съѣздъ единогласно принялъ постановленіе:—
212. Признать необходимымъ созывъ второго общеземскаго съѣзда по народному образованію не позже, какъ черезъ два года, и просить Московскую губернскую управу, чтобы она взяла на себя труды по созыву и организаціи второго общеземскаго съѣзда по народному образованію.

II. Постановленія секцій первого общеземского съѣзда по народному образованію, за недостаткомъ времени не разсмотрѣнныя общимъ собраніемъ съѣзда¹⁾.

А. Постановленія II секціи.

Подготовка учительского персонала для учительскихъ семинарій и педагогическихъ курсовъ.—1. Основнымъ условіемъ для правильной постановки учительскихъ семинарій и педагогическихъ курсовъ является соотвѣтствующій подборъ учительского персонала; условія, которымъ долженъ удовлетворять этотъ послѣдній, состоять въ томъ, чтобы онъ обладалъ: 1) высшимъ образованіемъ по своей специальности; 2) специально-педагогическимъ образованіемъ какъ теоретическимъ, такъ и практическимъ; 3) знакомствомъ съ народной школой какъ теоретическимъ, такъ и практическимъ; 4) знакомствомъ съ народной школой и бытовыми условіями той мѣстности, для которой онъ готовить начальныхъ учителей въ соотвѣтствующихъ учительскихъ семинаріяхъ и педагогическихъ курсахъ.

2. а) Въ цѣляхъ такого педагогического образованія, въ интересахъ народной школы и всей педагогической культуры страны необходимо устройство при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (университетахъ, высшихъ женскихъ курсахъ и т. п.) полноправныхъ каѳедръ по педагогикѣ, организаціи при нихъ университетскихъ педагогическихъ семинарій съ опытными и начальными училищами, поставленными въ независимыя отъ общей учебной регламентаціи условія; б) въ цѣляхъ специальнно-педагогического образованія лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, должны также устраиваться специальные Высшіе Педагогические Институты, которые должны ставить своей цѣлью обслуживать интересы не только среднихъ учебныхъ заведеній, но также и интересы начальной народной школы.

3. Для того, чтобы поставить педагогическій персоналъ семинарій и курсовъ въ болѣе непосредственную связь съ бытовыми условіями сельской начальной школы и со всей работой земскихъ учрежденій въ области народного образованія, необходимы: 1) устройство губернскихъ совѣщаній по народному образованію, въ которыхъ принимали бы участіе, кромѣ земскихъ дѣятелей по народному образованію, представители инспекціи народныхъ училищъ и преподаватели учительскихъ семинарій и курсовъ; 2) устройство областныхъ, а также и всероссійскихъ съѣзовъ преподавателей учительскихъ семинарій и курсовъ, совмѣстно съ представителями земствъ; 3) участіе преподавателей семинарій и постоянныхъ курсовъ въ съѣздахъ народныхъ учителей и во временныхъ курсахъ для нихъ; 4) систематическое посѣщеніе народныхъ школъ; для осуществленія этой задачи необходимо, чтобы учителя семинарій

¹⁾ Постановленіямъ дана особая нумерація по каждому вопросу. Нумерація эта принадлежитъ составителю и не совпадаетъ съ той нумераціей, которую имѣли постановленія секціи при внесеніи ихъ на обсужденіе общаго собранія съѣзда.

располагали свободнымъ днемъ въ недѣлю или опредѣленными периодами въ теченіи учебнаго года, и чтобы были ассигнованы специальныя средства на такія поѣздки; 5) привлеченіе учительскаго персонала семинарій и курсовъ къ работамъ земства по изученію положенія народнаго образованія въ губерніи, а также по изученію самой губерніи.

4. Бознагражденіе преподавательскаго персонала учительскихъ семинарій и курсовъ должно давать ему возможность цѣликомъ и нераздѣльно посвѧщать всю свою работу учительскимъ семинаріямъ, педагогическимъ курсамъ и дѣлу, связанному съ этими педагогическими учрежденіями.

Пополненіе образованія учащихъ, состоящихъ на службѣ.—1. Въ настоящее время въ школахъ состоить значительное число учащихъ, не обладающихъ достаточной специально-педагогической и общеобразовательной подготовкой. Учащіе, обладающіе такой подготовкой, также нуждаются въ поддержкѣ ея и знакомствѣ съ новыми теченіями въ школьнѣмъ дѣлѣ для того, чтобы имѣть возможность удовлетворять постоянно повышающимся требованиямъ, предъявляемымъ къ учителю народной школы. Въ виду всего этого земства должны прийти въ этомъ отношеніи на помощь учащимъ, состоящимъ на службѣ.

2. Мѣры, принимаемыя для помощи учащимъ въ дѣлѣ пополненія ихъ образованія, должны представлять изъ себя стройную и планомѣрную систему.

3. Первымъ условиемъ успѣшной работы учащаго въ школѣ и возможно болѣе плодотворнаго использованія его личнаго опыта учащимъ должна быть дана возможность регулярныхъ совѣщаній съ товарищами, работающими въ тѣхъ же условіяхъ. Этой цѣли могутъ удовлетворять регулярныя порайонныя и уѣздныя педагогическія совѣщанія при условіи обеспеченія учащимъ возможности ихъ посѣщенія и свободного обсужденія всѣхъ возникающихъ въ ихъ практикѣ учебно-воспитательныхъ вопросовъ. Къ участію въ этихъ совѣщаніяхъ должны быть привлечены земскіе дѣятели и мѣстныя педагогическія силы.

4. Желательно, чтобы въ каждомъ уѣздѣ устраивалось съ участіемъ земскихъ дѣятелей и педагоговъ-специалистовъ разъ въ годъ обще-уѣздное педагогическое совѣщаніе продолжительностью около недѣли. Ко времени этого совѣщанія должны быть пріурочены: выставка учебныхъ пособій и новинокъ педагогической литературы и нѣсколько лекцій на темы педагогической и общеобразовательныя.

5. Въ связи съ порайонными совѣщаніями желательна организація посѣщенія училищъ тѣхъ изъ ихъ товарищей-учителей, которые пожелають показать новый приемъ или получить практическія указанія относительно своего метода преподаванія.

6. Для пополненія специально-педагогической подготовки лицъ, не получившихъ ея до поступленія въ школу, а также для ознакомленія всѣхъ учащихъ съ новѣйшими теченіями въ области методики начального обученія необходимо устройство уѣздныхъ педагогическихъ курсовъ. Педагогические курсы могутъ устраиваться или ежегодно или съ болѣе или менѣе значительными промежутками времени въ зависимости отъ характера этихъ курсовъ. Устраиваться они могутъ какъ на средства отдѣльныхъ

уездовъ такъ и на соединенные средства нѣсколькихъ сосѣднихъ уездовъ или совмѣстныя средства губернскаго и уѣздныхъ земствъ. Въ послѣднемъ случаѣ курсы эти могутъ устраиваться или по районно или по очереди во всѣхъ уѣздахъ губерніи. При педагогическихъ курсахъ можетъ быть устраиваема начальная школа для демонстраціи пріемовъ и методовъ, выдвигаемыхъ лекторами; обязательныя же практическія занятія слушателей въ ней безполезны и нежелательны.

7. Въ цѣляхъ пополненія общаго и обще-педагогического образованія учащихъ должны быть устраиваемы общеобразовательные курсы. Курсы эти по мѣстнымъ условіямъ могутъ устраиваться какъ губернскія такъ и уѣздныя. Въ программу этихъ курсовъ должны входить, кромѣ теоретическихъ лекцій, практическія занятія, экскурсіи и собесѣданія, какъ по обще-педагогическимъ вопросамъ такъ и вообще по всѣмъ вопросамъ, входящимъ въ программу курсовъ. Возможно устройство этихъ курсовъ въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ подрядъ по различной программѣ съ тѣмъ, чтобы желающіе всесторонне пополнить свое образованіе могли бы сдѣлать это въ 2 или 3 лѣта. Для устройства этихъ курсовъ желательно учрежденіе въ каждой губерніи постоянной организаціи изъ представителей земствъ съ участіемъ мѣстныхъ педагогическихъ и научныхъ силъ.

8. Для болѣе плодотворной и активной работы на курсахъ желательно, чтобы слушатели имѣли возможность подготовляться по особой программѣ, какъ чтеніемъ рекомендованныхъ книгъ такъ и писаніемъ сочиненій. Земства должны облегчить учащимъ пользованіе соответствующими книгами и пособіями.

9. Видное мѣсто въ программѣ лѣтнихъ курсовъ должна занимать разработка вопросовъ по изученію мѣстной природы и жизни.

10. Въ столицахъ и университетскихъ центрахъ должны ежегодно устраиваться, по возможности по самой широкой и разнообразной программѣ, лѣтніе курсы для учащихъ тѣхъ уѣзовъ и губерній, въ которыхъ почему либо въ данномъ году не было устроено курсовъ и для всѣхъ желающихъ. Желательно, чтобы на этихъ курсахъ были организованы практическія занятія, экскурсіи и собесѣданія по педагогическимъ и школьнымъ вопросамъ съ участіемъ специалистовъ. Желательно, чтобы земства въ цѣляхъ облегченія учащимъ посѣщенія этихъ курсовъ выдавали бы имъ для этой цѣли пособія. Желательно, чтобы учрежденія, организующія эти курсы, входили въ непосредственные сношенія съ земствами въ цѣляхъ совмѣстной выработки такой организаціи и программъ ихъ, которая вполнѣ отвѣчала бы потребностямъ учащихъ земскихъ школъ. Программа этихъ курсовъ не должна быть ежегодно одна и та-же, дабы желающіе слушать ихъ два или три лѣта подрядъ могли пользоваться ими въ цѣляхъ возможно большаго расширенія своего образованія.

11. Въ виду полнаго несоответствія съ требованіями жизни какъ правилъ о лѣтнихъ курсахъ 5 августа 1875 г. такъ и закона 4 марта 1906 г. необходимо скорѣйшее проведеніе въ законодательномъ порядкѣ новаго положенія о педагогическихъ и общеобразовательныхъ курсахъ для учителей.

При переходѣ съ одного мѣста на другое, хотя бы въ другой уѣздѣ или губернію учащій сохраняетъ за собою право на зачетъ прежней его службы для полученія прибавокъ по правиламъ того уѣзда, въ который онъ перешелъ.

Б. Обезпеченіе учащихъ квартирой. — 1. Признать необходимымъ обеспеченіе всѣхъ учащихъ квартирами при училищахъ въ достаточномъ для учителя размѣрѣ, а въ случаѣ полной невозможности дать квартиру при училищѣ — квартирными деньгами для найма соответствующаго помѣщенія.

2. Желательно устройство учительскихъ квартиръ или въ отдельныхъ зданіяхъ или въ совершенно изолированномъ капитальными стѣнами отъ классныхъ комнатъ помѣщеніи, площадью пола не менѣе 90 кв. аршинъ.

3. Желательно, чтобы земства и города при оборудованіи училищъ обставляли квартиры учащихъ самою необходимою мебелью.

В. Другія условія службы учащихъ. — 1. При переводѣ учащихъ изъ одного училища въ другое не по ихъ личному желанію имъ выдаются подъемные деньги.

2. При поѣздахъ по дѣламъ службы и по вызову начальства учащимъ долженъ быть оплаченъ проѣздъ и выданы суточныя деньги.

3. Въ училищахъ съ З и болѣе учащими, на одного изъ нихъ возлагается завѣдываніе хозяйствомъ училища за особое вознагражденіе.

4. За завѣдываніе народной библіотекой, существующей какъ самостоятельное учрежденіе и за занятія въ вечернихъ или воскресныхъ классахъ учащіе должны получать особое вознагражденіе.

Г. Помощь въ несчастныхъ случаяхъ. — 1. Въ случаѣ тяжкой болѣзни учащій имѣеть право на отпускъ съ сохраненіемъ содержанія срокомъ до 4-хъ мѣсяцевъ. Мѣсто остается за нимъ въ теченіе года безъ права на полученіе содержанія послѣ 4-хъ мѣсячнаго отпуска.

2. Учащій, прослужившій болѣе 10 лѣтъ, имѣеть право въ случаѣ тяжкой болѣзни на годовой отпускъ съ сохраненіемъ содержанія.

3. Учащіе имѣютъ право на полученіе пособій отъ учрежденій, содержащихъ училища въ экстренныхъ несчастныхъ случаяхъ.

Д. Помощь въ образованіи дѣтей. — 1. Дѣти учащихъ, состоящихъ на службѣ или пробывшихъ учителями начальныхъ школъ 10 лѣтъ, освобождаются отъ платы за обученіе во всѣхъ казенныхъ и общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ среднихъ, высшихъ и специальныхъ.

2. Въ видахъ сохраненія на мѣстахъ въ деревнѣ опытныхъ учащихъ желательно, чтобы учрежденія, содержащія училища, устанавливали определенные нормы пособій на воспитаніе учительскихъ дѣтей.

Правовое положеніе учащихъ. (Постановленія секціи, замѣненные п. 159 постановленій съѣзда). — *А. Общія положенія.* — 1. Учащіе въ начальныхъ школахъ не должны быть ограничиваются въ правахъ, которыми пользуются всѣ прочіе граждане.

2. Учащіе въ начальныхъ школахъ имѣютъ право жениться и выходить замужъ безъ разрѣшенія начальства и вступившіе въ бракъ не лишаются мѣста и не подвергаются никакимъ ограниченіямъ по службѣ.

3. Учащіе имѣютъ право пользоваться по своему усмотрѣнію каникулярнымъ и вообще свободнымъ отъ занятій временемъ.

4. Учащіе не должны быть ограничиваємы въ правѣ свободнаго участія во всѣхъ дозволенныхъ закономъ обществахъ и собраніяхъ.

5. Учащимъ не должно быть возбраняемо устройство просвѣтительныхъ учрежденій, обществъ и собраній, не запрещенныхъ закономъ.

B. Назначеніе учителей.—6. Выборъ кандидатовъ на учительскія должности долженъ производиться учрежденіями, содержащими училища, при участіи выборныхъ представителей учителей.

7. Лицо, имѣющее учительское званіе, должно быть безпрепятственно допускаемо къ исполненію учительскихъ обязанностей, пока не лишено этого званія въ установленномъ закономъ порядкѣ.

B. Увольненіе учащихъ.—8. Учащему, представленному къ увольненію отъ занимаемой имъ должности, должно быть предоставлено право личной защиты при решеніи вопроса о его увольненіи въ училищномъ совѣтѣ. Во всякомъ случаѣ отъ него должно быть истребовано объясненіе по предъявленнымъ къ нему обвиненіямъ и онъ долженъ быть поставленъ въ извѣстность о всѣхъ причинахъ его увольненія.

G. Положеніе учащихъ на службѣ.—9. Лица, ревизующія училища, во время ревизіи не должны вмѣшиваться въ преподаваніе, замѣчанія свои учащимъ не должны дѣлать въ присутствіи постороннихъ лицъ и, не дѣлая лично никакихъ распоряженій по учебно-воспитательной части, представляютъ свои наблюденія и соображенія училищному совѣту или училищной комиссіи по принадлежности.

10. Въ школахъ съ нѣсколькими учащими все они равны въ правѣ постановки учебной части во ввѣренныхъ имъ отдѣленіяхъ и равно подчиняются въ учебно-воспитательномъ отношеніи педагогическому совѣщанію всѣхъ учащихъ даннаго училища или школьному совѣту, гдѣ онъ имѣется.

11. Завѣдующій многоштатною школою избирается учащими этой школы изъ своей среды и утверждается на опредѣленный срокъ учрежденіемъ, содержащимъ училище. На завѣдующаго многоштатнымъ училищемъ возлагается: а) предсѣдательствованіе въ педагогическомъ совѣщаніи (или школьному совѣтѣ); б) приведеніе въ исполненіе постановленій педагогического совѣщанія, (школьного совѣта); в) ближайшее завѣдываніе хозяйственную частью училища; г) веденіе переписки по дѣламъ училища; д) составленіе срочныхъ вѣдомостей и отчетовъ, веденіе инвентаря и списка учащихся.

12. Учащіе каждого уѣзда избираютъ изъ своей среды представителя въ училищные совѣты, согласно организаціи этихъ учрежденій проектируемыхъ гос. думою, и для участія въ земскихъ собраніяхъ, совѣщаніяхъ и комиссіяхъ по дѣламъ, касающимся народнаго образованія.

Б. Постановленія III секціи (по внѣшкольному образованію).

I. Обученіе грамотѣ.—1. Принимая во вниманіе, что неграмотность значительной части взрослого населенія является существеннымъ препятствиемъ для внѣшкольного образования народа, неотложно необходима самая широкая организація краткосрочныхъ подвижныхъ классовъ для обученія элементарной грамотѣ съ помощью отдѣльныхъ учителей.

2. Тамъ, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ окажется затруднительнымъ,

обученіе грамотъ могутъ вести школьные учителя при условіи ихъ согласія и особаго вознагражденія.

II. Чтенія, лекціи и бесѣды. — 1. Признать, что научно-популярныя лекціи и чтенія достигаютъ наибольшаго воздѣйствія на слушателей при условіяхъ, если они: а) проводятся въ извѣстной системѣ по различнымъ отраслямъ знаній; б) пріурочиваются къ запросамъ и потребностямъ мѣстнаго населенія; в) сопровождаются бесѣдами; г) ведутся достаточно подготовленными лицами, и д) сопровождаются опытами и практическими занятіями.

2. Чтенія образцовъ художественной классической литературы должны: а) вестись лицами, владѣющими выразительнымъ чтеніемъ; б) также сопровождаться бесѣдами.

III. Дополнительныя школы. — 1. Настоятельно необходимо устройство дополнительныхъ школъ, которыя, преслѣдуя задачи образования и воспитанія, имѣли бы своей цѣлью удовлетворять практическимъ запросамъ мѣстнаго населенія съ тѣмъ, чтобы учащіе могли пользоваться этими школами, не оставляя обычныхъ работъ: въ сельскомъ хозяйствѣ, мастерской, фабрикѣ, заводѣ, на службѣ.

2. Для предотвращенія ошибокъ и для опредѣленія формъ, въ которыхъ могла бы осуществиться новая организація дополнительныхъ школъ необходимы, кроме особыхъ совѣщаній изъ специалистовъ и представителей мѣстнаго населенія, предварительные опыты съ цѣлью выясненія наиболѣе цѣлесообразныхъ программъ, способовъ занятій и подготовки учащихъ, удобнаго времени и продолжительности занятій, а также возраста учащихся.

3. Желательно командированіе специалистовъ для изученія постановки дополнительныхъ школъ заграницей.

IV. О систематическихъ курсахъ. — 1. Систематические курсы должны преслѣдовать общеобразовательныя задачи и отвѣтить опредѣленнымъ практическимъ запросамъ мѣстнаго населенія.

2. Объемъ такихъ курсовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ быть заранѣе опредѣленъ, а преподаваніе на нихъ должно вестись на началахъ наглядно-опытнаго метода и быть связаннымъ съ экскурсіями и практическими занятіями.

3. Для успѣха этихъ курсовъ необходимы: достаточная подготовка лекторовъ, однородность состава слушателей въ смыслѣ подготовки къ воспріятію сообщаемыхъ знаній и обеспеченіе курсовъ надлежащимъ подборомъ книгъ и учебныхъ пособій.

V. О музеяхъ. — 1. Необходима организація въ губернскихъ городахъ самостоятельныхъ, не связанныхъ съ другими учрежденіями, земскихъ центральныхъ музеевъ, съ отдѣлами наглядныхъ учебныхъ пособій, съ лабораторіями, мастерскими наглядныхъ пособій, педагогическими библіотеками и аудиторіями, а въ уѣздныхъ городахъ — организація уѣздныхъ стационарно-подвижныхъ музеевъ. Какъ тѣ, такъ и другіе музеи, должны находиться подъ руководствомъ специально подготовленныхъ лицъ.

2. Необходимо понижение железнодорожныхъ тарифовъ и изменение почтовыхъ правилъ для облегченія пересылки наглядныхъ пособій внутри Россіи, а также отмѣна таможенныхъ пошлинъ на ввозъ пособій изъ за-границы.

3. Необходима выработка систематического рекомендательного каталога наглядныхъ учебныхъ пособій и тѣлевидныхъ картинъ.

VI. Объ экскурсіяхъ.—Признать крайне желательнымъ устройство образовательныхъ экскурсій, какъ дающихъ богатый матеріалъ для само-образованія.

VII. О физическомъ и эстетическомъ образованіи. — Мъропріятія, направленные къ физическому и эстетическому образованію населенія, при надлежащей постановкѣ ихъ, должны занять одно изъ видныхъ мѣсть въ ряду учрежденій внѣшкольного образованія.

VIII. О театрѣ для народа.—1. Театръ для народа, при надлежащемъ подборѣ пьесъ, имѣть серьезное воспитательное и образовательное значеніе и потому театральные представленія должны быть введены въ цѣль мъропріятій по внѣшкольному образованію.

2. Въ цѣляхъ возможно широкаго распространенія театра въ деревнѣ представляется необходимымъ: а) устраненіе существующихъ въ настоящее время въ этомъ дѣлѣ препятствій, какъ административныхъ вообще, такъ и вѣдомственныхъ въ частности, б) отмѣна благотворительного сбора съ билетовъ на спектакли, в) содѣйствіе земства частной ініціативѣ по организаціи спектаклей для народа путемъ предоставленія школьніхъ помѣщеній для постановки спектаклей, составленія рекомендательного каталога пьесъ и другими способами.

IX. О кинематографѣ.—1. Въ виду большого общеобразовательного значенія кинематографа при надлежащемъ подборѣ картинъ необходимо: а) ввести кинематографъ въ цѣль мъропріятій по внѣшкольному образованію, б) признать желательнымъ пріобрѣтеніе кинематографа по возможности каждымъ уѣзднымъ земствомъ.

2. Для успѣха дѣла необходимо, чтобы кинематографические сеансы сопровождались объясненіями лектора и управление кинематографомъ лежало на лицѣ съ соответствующей технической подготовкой.

X. Общеземскій періодическій органъ печати.—1. Въ интересахъ широкаго развитія внѣшкольного образованія необходимо создать общеземскій періодическій органъ, который охватывалъ бы всѣ стороны земской дѣятельности и издавался бы товариществомъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. Для скорѣйшаго осуществленія этого проекта слѣдуетъ просить одну изъ губернскихъ управъ произвести анкету и созвать совѣщеніе представителей губернскихъ и уѣздныхъ земствъ для выработки товарищескаго договора съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ могъ быть разсмотрѣнъ очередными земскими собраніями 1912 года.

2. Въ цѣляхъ поддержанія постоянной связи между всѣми земскими работниками губерніи и для освѣщенія вопросовъ, какъ внѣшкольного образованія, такъ и другихъ отраслей земской дѣятельности, при губернскихъ упрахахъ должны издаваться земскіе періодическіе органы.

3. Для успѣшной дѣятельности уѣздныхъ земствъ въ области внѣшкольного образованія, равно какъ и въ прочихъ отрасляхъ земскаго хозяйства, необходимо поддерживать постоянную связь земства и его работниковъ съ населеніемъ уѣзда, для чего желательно издавать при уѣздныхъ упрахъ земскіе періодическіе органы.

XI. Объединеніе учрежденій внѣшкольного образованія.—1. Различные виды внѣшкольного образованія должны быть сгруппированы по районамъ: въ центрѣ района (одна или нѣсколько волостей) долженъ стоять, какъ основная мѣстная ячейка внѣшкольного образованія, народный домъ, включающей районную библіотеку-читальню, сцену и залъ для театра, кинематографа и чтеній и помѣщеніе для прочихъ видовъ внѣшкольного образованія.

2. При уѣздныхъ и губернскихъ музеяхъ должны быть сгруппированы внѣшкольные учрежденія, обслуживающія весь уѣздъ или всю губернію какъ, напримѣръ, уѣздныя и губернскія земскія библіотеки, курсы и проч.

XII. Органы внѣшкольного образованія.—1. Для ближайшаго завѣданія дѣломъ внѣшкольного образованія, въ каждомъ районѣ, уѣздѣ и губерніи земствомъ назначаются особые агенты, состоящіе при районномъ народномъ домѣ, при уѣздной и губернской земскихъ упрахъ по принадлежности. Завѣдующій внѣшкольнымъ образованіемъ въ районѣ состоить въ то же время и завѣдующимъ районнымъ домомъ.

2. Для согласованія и направленія дѣятельности по внѣшкольному образованію въ предѣлахъ района, уѣзда и губерніи учреждаются земствомъ особые районные, уѣздные и губернскіе совѣты по внѣшкольному образованію, на началахъ представительства въ нихъ мѣстнаго населенія, общественного самоуправленія, мѣстныхъ просвѣтительныхъ и кооперативныхъ организаций и съ участіемъ земскихъ работниковъ по внѣшкольному образованію. Районные, уѣздные и губернскіе совѣты должны быть связаны взаимнымъ представительствомъ.

XIII. О составѣ библіотечныхъ совѣтовъ (Постановленіе секціи, замѣненное п. 169 постановленій съѣзда).—Учрежденіе при каждой постоянной библіотекѣ для управлениія ея дѣлами библіотечного совѣта въ составѣ: а) представителей земствъ, б) представителей отъ каждого сельскаго общества, обслуживаемаго библіотекой, в) представителей отъ читателей библіотеки и г) библіотекаря.

III. Письма С. О. Сърополко и А. М. Обухова, съ объясненіями автора¹⁾.

I.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

В. И. Чарнолускій въ своей статьѣ «Вопросы народного образованія на общеземскомъ съездѣ», помѣщенной въ «Русск. Шк.», № 12, 1911 года, между прочимъ, указываетъ на то, что организаціонное бюро не вносило на обсужденіе съезда поступившаго отъ общества библіотековѣдѣнія свода резолюцій Всероссійскаго Съезда по библіотечному дѣлу.

Въ дѣйствительности дѣло обстояло такъ: въ началѣ открытія занятій З-й секціи (по внѣшкольному образованію) секретарь бюро А. М. Обуховъ, согласно постановленію бюро, передалъ мнѣ, какъ секретарю З-й секціи, сводъ резолюцій съезда по б. д. для внесенія его въ президіумъ секціи.

Когда же секціей была выдѣлена специальная библіотечная комиссія, то предсѣдатель секціи П. П. Добросельскій передалъ мнѣ, какъ предсѣдателю комиссіи, сводъ резолюцій съезда по б. д. въ качествѣ материала, подлежащаго разсмотрѣнію комиссіи.

Послѣдняя начала свои занятія прежде всего съ разсмотрѣніемъ этихъ резолюцій, и въ результатѣ работы комиссіи явились резолюціи, во многомъ совпавшія не только по существу, но даже и въ самой редакціи съ резолюціями съезда по библіотечному дѣлу.

Считаю долгомъ оговориться, что самый фактъ поступленія свода резолюцій съезда по библіотечному дѣлу отъ бюро общеземскаго съезда въ З-ю секцію не былъ случайно зарегистрированъ мной въ протоколахъ этой секціи.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи
Ст. Сърополко.

II.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Очень извиняюсь, что вторично затрудняю васъ просьбой помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ разъясненія по поводу статьи В. И. Чарнолускаго—«Вопросы народного образованія на первомъ общеземскомъ Съездѣ» въ № 11 вашего журнала.

На стр. 73 В. И. Чарнолускій въ примѣчаніи указываетъ, будто въ постановленіи съезда о томъ, что завѣдываніе учебно-воспитательной стороной въ начальныхъ школахъ земства всецѣло должно принадлежать самому земству, слово—земства было исключено особымъ голосованіемъ общаго собранія съезда и резолюціи былъ приданъ такимъ образомъ болѣе

¹⁾) „Вопросы народного образованія на первомъ общеземскомъ съездѣ“ печатались первоначально въ журналѣ „Русская Школа“, въ редакцію которой и были присланы настоящія письма. Къ сожалѣнію, во время получения этихъ писемъ, соотвѣтствующіе листы книги были уже отпечатаны. Считаю поэтому своимъ долгомъ помѣстить ихъ полностью въ концѣ книги.
В. Ч.

широкій характеръ. На основаніи этого ошибочнаго утвержденія В. И. Чарнолускій указываетъ, что въ изданыхъ бюро съѣзда постановленіяхъ самовольно вставлено исключеннное слово—земства.

Не придавая никакого практическаго значенія, будеть ли данная резолюція со словомъ — «земства» или безъ него, я считаю въ то же время крайне тяжелымъ обвиненіе, что при редактированіи постановленій въ нихъ было внесено что-либо вопреки рѣшенію съѣзда.

Въ виду этого привожу дословно стенографическую запись этой части засѣданія.

Предсѣдатель. Позвольте поставить на баллотировку предложеніе секціи. Я полагаю, что можно поставить на баллотировку только часть первого тезиса.

Голосъ. А поправки? Напримѣръ, «низшія и высшія».

Предсѣдатель. Угодныхъ внести поправку — «низшихъ и высшихъ» прошу сидѣть. Поправка «низшихъ и высшихъ» принята.

Предсѣдатель. Затѣмъ говорили, чтобы въ фразѣ—«завѣдываніе учебно-воспитательной стороной въ начальныхъ школахъ низшихъ и высшихъ земства» — слово «земства» исключить. Я просилъ бы того члена съѣзда, который эту поправку предложилъ, сейчасъ внести ее.

Голоса. Его нѣтъ сейчасъ здѣсь.

Предсѣдатель. Разъ никто эту поправку сейчасъ не вносить, то и мы не можемъ вносить ее. Прошу баллотировать всю первую часть тезиса секціи, которая съ поправкой будетъ читаться такъ:

«Признать единственно желательной и нормальной такую организацію управлениія и руководства дѣломъ начального образованія, при которой завѣдываніе учебно-воспитательной стороной въ начальныхъ школахъ земства (высшихъ и низшихъ) всецѣло принадлежало бы самому земству, и рѣшенія его въ этой области проводились бы въ жизнь его исполнительнымъ органомъ—управою».

Согласныхъ съ ней прошу встать, а несогласныхъ сидѣть. Встало 87. Теперь обратно. Встало 20. Большинствомъ 87 противъ 20 первая часть принята.

Изъ приведенной выдержки, мнѣ кажется, видно, что В. И. Чарнолускій или запамятоvalъ ходъ баллотировки, или что-нибудь недослышалъ и неправильно записалъ, и что поэтому его утверждение оказалось неправильнымъ.

Прошу принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи

Секретарь бюро *A. Обуховъ*.

III.

По поводу напечатанныхъ выше писемъ С. О. Сѣрополко и секретаря бюро общеземскаго съѣзда А. М. Обухова, считаю долгомъ сообщить слѣдующее.

1) Относительно резолюцій всероссійскаго библіотечнаго съѣзда, мною отмѣченъ фактъ, что бюро общеземскаго съѣзда не дало имъ «никакого официальнаго движенія». Письмо С. О. Сѣрополко, въ сущности, только подтверждаетъ этотъ фактъ, ибо передача резолюцій библіотечнаго съѣзда на обсужденіе III секціи «не была случайно зарегистрирована» въ протоколахъ

секції, а во время обсуждения библиотечныхъ вопросовъ общимъ собраніемъ съѣзда о резолюціяхъ библиотечного съѣзда совершенно на было упомянуто. То обстоятельство, что резолюціи общеземскаго съѣзда во многомъ совпадаютъ съ резолюціями библиотечного съѣзда, хотя и въ другихъ выраженіяхъ, было мною отмѣчено. Въ виду всего этого, я позволяю себѣ остаться при прежнемъ своемъ мнѣніи и полагаю, что въ данномъ случаѣ рѣчь должна идти не о тѣхъ или другихъ, не имѣющихъ никакого общественнаго значенія, формальностяхъ или упущеніяхъ отдѣльныхъ лицъ, а о томъ, что резолюціи одного изъ всероссійскихъ съѣздовъ спеціалистовъ, непосредственно затрагивающія важные вопросы земскаго хозяйства и офиціально присланныя общеземскому, съѣзду, остались съѣзду, какъ таковому, неизвѣстными и не подверглись на немъ спеціальному открытому обсужденію. Такому же открытому, спеціальному и внимательному обсужденію должны, на нашъ взглядъ, подвергаться на съѣздахъ спеціалистовъ и постановленія общеземскихъ съѣздовъ. Только такой порядокъ, по нашему глубокому убѣжденію, отвѣчаетъ и интересамъ земскаго дѣла, и интересамъ спеціальныхъ работниковъ, и интересамъ общественнаго хозяйства вообще. Мы считаемъ поэтому въ высшей степени важнымъ, чтобы онъ возможно скорѣе и возможно полно вошелъ въ практику. Къ глубокому сожалѣнію, первый общеземскій съѣздъ по народному образованію создалъ въ этомъ отношеніи крайне нежелательный прецедентъ.

2) Относительно моего утвержденія, что въ одной изъ резолюцій спеціальнымъ голосованіемъ общаго собранія съѣзда было исключено слово «земства», имѣющееся въ офиціальномъ изданіи постановленій общеземскаго съѣзда, считаю долгомъ отмѣтить, что позволилъ себѣ это утвержденіе, основываясь на точной и ясной записи, которая сдѣлана была мною на самомъ же съѣздѣ, во время голосованія этого вопроса предсѣдателемъ съѣзда, произведенного по предложенію одного изъ членовъ съѣзда, и, насколько мнѣ помнится, въ присутствіи этого члена. Къ сожалѣнію, я не записалъ и не могу вспомнить фамилію лица, внесшаго эту поправку; помню только, что она исходила отъ лица, сидѣвшаго на правой сторонѣ зала, въ 2—3 шагахъ отъ того мѣста, гдѣ сидѣлъ я. Въ виду приведенной А. М. Обуховымъ стенографической записи этой части засѣданій съѣзда, я долженъ, однако, признать, что въ данномъ случаѣ, очевидно, произошло какое-то недоразумѣніе. О томъ, что слово «земства» вставлено въ резолюцію Бюро съѣзда «самовольно», я нигдѣ не говорилъ и былъ далекъ отъ подобныхъ предположеній; я счелъ лишь долгомъ отмѣтить этотъ фактъ, съ цѣлью обратить на него вниманіе Бюро съѣзда при окончательномъ редактированіи журналовъ съѣзда. Совершенно соглашаясь съ А. М. Обуховымъ, что присутствіе или отсутствіе въ резолюціи слова «земства» не имѣетъ «никакого практическаго значенія», позволяю себѣ, однако же, думать, что этотъ эпизодъ на съѣздѣ, какъ онъ былъ мною записанъ, несомнѣнно представляется общественный интересъ. Исключеніе этого слова изъ резолюціи, какъ оно было мною записано, равносильно санкціонированію съѣздомъ той общей резолюціи V секціи о необходимости сосредоточить въ рукахъ земства всѣ начальные школы, которая была снята администрацией съ обсужденія общаго собранія съѣзда.

B. Чарнолускій.